

№ 5 (33)
2017

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск КРИМИНАЛИСТИКА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

28

Ищенко Е. П., Кручинина Н. В.

О роли криминалистики в системе высшего
юридического образования

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

99

Жижина М. В.

Частная теория криминалистического обеспечения
цивилистического процесса

114

Исютин-Федотков Д. В.

О новом способе мошенничества
в корпоративных закупках

143

Милованова М. М.

Некоторые проблемы собирания доказательств
лицом, осуществляющим частную детективную
деятельность

152

Паршиков В. И.

Способы совершения рейдерских захватов
как элемент криминалистической
характеристики преступления

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

№ 5 (33)
2017

Выпуск
КРИМИНАЛИСТИКА

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — профессор, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

БЕКЯШЕВ Камилъ Абдулович — заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

БЕРЕЗКИНА Татьяна Евгеньевна — доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат экономических наук, доцент.

БИРЮКОВА Марина Анатольевна — заведующий кафедрой иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат культурологии, доцент.

ВАСИЛЬЧЕНКО Юрий Леонтьевич — и. о. заведующего кафедрой правовой информатики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ГРОМОШИНА Наталья Андреевна — профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ДЕМИНА Лариса Анатольевна — заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ДМИТРИЕВА Галина Кирилловна — заведующий кафедрой международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЛЬИНА Надежда Юрьевна — заведующий кафедрой английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент.

ИСАЕВ Игорь Андреевич — заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КАЛИНОВСКАЯ Виктория Викторовна — заведующий кафедрой английского языка № 1 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент.

КАШКИН Сергей Юрьевич — заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КОРНЕВ Аркадий Владимирович — заведующий кафедрой теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КУЧЕРЕНА Анатолий Григорьевич — заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

ЛЮТОВ Никита Леонидович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ПЕТРУЧАК Лариса Анатольевна — проректор по учебной и воспитательной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, доцент.

ПУЗЫРЕВСКИЙ Сергей Анатольевич — заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

РАРОГ Алексей Иванович — профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РОГАЧЕВ Денис Игоревич — заведующий кафедрой спортивного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СЛЕСАРЕВ Владимир Львович — заведующий кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

СМИРНОВ Александр Федорович — профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

САЛИЯ Марианна Романовна — эксперт отдела научно-издательской политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственный редактор выпуска:

КОМИССАРОВА Ярослава Владимировна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Эксперт-криминалист».

Подписано в печать 31.05.2017.

Усл. печ. л. 23,52. Тираж 100 экз.

Издательский центр Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

№ 5 (33)
2017

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

Edition
CRIMINALISTICS

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — professor, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Financial Law Department, First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuri Grigorievich — D. Sc. (Law), professor of the Environmental and Natural Resources Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editorial Board members:

BEKYASHEV Kamil Abdulovich — D. Sc. (Law), professor, head of the International Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

BEREZKINA Tatyana Evgenyevna — Ph. D. (Economic), associate Professor of the Department of philosophical and socio-economic Sciences of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

BIRYUKOVA Marina Anatolevna — Ph. D. (Culturology), head of the Foreign Language Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

VASILCHENKO Yuri Leontievich — acting head of the Department of Legal Informatics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Criminal-Procedural Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

GROMOSHINA Natalia Andreevna — D. Sc. (Law), professor, professor of the Civil and Administrative Proceedings Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

DEMINA Larisa Anatolevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Philosophy and Socio-Economics Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

DMITRIEVA Galina Kirillovna — D. Sc. (Law), professor, head of the International Private Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

YERSHOVA Inna Vladimirovna — D. Sc. (Law), professor, head of the Business Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

YEFIMOVA Lyudmila Georgievna — D. Sc. (Law), professor, head of the Banking Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ZHAVORONKOVA Natalia Grigorevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Environmental and Natural Resources Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ZUBAREV Sergey Mihailovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Administrative Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ILYINA Nadezhda Yurievna — Ph. D. (Philology), associate professor, head of the English Language Department № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ISAYEV Igor Andreevich — D. Sc. (Law), professor, head of the History of State and Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ISHCHENKO Yevgeniy Petrovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Forensic Science Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2017

5/2017

Founder:

The Federal State Budgetary Educational
Establishment of the Higher Training
“Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”

KALINOVSKAYA Victoria Victorovna — Ph. D. (Philology), associate professor, head of the English Language Department № 1 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KASHKIN Sergey Yurievich — D. Sc. (Law), professor, head of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KOMAROVA Valentina Victorovna — D. Sc. (Law), professor, head of the Constitutional and Municipal Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KORNEV Arcadiy Vladimirovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Theory of State and Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KUCHERENA Anatoliy Grigorievich — D. Sc. (Law), professor, head of the Bar and Notariat Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

LYUTOV Nikita Leonidovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Labor Law and Law of Social Security Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — D. Sc. (Law), professor, head of the Intellectual Property Rights Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

PETRUCHAK Larisa Anatolevna — D. Sc. (Law), associate professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

PUZYREVSKIY Sergey Anatolevich — Ph. D. (Law), head of the Competition Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

RAROG Aleksey Ivanovich — D. Sc. (Law), professor, professor of the Criminal Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROGACHEV Denis Igorevich — Ph. D. (Law), associate professor, head of the Sports Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROMANOVA Viktoria Valerievna — D. Sc. (Law), head of the Energy Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — D. Sc. (Law), professor, Director of the Forensic Examination Institute, head of the Forensic Examination Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — D. Sc. (Law), professor, Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), professor of the Theory of State and Law Department.

SLESAREV Vladimir Lvovich — D. Sc. (Law), head of the Civil Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SMIRNOV Aleksandr Fedorovich — D. Sc. (Law), professor of the Organization of Law-enforcement Activity Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretary Editor:

SALIYA Marianna Romanovna — Expert of the Department of Scientific and Publishing Policy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretary of the Issue:

KOMISSAROVA Yaroslava Vladimirovna — Associate Professor of the Department of Criminology of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph. D. (Law), Associate Professor, Editor-in-Chief of the magazine «Expert-criminalist».

Passed for printing 31.05.2017.
Publication base sheet 23,52. Circulation 100 cop.
The Publishing Centre of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL).
Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.
Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).
E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-летию со дня рождения О. Е. КУТАФИНА

Книга длиною в жизнь	6
--------------------------------	---

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	10
-----------------------------------	----

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

История кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	19
Чему сегодня научит криминалистика	22

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Ищенко Е. П., Кручинина Н. В.

О роли криминалистики в системе высшего юридического образования	28
---	----

Волохова О. В.

Современные методы обучения в криминалистике — залог профессионализма выпускников юридических вузов	37
--	----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ КРИМИНАЛИСТИКИ

Егоров Н. Н.

Средства доказывания в их криминалистическом значении	45
---	----

Корма В. Д.

Машины и сооружения как объекты криминалистического исследования	60
---	----

Кручинина Н. В.

О криминалистическом обеспечении расследования преступлений в сфере экономики	76
--	----

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Бабаева Э. У., Уваров В. Н.

Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности	90
--	----

Жижина М. В.

Частная теория криминалистического обеспечения гражданского процесса	99
---	----

Исютин-Федотков Д. В.

О новом способе мошенничества в корпоративных закупках	114
--	-----

Ищенко Е. П.

К проблеме качества предварительного расследования преступлений	120
--	-----

Комиссарова Я. В.

К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса
эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства . . . 135

Милованова М. М.

Некоторые проблемы собирания доказательств лицом,
осуществляющим частную детективную деятельность 143

Паршиков В. И.

Способы совершения рейдерских захватов как элемент
криминалистической характеристики преступления 152

Харина Э. Н.

Киберпреступления: уголовно-правовой
и криминалистический аспект 164

Трибуна молодого ученого

Сулейманова С. А.

Тактико-криминалистические особенности производства
следственных действий с участием несовершеннолетних
подозреваемых и обвиняемых 172

Голованов Е. Д., Симонян Ш. Р.

Скрытые идентификационные метки
электрофотографического оборудования 182

Шитов А. А.

Особенности криминалистической характеристики личности
типичного преступника, осуществляющего контрабанду
наркотических средств 189

Книжная полка

Список основных трудов членов кафедры криминалистики
за 2010—2015 гг. 195

Труды, подготовленные к 85-летию Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 197

Юридическое наследие

Бентам И.

О судебных доказательствах 200

Из периодики прошлого

Терзиев Н. В.

К вопросу о системе науки советской криминалистики 214

Постскриптум

Крылатые фразы известных людей,
которые они никогда не произносили 221

КНИГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

О. Е. Кутафин

Потребность в квалифицированных молодых кадрах с юридическим образованием для работы в органах прокуратуры появилась у Олега Емельяновича в середине 1990-х гг. С этой целью в 1996 г. я был приглашен к ректору МГЮА О.Е. Кутафину, который сообщил, что возникла весьма интересная идея создать при академии специальное учебное подразделение — Институт прокуратуры. Учитывая мой многолетний опыт, связанный с работой во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (с 1963 по 1981 г.), Олег Емельянович предложил мне возглавить этот институт.

В беседе со мной Олег Емельянович пояснил, что для академии важно продуктивно использовать богатый педагогический потенциал и возможности для разумного расширения сфер подготовки юристов в наиболее важных и актуальных отраслях правовой квалификации. В этом плане я полностью был согласен с ректором, так как хорошо понимал особую значимость подготовки будущих работников органов прокуратуры, деятельность которых всегда была чрезвычайно важна для эффективного противодействия преступным проявлениям, в самых широких и подчас самых сложных сферах российской действительности.

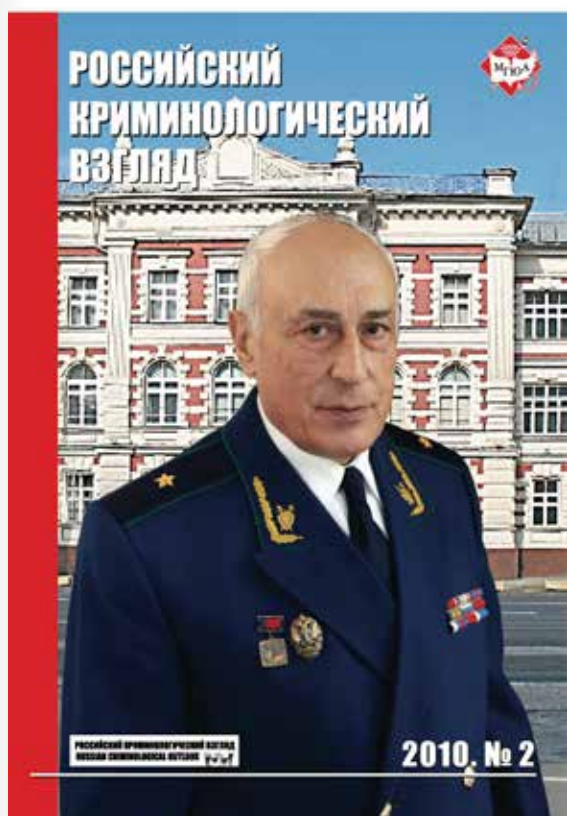
Вскоре состоялась встреча О.Е. Кутафина с Генеральным прокурором Юрием Ильичом Скуратовым, на которую я был приглашен и где были подробно рассмотрены вопросы, связанные с особенностями создания этого важного и нетрадиционного учебного подразделения МГЮА, решение которых было поручено Назиру Хизировичу Хапсировову — начальнику Управления делами Генеральной прокуратуры, с которым я был уже знаком. Благодаря его усилиям институту было выделено великолепное помещение по адресу: Ленинградский проспект, д. 47.

Реализация этой важнейшей составляющей несколько затянулась, поскольку в избранном помещении располагалось огромное количество мелких фирм и торговых точек (на всех этажах), но с учетом возможностей и авторитета Н. Х. Хапсировова все благополучно разрешилось, и после определенных ремонтных работ указанное здание было предоставлено институту.

ИНСТИТУТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Следует отметить, что на начальном и последующем этапе мне как директору института пришлось столкнуться с весьма значительным объемом непростых организационных, хозяйственных и кадровых вопросов. Для облегчения этой нестандартной, административно-хозяйственной деятельности, по согласованию непосредственно с Ю. И. Скуратовым, благодаря инициативе Олега Емельяновича Кутафина, было принято нестандартное решение — директора Института прокуратуры зачислить в штат Генеральной прокуратуры РФ, что было выполнено: меня зачислили на высокую должность старшего помощника Генерального прокурора, на которого была возложена обязанность руководства Институтом прокуратуры МГЮА.

Вскоре Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина мне был присвоен классный чин государственного советника юстиции III класса.

Первый набор студентов был осуществлен в 1997 г. В целом работа была налажена, и я с большим удовлетворением с 1996 по 2000 г. руководил институтом, создание которого было воспринято как преподавателями, так и практическим сотрудниками органов прокуратуры на всех уровнях самым положительным образом, о чем ярко свидетельствовала реакция как в Москве, так и в регионах России.

Владимир Евгеньевич Эминов,
 доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
 почетный работник Прокуратуры РФ,
 почетный работник высшего профессионального образования,
 почетный работник науки и техники РФ,
 государственный советник юстиции III класса

10 МАЯ

К юбилею профессора Эльвиры Тучковой

Состоялся **Международный круглый стол «Проблемы общей части права социального обеспечения»**, приуроченный к юбилею профессора кафедры трудового права и права социального обеспечения Эльвиры Тучковой.

В этот праздничный день Эльвиру Галимовну поздравили представители ректората Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), коллеги, ученики и друзья.

Ректор Университета **Виктор Блажеев** торжественно вручил поздравительный адрес и отметил неоценимый вклад, внесенный Эльвирой Галимовной в развитие права социального обеспечения и подготовку нескольких поколений юристов.

Теплые слова в адрес юбиляра как видного ученого в области права социального обеспечения и высококвалифицированного специалиста сказал заведующий кафедрой трудового права Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова **Александр Куренной**.

Заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Никита Лютов** от всей души поздравил Эльвиру Галимовну со столь знаменательной датой и сказал о

¹ Приводится по: URL: msal.ru

гордости, которую испытывает, работая с таким удивительным и талантливым человеком.

В свою очередь **Эльвира Тучкова** представила гостям круглого стола книгу, посвященную проблемам общей части права социального обеспечения, которая стала плодом длительного и кропотливого труда целого коллектива авторов.

В рамках круглого стола также были заслушаны доклады по проблемам права социального обеспечения. Материалы, представленные для круглого стола, будут опубликованы в журнале Университета.

11 МАЯ

Курсы повышения квалификации по программе «Нотариат: актуальные вопросы российского законодательства и права»

С 1 по 11 мая в городе Сочи Национальная академия нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) провела курсы повышения квалификации по программе **«Нотариат: актуальные вопросы российского законодательства и права»**.

В обучении приняли участие нотариусы и помощники нотариусов из разных регионов нашей страны: Архангельской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Иркутской, Кемеровской, Костромской, Курганской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Томской, Челябинской областей, Хабаровского края, Республики Коми, Республики Хакасия, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и города Москвы.

По завершении обучения проректор по учебной и воспитательной работе Лариса Анатольевна Петручак торжественно вручила удостоверения о повышении квалификации слушателям программы.

12 МАЯ

Вручение дипломов мировым судьям Московской области

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось торжественное вручение дипломов мировым судьям Московской области, завершившим обучение по программе профессиональной переподготовки **«Организация работы впервые назначенных на должность мировых судей»**.

Дипломы об окончании программы вручила первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Елена Грачева**.

Слова благодарности от слушателей прозвучали в адрес руководства Университета, а также директора Института повышения квалификации Татьяны Докучаевой и менеджера программ Института повышения квалификации Ирины Никулиной.

Мастер-класс Виктора Блажеева для аспирантов

Состоялся очередной мастер-класс ректора Виктора Блажеева для аспирантов Университета.

Гостем мастер-класса стала начальник Учебно-методического управления **Наталья Софийчук**, рассказавшая о нововведениях в рабочих планах подготовки студентов по программе бакалавриата.

Виктор Блажеев отметил, что в Университете реализуется один из немногих образовательных стандартов, в которых имеется набор обязательных базовых дисциплин.

Среди нововведений вариативной части рабочих планов отмечается введение межкафедральных дисциплин.

В свете развития практикоориентированного подхода в вузовском образовании вводится новый фор-

мат преподавания — практикум, в ходе которого студентам представится возможность отработать на практике полученные на лекционных и семинарских занятиях навыки. Ректор отметил, что «практикум — это навык, как применить знания». В данном случае идет речь о командной теории, когда преподаватель из источника информации превращается в руководителя команды, работающей над общим проектом.

Тема мастер-класса вызвала живой интерес у аспирантов, которые активно задавали вопросы ректору, делились между собой опытом преподавания, вели конструктивные дискуссии.

15 МАЯ

Студенты Волго-Вятского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) приняли участие в «Вахте памяти»

Студенты Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Анастасия Калинина (4-й курс) и Милан Чупров (3-й курс) в составе поискового отряда «Подвиг» под руководством Вадима Сидея выезжали на «Вахту памяти» в Торжокский район Тверской области, где зимой 1941 г. пролегла линия обороны советских войск на подступах к Москве и шли кровопролитные бои. В этих местах в боях с фашистами участвовала 355-я стрелковая дивизия, сформированная в Кирове осенью 1941 г. Весь рядовой и сержантский

состав дивизии состоял из уроженцев Кировской области. Именно здесь совершил свой бессмертный подвиг Герой Советского Союза Яков Николаевич Падерин, закрывший собой амбразуру немецкого дзота, что позволило обеспечить успех наступления всего полка.

«Вахта памяти» продолжалась с 20 апреля по 9 мая 2017 г. За это время поисковикам удалось поднять останки 14 бойцов Советской Армии, было найдено 8 медальонов, один из них удалось найти Анастасии Калининой. С помощью медальона установили имя и фамилию красноармейца — уроженца деревни Макарово Немского района Кировской области, стрелка Михаила Дмитриевича Копосова, 1901 г. р., призванного Немским РВК в 1941 г. и числившегося пропавшим без вести. Установлены родственники Михаила Дмитриевича. Для его двоюродного внука, который проживает сейчас в городе Кирово-Чепецке, и его семьи это известие стало настоящим потрясением, болью и радостью. Остальные семь медальонов переданы на экспертизу для установления имен павших воинов.

Отчетно-выборная конференция Объединенного совета обучающихся

На мероприятии присутствовало 275 делегатов — представителей всех институтов Университета, студенческих организаций, в том числе Студенческого научного общества и Ассоциации студентов.

С приветственным словом от имени ректората к участникам конференции обратилась первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Елена Грачева**, которая отметила важность развития в будущих юристах не только профессиональной компетенции, но и активной гражданской позиции, организаторских и творческих способностей. Это в конечном счете и приводит к укреплению позиций нашего Университета

как ведущего образовательного центра в Москве, во всей России и на международном уровне. В завершение Елена Юрьевна пожелала всем делегатам успехов в учебе и достижения высоких профессиональных результатов.

В рамках отчетно-выборной конференции состоялась церемония вручения премий «MSAL ART AWARDS», которую провел помощник проректора по внеучебной и воспитательной работе **Михаил Ретуев**. Это послужило своеобразным подведением итогов культурно-массовой деятельности студентов в уходящем учебном году.

Участники конференции заслушали отчет председателя Объединенного совета студентов за 2016/2017 уч. г., который содержал подробный обзор итогов всех мероприятий в разных сферах студенческого самоуправления: в науке, общественной жизни, спорте, культурно-массовой деятельности и др.

Ключевым событием конференции стали выборы председателя Объединенного совета обучающихся Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на 2017/2018 уч. г.

По итогам голосования большинством голосов председателем Объединенного совета обучающихся на 2017/2018 уч. г. был избран **Антон Журков**.

18 МАЯ

**Методический семинар «Административное право
и административный процесс в условиях многоуровневого
юридического образования»**

Организаторами семинара выступили кафедра административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Национальная ассоциация административистов (НАСА).

В рамках мероприятия обсуждались вопросы, касающиеся влияния изменений образовательных стандартов высшего образования (3+, 3++) на содержание дисциплин административно-правовой направленности, основных подходов к формированию программ курса в условиях трехсеместрового обучения, критериев оптимизации учебных планов и др.

Со вступительным словом к гостям методического семинара обратился заведующий кафедрой административного права и процесса **Сергей Зубарев**.

Об особенностях подготовки рабочих программ с учетом изменений федеральных государственных образовательных стандартов рассказали руководитель Центра интеграции юридического образовательного пространства Института развития юридического образования **Наталья Мазаева** и заместитель начальника Учебно-методического управления Университета **Татьяна Гоголева**.

Заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса **Михаил Петров** выступил с докладом на тему «Учебно-методическое обеспечение дисциплин кафедры административного права и процесса в условиях многоуровневости высшего образования».

Темы, затронутые докладчиками, вызвали живую дискуссию среди участников семинара. В завершение мероприятия состоялось торжественное вручение сертификатов.

19 МАЯ

Ректор Университета Виктор Блажеев выступил спикером площадки «Доступность юридической помощи. Опыт Ассоциации юристов России в системе Pro bono» II Международного юридического форума — 2017

19 мая 2017 г. на Петербургском международном юридическом форуме Ассоциация юристов России провела сессию «Доступность юридической помощи. Опыт Ассоциации юристов России в системе Pro bono».

Модератором выступил председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

В качестве спикеров на сессии выступили сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев**, сопредседатель АЮР, советник Президента

РФ **Вениамин Яковлев**, президент Федеральной нотариальной палаты, член Президиума АЮР **Константин Корсик**, первый вице-президент АО «Газпром-банк» **Елена Борисенко** и др.

Открывая сессию, Владимир Груздев задал вектор развития дискуссии: «Как вы знаете, в России большую популярность набирает практика Pro bono в юридической сфере, иными словами, оказание бесплатной правовой помощи населению. В этой связи предлагаю обсудить в рамках данного круглого стола ряд важных вопросов, в частности: что движет коммерческими компаниями, государственными, общественными организациями, оказывающими правовые консультации гражданам на безвозмездной основе? Какие препятствия они встречают на своем пути? Какие категории граждан чаще всего обращаются за бесплатной юридической помощью? С какими проблемами они обращаются? Какова роль федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»?»

День открытых дверей для поступающих в магистратуру

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел день открытых дверей для поступающих на направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура), в котором приняли участие более 200 человек.

С приветственным словом к гостям Университета обратилась первый проректор Елена Грачева.

В рамках дня открытых дверей были представлены следующие магистерские программы:

— «Магистр права в финансовой сфере», руководитель — Грачева Елена Юрьевна;

- «Семейный юрист», руководитель — Петручак Лариса Анатольевна;
- «Юрист в сфере государственного управления», руководитель — Старостин Сергей Алексеевич;
- «Магистр уголовного права и уголовного судопроизводства», руководитель — Грачева Юлия Викторовна;
- «Юрист в антимонопольной сфере», руководитель — Кинев Александр Юрьевич;
- «Магистр права в сфере здравоохранения (медицинский юрист)», руководитель — Мохов Александр Анатольевич;
- «Юрист в избирательном процессе», руководитель — Садовникова Галина Дмитриевна;
- «Магистр права в сфере международных отношений», руководитель — Бекашев Камиль Абдулович;
- «Судебная адвокатура», руководитель — Воскобитова Лидия Алексеевна;
- «Прокурорский надзор и участие прокурора в рассмотрении дел судами», руководитель — Отческая Татьяна Ивановна;
- «Магистр банковского права», руководитель — Ефимова Людмила Георгиевна;
- «Судебная и иные формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности», руководитель — Соловьев Андрей Александрович;
- «Публично-правовая защита бизнеса», руководитель — Галоганов Алексей Павлович;
- «Налоговый консалтинг», руководитель — Болтинова Ольга Викторовна.

23 МАЯ

Встреча с делегацией Чеченского государственного университета

В Университете прошла рабочая встреча с делегацией Чеченского государственного университета (ЧГУ).

В ходе встречи было принято решение о заключении соглашения о сотрудничестве двух университетов.

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев** отметил особую важность взаимодействия вузов в научной и образовательной среде.

В рамках научного сотрудничества планируются организация и проведение совместной научно-практической конференции на площадке Чеченского государственного университета. Подробнее дальнейшую кооперацию в научной деятельности гости из Чеченской Республики обсудили с проректором по научной работе МГЮА **Владимиром Синюковым**.

Еще одним важным аспектом сотрудничества станет методическая поддержка Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) организации работы диссертационного совета по юриспруденции Чеченского государственного университета.

26 МАЯ

Круглый стол «Банковская гарантия: актуальные проблемы банковской и судебной практики»

Кафедра банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) провела круглый стол на тему «Банковская гарантия: актуальные проблемы банковской и судебной практики». Участниками мероприятия стали более 50 гостей, среди которых представители органов власти, Банка России, ведущие ученые в области банковского права и практикующие юристы.

30 МАЯ

Преподаватели Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) награждены государственными наградами Российской Федерации

Указом Президента РФ от 18 мая 2017 г. № 215 государственными наградами Российской Федерации награждены преподаватели Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и его филиалов.

От всей души поздравляем с награждением медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени **Александра Боннера** и **Александра Колотова**, с присвоением почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» **Наталью Громошину**, с присвоением почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» **Галину Дмитриеву**!

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Кафедра криминалистики была организована одновременно с созданием ВЮЗИ как одно из структурных подразделений его центрального аппарата. Наряду с преподаванием криминалистики студентам Московского региона, на кафедру возлагалась задача организации и обеспечения учебного процесса на факультетах ВЮЗИ, расположенных по всей территории РСФСР, а также в ряде союзных республик.

Первым руководителем кафедры стал **Николай Владимирович Терзиев (Порошин)** (1890—1962), доктор юридических наук, профессор (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1961).

Главные направления его научных исследований: теория криминалистической идентификации, использование данных естественных и технических наук в криминалистике, проблемы дактилоскопии и уголовной регистрации, технико-криминалистического исследования документов. Он сформулировал основы судебной физики как одной из прикладных дисциплин криминалистики.

Основные труды: «Обзорные лекции по криминалистике» (1945), «Экспертиза на следствии и в суде» (1947, в соавт.), «Физические исследования в криминалистике» (1948, в соавт.), «Введение в криминалистическое исследование документов» (1949), «Настольная книга следователя» (1949, в соавт.), «Лекции по криминалистике» (1951), «Технико-криминалистическое исследование документов» (1952), «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности» (1956), «Криминалистическая техника» (1959, в соавт.).

Организаторский талант Н. В. Терзиева позволил в короткие сроки объединить в стенах кафедры силы видных ученых-криминалистов и построить ее работу на принципах неразрывной связи теории криминалистики со следственной практикой, формирования у слушателей системы передовых научных взглядов и развития «криминалистического мышления», сочетания преподавательской работы с проведением научных исследований.

В 1951—1972 гг. кафедрой руководил **Степан Петрович Митричев** (1904—1977), доктор юридических наук, профессор (1955), заслуженный деятель науки РСФСР (1964).

Главные направления его научных исследований: общетеоретические проблемы криминалистики, проблемы следственной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Он стремился раскрыть сущность криминалистики как науки «о методах, технических приемах, используемых для выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий судебных и следственных органов в области обнаружения, собирания, фиксации и исследования доказательств в целях раскрытия и предупреждения преступлений», которая «не просто механически заимствует из естественных и технических наук те или иные данные, а коренным образом перерабатывает их, сообщая им новые качества».

Основные труды: «Задача советской криминалистической экспертизы» (1939), «Предмет, метод и система советской криминалистики» (1956), «Методика расследования поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности»

(1959), «Методика расследования спекуляции» (1960), «Теоретические основы советской криминалистики» (1965), «Методика расследования отдельных видов преступлений» (1973), «Следственная тактика» (1975).

Преемником С. П. Митричева в должности заведующего кафедрой криминалистики стал **Борис Леонтьевич Зотов** (1922—1985), доктор юридических наук, профессор (1968), участник Великой Отечественной войны.

Главные направления его научных исследований: проблемы теории и практики проведения экспертных исследований. Он стоял у истоков судебной автотехнической экспертизы: он одним из первых советских криминалистов обосновал понятие судебной автотехнической экспертизы, разработал ее основы, а затем творчески развил их. Много внимания уделял предупреждению и расследованию автотранспортных происшествий. Впервые в советской юридической литературе провел системный анализ причин дорожно-транспортных происшествий и разработал теоретическую концепцию борьбы с ними.

Основные труды: «Автотехническая экспертиза при расследовании автодорожных происшествий» (1962), «Автотехническая экспертиза» (1967), «Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий» (1972), «Идентификация в криминалистике» (1973), «Казус или дорожно-транспортное происшествие» (1979).

Более 30 лет отдал работе на кафедре криминалистики **Илья Федорович Пантелеев** (1919—2000), доктор юридических наук, профессор (1973), заслуженный деятель науки РФ (1994), участник Великой Отечественной войны. Благодаря его усилиям кафедра стала опорой Министерства высшего и среднего специального образования СССР в области заочного обучения юристов. В 1972 г. И. Ф. Пантелеев стал деканом Московского вечернего факультета ВЮЗИ, а в 1973 г. был избран на должность проректора по научной работе, которую занимал до 1987 г.

Главные направления его научных исследований: общетеоретические проблемы криминалистики, вопросы расследования преступлений против государственной власти, экономических преступлений, преступлений в сфере общественной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта. Он внес большой вклад в определение предмета криминалистики, разработку ее научного языка, определение места в системе научных знаний, характера и сущности ее связи с другими науками, в том числе с психологией и этикой.

Основные труды: «Расследование и предупреждение особо опасных государственных преступлений, посягающих на экономическую основу СССР» (1969), «Методика расследования преступлений» (1975), «Расследование и профилактика взрывов, пожаров, крушений и авиационных происшествий» (1975), «Теоретические проблемы советской криминалистики» (1980), «Криминалистическая техника» (1982, в соавт.), «Методика расследования отдельных видов преступлений» (1982, в соавт.), «Методология криминалистики» (1982, в соавт.), «Следственная тактика» (1982, в соавт.).

В начале 90-х гг. XX в. кафедру криминалистики возглавил доктор юридических наук, профессор **Виктор Александрович Образцов** (1936 г. р.), видный ученый-криминалист, широко известный в России и за ее пределами своими неординарным воззрениями.

Научные интересы В. А. Образцова разнообразны, однако его кредо — фундаментальный анализ проблем методологии криминалистики, криминалистической

тактики, методики и психологии расследования отдельных видов преступлений. В этом плане весьма показательны такие его работы, как «Криминалистическая классификация преступлений» (1988), «Криминалистика: курс лекций» (1996), «Криминалистическая психология» (2002, в соавт.), «Криминалистика: парные категории» (2007), «Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования» (2009, в соавт.), «Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий» (2014, в соавт.).

Оставив кафедру, В. А. Образцов не обрывает связи с коллегами, продолжает публиковать научные труды и не отказывает в помощи аспирантам, ищущим свой путь в науке.

С 1997 г. кафедрой криминалистики руководит доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ **Евгений Петрович Ищенко** (1946 г. р.), следователь, криминалист, преподаватель и политический деятель (депутат Государственной Думы РФ I созыва, в 1994—2003 гг. — член Центральной избирательной комиссии РФ).

Среди его научных интересов — проблемы криминалистической техники и организации расследования, о чем свидетельствуют многочисленные труды: «Звуковое кино и видеозапись в борьбе с преступностью» (1974), «Проблемы первоначального этапа расследования преступлений» (1987), «Информатизация следственной деятельности — адекватный ответ современной преступности» (2008), «Криминалистика для следователей и дознавателей» (2009, в соавт.), «Энциклопедия дорожной безопасности, или Как не попасть в дорожно-транспортное происшествие» (2010), «Реформой правит криминал?» (2013), «Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ» (2015, в соавт.).

Криминалиста-профессионала Е. П. Ищенко знают и уважают не только коллеги и множество учеников, но и читатели его научно-популярных книг, среди которых «Двуликий электронный Янус» (2011), «101 миниатюрный детектив» (2013), «Секреты письменных знаков» (2015), «В мире животных преступно-загадочном» (2015), «О пророках и пророчествах» (2016), «Криминальные опасности и самозащита от них» (2017).

ЧЕМУ СЕГОДНЯ НАУЧИТ КРИМИНАЛИСТИКА

В самом общем виде криминалистику можно определить как науку о познавательных методах, технических средствах, тактических приемах и методических рекомендациях, используемых в следственной, судебной, экспертной и иной правоохранительной и правоприменительной деятельности. Она стоит на переднем крае борьбы с преступностью. Криминалистика призвана обеспечить неотвратимость наказания за содеянное путем быстрого и качественного расследования любого, даже самого изощренного, преступления.

Далеко не каждый студент юридического вуза мечтает стать неугомонным и неподкупным сыщиком. Работа эта тяжелая, грязная и опасная. Приходится иметь дело с наглыми и беспринципными злодеями, готовыми на все ради удовлетворения своих низменных потребностей. Как заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), я горжусь тем, что все члены кафедры имеют опыт успешной работы в оперативных, следственных либо экспертных подразделениях правоохранительных органов. При этом каждый из преподавателей состоялся еще и как ученый — в настоящее время на кафедре трудятся 4 доктора и 7 кандидатов юридических наук.

Расскажу вкратце, чему я и мои коллеги можем научить будущего юриста, напрямую не связанного с чисткой социальных авгиевых конюшен, находящихся во владении российского криминалитета. В нынешних условиях любой может стать потерпевшим от преступного посягательства, а значит, волей-неволей оказаться втянутым в орбиту уголовного судопроизводства. Итак — к делу!

Вдумчивое изучение криминалистики разовьет аналитические способности, научит принимать взвешенные решения с учетом сложившейся ситуации. Этому послужат две достаточно хорошо развитые частные криминалистические теории: следственных ситуаций и криминалистического анализа обстановки и обстоятельств содеянного.

Криминалистика как наука ориентирована прежде всего на каждодневные профессиональные задачи следователей. Следователь всегда имеет дело с последствиями события, произошедшего в прошлом, иногда весьма отдаленном (ученым-криминалистам пришлось разработать даже специальную методику раскрытия и расследования преступлений прошлых лет). Это обстоятельство предопределяет необходимость развития образного мышления и наблюдательности. Первое требуется для того, чтобы представить себе картину совершенного преступления, его механизм, особенности, детали. Поскольку делать это приходится по следам, оставшимся на месте происшествия (не всегда явным и очевидным), по показаниям свидетелей, если таковые имеются, и потерпевших, если они в состоянии что-либо рассказать, без аналитической наблюдательности тут никак не обойтись.

Изучение такого раздела криминалистики, как криминалистическая техника, позволяет глубже познать самого себя и окружающих людей, узнать, насколько каждый из нас уникален и неповторим как в целом, так и в деталях. Ну кто в обыденной жизни станет внимательно рассматривать ногтевые фаланги своих пальцев? Что в них, казалось бы, интересного? Между тем трасологам (есть

такая отрасль криминалистической техники — трасология, учение о следах) известно, что на каждом пальце человека, когда-либо жившего и сейчас живущего на планете Земля, свой неповторимый узор, «индивидуальная печать», которую он ставит всякий раз, прикасаясь к чему-либо.

Зная, какие современные технико-криминалистические средства применяются в ходе производства следственных действий, какие — в ходе экспертных исследований, какие — для решения иных задач борьбы с преступностью, можно дать квалифицированную оценку работе следователя, дознавателя, эксперта, прокурора, судьи, адвоката на стадиях расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Сегодня трудно переоценить значение криминалистической фотографии, звуко- и видеозаписи, которые производятся в целях объективной научно-технической фиксации судебных доказательств. Попробуйте передать на бумаге слова ребенка, пострадавшего либо от сексуальных домогательств педофила, либо от рук пьющих родителей. С помощью звуко- или видеозаписи это можно сделать с максимальной полнотой и точностью, зафиксировав живую речь ребенка, его внешний вид, телесные повреждения, манеру изложения сведений и другие нюансы, важные для оценки достоверности показаний. При протокольной фиксации они неизбежно теряются либо заменяются сухим канцелярским языком следователя.

Запечатление с помощью фотосъемки либо видеозаписи обстановки на месте, где произошло, например, крупное ДТП, упал самолет, прогремел взрыв, создаст наглядную картину произошедшего, его основных узлов, следов и деталей, тогда как словесное описание будет лишено наглядности, а потому и убедительности.

Криминалисты разработали правила производства фотосъемки, звуко- и видеозаписи в ходе любого следственного действия, обеспечивающие высокое качество и полноту фиксации значимой для дела информации. Зная их, можно, например, с помощью мобильного телефона задокументировать последствия совершенного преступления, а то и само преступное посягательство, чтобы представить эти фотоснимки, фонограммы, видеокadres следователю или в суд.

Но и для обычных целей эти знания пригодятся, поскольку умение запечатлеть себя и друзей на фоне Эйфелевой башни в Париже или иного всемирно известного памятника тоже дорогого стоит. Ни одна юридическая дисциплина этому не научит — только криминалистика.

Много внимания криминалисты уделяли и уделяют методам отождествления человека по его внешним и внутренним признакам. В свое время один из отцов-основателей криминалистики Альфонс Бертильон разработал подробные правила описания внешности регистрируемых преступников, получившие впоследствии наименование «Словесный портрет». Признаки внешности должны описываться в строгой последовательности, с использованием специальных терминов, что делает описание более конкретным и однозначным, позволяет зримо представить внешность разыскиваемого преступника.

Но эти правила, увы, практические работники далеко не всегда соблюдают. Вспоминается такое, почти анекдотичное, описание внешности преступника, распространенное оперативным сотрудником в одном из областных центров в качестве ориентировки: «Лицо безликое, губы формы не имеют, волос желтый,

зачесан на зад, уши сверху далеко от черепа». При обстоятельном разговоре с автором этого фантазмагорического «портрета» выяснилось, что описание следует понимать так: лицо разыскиваемого не имеет бросающих примет и отличительных признаков, губы — без красной каемки, волосы — цвета пшеничной соломы, зачесаны со лба к затылку, верхняя половина ушных раковин оттопырена. Вскоре после рассылки ориентировки с уточненным текстом преступник был опознан и задержан.

Современный следователь, чтобы успешно расследовать преступления, совершаемые с помощью новейших достижений научно-технического прогресса, должен использовать целый арсенал технико-криминалистических средств. Получить представление о криминалистике XXI в. студентам помогут преподаватели нашей кафедры.

Без малого 40 лет специализируется в области исследования теоретических и прикладных проблем работы с вещественными доказательствами доктор юридических наук, профессор **Николай Николаевич Егоров**. За период научной и педагогической деятельности им опубликовано свыше 120 научных и учебно-методических трудов, в том числе пять монографий. Он соавтор восьми учебников по криминалистике. Награжден ведомственными наградами МВД СССР и России. Руководитель магистерской программы «Технико-криминалистическое обеспечение уголовного преследования». Член диссертационного совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Выпускница МГЮА, кандидат юридических наук **Марина Владимировна Жижина** — практикующий юрист, эксперт-почерковед. Ее научные интересы: криминалистическое документоведение, криминалистическое обеспечение судебного следствия, криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности. В настоящее время завершила работу над докторской диссертацией на тему «Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе». Автор более 100 научных работ. Лауреат в номинации «Лучший молодой преподаватель года уголовно-правового цикла» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Награждена юбилейным нагрудным знаком «150 лет российской адвокатуры».

Судебный эксперт — трасолог, товаровед, полиграфолог, кандидат юридических наук, доцент **Ярослава Владимировна Комиссарова** не только преподает криминалистику, но также является главным редактором федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист». Автор и соавтор более 160 научных трудов, включая четыре учебника по криминалистике и семь монографий (две изданы за рубежом). За большой вклад в обеспечение прав и законных интересов граждан Российской Федерации и достижение высоких показателей в служебной деятельности награждена Почетной грамотой Министерства юстиции РФ (2001). За вклад в развитие направления специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации приказами заместителей министра внутренних дел РФ дважды (в 2009 и 2011 гг.) получала благодарность. Награждена медалью «За содействие» Следственного комитета при прокуратуре РФ (2009). За содействие в решении возложенных на Следственный комитет РФ задач и плодотворное взаимодействие с сотрудниками СК России награждена памятной медалью «300 лет

первой следственной канцелярии России» (2013). Награждена юбилейными нагрудными знаками «85 лет Экспертно-криминалистической службе МВД России» (2004) и «150 лет российской адвокатуры» (2014).

Доктор юридических наук, профессор **Василий Дмитриевич Корма** — эксперт-криминалист, разработчик криминалистического учения о техногенных источниках повышенной опасности, автор и соавтор более 70 научных и учебно-методических трудов, включая учебники по криминалистике. Член диссертационного совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). За большой вклад в дело подготовки прокурорских кадров для органов прокуратуры награжден нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации».

Особой строкой в историю кафедры вписано имя генерал-майора милиции, доктора юридических наук, профессора **Петра Тихоновича Скорченко**. На протяжении 20 лет он возглавлял Экспертно-криминалистическую службу МВД СССР и более 20 лет преподавал криминалистику студентам ВЮЗИ—МГЮА.

Даже те, кто не любит читать детективы, знает — получив сигнал о совершенном преступлении, оперативно-следственная группа выезжает на место происшествия. Анализируя обстановку и обстоятельства случившегося, необходимо продумать возможные объяснения того, что произошло. Выражаясь криминалистическим языком, надо построить следственные версии, затем спланировать работу так, чтобы разобраться в произошедшем, выяснить, как все было на самом деле. Умение планировать свою деятельность, грамотно распоряжаться временем и ресурсами необходимо не только следователю.

Криминалистика учит работать методично. Для этого в рамках общей теории криминалистики рассматриваются методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование и абстрагирование, формализация, аналогия и др. Но они преподносятся не в общем виде, как в философии, а на примерах из практики, с учетом специфики решения познавательных задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

Криминалистика учит работать тактично. Искусству профессионального межличностного взаимодействия посвящен такой раздел науки, как криминалистическая тактика. Причем тактические приемы, которые разрабатывают ученые, можно применять не только при производстве следственных действий: осмотра места происшествия, допроса, обыска, очной ставки, проверки показаний... К примеру, тактические приемы допроса пригодятся в повседневной жизни: используя разработанные криминалистикой приемы косвенного допроса, можно в ходе непринужденной беседы выяснить такие детали и подробности, о которых собеседник не собирался или не хотел говорить.

Независимо от места работы, любой юрист, как правило, много общается с гражданами и должностными лицами. Установление психологического контакта с людьми предполагает учет половозрастных, образовательных, психических и иных свойств и качеств партнеров по общению. Знание тактики допроса позволяет разговаривать даже самого замкнутого собеседника, получить от него нужную информацию, привести его к согласию с иной точкой зрения по обсуждаемой проблеме.

Криминалистика учит не только грамотно формулировать вопросы, составлять протоколы и постановления, но и заинтересованно слушать, убеждать противоположную сторону в бесперспективности глухой обороны или безоглядной кон-

фронтации. Следуя общим правилам производства допроса, нужно внимательно выслушать собеседника, дать ему возможность выговориться, помочь в актуализации забытых сведений. Не стоит проявлять личные амбиции, приводить малоубедительные аргументы. Заинтересованность в поисках истины всегда отличала следователей-исследователей от следователей-преследователей, озабоченных исключительно соблюдением установленной формы.

Знание методических рекомендаций, разрабатываемых криминалистикой применительно к расследованию отдельных видов и групп преступлений, позволит не оказаться в роли потерпевшего от квартирной кражи, грабежа, мошенничества, многих других преступлений. Человек, вооруженный криминалистическими знаниями, защищен от преступного посягательства, ибо знает уловки и приемы, часто применяемые преступниками, а потому сможет вести себя более предусмотрительно, соблюдать разумную осторожность, применить технические средства защиты от преступных посягательств.

Проблемам криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений много внимания уделяет **Ольга Викторовна Волохова**. Выпускница ВЮЗИ, кандидат юридических наук, доцент, она работала во ВНИИ судебных экспертиз МЮ СССР, Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, следователем и старшим следователем РОВД в г. Москве. Автор ряда публикаций по методике расследования мошенничества и вопросам преподавания криминалистики. С 2009 г. — член методического совета нашего Университета, опытный разработчик программ по криминалистике для бакалавров всех форм обучения, дисциплин по выбору и специалитета Института судебных экспертиз.

В органах внутренних дел служила доктор юридических наук, профессор **Надежда Валентиновна Кручинина**, подполковник милиции в отставке. Она имеет более чем 30-летний стаж педагогической работы. В 2001—2006 гг. была заведующей кафедрой уголовного процесса Московского государственного открытого университета. Автор более 100 научных и научно-методических работ. Надежда Валентиновна продолжает разрабатывать проблематику частной криминалистической теории пространственно-временных связей и отношений. Входит в состав диссертационного совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Кандидат юридических наук, доцент **Марина Михайловна Милованова** с 1994 по 2003 г. проходила службу в органах внутренних дел МВД России. Специализируется в области криминалистической тактики и методики расследования преступлений. Имеет более 100 опубликованных научных и приравненных к ним учебно-методических работ. Награждена медалью ИКОКРИМ ассоциации «Международный комитет по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией», а также медалью «За отличную службу в органах предварительного следствия».

Большой опыт следственной работы имеет выпускник ВЮЗИ, кандидат юридических наук **Владимир Иванович Паршиков**. С 1978 по 2000 г. он проходил службу в органах прокуратуры, в том числе в должности следователя по особо важным делам. Область научных интересов — тактика и методика расследования насильственных и корыстных преступлений. Руководит работой Клуба молодых криминалистов.

Выпускник Хабаровского факультета ВЮЗИ, кандидат юридических наук, доцент **Вячеслав Николаевич Уваров** в 1992 г. организовал и возглавил Вторую коллегию адвокатов Хабаровского края. До 1993 г. преподавал криминалистику на Хабаровском факультете ВЮЗИ, в 2008 г. пришел на кафедру криминалистики МГЮА. Специализируется в области криминалистической тактики и методики расследования преступлений.

Выпускница МГЮА, кандидат юридических наук **Эльмира Насибовна Харина** имеет 10-летний опыт следственной работы в органах внутренних дел России. В сферу ее научных интересов входят проблемы тактики производства отдельных следственных действий и методики расследования вандализма.

Все члены кафедры активно участвуют в международных, всероссийских, региональных, вузовских и межвузовских научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах. В помощь студентам силами профессорско-преподавательского коллектива кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) ежегодно издаются учебники и учебные пособия.

Ну а если к вопросу «чему научит криминалистика?» подойти не с утилитарной, а с философской точки зрения, сошлюсь на мнение своего предшественника на посту заведующего кафедрой — доктора юридических наук, профессора Виктора Александровича Образцова. Он выразил его в стихах:

*Как идолы из школьных сочинений,
Мы в жизнь вошли прилизаны, не биты.
Ясна дорога. Цель и смысл открыты.
И нет проблем, и никаких сомнений.
Казалось, что доказано надежно:
Взлет истинен, паденье — ложно.
Но жизнь идет... Ты мыслишь и мечтаешь
И постигаешь опыт мудрецов.
А на поверку — ничего не знаешь,
Покуда на себе не испытаеть
Всю радость радости и подлость подлецов.
И истина откроется святая,
Когда, лоб в лоб столкнувшийся с Судьбой,
Поймешь: порою падаешь, взлетая,
А падая, взлетаешь над собой!*

Е. П. Ищенко,
заведующий кафедрой криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ

**Евгений Петрович
ИЩЕНКО,**

заведующий кафедрой
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель
науки РФ

krimalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Надежда Валентиновна
КРУЧИНИНА,**

профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
krimalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Е. П. Ищенко,
Н. В. Кручинина, 2017

О РОЛИ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье содержится анализ работ ряда российских ученых, которые высказались в поддержку криминалистики как важного структурного элемента высшего юридического образования. Приводятся доводы в пользу необходимости знания криминалистики юристами, включая судей, следователей, прокуроров, адвокатов, нотариусов, частных детективов. Отмечено, что роль криминалистики постоянно возрастает в связи с появлением преступлений нового поколения, совершаемых с использованием современных технологий.

Ключевые слова: криминалистика, юридическое образование, судья, следователь, прокурор, адвокат.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.028-036

E. P. ISHCENKO,
Head of the Department of Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
D. Sc. (Law), Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Worker of Science of the Russian Federation
krimalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

N. V. KRUCHININA,
D. Sc. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
krimalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

ON THE ROLE OF CRIMINALISTICS IN THE SYSTEM OF HIGHER LEGAL EDUCATION

Review. The article contains analysis of the works of some Russian scholars who spoke in support of criminalistics as an important structural element of legal education. Argues in favor of the need for knowledge of criminology lawyers, including judges, investigators, prosecutors, lawyers, notaries, private detectives. Noted that the role of forensics is constantly increasing due to the emergence of crimes of the new generation committed with the use of modern technology.

Keywords: criminal procedure, legal education, judge, investigator, prosecutor, lawyer.

Современное состояние высшего юридического образования, перешедшего на двухуровневую систему, а также наметившиеся тенденции к постепенному сокращению объема преподавания криминалистики вынуждают вновь обратить внимание на значимость криминалистики в подготовке юридических кадров высшей квалификации.

Еще несколько лет назад мнение о необходимости совершенствования науки криминалистики, об обязательности изучения студентами юридических вузов этой важной учебной дисциплины ни в дополнительной аргументации, ни в особой защите не нуждалось. В связи с переходом на двухуровневую систему подготовки юристов, предусматривающую квалификации «бакалавр юриспруденции» и «магистр юриспруденции», ситуация изменилась. Стали высказываться суждения, что криминалистика необходима только юристам, избравшим уголовно-правовую специализацию. Всем остальным она якобы не нужна в принципе.

Такая позиция, с нашей точки зрения, в корне ошибочна, а ее реализация причинила бы непоправимый вред российскому высшему юридическому образованию, которое от перехода на двухуровневую систему подготовки юридических кадров и без того заметно пострадало. Не случайно уже с высоких трибун раздаются призывы вернуться к специалитету, хорошо зарекомендовавшему себя в наших социально-экономических условиях. Очень надеемся, что слова ректора МГУ имени М.В.Ломоносова академика РАН Ю. В. Садовниченко будут услышаны и воплощены в жизнь¹.

Думается, пренебрежительное отношение к криминалистике вызвано разными причинами, в частности недальновидными высказываниями и необдуманно предложенными некоторыми нашими излишне ретивых реформаторов, привыкших все делать с равнением на Запад как на безусловный образец для подражания. Там-де криминалистику в гражданских вузах не преподают, и нам, отставшим от продвинутых западных европейцев, она не нужна. А что до учета российских традиций и глубокого понимания важности криминалистических знаний для юриста любой специальности, то тут у них (горе-реформаторов) прямо-таки куриная слепота.

Сегодня в который раз приходится предостерегать от принятия непродуманных, скоропалительных решений, которых за годы реформ в российском высшем образовании и экспериментов над ним, продолжающихся до сих пор, было и без того немало. Постоянно разрабатывались и внедрялись стандарты разных поколений, компетенции, программы, планы, модули, оценочные системы (в частности, БАРС), призванные вдохнуть жизнь в двухуровневую систему высшего юридического образования, а результат...

Заботой о качестве высшего юридического образования в стране, которое немыслимо без серьезного изучения криминалистики, было продиктовано проведение на юридическом факультете МГУ специализированной конференции «Криминалистика в системе правоприменения»². Конференция позволила ученым со всей

¹ URL: http://zavtra.ru/events/rektor_mgu_nazval_oshibkoj_perehod_na_bolonskuyu_sistemu_obrazovaniya (дата обращения: 16.01.2017).

² См.: Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27—28 октября 2008 г.). М. : Макс Пресс, 2008.

страны, среди которых, например, Т. С. Волчецкая (Калининград), В. Д. Зеленский (Краснодар), В. Н. Карагодин (Екатеринбург), А. А. Эксархопуло (Санкт-Петербург), И. В. Александров, В. Я. Колдин, Е. Р. Россинская (Москва) и другие видные профессора, высказаться в поддержку криминалистики как обязательного структурного элемента полноценного юридического образования.

Тогда вопрос о переводе криминалистики в необязательные дисциплины, изучаемые факультативно, то есть по желанию студентов, был с повестки дня снят. Казалось, что навсегда. Но упертые реформаторы избрали другой путь — постепенного удушения криминалистики, что и побуждает к продолжению дискуссии.

На протяжении последующих лет также появлялись работы в защиту обязательности и важности преподавания криминалистики юристам всех специальностей. Большой интерес с этой точки зрения представляют труды М. В. Жижиной³.

Обобщая и развивая высказанные ранее соображения, можно констатировать, что аргументы об обязательном серьезном, а не поверхностном изучении криминалистики в основном таковы:

1. Глубокие криминалистические знания действительно необходимы специалистам, планирующим связать свою профессиональную деятельность со сферой уголовного судопроизводства. Возможности криминалистики в деле обеспечения предварительного и судебного следствия достоверной доказательственной информацией, гарантирующей правильное разрешение уголовных дел, постоянно совершенствуются. Это обеспечивает эффективность обнаружения, собирания, проверки, исследования и оценки судебных доказательств, необходимых для решения важных задач уголовного судопроизводства, принятия законных и обоснованных решений следователем, дознавателем, начальником следственного органа, прокурором, судьей.

Их профессиональная деятельность немыслима без активного использования рекомендаций криминалистики, особенно если учесть, что с каждым годом преступления становятся все более изощренными, все чаще совершаются в киберпространстве. Преступность быстро профессионализируется, в то время как состояние следственного корпуса страны оставляет желать много лучшего⁴. И появление в Следственном комитете РФ должности следователя-криминалиста взамен прокурора-криминалиста дела не поправило ввиду уродливого «разбухания» процессуального контроля, ставшего тотальным и дублированным⁵.

2. Возможности, создаваемые криминалистикой, не ограничиваются только уголовно-процессуальной деятельностью. Как одна из базовых юридических наук, составляющих основу юридических профессиональных знаний, криминалистика

³ Жижина М. В. Теоретические и методологические основы криминалистического обеспечения доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2014 ; Она же. Возможность и актуальность применения криминалистических знаний и средств в гражданском процессе // Криминалистика XX века : стратегия и тактика развития / отв. ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2016. С. 174—187.

⁴ Подробнее см.: Ищенко Е. П. О состоянии следственного корпуса России // Вестник криминалистики. 2008. № 3 (27). С. 6—11.

⁵ См. об этом: Цветков Ю. А. Управление в следственных органах : курс лекций / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : Юнити-Дана, 2016. С. 310—324.

издавна играет важную роль не только в сфере уголовного судопроизводства, но и при осуществлении многих других видов правоприменительной деятельности. По мере развития и совершенствования криминалистических средств, приемов и методов выявления, фиксации, исследования и использования доказательственной и иной юридически значимой информации ее роль в правоприменении все более возрастает. Этому способствует научно-технический прогресс, достижения которого криминалистика отслеживает и использует в деле борьбы с преступностью как никакая другая юридическая наука. Для этого у нее есть большой раздел «Криминалистическая техника».

Знания криминалистических средств, приемов и технологий весьма полезны и для других видов юридической деятельности. К примеру, полиграф используется не только в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе, но и в гражданском судопроизводстве; при поступлении на государственную службу и ее прохождении; при регулировании трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений; в порядке оказания услуг по гражданско-правовым договорам⁶.

В ряде работ нашли отражение криминалистические аспекты обеспечения безопасности бизнеса⁷. Юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова реализует магистерскую программу «Криминалистическое сопровождение и защита бизнеса»⁸.

Достаточно широко криминалистические разработки используются для защиты коммерческой информации от неправомерного доступа. Благодаря криминалистическим технологиям выявляется подделка документов, в том числе связанных с проведением выборов и референдумов. Проверка доказательств в гражданском и арбитражном процессах осуществляется с применением рекомендаций науки криминалистики. Все это делает вполне очевидной необходимость изучения криминалистики студентами, избравшими цивилистическую и государственно-правовую специализацию.

⁶ Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии : учебник для магистров. М. : Проспект, 2016. С. 40.

⁷ См., например: Гамза В. А., Ткачук И. Б. Безопасность коммерческого банка : организационно-правовые и криминалистические проблемы : монография. М. : Изд-ль Шумилова И. И., 2002 ; Жижина М. В. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности — новое направление в развитии науки (содержание, задачи, принципы, система) // Безопасность бизнеса. 2007. № 1. С. 25—30 ; Данилова Н. А., Серова Е. Б. О некоторых криминалистических аспектах обеспечения защиты и безопасности бизнеса // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27—28 октября 2008 г.). М. : Макс Пресс, 2008. С. 377—381 ; Гречуха Н. М. Вопросы в противодействии противоправным поглощениям предприятий // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 12—15 ; Головин А. Ю. Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3—2. С. 26—34.

⁸ URL: <http://www.law.msu.ru/node/44222> (дата обращения: 16.01.2017).

3. Заинтересованное изучение криминалистики помогает юристам выработать криминалистическое мышление, необходимое при решении любых вопросов, возникающих при выстраивании отношений с партнерами, разработке текстов договоров и др. Например, знание тактики производства допросов позволяет грамотно построить беседу, распознать заведомо невыполнимые обещания контрагентов, выяснить их истинные намерения. Для любой юридической деятельности очень важно установление нормального психологического контакта с участниками общения, происходящего в разных ситуациях, для получения нужных сведений. Особенно трудно это бывает сделать в сложных, конфликтных ситуациях, для чего как раз и пригодится арсенал тактических приемов науки криминалистики⁹.

Можно привести еще много доводов в пользу обязательности полноценного изучения криминалистики в юридических вузах страны. Но и без того любому непредубежденному юристу ясно, что мнение о второстепенной роли криминалистики в юридическом образовании вообще и в правоприменении в частности глубоко ошибочно. Оно проистекает из поверхностного знания криминалистики, ее научной универсальности, реально широких возможностей не только в уголовном судопроизводстве, но и в целом ряде других видов юридической деятельности.

К сожалению, эти возможности до сих пор используются недостаточно активно, в особенности в гражданском и арбитражном судопроизводстве, при производстве по делам об административных правонарушениях, когда необходимо выявление и тактически продуманное использование юридически значимых фактов. Так, криминалистические рекомендации могут оказать неоценимую помощь при осмотре, отборе и исследовании письменных и вещественных доказательств, получении объяснений и свидетельских показаний, назначении и производстве судебных экспертиз, получении образцов почерка для сравнительного исследования текстов документов и подписей, оценке заключений экспертов и их допросе, производстве таможенного досмотра различных грузов, анализе сопроводительных документов, вызывающих сомнения в их подлинности, и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, надо подчеркнуть, что в практическом правоприменении криминалистические познания необходимы:

1. Следователю (дознавателю) — для раскрытия и расследования преступлений, доказывания виновности лица, совершившего преступление, реабилитации невиновных, а в более широком аспекте — для реализации принципа неотвратимости наказания за содеянное.

2. Прокурору — для качественного надзора за осуществлением предварительного следствия и дознания по уголовным делам, активизации наступательной борьбы с преступностью.

3. Судье — для оценки качества, сути предварительного расследования, а не только формальной, процессуальной, его стороны; для грамотного веде-

⁹ По данному вопросу см., например: *Ермакова Л. А.* Информация, передаваемая невербальным путем, и возможности ее использования в ходе допроса // *Российский следователь*. 2001. № 5. С. 5—11 ; *Образцов В. А., Богомолова С. Н.* Криминалистическая психология : учеб. пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2002 ; *Саморока В. А.* Тактика допроса и стратегия поведения // *Российский следователь*. 2005. № 12. С. 2—4.

ния судебного следствия, в том числе путем проведения более широкого круга следственных (судебных) действий (а не только допросов), назначения судебных экспертиз и в итоге для принятия законного, обоснованного, справедливого решения, особенно приговора.

4. Адвокату — для защиты, построенной на криминалистическом анализе материалов уголовного дела. Когда анализируется качество расследования, обнажаются его слабые стороны, бреши в цепи доказательств, их внутренние нестыковки и т.п., защита становится на порядок доказательнее и убедительнее той, что делает упор лишь на процессуальные нарушения¹⁰.

5. Нотариусу — для проверки документов, достоверность которых часто вызывает обоснованные сомнения, для выполнения своей функции по обеспечению доказательств.

6. Частному детективу — для быстрого и качественного выполнения заказов своих клиентов, сбора и документирования материалов, необходимых для представления заказчику.

7. Юрисконсульту — для решения вопросов, имеющих криминальную подоплеку (установление источника утечки конфиденциальной информации конкурирующей фирме; выявление поддельных финансовых, бухгалтерских, иных документов, хакерских атак на информационные массивы фирмы, различных компьютерных и киберпреступлений; правовая поддержка сотрудников, ставших жертвой криминального посягательства, и т.д.).

8. Сотруднику службы собственной безопасности различных коммерческих организаций, в особенности банков, — для выполнения своих служебных обязанностей на должном профессиональном уровне.

9. Любому образованному человеку — для развития наблюдательности, способности анализировать ситуацию в целом и ее детали, получать исчерпывающую информацию от собеседников и т.д. Зная криминалистику, легче не стать потерпевшим от преступления, а если такое случится, выйти из этого положения с наименьшим уроном¹¹.

Специализация в образовании — дело нужное, однако многолетний опыт преподавательской работы позволяет нам утверждать, что зачастую юристы в силу ряда причин вынуждены менять свою профессию, переквалифицироваться. Поскольку без криминалистики нет полноценного юридического образования, постольку процесс адаптации к новому направлению профессиональной деятельности будет объективно затруднен, а субъективно — негативно окрашен.

В более широком контексте отсутствие, равно как и необязательность изучения, в гражданских юридических вузах дисциплины «Криминалистика» крайне негативно отразится на темпах развития этой науки, что в первую очередь скажется на качестве следственной и судебной практики, и без того вызывающей нарекания. Преподавание криминалистики только в ведомственных вузах положе-

¹⁰ Этой проблеме посвящена обширная литература. См., например: *Баев М. О., Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособие. М. : Экзамен, 2005.

¹¹ Подробно см.: *Ищенко Е. П.* Криминальные опасности и самозащита от них : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2017.

ния не исправит. В ведомственных вузах криминалистика нацелена прежде всего на решение достаточно узких и сиюминутных задач. К тому же в ведомственных юридических вузах наука всегда развивалась менее интенсивно вследствие действия целого ряда причин, главными из которых представляются отсутствие к тому надлежащих материальных стимулов и объективное превалирование формального подхода над творческим.

Без вузовской научной подпитки криминалистика постепенно вырождается в некое подобие полицейской техники, преподаваемой в ряде зарубежных полицейских академий. Это произойдет еще и потому, что перестанет развиваться общая теория науки криминалистики, являющаяся к настоящему времени достаточно совершенной. Этим российская криминалистика принципиально отличается от западных криминалистических школ, делающих упор на сугубо прикладных ее аспектах.

Криминалистика в свое время отделилась от уголовного процесса как наука о реальностях следственной деятельности. Она и сейчас сосредоточена на реальных проблемах, тогда как уголовный процесс задает лишь нормативные рамки, некие правовые модели, устанавливающие, чего делать нельзя, но не дающие ответа на вопрос, как нужно это делать. Закон, будучи очень нестабильным, нередко оперирует умозрительными абстракциями, тогда как криминалистика наполняет их конкретным, пульсирующим содержанием, живо и оперативно откликающимся на все изменения в преступности¹².

Если сравнить действующий УК РФ с советским уголовным законодательством, то станет очевидно, что многие деяния были криминализированы, другие декриминализированы. Этот процесс продолжается. В этой связи сам собой напрашивается вопрос: а кто будет разрабатывать методики расследования этих преступлений?

Кроме криминалистов, никто такими разработками не занимался и не занимается. Одно дело — ввести в УК РФ очередную статью, карающую за совершение преступления, и совсем другое — разработать методику его расследования, применение которой будет гарантировать реальное действие данной статьи. В противном случае эта статья кодекса останется неработающей. Лица, совершающие такие преступления, будут потешаться над законодателем, плодящим «мертвые» статьи. Как это скажется на неотвратимости уголовного наказания за содеянное, какие криминологические последствия вызовет — думается, понятно даже студентам юридического факультета негосударственного вуза.

Почему именно негосударственного? Да потому, что для таких вузов криминалистика является неудобной учебной дисциплиной. В отличие от всех других юридических дисциплин, криминалистика имеет существенный технический компонент. Ее, как, например, право Европейского Союза или уголовный процесс, на пальцах не объяснишь. Нужны лаборатории, полигоны, кабинеты криминалистической техники, компьютерные классы, оснащенные соответствующим программным обеспечением, в частности для моделирования внешности скрывшегося неизвестного преступника, для электронного дактилоскопирования,

¹² Подробно см.: *Ищенко Е. П.* О криминалистике и не только. Избранные труды. М.: Проспект, 2016. С. 217—229.

осмотра виртуального места происшествия, обыска и др.¹³ На все это требуются помещения, деньги, и немалые. Ведь в противном случае можно и аттестацию, аккредитацию не пройти.

Общероссийский рост преступности, отмеченный впервые за девять последних лет, в целом по стране привел к ухудшению показателей раскрываемости уголовно наказуемых деяний. Сегодня раскрывается лишь каждое второе преступление¹⁴. А что будет, когда наложатся друг на друга две крайне негативные тенденции: резкий рост преступности и резкое ухудшение криминалистической подготовки будущих следователей, прокуроров, экспертов, специалистов, судей?

Кафедра криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на которой трудятся несколько докторов наук, продолжает развивать криминалистику как науку, занимается повышением квалификации следователей Следственного комитета РФ, пишет учебники и учебно-методические пособия, готовит кандидатов и докторов юридических наук по криминалистике через аспирантуру и докторантуру, а также соискательство.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать только один вывод: криминастика должна оставаться в числе обязательных учебных дисциплин, обеспечивающих подготовку юристов высшей квалификации независимо от их специализации. Нельзя допускать уменьшение объема преподавания криминалистики, сокращая часы, исключая выполнение лабораторно-практических заданий, ликвидируя криминалистические полигоны, настойчиво переориентируя поступающих в магистратуру с криминалистики на уголовное право или процесс. Такой подход будет неправильным, принесет системе высшего юридического образования России существенный вред. Ориентацию на европейские ценности, оказавшиеся при использовании частично фальшивыми, пора заканчивать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баев М. О.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика / М. О. Баев, О. Я. Баев. — М. : Экзамен, 2005.
2. *Волохова О. В.* Современные методы изучения криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений / О. В. Волохова // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27—28 октября 2008 г.). — М. : Макс Пресс, 2008. — С. 312—314.

¹³ См., например: *Волохова О. В.* Современные методы изучения криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27—28 октября 2008 г.). М. : Макс Пресс, 2008. С. 312.

¹⁴ См.: Информационно-аналитический бюллетень Генеральной прокуратуры. 2015. № 1(6). С. 28—31.

3. *Гамза В. А.* Безопасность коммерческого банка: организационно-правовые и криминалистические проблемы : монография / В. А. Гамза, И. Б. Ткачук. — М. : Изд-ль Шумилова И. И., 2002.
4. *Головин А. Ю.* Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования / А. Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. — Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3—2. — С. 26—34.
5. *Гречуха Н. М.* Вопросы в противодействии противоправным поглощениям предприятий / Н. М. Гречуха // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 1. — С. 12—15.
6. *Данилова Н. А.* О некоторых криминалистических аспектах обеспечения защиты и безопасности бизнеса / Н. А. Данилова, Е. Б. Серова // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27—28 октября 2008 г.). — М. : Макс Пресс, 2008. — С. 377—381.
7. *Ермакова Л. А.* Информация, передаваемая невербальным путем, и возможности ее использования в ходе допроса / Л. А. Ермакова // Российский следователь. — 2001. — № 5. — С. 5—11.
8. *Жижина М. В.* Возможность и актуальность применения криминалистических знаний и средств в цивилистическом процессе / М. В. Жижина // Криминалистика XX века: стратегия и тактика развития / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016. — С. 174—187.
9. *Жижина М. В.* Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности — новое направление в развитии науки (содержание, задачи, принципы, система) / М. В. Жижина // Безопасность бизнеса. — 2007. — № 1. — С. 25—30.
10. *Жижина М. В.* Теоретические и методологические основы криминалистического обеспечения доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве / М. В. Жижина. — М. : Юрлитинформ, 2014.
11. *Ищенко Е. П.* О криминалистике и не только. Избранные труды / Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016. — С. 217—229.
12. *Ищенко Е. П.* Криминальные опасности и самозащита от них : учебно-практическое пособие / Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2017.
13. *Ищенко Е. П.* О состоянии следственного корпуса России / Е. П. Ищенко // Вестник криминалистики. — 2008. — № 3 (27). — С. 6—11.
14. *Комиссарова Я. В.* Основы полиграфологии : учебник для магистров / Я. В. Комиссарова. — М. : Проспект, 2016. — С. 40.
15. *Образцов В. А.* Криминалистическая психология : учебное пособие для вузов / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2002.
16. *Саморока В. А.* Тактика допроса и стратегия поведения / В. А. Саморока // Российский следователь. — 2005. — № 12. — С. 2—4.
17. *Цветков Ю. А.* Управление в следственных органах : курс лекций / Ю. А. Цветков ; под ред. А. И. Бастрыкина. — М. : Юнити-Дана, 2016.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ — ЗАЛОГ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. Статья посвящена современным методам обучения криминалистике. Изложена информация об организации и особенностях учебно-методической работы, проводимой на кафедре криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ключевые слова: высшее образование, юридическое образование, криминалистика, интерактивные методы обучения, методика обучения студентов.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.037-044

O. V. VOLOKHOVA,

*D. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

olga1416@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

MODERN METHODS OF TRAINING IN CRIMINALISTICS ARE THE GUARANTEE OF PROFESSIONALISM OF GRADUATES OF LEGAL STUDENTS

Review. The article is devoted to modern methods of teaching forensic science. Provides information about the organization and characteristics of educational-methodical work at the Department of criminology of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Keywords: higher education, legal education, criminology, interactive teaching methods, methods of teaching students.

**Ольга Викторовна
ВОЛОХОВА,**

доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
olga1416@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Образование в целом и высшее образование в частности играет важную роль в развитии человечества. В настоящее время, как указано во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века¹, перед образованием стоят огромные задачи, требующие его преобразования и обновления. Это обусловлено глобальностью и темпом прогресса современного мира, в котором образование выступает неотъемлемой составля-

¹ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века : подходы и практические меры (принята в г. Париже 05.10.1998—09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке : подходы и практические меры») // СПС «КонсультантПлюс».

ющей культурного и социально-экономического развития человека. Кроме того, общество испытывает кризис ценностей, при котором на первый план вышли экономические и рациональные соображения, отодвинув нравственность и духовность. Как следствие, проблемы образования остаются в центре внимания не только философии и педагогики, но и других наук. Наиболее значимой проблемой является поиск ответа на вопрос: что и как преподавать?

С учетом изложенного строится и педагогическая и учебно-методическая деятельность кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (далее — Университет).

Кафедра криминалистики является учебно-научным структурным подразделением Университета, реализующим образовательные программы высшего образования, обеспечивающим проведение учебной, научной, воспитательной и методической работы по дисциплинам, за ней закрепленным.

Общими задачами кафедры криминалистики являются:

1. Создание условий образования, которые обеспечивают системность, качество теоретических знаний студентов, практических навыков и умений, позволяющих в будущем эффективно решать профессиональные задачи.
2. Реализация на современном уровне образовательного и воспитательного процесса, направленного на подготовку квалифицированных специалистов, способных конкурировать на рынке труда.
3. Применение имеющегося методического обеспечения, его совершенствование путем использования современных обучающих технологий, поиска новых форм преподавательской деятельности, применения компьютерной техники и технических средств обучения.
4. Организация и проведение научно-исследовательской работы по профилю кафедры с привлечением студентов и сотрудников других образовательных и научных учреждений по основным направлениям криминалистической деятельности.

Преподавателями кафедры воспитание и обучение студента рассматривается как процесс, в ходе которого молодой человек, его личностные качества оцениваются по степени готовности к выполнению профессиональных видов деятельности. Этот процесс строится не только на изучении практики следственных и оперативно-розыскных органов, но и, что важно, на теоретических основах криминалистики.

Специальными задачами кафедры криминалистики, направленными непосредственно на приобретение студентами профессиональных компетенций, являются:

1. Обучение навыкам применения технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств.
2. Обучение навыкам применения тактических приемов при производстве отдельных следственных действий.
3. Обучение методике разграничения различных видов преступлений в зависимости от способа их совершения и складывающихся на первоначальном этапе расследования следственных ситуаций.
4. Обучение навыкам выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, планирования и осуществления деятельности по рас-

следованию преступлений, предупреждению и профилактике правонарушений.

Основными функциями кафедры криминалистики являются:

1. Разработка, согласно действующим федеральным государственным образовательным стандартам и рабочим учебным планам Университета, рабочих программ и учебно-методических комплексов по преподаваемым учебным дисциплинам с учетом междисциплинарных связей, с использованием современных образовательных и информационных технологий, практического опыта деятельности органов следствия и суда.
2. Проведение различных видов практических и лекционных занятий по всем формам обучения. Обеспечение тем самым целенаправленной комплексной подготовки студентов по дисциплинам, закрепленным за кафедрой.
3. Организация и осуществление внеаудиторной учебной работы; индивидуальное консультирование обучающихся; осуществление методического руководства самостоятельной работой учащихся.
4. Осуществление методического обеспечения учебных дисциплин; подготовка учебников, учебных и учебно-методических пособий, практикумов, материалов для проведения текущей и итоговой аттестации обучающихся.
5. Совершенствование технологии обучения, повышение качества проведения различных видов учебных занятий, применения активных форм обучения, компьютерных технологий, рационального сочетания традиционных способов и современных методов обучения.
6. Обеспечение, с учетом имеющегося практического опыта преподавателей кафедры, связи учебного процесса с практикой правоохранительной деятельности.
7. Осуществление текущего, рубежного и итогового контроля успеваемости и качества подготовки студентов, проведение экзаменов и зачетов с их последующим анализом с целью внесения коррективов в процесс обучения и др.

Преподавание криминалистики на современном этапе вызывает множество споров среди ученых². Одни говорят о слишком большой научности криминалистики, ее отставании от современных реалий, «инквизиционности»³. Другие вообще предлагают изъять криминалистику из программы университетов и отдать ее только в специальные образовательные учреждения, выпускающие сотрудников правоохранительных органов⁴. С некоторыми мнениями можно согласиться, с другими стоит поспорить.

На наш взгляд, важно провести грань между наукой криминалистикой и дисциплиной, преподаваемой в высшем учебном заведении. Причем эта грань до некоторой степени является условной, поскольку преподавание дисциплины не-

² Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // URL: <http://mail.google.com/a/gala.net/htm> (дата обращения: 10.01.2017).

³ Драпкин Л. Я. Совсем не смертные грехи профессора А. С. Александрова // URL: <http://zash.web.ur.ru/conf.htm> (дата обращения: 10.01.2017).

⁴ Бахин В. П. Чему и кому служит криминалистика? // URL: <http://zash.web.ur.ru/conf.htm> (дата обращения: 10.01.2017).

возможно без знания научных основ, а развитие науки немыслимо без анализа практических проблем. И здесь мы видим однозначную зависимость: насколько полно выявлены закономерности преступной деятельности, настолько можно рассчитывать на появление эффективных криминалистических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений. Не познаешь первого — не найдешь второго.

Основная задача науки криминалистики — способствовать своими разработками более эффективному, целенаправленному применению криминалистических рекомендаций, средств, методов в практической деятельности не только уголовно-процессуального, но и гражданского, арбитражного, административного характера. Задача же дисциплины криминалистики — подготовить профессионала, способного применить полученные знания для решения практических задач⁵.

Некоторые ученые обвиняют криминалистику в традиционности, «советскости», называя ее положения устаревшими⁶. Но традиции — это великая сила. Мы «традиционно» едим, спим, ходим. И не требует доказательств утверждение, что традиции являются гордостью нации. Это же можно отнести и к криминалистике. Без истории невозможна ни одна наука. Однако все развивается, и современные условия диктуют новый подход к обучению, не отменяя при этом традиционных положений науки и дисциплины.

Помимо этого, современные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» предъявляют требования к результатам освоения дисциплин, заключающиеся в обязательном приобретении студентами профессиональных навыков и компетенций. Криминастика же одна из немногих наук уголовно-правового цикла, в рамках изучения которой возможно непосредственное получение обучающимися будущих специальных умений. Достигается это посредством проведения интерактивных занятий.

В настоящее время, на первый взгляд, получение юридического образования не представляет трудностей, т.к. юристов выпускает практически любое высшее учебное заведение, являющееся профильным или нет. Но каких юристов мы получаем? Налицо ситуация с переизбытком представителей этой профессии и нехваткой специалистов и профессионалов. Это свидетельствует о некачественности преподавания юридических дисциплин и слишком большом количестве вузов, выпускающих юристов. Думается, непрофильные вузы надо сокращать. Однако это не в нашей компетенции. В то время как качество преподавания непосредственно зависит от педагогов, и в наших силах поставить его на новые рельсы.

Как говорилось выше, одним из основных современных направлений в преподавании дисциплины криминалистики является применение инновационных и интерактивных методов. Термин *interact* («взаимодействовать, влиять друг на друга») уже влечет за собой новшество в методике обучения. Ранее, при пас-

⁵ Подробнее см.: *Ищенко Е. П., Кручинина Н. В.* Криминастика — необходимый структурный элемент системы высшего юридического образования // *Юридическое образование и наука.* 2009. № 1. С. 6—9.

⁶ *Александров А. С.* Указ. соч.

сивной форме, студент выступал объектом обучения, он должен был усвоить и воспроизвести материал, который донес до него преподаватель. И следовательно, цели такого обучения были направлены лишь на знание, включающее в себя заучивание, запоминание, воспроизведение и понимание, заключающееся в объяснении другими словами.

Интерактивные же методики предусматривают позицию студента как субъекта обучения, вступающего в более активный диалог с преподавателем. Педагог при этом находится в роли более опытного организатора процесса обучения, обмена информацией, совместного решения проблемы, построения модели, оценки действий коллег. Соответственно, и цели активной методики обучения значительно расширяются и включают в себя не только знание и понимание, но и применение (использование знания для решения практических задач), анализ (понимание причинно-следственной связи, выявление и фиксацию ошибок), оценку и доказывание выдвигаемых положений⁷, что в полной мере соответствует профессионально-компетентностному подходу при обучении специалиста.

Проиллюстрировать данные положения можно на примерах применения интерактивных методов в ходе проведения практических занятий по криминалистике⁸.

Направляемая дискуссия. Здесь задача преподавателя состоит в том, чтобы правильно поставить спорный вопрос, выделить определенную проблему, что позволит привлечь студентов к работе и повысит интерес к обсуждаемому вопросу. Например, в рамках изучения темы «Исследование запаховых следов» можно поставить вопрос о получении доказательственной или ориентирующей информации при проведении кинологической выборки, ее роли при решении тактических задач расследования.

Проблемные задания. Они требуют от участников не простого воспроизводства информации, а творчества, т.к. содержат в своих условиях элемент неизвестности и имеют, как правило, несколько правильных ответов, причем зачастую правильный ответ неизвестен преподавателю. Проблемное задание составляет содержание любой интерактивной методики. Вокруг него создается атмосфера деловой заинтересованности участников образовательного процесса. Такое задание, особенно если оно является практическим, моделирующим будущую профессиональную деятельность, придает смысл практическому обучению, мотивирует студентов. В качестве проблемного задания на кафедре криминалистики используются практические казусы, в которых описаны фабулы преступления, а студенту предлагается, например, обозначить первоначальные следственные действия в указанной ситуации.

Мозговой штурм. Это метод вовлечения всех студентов в анализ того или иного вопроса. Преподаватель задает вопрос всей группе и предлагает студентам высказать свои соображения. Мозговой штурм часто сочетается с другими интерактивными методами, как правило предваряя их использование. В крими-

⁷ Подробно см.: Воскобитова Л. А., Гутников А. Б. Профессиональные навыки юриста : Опыт практического обучения. М. : Дело, 2001. С. 35.

⁸ См., например: раздел 4 «Образовательные технологии» рабочей программы по дисциплине «Криминалистика» (Криминалистика : рабочая программа / О. В. Волохова, Я. В. Комиссарова. М., 2012. С. 34—36).

налистике мозговой штурм актуален при выдвижении версий по той или иной фабуле преступления.

Работа в малых группах и ролевые игры, как показывает практика преподавания, вызывают наибольший интерес со стороны студентов. Криминалистика предоставляет для этого безграничные возможности. Можно смоделировать практически любое следственное действие, при этом не требуется больших организаторских затрат.

Например, осмотр места происшествия. Группа студентов делится на две подгруппы, одна из которых выполняет следственное действие, а другая анализирует полученные результаты. При этом в первой подгруппе моделируется деятельность следственно-оперативной группы, получившей сообщение о совершении преступления, распределяются роли дежурного следователя, оперативно-го сотрудника, специалиста-криминалиста, потерпевшего, свидетелей, понятых. Вариантом данной ролевой игры может быть последующее моделирование совещания у начальника следственного отдела, роль которого выполняет студент из группы аналитиков, с докладом «дежурного следователя» о результатах осмотра места происшествия и составлением плана первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по фабуле преступления. Такая форма проведения занятия предоставляет всем участникам возможность действовать, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения.

Согласно учебному плану, криминалистику студенты изучают после таких дисциплин, как уголовное и уголовно-процессуальное право. Это неслучайно, поскольку она основывается на их правовых и процессуальных положениях. Однако, исходя из практики преподавания криминалистики, можно сказать, что не все студенты усваивают процессуальные основы следственных действий. В частности, при проведении ролевой игры «Предъявление лица для опознания», в которой роли распределяются следующим образом: следователь, опознающий, опознаваемый, статисты, защитник, понятые, — затруднение у студентов вызывает даже такой вопрос, в какой последовательности следователь приглашает в кабинет участников опознания. Из этого следует, что не усвоены процессуальные функции участников предварительного следствия. И криминалистика в ходе проведения данной ролевой игры позволяет восполнить пробелы в знаниях, визуализируя роли участников и суть данного следственного действия.

Вызывает интерес и такая ролевая игра, как допрос кого-либо из участников расследования. Затруднения здесь встречаются с постановкой вопросов допрашиваемому согласно полученной фабуле преступления.

Интерактивное выступление. Публичное выступление — неотъемлемая часть работы юриста. Традиционно выступление представляется как монолог оратора. Но профессиональная задача юриста — не столько поразить слушателей своим ораторским искусством, сколько при помощи своих слов добиться желаемого результата. В настоящее время это достаточно актуально в связи с введением в уголовно-процессуальное законодательство состязательности сторон, требования получения судебной санкции на заключение под стражу или проведение обыска. Конечно, в большинстве случаев на практике с этой миссией выступает прокурор. Но ведь и следователь в работе часто сталкивается с необходимостью аргументации своей позиции перед сторонами обвинения и защиты.

Хорошие результаты при применении этого метода дает прием «студент в роли преподавателя», когда, заранее подготовившись, студент занимает место преподавателя и проводит часть занятия по обсуждению какого-либо вопроса тематического плана. Разновидностью является прием «каждый учит каждого»: студенты разбиваются на пары или небольшие группы и один из них объясняет остальным определенный вопрос, потом ораторы меняются и продолжается освещение других тем. В конце занятия преподаватель и студенты делают краткие обобщения, уточняют не до конца понятые вопросы.

Наглядные пособия. В этой роли в настоящее время, как правило, выступают электронные презентации. Но надо знать, что при использовании презентаций (и на лекциях, и на практических занятиях) преподавателю необходимо подготовиться к комментированию, к ответам на возможные вопросы об источниках информации, изложенной в иллюстрациях. Следует подумать о целесообразности использования наглядных пособий по каждой теме, о возможной реакции студентов, чтобы они не чувствовали себя только зрителями и не увлеклись переписыванием текста со слайдов.

Займи позицию. Данный метод схож с методом «направляемая дискуссия», поскольку при его применении также ставится спорный или проблемный вопрос, а целью является привлечение студентов к активной работе. Многие дискуссии остаются безрезультатными по причине того, что участники изначально не определились в своей позиции. Указанный метод помогает выявить имеющиеся мнения, увидеть сторонников и противников конкретных точек зрения, начать аргументированное обсуждение проблемы.

Суть данного метода заключается в том, что все студенты группы, выслушав вопрос (например: «Вы за или против использования полиграфа в процессе расследования преступлений?»), обдумав свое мнение, занимают одно из мест около заранее подготовленных преподавателем табличек: «Абсолютно за», «Абсолютно против», «Скорее за», «Скорее против», расположенных в разных частях аудитории. Разместившись таким образом, участники начинают обсуждение, уточняют свою позицию, комментируют ее, при этом любой участник может поменять местонахождение, если его убедила противоположная сторона.

Анализируя современные методы обучения, нельзя оставить в стороне вопрос о технических средствах обучения (ТСО). Это в первую очередь компьютеры. Будущий юрист должен иметь представление о своей профессиональной деятельности, и именно технические средства обучения призваны решить эту задачу. Программное обеспечение, с помощью которого реализуется метод компьютерного преподавания, может быть оформлено в виде набора упражнений, задач, тестов, ситуационных моделей, входящих в учебную дисциплину.

Например, при изучении криминалистической тактики часто возникает необходимость показать динамику следственных действий, которые сами по себе являются достаточно сложным процессом. Здесь возможно использование компьютера, оснащенного программами графического ввода/вывода, которые позволяют иначе решить задачу освоения тактики следственных действий.

Моделирование с помощью компьютерных программ позволяет расширить перечень вопросов, решение которых возможно в графическом виде. Так, на кафедре криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) есть ком-

пьютерная программа, моделирующая осмотр места происшествия. Студент по заданию преподавателя, меняя отдельные параметры, получает больше графических изображений, что, в свою очередь, помогает ему найти правильное решение поставленной задачи. И это лишь малая толика возможных вариантов применения технических средств при изучении криминалистики.

Стоит подчеркнуть, что ТСО необходимо использовать в зависимости от конкретного учебного материала. Компьютерное обучение является компонентом учебного процесса, который обязательно включает в себя лекции, практические занятия в традиционной форме и консультации преподавателя. ТСО призваны помочь студенту овладеть профессиональными навыками и умениями за счет усиления наглядности, доходчивости излагаемого учебного материала.

Например, при изучении темы «Трасология» студенты, применяя необходимые технико-криминалистические средства (дактилоскопические кисти, порошки, пленки) учатся обнаруживать, фиксировать, изымать следы пальцев рук на моделируемом месте происшествия, приобретая тем самым навыки специалиста-криминалиста. Или при освоении темы «Криминалистическая фотография» студенты моделируют место происшествия и осуществляют его запечатлевающую фотосъемку способами, применяемыми в реальной практической деятельности.

В заключение остановимся на профессиональной характеристике преподавателя. Криминалистика относится к разряду дисциплин, преподавание которых немыслимо без наличия у преподавателя профессиональных навыков. Ибо какого специалиста может подготовить педагог, не являющийся знатоком своего дела? Только теоретика, знающего различные взаимозависимости, взаимообусловленности и т.д., который не будет пользоваться спросом на рынке труда.

С этой точки зрения кафедра криминалистики выгодно отличается от аналогичных подразделений некоторых других вузов. Все члены кафедры в прошлом — практические работники, при этом каждый имеет ученую степень. Это позволяет сочетать при обучении студентов имеющийся профессиональный опыт и знание научных и теоретических основ криминалистики.

Подводя итог изложенному, важно отметить, что традиции были и остаются одной из составляющих как науки, так и дисциплины криминалистики. Без них невозможно подготовить полноценного юриста. Вместе с тем введение в процесс обучения новых методик преподавания дает возможность получить разностороннего специалиста, конкурентоспособного профессионала, умеющего применять на практике полученные теоретические знания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воскобитова Л. А.* Профессиональные навыки юриста : Опыт практического обучения / Л. А. Воскобитова, А. Б. Гутников. — М. : Дело, 2001.
2. *Ищенко Е. П.* Криминалистика — необходимый структурный элемент системы высшего юридического образования / Е. П. Ищенко, Н. В. Кручинина // Юридическое образование и наука. — 2009. — № 1. — С. 6—9.
3. *Кудрявцев В. Н.* Современная юридическая наука развивается слишком медленно / В. Н. Кудрявцев // Закон. — 2007. — № 4. — С. 5—7.

СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ

Аннотация. В статье раскрывается понятие средств доказывания. Рассматриваются такие средства доказывания, как доказательства, образцы для сравнительного исследования, следственные действия, тактические приемы, технико-криминалистические средства, тактические комбинации и тактические операции. Дана классификация некоторых из них.

Ключевые слова: средства доказывания, доказательства, образцы для сравнительного исследования, следственные действия, тактические приемы, технико-криминалистические средства.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.045-059

N. N. EGOROV,

*D. Sc. (Law), Professor, Professor of the Criminalistics Department
of the Lomonosov Moscow State University*

egorovnn@yandex.ru

119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1, p. 13—14, 4th training building

MEANS OF PROOF IN THEIR CRIMINALIST MEANING

Review. The article discloses the concept of evidence. Discussed such means of proof as evidence, samples for comparative research, investigations, tactical, technical and forensic tools, tactical combination and tactical operations. A classification of some of them.

Keywords: means of evidence, facts of evidence, samples for a comparative study, investigation procedure, tactical methods, technical and forensic tools.

**Николай Николаевич
ЕГОРОВ,**

профессор кафедры
криминалистики
Московского
государственного
университета имени
М.В.Ломоносова, доктор
юридических наук,
профессор
egorovnn@yandex.ru
119991, Россия, г. Москва,
ГСП-1, Ленинские Горы,
д. 1, стр. 13—14,
4-й учебный корпус

В процессуальной и криминалистической литературе широкое распространение получил термин «средства доказывания», который ни в советском, ни в российском законодательстве напрямую не применяется. Поэтому многие исследователи по-разному его понимают. Если сгруппировать мнения, получится следующая картина:

- 1) средствами доказывания являются доказательства¹;
- 2) средствами доказывания служат источники доказательств²;
- 3) сведения о фактах составляют главный элемент понятия средств доказывания³;

¹ Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учеб. пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1988. С. 27.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1968. Т. 1. С. 290.

³ Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М. : Юрид. лит., 1964. С. 85.

- 4) средства доказывания — это процессуальные действия, производство которых приводит к получению доказательств или которые служат каналом движения информации от определенного носителя к субъекту доказывания⁴;
- 5) под средствами доказывания понимают доказательства, источники доказательств и способы получения доказательств⁵, при помощи которых доказательства становятся достоянием органов следствия, прокуратуры и суда и используются для формирования процессуально значимых выводов и решений по уголовному делу⁶.

Чтобы разобраться со средствами доказывания, следует обратиться к этимологии слова «средство». В русском языке оно имеет несколько значений: а) средство как прием, способ действия для достижения чего-нибудь; б) средство как орудие для осуществления какой-нибудь деятельности⁷.

Из этого вытекает, что средства доказывания включают в себя в первую очередь доказательства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ), что позволяет считать доказательства основными средствами познания события преступления.

Доказательства — это объективно-субъективная категория. Объективная сторона доказательств заключается в том, что их основой являются факты объективной действительности, возникающие и существующие независимо от сознания субъекта, их познающего. Субъективная же сторона доказательств в том, что они — отображение вышеуказанных фактов в сознании познающего субъекта и последующего преобразования полученных сведений в предписанную законом форму. В литературе эта точка зрения отражалась неоднократно, только в основном с содержательной стороны факты подменялись сведениями о них, а с субъективной рассматривались не как сведения, а как источники доказательств⁸.

⁴ Трусев А. И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М. : Наука, 1967. С. 28 ; Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 1981. С. 59.

⁵ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1973. С. 90.

⁶ Крысин С. Г. Теоретические основы оценки средств уголовно-процессуального доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 10.

⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1984. С. 676.

⁸ См., например: Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев, 1981. С. 47 ; Безлюдов О. А. Теоретико-правовые и прикладные аспекты проблемы доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1998. С. 15 ; Бабурина И. Н., Левшун Н. В., Францифоров Ю. В., Громов Н. А. Понятие судебных доказательств // Следователь. 2001. № 6. С. 17.

Сведения о фактах содержатся в показаниях свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, в заключении эксперта, в вещественных доказательствах, протоколах следственных, судебных действий и в иных документах. В теории доказательств они именуются источниками доказательств, хотя, строго говоря, таковыми не являются, первоисточником служит все-таки факт объективной действительности. Исчерпывающий перечень вышеуказанных источников установлен законом. Общеизвестно, что доказательства представляют собой единство фактических данных и источников их получения⁹. Это полностью соответствует положениям современной науки: информация всегда отображается и хранится материальными системами и вне их существовать не может.

Выделяют от трех¹⁰ до шести¹¹ оснований деления доказательств на виды. Наиболее общей является классификация по источникам формирования доказательств. Иногда ее называют классификацией по механизму формирования и использования¹² или по способу формирования¹³.

По источникам формирования доказательства принято делить на личные и вещественные. Преступник (его действия, орудия преступления и т.п.), вступая во взаимодействие с окружающей средой, «отображается» в виде информации в сознании людей или на материальных объектах. И если информация отображается в сознании людей, она относится к личным доказательствам, если на материальных объектах — к вещественным.

Некоторые авторы выделяют еще смешанные доказательства, главными из которых являются заключения экспертов¹⁴. Выделение смешанных доказательств представляется достаточно спорным, поскольку образно было замечено, что язык исследуемого вещественного доказательства — это язык исследующего его экс-

⁹ См., например: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М. : Госюридиздат, 1966. С. 230 ; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 197 ; *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Уголовный процесс : доказательства и доказывание. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. С. 113 ; *Соловьев В. В., Громов Н. А., Николайченко В. В.* Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе : учеб. пособие. Саратов : СВШ МВД РФ, 1995. С. 39.

¹⁰ *Трусов А. И.* Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1960. С. 52.

Автор делит доказательства на обвинительные и оправдательные; первоначальные и производные; прямые и косвенные.

¹¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 257—258.

В монографии доказательства делятся по механизму формирования и использования; по видам источников; по связи с событием преступления; по наличию или отсутствию промежуточных источников информации; обоснованию доказываемого обстоятельства; по формулировке тезиса доказывания.

¹² Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 257—258.

¹³ *Карнеева Л. М.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учеб. пособие. М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 9.

¹⁴ См., например: *Курылев С. В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск : Изд-во БГУ, 1969. С. 176.

перта¹⁵, т.е. заключение эксперта является личным доказательством: информация отображается в сознании эксперта и интерпретируется им.

Деление доказательств на личные и вещественные означает разграничение природы сигнала и знака, позволяет практически дифференцировать вещественные и личные источники и базовые методики работы с ними. Это обеспечивает правильный выбор технических и тактических средств работы с источниками, выбор специалистов, определение методов назначения, проведения и использования экспертиз. В конечном счете именно разграничение доказательств на вещественные и личные предопределяет обязательные условия выбора и наиболее эффективного использования технологических схем работы с источниками доказательств¹⁶.

Законодатель в ч. 1 ст. 81 УПК РФ относит к вещественным доказательствам «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Отсюда к средствам доказывания можно отнести образцы для сравнительного исследования.

Взгляды на природу образцов для сравнительного исследования крайне противоречивы. Их предлагают считать вещественными доказательствами¹⁷, заменимыми вещественными доказательствами¹⁸, производными вещественными доказательствами¹⁹, вспомогательным доказательственным материалом, на который распространяются правила обращения с вещественными доказательствами²⁰, самостоятельной категорией объектов²¹ и вспомогательными техническими средствами, которые сами по себе не имеют доказательственного значения, каковое содержат лишь результаты их изучения и сопоставления с вещественными доказательствами. Обосновывается это тем, что их значение для уголовного дела никакой проблемы не представляет в силу явной очевидности, поэтому индивидуализация их в протоколе осмотра совершенно излишня, тем более что они, как правило, изымаются в нескольких экземплярах. Удостоверение их подлинности обеспечивается соответствующими надписями и подписями следователя²².

¹⁵ Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 113.

¹⁶ Вещественные доказательства : Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. М. : Норма, 2002. С. 3.

¹⁷ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1964. С. 178.

¹⁸ Корухов Ю. Г. Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. С. 31.

¹⁹ Винберг А. И. Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном // Социалистическая законность. 1966. № 3. С. 21—23.

²⁰ Зинченко И. А. Вещественные доказательства при расследовании преступлений (уголовно-процессуальный аспект). Ташкент : ТВШ МВД СССР, 1991. С. 15.

²¹ Жбанков В. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. М. : ВШ МВД СССР, 1969. С. 5—7.

²² Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. М. : Юрид. лит., 1971. С. 13.

Представляется, что образцы для сравнительного исследования являются самостоятельной категорией объектов, которые в зависимости от времени и условий возникновения делятся на свободные и экспериментальные. Свободные образцы — это образцы, выполненные не для целей сравнительного исследования, как до возбуждения, так и после возбуждения уголовного дела (последние еще иногда называют условно свободными). Экспериментальные образцы получают в рамках уголовного дела для целей сравнительного исследования при производстве специального следственного действия — получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

Для следователя (дознателя) основным способом собирания доказательств является производство следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, что регламентировано ч. 1 ст. 86 Кодекса.

Таким образом, средства доказывания включают в себя следственные и иные процессуальные действия.

Далее мы рассмотрим только следственные действия, т.к. они направлены непосредственно на собирание, исследование и оценку доказательств. Закон не содержит дефиниции следственного действия. В литературе его обычно определяют как самостоятельный, предусмотренный и регламентированный уголовно-процессуальным законом единовременный акт деятельности следователя по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию²³.

По познавательному методу, лежащему в основе производства следственных действий, их принято делить:

- а) на вербальные следственные действия, в основе которых лежит метод расспроса (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте);
- б) невербальные следственные действия, основанные на наблюдении (осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, следственный эксперимент, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы).

С содержательной стороны производство следственных действий включает применение тактических приемов, которые также будут являться средствами доказывания.

Тактический прием обычно определяют как наиболее рациональный, эффективный способ действия или наиболее целесообразную линию поведения лица, осуществляющего производство следственного действия²⁴.

Следует сказать, что предпринятые криминалистами попытки создать всеобъемлющую, справедливую для всех следственных действий классификацию

²³ См., например: Уголовный процесс : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 216—214 ; *Егоров Н. Н., Ищенко Е. П.* Криминалистика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2015. С. 252.

²⁴ *Белкин А. Р.* Теория доказывания : науч.-метод. пособие. М. : Норма, 1999. С. 342.

тактических приемов не увенчались успехом. Слишком уж различаются между собой следственные действия не только основными познавательными методами их производства, но и целями.

Большинство криминалистов признают классификацию тактических приемов с точки зрения их правовой регламентации. Тактические приемы могут быть разбиты на три группы:

1) приемы, предписанные законом для исполнения во всех случаях (например, предписание закона предоставлять опознаваемому возможность самому выбирать место среди предъявляемых лиц);

2) приемы, указанные в законе, применение которых зависит от усмотрения следователя (например, до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию объекты, и если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск);

3) приемы, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, а сформированные в результате обобщения передовой следственной и судебной практики (например, тактические приемы планомерного перемещения на месте происшествия)²⁵.

Другие, в противовес им, утверждают, что тактические приемы не могут быть предписаны законом. Даже если в некоторых случаях прежние тактические приемы, являвшиеся рекомендациями, превратились волей законодателя в норму закона, то перестали быть тактическими приемами, поскольку тактический прием дает при его применении свободу выбора²⁶.

С нашей точки зрения, правы авторы, утверждающие, что тактические приемы могут быть предписаны или рекомендованы законом, поскольку даже предписание закона оставляет следователю свободу выбора по времени и условиям его применения.

Далее мы разберем это на примере тактических приемов производства наиболее распространенных невербальных следственных действий, таких как осмотр места происшествия и обыск.

Следует сказать, что среди тактических приемов производства невербальных следственных действий, предписанных законом для исполнения во всех случаях, можно выделить только один: до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 5 ст. 182 УПК РФ).

Отсюда же вытекает и тактический прием, рекомендованный законом: если подлежащие изъятию предметы, документы и ценности выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск (ч. 5 ст. 182 УПК РФ).

Большинство тактических приемов производства невербальных следственных действий сформировано в результате обобщения следственной и судебной прак-

²⁵ См., например: *Порубов Н. И.* Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие. М. : Бек, 1998. С. 60 ; *Криминалистика : учебник / под ред. Р. С. Белкина.* М. : Юрид. лит., 1986. С. 213—214.

²⁶ *Васильев А. Н., Яблоков Н. П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 21.

тики. Данные тактические приемы явно неравнозначны по содержанию и другим признакам, поэтому нуждаются в объединении их в группы (классификации) по различным основаниям, поскольку сплошное их изложение в литературе дезориентирует практиков, мешает как правильному выбору тактических приемов, так и их сочетанию, исходя из конкретных обстоятельств каждого следственного действия.

В первую очередь следует выделить такое *основание деления тактических приемов производства неverbальных следственных действий, как объем*. С этой точки зрения выделяют сплошной и выборочный осмотры²⁷, сплошной или частичный поиски²⁸ при обыске.

Как правило, при осмотре места происшествия применяется выборочный осмотр, основанный на выделении мест контакта или вероятного контакта между преступником, местом происшествия, орудиями преступления и потерпевшим. В некоторых случаях, исходя из специфики события, может быть проведен только сплошной осмотр. Например, разбор завалов на месте взрыва или разбор пожарного мусора на месте сгоревшего объекта.

В ходе обыска, как правило, проводится сплошной поиск. При крупных размерах разыскиваемого предмета, а также при поиске людей или животных (или их трупов) обследуются лишь соответствующие по размерам хранилища и места.

Далее можно выделить тактические приемы планомерного перемещения на месте следственного действия: концентрический, эксцентрический, линейно-фронтальный и смешанный осмотры²⁹; последовательное, выборочное, параллельное, встречное и смешанное обследование при обыске³⁰.

При концентрическом осмотре передвижение осуществляется от периферии к центру места происшествия по спирали. Центр — понятие условное и, как правило, не соответствует его географическому положению. Под центром принято понимать самый важный объект, находящийся на данном месте. Это может быть, например, взломанный сейф и т.п.

Эксцентрическим называют такой осмотр, который ведется от центра места происшествия к его периферии. Его иначе именуют способом «развертывающейся спирали». Данный прием выбирается, когда можно выделить без особых проблем центр осмотра: труп, перевернутое транспортное средство, воронку от взрыва и т.п.

Линейно-фронтальный заключается в последовательном осмотре площади от одной из границ, принятой за исходную, до противоположной. Видами линей-

²⁷ См., например: Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Крылова. Л. : ЛГУ, 1976. С. 313.

²⁸ См., например: Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Руководство по производству следственных действий : учеб.-практ. пособие. М. : Проспект, 2017. С. 54—55.

²⁹ См., например: Осмотр места происшествия : практ. пособие / под ред. А. И. Дворкина. М. : Юрист, 2000. С. 15 ; Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М. : Юрид. лит., 1993. С. 332—333 ; Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М. : Высш. школа, 1994. С. 246.

³⁰ См., например: Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Руководство по производству следственных действий. С. 54.

но-фронтального осмотра являются передвижение по пути следования преступника, змейкой и прочесывание местности цепью.

Смешанный осмотр предполагает разбивку места происшествия на отдельные узлы или квадраты, в каждом из которых применяются вышеописанные способы перемещения.

Последовательное обследование заключается в том, что следователь в ходе обыска движется только в избранном направлении, поочередно проверяя встречающиеся объекты. В первую очередь проверяются и исследуются места общего пользования и участки, которые нельзя надолго изолировать, а также места, куда решено складывать изымаемые предметы и где будут помещены одежда и иные вещи обыскиваемых.

При выборочном обследовании проверяются и исследуются прежде всего места наиболее вероятного сокрытия разыскиваемых объектов. Выборочный поиск — это поиск на отдельных участках обыскиваемого помещения или территории, а также осмотр конкретных объектов (хранилищ). Он осуществляется при необходимости проведения трудоемких работ (например, вскрытия пола, раскопок на участке и т.п.) и при наличии достаточных оснований: оперативной информации, демаскирующих признаков, подозрительного поведения обыскиваемого или членов его семьи, показаний свидетелей и потерпевших, результатов применения поисковых приборов. Если выборочный обыск не дает результатов, как правило, переходят к последовательному поиску.

Параллельное обследование целесообразно при обыске в просторном помещении или на обширном (протяженном по площади) участке местности. Если помещение загромождено, более эффективным может оказаться встречное обследование. В этом случае один из обыскивающих движется внутри помещения налево от входа — по часовой стрелке, а второй — направо, т.е. против часовой стрелки. Встретившись, они осматривают центр помещения.

При смешанном обследовании все вышеперечисленные тактические приемы применяются в совокупности. Остановки для отдыха при длительном поиске и затем повторный обзор уже проделанной работы со сменой тактического приема позволяют снять напряжение и обратить внимание на детали, которые первоначально не были учтены.

Тактические приемы, основанные непосредственно на наблюдении: постоянный контроль входа на объект, где производится следственное действие; постоянное наблюдение за поведением лица, в отношении которого производится следственное действие, членов его семьи и других лиц.

Постоянный контроль входа на объект, где производится следственное действие, осуществляется с целью задержания возможных соучастников преступной деятельности либо отражения нападения на место его проведения с целью освобождения задержанных лиц или завладения изъятыми предметами. Постоянное наблюдение за поведением лица, в отношении которого производится следственное действие, членов его семьи и других лиц, оказавшихся на месте его производства на момент прибытия следственно-оперативной группы, позволяет установить, на какие ее действия эти лица реагируют беспокойством или каким-либо иным образом. Нередко это помогает избрать верное направление поиска и обнаружить утаиваемые объекты.

Приемы выделения мест для детального осмотра: объективный и субъективный осмотры³¹.

Объективный метод осмотра места происшествия предусматривает выделение для детального осмотра мест, реально нарушенных преступником или событием преступления. Субъективный метод характеризуется тем, что следователь ставит себя на место преступника и выделяет для детального осмотра те места, которые могли бы привлечь внимание преступника, т.е. следователь как бы идет по пути движения лица, совершившего преступление (отсюда название), или выделяются места, на которые указал потерпевший как на нарушенные с его точки зрения.

По характеру (последовательности) действий: статический и динамический осмотры³².

Статический осмотр не предполагает перемещения объектов, они осматриваются в том положении, в котором находятся, поэтому статический осмотр применяется первым. При динамическом осмотре объекты перемещаются, с ними производятся различные манипуляции.

Тактические приемы обмена информацией: постоянное взаимное информирование лиц, производящих следственное действие; информирование участников следственного действия следователем.

Постоянное взаимное информирование участников следственного действия обо всем обнаруженном в ходе поисковых работ позволяет им ориентироваться в способах сокрытия искомых предметов и наиболее удачных приемах их выявления.

В зависимости от объема поисковых работ и поисковых приемов следователь может не принимать непосредственного участия в работе поисковых групп, может переходить от одной группы к другой, информируя их о вышеперечисленных обстоятельствах и давая необходимые указания.

Тактические приемы поиска тайников или мест сокрытия искомых объектов: обследование без нарушения или с нарушением целостности объекта; сравнение однородных (одинаковых) объектов; измерение внешних и внутренних размеров объектов; микропоиск; поиск с использованием биодетекторов; поиск с использованием технических средств. Вышеуказанные тактические приемы поиска тайников могут применяться как отдельно, так и в совокупности при смешанном поиске, и перечень их не является закрытым, он явно будет пополняться в результате обобщения следственной и судебной практики.

Обследование без нарушения целостности объекта осуществляется путем измерений, прощупывания, прокалывания, изучения на просвет, с применением поисковых приборов, сравнением с другими аналогичными предметами или участками территории по их внешнему виду (окраске, загрязненности, неоднородности), весу предметов. Обследование с разрушением отдельных частей объекта — раскопка грунта, взлом стен, отклейка обоев, подъем пола или паркета, распарывание мягких вещей, снятие обивки с мебели — осуществляется

³¹ См., например: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. М. : ВНИИ МВД России, 2003. С. 77.

³² См., например: Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. С. 245.

только при наличии достаточных оснований (оперативные данные, показания свидетелей и т.д.).

Сравнение однородных (одинаковых) объектов позволяет выявить несоответствие между сравниваемыми объектами, что является негативным признаком и косвенно указывает на наличие какого-либо тайника. Измерение внешних и внутренних размеров объектов при их значительном расхождении, превышающем толщину материала конструкций, позволяет установить сокрытие в этих конструкциях тайника.

Микропоиск включает исследование при помощи луп различной кратности и при хорошем освещении предполагаемых мест расположения тайников в целях обнаружения мелких деталей и следов, которые могут свидетельствовать о наличии тайников, способах маскировки и отпирания.

В качестве биодетекторов обычно используются собаки, натренированные на поиск определенных объектов, например наркотиков или взрывчатых веществ.

Поиск с использованием технических средств включает их применение для обнаружения латентных и сокрытых следов и предметов — вещественных доказательств.

Таким образом, к средствам доказывания следует отнести и технико-криминалистические средства, которые можно разделить на несколько групп с учетом основного целевого назначения или принципа их действия.

Средства освещения. Наличие хорошего освещения очень важно для осмотра и обнаружения следов и иных вещественных доказательств. Всю осветительную аппаратуру принято делить на: а) дающую общее освещение (рассеянный свет); б) дающую освещение направленным светом (пучок лучей); в) специальные источники света.

К источникам общего освещения можно отнести, например, световую башню «Свеба» с бензогенератором, предназначенную для освещения мест происшествий в темное время суток, с радиусом освещения до 20 м.

К источникам направленного освещения относятся электрические фонари и малогабаритные осветители, дающие направленный свет.

Специальные источники света включают ультрафиолетовые осветители, которые используются для обнаружения биологических и других люминесцирующих объектов. Например, следы крови, спермы, слюны можно обнаружить с помощью ультрафиолетовых лучей, вызывающих их свечение. Инфракрасное излучение преобразуется в видимую для человека часть спектра с помощью электронно-оптических преобразователей, позволяющих выявлять различные темные наслоения на темных поверхностях (следы выстрела, копоты и др.).

Для обнаружения следов выстрела, крови, спермы, слюны и других следов могут использоваться криминалистические лазеры, которые производят очень мощный, одноволновой луч (синий, зеленый или желтый). Обычно лазерные криминалистические системы не используются в полевых условиях из-за их веса (больше 9 кг) и высокой цены (более 40 тыс. долл.).

В настоящее время созданы и переносные лазеры; например, переносной криминалистический лазер производства компании NOAH SYSTEMS чрезвычайно легкий, мощный и доступен по цене. Он весит 1,7 кг, имеет луч синего цвета мощностью 5 Вт с длиной волны 445 нм и позволяет выявлять

различные следы значительно легче и на большем расстоянии, чем иные источники света.

Оптические приборы. Простейшим оптическим прибором служит лупа. В работе обычно используют лупы 2-, 4- и 10-кратного увеличения, измерительные лупы, лупы с подсветкой и др. При осмотре документов и других предметов применяются очковые лупы, биноклярные лупы, которые дают стереоскопичность (объемность) зрительного восприятия. Для получения больших увеличений применяются портативные микроскопы. Например, USB DigiMicro — карманный цифровой микроскоп с возможностью увеличения до 200х (оптическое) и до 600х (цифровое). Микроскоп предназначен для просмотра увеличенного изображения объектов на мониторе компьютера.

Приборы для обнаружения скрытых объектов. Для обнаружения скрытых объектов, имеющих значение при расследовании преступлений, используются поисковые приборы и приспособления. Они различаются по назначению, устройству и принципу действия.

Простейшими поисковыми средствами являются щупы, используемые при обследовании мягкой мебели, участков земли и снежного покрова, соломенных стогов, куч из сыпучих материалов или иных объектов. Отыскание трупов, одежды и иных предметов в небольших водоемах производится при помощи портативного складного трала и других приспособлений.

Досмотровые зеркала незаменимы для осмотра труднодоступных мест транспортных средств и других объектов. Например, комплект досмотровых зеркал «Шмель-3Н».

Досмотровый инструмент включает комплекты, которые используются для разборки-сборки конструкций при проведении досмотров (отвертки, ключи и т.п.). Например, комплект досмотровых инструментов «Опер-кейс», предназначенный для вскрытия багажа или тары, подозрительной на содержание вложений.

Для поиска металлических предметов применяются миноискатели и металлоискатели как общего назначения, так и специально сконструированные для криминалистических целей. В практике получили большое распространение магнитные металлоискатели, предназначенные для поиска изделий из цветных и черных металлов, которые находятся в земле, снегу, воде, в тайниках строений и мебели, в иных средах, скрывающих предметы (пластмасса, керамика и т.д.). Приборы позволяют с большой точностью устанавливать места нахождения небольших по размеру объектов (пуль, гильз). Обнаружение предмета отмечается изменением частоты тока в колебательном контуре. Информация воспринимается по звуковым сигналам. Например, металлодетектор Garrett GTI-2500 определяют любые металлы, глубину их залегания и размеры. Специальная технология — графический анализатор цели — дает возможность определить род металла (серебро, золото, железо). А металлодетектор «Унискан 7215» выявляет холодное и огнестрельное оружие, взрывные устройства в стенах помещений и в мебели.

Работа магнитного подъемника основана на притяжении металлов к постоянному магниту или электромагниту. Их применяют в основном для отыскания металлических предметов в выгребных ямах, водоемах и т.п. Например, магнит на тропе применяется для поиска металлических объектов в труднодоступных ме-

стах. А постоянный магнит «Титан-1» используется для поиска крупных и мелких металлических объектов массой до 100 кг в водоемах, колодцах и т.п.

При поиске тайников и криминальных захоронений могут использоваться пустотоискатели (георадары). Они работают на основе принципа радиолокации среды, в которой может находиться разыскиваемый объект. Генерируемый сигнал через передающую систему в виде зондирующего радиоимпульса направляется в исследуемое место. Отраженный от разнородных предметов (металлических и неметаллических) и участков исследуемой среды с различными значениями диэлектрической проницаемости сигнал воспринимается и регистрируется приемной системой. Обнаруженные неоднородности, в зависимости от их геометрических значений, классифицируются, а блок обработки принятых сигналов по этим показателям формирует трехмерные изображения объектов на экране дисплея. Например, прибор подповерхностного зондирования «Поиск» служит для инструментального поиска криминальных захоронений в различных по строению и структуре грунтах на глубинах до 3 м.

Для поиска тайников и изучения внутреннего строения объектов на месте их обнаружения могут применяться портативные рентгеновские установки (например, рентгеновская установка X-RAY или досмотровые таможенные комплексы).

При осмотре помещений или изучении замкнутых объемов без физического проникновения в них человека используются технические эндоскопы. Например, беспроводной эндоскоп «Детект-Эндо» с монитором и функцией записи на карту памяти позволяет инспектировать труднодоступные места малых размеров и скрытые полости. Он имеет водонепроницаемый объектив с подсветкой и гибкий кабель длиной 1 или 5 м.

Дактилоскопические порошки, вещества-реагенты и диагностические тесты. Для выявления невидимых следов пальцев рук и босых ног применяются различные кисти, порошки и их смеси (окись меди, графит, окись свинца, восстановленное водородом железо, окись цинка и др.), копоть, пары йода и цианоакрилатов. Кроме того, могут использоваться и химические реактивы (например, раствор азотнокислого серебра в дистиллированной воде). Кровь выявляют индикаторными полосками (демофан, полифан). Для обнаружения наркотических веществ, алкоголя в слюне и других жидкостях применяются экспресс-тесты, например комплект экспресс-тестов для выявления и идентификации наркотических и сильнодействующих веществ «Лакмус-3».

Комплект для экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ «Вирав-ВВ» предназначен для обнаружения и идентификации взрывчатых веществ по их следовым количествам на поверхностях упаковок, на одежде и руках человека, а также на других подозрительных объектах.

Еще одним средством доказывания можно назвать тактические комбинации, которые являются сочетанием тактических приемов или следственных действий для решения конкретной задачи расследования.

Для тактической комбинации характерно наличие конкретной цели, в частности:

- разрешение конфликтной ситуации с помощью рефлексии с получением следователем определенного тактического выигрыша;
- создание условий, необходимых для проведения следственного действия либо обеспечивающих его результативность;

- обеспечение следственной тайны, в том числе сохранение в тайне источника используемой следователем информации;
- обеспечение сохранности до необходимого момента еще не использованных источников доказательственной информации;
- иные тактические воздействия на следственную ситуацию с целью ее изменения в нужную для следствия сторону.

Тактическую комбинацию могут образовывать и тактические приемы, осуществляемые в рамках одного следственного действия — допроса, обыска, очной ставки и др. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования одного уголовного дела. В структуре тактической комбинации каждое следственное действие как элемент структуры незаменим, а их последовательность обычно жестко определена, поскольку в ней и может заключаться замысел комбинации.

Тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. В ее состав могут входить также организационно-технические мероприятия, носящие по отношению к следственным действиям обеспечивающий характер и не имеющие самостоятельного значения, потому это и не влияет на природу комбинации.

Тактическая комбинация может представлять собой сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, если в ходе расследования реализуются данные, полученные оперативным путем. В этом случае тактическая комбинация иногда называют оперативно-тактической.

Тактические комбинации подразделяются на: а) простые, или элементарные, состоящие из тактических приемов, применяемых в рамках одного следственного действия; б) сложные, состоящие из следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий.

Сложные тактические комбинации иногда называют тактическими операциями.

В свою очередь, тактические операции можно классифицировать на виды по различным основаниям.

По содержанию тактические операции можно разделить на однородные, состоящие только из одноименных следственных действий, и неоднородные (разнородные), включающие в себя разноименные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

По времени осуществления выделяют сквозные и локальные тактические операции. Сквозные осуществляются на протяжении всего расследования, а локальные — на одном или нескольких этапах расследования.

По ведомственной принадлежности можно выделить тактические операции, осуществляемые сотрудниками одного ведомства (например, следователями и оперативными работниками МВД России) и проводимые работниками различных ведомств (например, расследование осуществляют следователи СК РФ, а оперативное сопровождение — оперативные работники ФСБ России и ФТС России).

Таким образом, понятие средств доказывания, кроме доказательств, включает в себя еще образцы для сравнительного исследования, следственные и иные процессуальные действия, технико-криминалистические средства, тактические приемы и тактические комбинации (операции) как составляющие или сочетания следственных действий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арсеньев В. Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств / В. Д. Арсеньев. — М. : Юрид. лит., 1964.
2. *Бабурина И. Н.* Понятие судебных доказательств / И. Н. Бабурина, Н. В. Левшун, Ю. В. Францифоров, Н. А. Громов // Следователь. — 2001. — № 6. — С. 17—25.
3. *Безлюдов О. А.* Теоретико-правовые и прикладные аспекты проблемы доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Безлюдов. — Минск, 1998.
4. *Белкин А. Р.* Теория доказывания : научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. — М. : Норма, 1999.
5. *Васильев А. Н.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков. — М. : Изд-во МГУ, 1984.
6. *Вещественные доказательства : Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина.* — М. : Норма, 2002.
7. *Винберг А.* Производные вещественные и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном процессе / А. Винберг // Социалистическая законность. — 1966. — № 3. — С. 21—23.
8. *Дорохов В. Я.* Понятие доказательств в советском уголовном процессе / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. — 1964. — № 9. — С. 108—117.
9. *Егоров Н. Н.* Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике / Н. Н. Егоров. — М. : ВНИИ МВД России, 2003.
10. *Егоров Н. Н.* Криминалистика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. — М. : Юрайт, 2015.
11. *Егоров Н. Н.* Руководство по производству следственных действий : учебно-практическое пособие / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2017.
12. *Жбанков В. А.* Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / В. А. Жбанков. — М. : ВШ МВД СССР, 1969.
13. *Зинченко И. А.* Вещественные доказательства при расследовании преступлений (Уголовно-процессуальный аспект) / И. А. Зинченко. — Ташкент : ТВШ МВД СССР, 1991.
14. *Карнеева Л. М.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учебное пособие / Л. М. Карнеева. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1988.
15. *Карнеева Л. М.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учебное пособие / Л. М. Карнеева. — М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994.
16. *Кокорев Л. Д.* Уголовный процесс : доказательства и доказывание / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1995.
17. *Корухов Ю. Г.* Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. Г. Корухов. — М., 1977.
18. *Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина.* — М. : Высш. школа, 1994.
19. *Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Крылова.* — Л. : ЛГУ, 1976.
20. *Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова.* — М. : Юрид. лит., 1993.

21. Криминалистика : учебник / под ред. Р. С. Белкина. — М. : Юрид. лит., 1986.
22. *Курылев С. В.* Основы теории доказывания в советском правосудии / С. В. Курылев. — Минск : Изд-во БГУ, 1969.
23. *Крысин С. Г.* Теоретические основы оценки средств уголовно-процессуального доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Крысин. — Волгоград, 1999.
24. Осмотр места происшествия : практическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. — М. : Юрист, 2000.
25. *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. — М. : Юрид. лит., 1964.
26. *Порубов Н. И.* Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие / Н. И. Порубов. — М. : Бек, 1998.
27. *Селиванов Н. А.* Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. — М. : Юрид. лит., 1971.
28. *Сердюков П. П.* Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела / П. П. Сердюков. — Иркутск, 1981.
29. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. — М. : Наука, 1968. — Т. 1.
30. *Соловьев В. В.* Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе : учебное пособие / В. В. Соловьев, Н. А. Громов, В. В. Николайченко. — Саратов : СВШ МВД РФ, 1995.
31. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. — М. : Госюридиздат, 1966.
32. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная. — М. : Юрид. лит., 1967.
33. *Трусов А. И.* Основы теории судебных доказательств (краткий очерк) / А. И. Трусов. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1960.
34. *Трусов А. И.* Судебное доказывание в свете идей кибернетики / А. И. Трусов // Вопросы кибернетики и право. — М. : Наука, 1967. — С. 20—35.
35. *Трусов А. И.* Теория доказательств в советском уголовном процессе / А. И. Трусов. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1973.
36. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014.
37. *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1973.
38. *Шейфер С. А.* Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Шейфер. — Куйбышев, 1981.

**Василий
Дмитриевич
КОРМА,**

доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
v.d.korma@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

МАШИНЫ И СООРУЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В работе дано определение понятия криминалистического учения о машинах и сооружениях как составной части учения о техногенных источниках повышенной опасности, раскрыто его методологическое значение. Определены криминалистическая характеристика преступлений, связанных с машинами и сооружениями, и криминалистическая характеристика расследования преступлений, связанных с данными техногенными объектами.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, расследование преступлений, техногенные источники повышенной опасности, криминалистическое учение о машинах и сооружениях.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.060-075

V. D. KORMA,

D. Sc. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

v.d.korma@gmail.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

MACHINERY AND FACILITIES AS OBJECTS CRIMINALISTIC RESEARCH

Review. The definition of the criminalistic doctrine about the machines and plant as an integral part of the doctrine of technogenic sources of increased danger, exposes its methodological significance. Determined criminological characteristics of crimes related to cars and buildings, and criminological characteristics of crimes related to data man-made objects.

Keywords: forensic characteristics of crimes, investigation of crimes, technogenic sources of increased danger, the criminalistic doctrine about the machines and buildings.

В криминалистике машины и сооружения относят к техногенным источникам повышенной опасности¹.

В теории механизмов и машин (раздел науки) машина — это «техническое устройство, выполняющее преобразование энергии, материалов и информа-

¹ См.: Корма В. Д. Основы криминалистического учения о техногенных источниках повышенной опасности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 52—55 ; Он же. Основы расследования происшествий, связанных с техногенными источниками повышенной опасности. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 54—57.

ции с целью облегчения физического и умственного труда человека, повышения его качества и производительности»².

С точки зрения выполняемых функций машины подразделяют на следующие виды:

1. Энергетические машины, которые преобразуют один вид энергии (тепловой, электрической, пара, воды, сжатого воздуха и т.п.) в другой:

- двигатели (преобразуют любой вид энергии в механическую, например электродвигатели, двигатели внутреннего сгорания, дизели, гидро- и пневмодвигатели);
- генераторы (преобразуют механическую энергию в энергию другого вида, например, электрогенератор преобразует механическую энергию паровой или гидравлической турбины или двигателя внутреннего сгорания в электрическую энергию).

2. Рабочие машины, которые используют механическую энергию для совершения работы по перемещению и преобразованию объектов материального мира:

- транспортные (используют механическую энергию для изменения положения объекта (его пространственных координат) — подвижной состав железнодорожного, водного, воздушного и автомобильного транспорта; конвейеры, транспортеры, лифты, подъемники; подъемные краны, строительные и дорожные машины);
- технологические (используют механическую энергию для преобразования формы, свойств, размеров и состояния объектов — металлорежущие и деревообрабатывающие станки; кузнечно-прессовое оборудование; прокатные станы, литейное оборудование; машины для легкой и пищевой промышленности; полиграфические машины).

3. Информационные машины, которые предназначены для получения и преобразования информации:

- математические (преобразуют входную информацию в математическую модель исследуемого объекта);
- контрольно-управляющие (преобразуют входную информацию (программу) в сигналы управления рабочей или энергетической машиной).

4. Кибернетические машины, которые управляют рабочими или энергетическими машинами и способны изменять программу своих действий в зависимости от состояния окружающей среды, т.е. обладают элементами искусственного интеллекта³.

В технике определяют еще машинный агрегат как систему, состоящую из одной или нескольких соединенных последовательно или параллельно машин, предназначенную для выполнения каких-либо требуемых функций⁴. Как правило,

² Марченко С. И., Марченко Е. П., Логинова Н. В. Теория механизмов и машин. Ростов н/Д : Феникс, 2003. С. 6.

³ См., например: Марченко С. И., Марченко Е. П., Логинова Н. В. Указ. соч. С. 6—7 ; Потапов В. М. Курс лекций по теории машин и механизмов : учеб.-метод. пособие. Новосибирск : НГПУ, 2009. Ч. 1. С. 16—20.

⁴ См., например: Марченко С. И., Марченко Е. П., Логинова Н. В. Указ. соч. С. 7.

в состав такого агрегата входят двигатель, передаточный механизм и рабочая или энергетическая машина. Зачастую сюда включается контрольно-управляющая или кибернетическая машина. Передаточный механизм в этой системе необходим для согласования механических характеристик двигателя и рабочей или энергетической машины.

В последние два десятилетия в нашу жизнь прочно вошли понятия «автомат», «автоматическая линия», «робототехническое устройство» («робот»). Автомат понимается как машина, в которой все преобразования энергии, материалов и информации выполняются без непосредственного участия человека (оператора). Однако его присутствие предполагает наблюдение за процессом и изменение при необходимости программы работы машины. «Автоматическая линия» — это машины-автоматы, соединенные между собой автоматическими транспортными устройствами и предназначенные для выполнения определенного технологического процесса.

Робот в промышленности — это автоматическая машина (стационарная или передвижная), состоящая из исполнительного устройства в виде манипулятора и перепрограммированного устройства программного управления для выполнения в производственном процессе двигательных и управляющих функций⁵.

Механизм в технической литературе определяется как система твердых тел (звеньев), подвижно связанных путем соприкосновения и движущихся определенным, требуемым образом относительно одного из них, принятого за неподвижное. За неподвижное звено (стойку) обычно принимаются корпус или рама машины, а также все жестко связанные с ними детали. Преобладающее большинство используемых в механизмах звеньев являются абсолютно твердыми. К упругим звеньям относят пружины, мембраны и другие элементы, упругая деформация которых вносит существенные изменения в работу механизма; к гибким звеньям — ремни, цепи, канаты; к жидким и газообразным звеньям — масло, воду, газ, воздух и подобные вещества⁶.

Нельзя отождествлять понятия «машина» и «механизм». Во-первых, кроме механизмов в машине всегда имеются дополнительные устройства, связанные с управлением механизмами. Во-вторых, имеются машины, в которых нет механизмов (например, в последние годы созданы технологические машины, в которых исполнительный орган приводится в движение от индивидуального электро- или гидродвигателя). В-третьих, механизм не предназначен для совершения полезной работы и тем более для приобретения энергии, в то время как машина именно эти функции и выполняет.

Под сооружением в механике понимают строительную конструкцию, которая в идеальном случае должна представлять собой неизменяемую систему (ферму, раму и т.д.)⁷. К сооружениям обычно относят здания, мосты, башни, тоннели, бункера, убежища и др.

⁵ См., например: *Потапов В. М.* Указ. соч. С. 21—22.

⁶ См., например: *Теория механизмов и машин* / под ред. К. В. Фролова. М. : Высшая школа, 1998. С. 8 ; *Тимофеев Г. А.* *Теория механизмов и машин : курс лекций.* М. : Юрайт, 2010. С. 20—21.

⁷ См., например: *Гурин В. В.* *Механика : лекции.* Томск : Изд-во ТПУ, 2011. С. 4.

Машину и механизм отличает от сооружения основной признак: при выполнении своего назначения элементы сооружения находятся в статическом состоянии, в то время как в механизме и машине отдельные части обязательно должны находиться в движении.

Указанные в теории механизмов и машин, в механике определения рассматриваемых понятий и их классификации заслуживают внимания при рассмотрении их в криминалистическом плане.

В познавательном-конструктивном смысле машины и сооружения — это актуальные объекты криминалистического исследования, которые требуют всестороннего анализа и использования его результатов как в криминалистической теории, так и в практике расследования преступлений.

Количество преступлений, связанных с данными техногенными объектами, заметно увеличивается, однако количество выявленных преступлений и качество их расследования остаются на низком уровне. Налицо многочисленные ошибки и упущения лиц, осуществляющих оперативно-розыскную и следственную деятельность.

Такое положение частично можно объяснить тем, что криминалистические исследования некоторых видов указанных объектов проводятся в настоящее время разрозненно, бессистемно, нецеленаправленно, без учета связей и зависимостей отдельных групп и видов рассматриваемых преступлений. Это обуславливает необходимость создания прочной теоретической базы научных исследований прикладного характера в объеме частного криминалистического учения о машинах и сооружениях.

Уровень любой частной криминалистической теории, как подчеркивал Р. С. Белкин, ее место в системе криминалистики, взаимоотношения с другими родственными частными теориями зависят от степени обобщения ее объектно-предметной области. Поэтому частные криминалистические учения, по его мнению, могут быть «более общими» и «менее общими», отображая более или менее значительную группу изучаемых объектов⁸.

В соответствии с этим положением рассматриваемое учение, с одной стороны, является менее общим по сравнению с теорией о техногенных источниках повышенной опасности, с другой стороны, оно представляет собой интегративную систему, объединяющую в одно целое учение знания: 1) о криминалистически значимых особенностях машин и сооружений; 2) научных основах технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения процесса выявления и расследования преступлений данной категории.

С учетом всего изложенного криминалистическое учение о машинах и сооружениях можно определить как систему теоретического знания об особенностях данных объектов и закономерностях выявления и расследования связанных с ними преступлений.

Система рассматриваемого учения складывается из двух элементов: 1) общей теории (общих положений), одинаково важных для всех случаев выявления и рас-

⁸ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2001. С. 278—279.

следования преступлений, связанных с машинами и сооружениями; 2) частных теорий, отражающих специфику выявления и расследования отдельных категорий указанных преступлений.

Методологическое значение криминалистического учения о машинах и сооружениях заключается в том, что оно:

- ориентирует на необходимость комплексного подхода к изучению всей совокупности машин и сооружений и связанных с ними преступлений как взаимосвязанных частей одного целого;
- служит логической основой разработки и систематизации общих и частных рекомендаций, средств, приемов, методов обнаружения, фиксации, изъятия исследуемых техногенных объектов, изучения связанных с ними преступлений, анализа, оценки и использования полученной информации в уголовном процессе.

Объект криминалистического учения о машинах и сооружениях представляет собой сложное системное образование. Его элементами являются: 1) преступления, связанные с этими техногенными объектами; 2) деятельность по выявлению и расследованию преступлений данной категории.

Базовым критерием криминалистической классификации преступлений данной группы является, на наш взгляд, их разделение по признаку связи одной части преступных деяний с машинами и сооружениями и отсутствия такой связи с другой частью преступлений. Указанная классификация, представляющая собой двухчленное образование, имеет большую криминалистическую значимость, поскольку исходит из учета сходства преступных деяний, отнесенных к одному классу, и их отличий, существенных для научно-практического решения задач уголовного судопроизводства средствами и методами криминалистики, от преступлений другого выделяемого класса.

Это позволяет при исследовании отдельных видов преступлений обнаружить в них не только специфическое, но и такое содержание, которое является общей характеристикой различных видов, т.е. характеристикой всего класса. Всякий класс, представляющий собой систему родового порядка, объединяет в себе те или иные виды объектов и характеризуется как некоторым общим содержанием, присущим всем входящим в него видам, так и специфическими признаками каждого отдельного вида. «Эти противоположные характеристики представлены в каждом отдельном виде, что и дает возможности при его изучении обнаружить в нем не только специфическое содержание, но и такое, которое является общей характеристикой как этого, так и других видов, т.е. характеристикой всего класса»⁹.

На своеобразие рассматриваемого класса преступлений существенный отпечаток накладывает в первую очередь то, что к данной системе можно отнести любые преступные деяния, так или иначе связанные с машинами и сооружениями.

Среди неосторожных преступлений, связанных с данными техногенными объектами, обеспечение транспортной безопасности является одной из актуальнейших проблем государственной важности. Понятия и классификации транспортных

⁹ Майданов А. С. Процесс научного творчества. М. : Наука, 1983. С. 178.

средств, проблемы расследования этих преступлений подробно и всесторонне исследованы в криминалистической литературе¹⁰.

В России за последнее время в связи с неисправностью лифтов многоквартирных домов ежегодно погибали около 10 человек. Достаточно вспомнить гибель младенцев в лифтах домов по улице Композиторов г. Санкт-Петербурга и по улице Островитянова г. Москвы в июне и декабре 2015 г. В январе 2016 г. в Москве вследствие падения лифта в жилом комплексе «Алые паруса» погибла женщина. В сентябре 2016 г. в результате падения лифта в строящемся жилом комплексе «Сердце столицы» на улице Шеногина на северо-западе Москвы погибли пятеро рабочих.

Нередки случаи падения подъемных кранов. Так, башенный кран с небольшой стройплощадки в районе дома № 111 по улице Маршала Жукова в г. Омске днем 26 октября 2015 г. упал на проезжавшие мимо автомобили «Toyota RAV4» и «ГАЗель «Соболь»». При этом были травмированы люди, четверо — смертельно.

До настоящего времени происходят преступления, связанные с обрушением крыш различных сооружений. Достаточно назвать катастрофы в спортивно-развлекательном комплексе «Трансвааль-парк» (2004) и на Басманном рынке (2006) в г. Москве, в гипермаркете «О'Кей» в Выборгском районе г. Санкт-Петербурга (2011), учебном центре ВДВ в г. Омске (2015), на территории ПАО «Машиностроительный завод имени Калинина» в Екатеринбурге (2016). Аналогичные катастрофы происходили и в других странах. Так, 3 января 2006 г. в Германии, в Баварии, обрушилась крыша катка, погибло 11 человек. 27 января 2006 г. в Польше, в г. Катовицы, рухнула крыша универмага, погибло 67 человек.

Сравнительный анализ результатов изучения отдельных групп и видов преступлений, связанных с машинами и сооружениями, невыполнением нормативных правил и профессиональных обязанностей, предусмотренных УК РФ (ч. 2 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности»; ч. 2 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»; ст. 143 «Нарушение правил охраны труда»; ст. 217 «Нарушение правил при ведении горных, строительных и иных работ»; ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»; ст. 293 «Халатность»; ст. 263 «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена»; ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» и др.), показал, что сходство таких деяний при всем различии их уголовно-правовой квалификации и классификации проявляется в комплексе признаков. Отметим основные из них:

1. Преступления рассматриваемого класса в большинстве случаев совершаются специальным субъектом, имеющим служебный, должностной или иной профессиональный статус, либо лицом, имеющим специальные знания, опыт

¹⁰ См., например: *Абрамочкин В. В.* Расследование дорожно-транспортных преступлений : учеб. пособие. М. : Щит-М, 2010 ; *Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте* / под общ. ред. В. А. Морозова. М. : Инфра-М, 2001 ; *Ищенко Е. П., Корма В. Д., Чучаев А. И., Эминов В. Е.* Расследование и предупреждение дорожно-транспортных происшествий, крушений железнодорожного транспорта и авиационных катастроф : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2014.

и навыки в изготовлении, видоизменении, ремонте, использовании рассматриваемых техногенных объектов, а также в управлении ими.

2. Эти преступления совершаются ими в связи с осуществляемой деятельностью и в процессе ее реализации путем нарушения правил нормативно-правового характера, регулирующих их деятельность.

Уголовная ответственность за совершение большинства преступлений, связанных с машинами и сооружениями, в частности допущенные нарушения правил нормативного характера, становится возможной при реальном наступлении общественно опасных материальных последствий содеянного, которые по своему характеру и масштабу сопряжены с необратимыми изменениями здоровья и жизни людей, значительным разрушением окружающей среды.

Так, по факту обрушения здания Басманного рынка в 5 ч 20 мин 23 февраля 2006 г., в результате которого 68 человек погибли, пять человек получили ранения различной степени тяжести, следствием было установлено, что генеральный директор с 2002 г. не организовал разработку, ведение и соблюдение документации, необходимой для безопасной эксплуатации указанного рынка. В этот же период под его руководством были самовольно возведены строения различной конструкции, что повлекло неравномерную и неконтролируемую перегруженность этажей рынка. При этом генеральный директор грубо нарушил регламент работы Басманного рынка: в ночное время здесь находилось много людей. Генеральному директору государственного унитарного предприятия г. Москвы «Басманный рынок» М. Мишиеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности» и ч. 2 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» УК РФ¹¹.

Машины могут служить как предметом, так и орудием (средством) совершения преступления, если их умышленно использовать с нарушением определенных правил безопасности. В качестве иллюстрации приведем случай из следственной практики.

На цементном заводе в г. Алчевске Луганской области произошло умышленное убийство, инсценированное как нарушение технической безопасности на производстве. Обстоятельства этого происшествия таковы: двое молодых рабочих были влюблены в А., работавшую вместе с ними в цехе бетономешалок. Один из них, по фамилии Винтеев, однажды, зайдя в цех в обеденный перерыв, увидел, что А. находится в бетономешалке, очищая ее от излишнего цемента. Мысль об убийстве по мотиву ревности возникла у Винтеева внезапно. Вошедшему в цех рабочему он сказал, чтобы тот включил рубильник, регулирующий вращение лопастей в бетономешалке. В результате имитированного нарушения правил труда работница А. погибла¹².

Сходство механизмов подготовки, совершения и сокрытия исследуемой группы преступлений предопределяет сходство механизмов отражения содеянного и обусловленных этими преступлениями материальных общественно опасных

¹¹ Завершено расследование обрушения крыши Басманного рынка в Москве // URL: <https://regnum.ru/news/accidents/1218508.html> (дата обращения: 14 декабря 2016 г.).

¹² См.: Коновалова В. Е. Убийство : искусство расследования : монография. Харьков : Факт, 2001. С. 194—195.

последствий, что, в свою очередь, предопределяет сходство главных обстоятельств, подлежащих установлению, задач, версий, основных направлений, средств и методов выявления и расследования преступлений данной категории.

Классификация преступлений этой группы по различным основаниям, значимым для криминалистической теории и следственной практики, позволяет создать целостную систему методико-криминалистических рекомендаций, соединяющую в себе знания на уровне общего (общие положения научных основ расследования всей группы исследуемых преступлений) и отдельного. Тем самым открывается путь к выделению и целенаправленному изучению определенных видов (подвидов) преступлений (методики расследования отдельных видов и разновидностей преступлений, связанных с машинами и сооружениями, отражающих специфику, характерную только для дел данного типа). Создается теоретическая база для оптимального методико-криминалистического изучения исследуемых преступлений, разработки общей методики их выявления и расследования (общих положений) и системы частных методик расследования отдельных видов преступлений данной категории.

Общая криминалистическая характеристика преступлений, связанных с машинами и сооружениями, представляет собой типовой, научно обоснованный информационный продукт. Она позволяет составить представление о сущности, содержании и сходных признаках рассматриваемого класса преступлений, имеющих значение для определения на практике круга обстоятельств, подлежащих установлению, основных направлений, версий, задач, средств и методов поисково-познавательной деятельности следователя при расследовании этих преступлений; ориентируясь на них и данные, отражаемые в криминалистических характеристиках отдельных видов и разновидностей преступлений этой группы, следователь может эффективно реализовать функции распознавания, доказывания, уголовного преследования и предупреждения преступлений.

По нашему мнению, в криминалистическую характеристику этой группы преступлений должны включаться: сведения о типичном преступнике (преступниках), предметах, целях, мотивах, средствах и способах преступной деятельности; допущенных при этом нарушениях специальных правил; об уголовно-релевантной информации, о ее типичных носителях и источниках; механизме подготовки, совершения, сокрытия и отражения преступлений; об отраслевой, видовой специфике профессиональной деятельности, о ее нормативном регулировании; об обстановке, в которой она осуществляется, а также о пространственно-временных и причинно-следственных связях и отношениях внутреннего и внешнего порядка, характерных для данной преступной деятельности и связанных с ними преступлений.

Криминалистическая характеристика расследования преступлений¹³, связанных с машинами и сооружениями, представляет собой типовую информацион-

¹³ По мнению авторов трехтомного курса криминалистики, изданного в Санкт-Петербурге в 2004 г., криминалистическая характеристика расследования представляет собой «систематизированное описание реальной системы расследования, ее элементов, связей и закономерностей» (Курс криминалистики / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова : в 3 т. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. Т. 1. С. 124).

ную систему, содержащую обобщенное знание о задачах, средствах и методах их решения, ориентирующую следователя в отношении того, что ему необходимо устанавливать и каким образом это делается в стадиях возбуждения уголовных дел данной категории и их предварительного расследования.

Понятия типовой криминалистической характеристики и типовой криминалистической методики расследования преступлений не являются синонимами. Они соотносятся между собой как часть и целое. Поэтому типовую криминалистическую методику расследования преступлений исследуемой группы можно определить как систему, состоящую из двух связанных внутренним единством частей, одна из которых представляет собой характеристику отражаемых в ней преступлений, а другая — характеристику деятельности по их расследованию.

Система обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, связанных с машинами и сооружениями, представляет собой типовой информационный продукт научного творчества, состоящий из комплекса обстоятельств, установление которых характерно для отдельных видов и подвидов указанных преступлений. Эта система строится с учетом результатов криминалистической интерпретации обстоятельств, включенных в уголовно-процессуальный предмет доказывания, диспозиции соответствующих норм УК РФ, под которые подпадают исследуемые деяния, и обстоятельств, отражаемых в их криминалистических характеристиках.

Большое значение в расследовании преступлений, связанных с машинами и сооружениями, имеет отражение общих положений теории криминалистического распознавания, рассмотренных в их увязке с проблемами, задачами, средствами и методами обнаружения и раскрытия исследуемых преступных деяний. Криминалистическое распознавание определяется как реализуемая в досудебном уголовном производстве путем собирания, проверки, оценки, сравнительного анализа и сопоставления фактической и модельной информации специфическая форма (система методов и технологий) получения и использования опосредствованного знания о не воспринимаемых органами чувств субъектов распознавания познавательно и юридически значимых признаках наблюдаемых и не наблюдаемых ими уголовно-релевантных объектов¹⁴.

Расследование преступлений, связанных с машинами и сооружениями, обычно осуществляется по следующей схеме: вначале устанавливается характеристика происшествия (как общественно опасного последствия какой-либо вызвавшей его причины), затем непосредственная (ближайшая) причина и лишь после этого основная с правовой точки зрения причина, обусловившая возможность действия непосредственной причины и наступление общественно опасных последствий (происшествия). Это основное направление расследования определяет характер, круг и порядок решения распознавательных задач. Делается это поэтапно, начиная с распознавания обстоятельств происшествия, его характера, времени,

¹⁴ Подробнее о понятии и технологии криминалистического распознавания см.: *Корма В. Д., Образцов В. А.* Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 64—124 ; *Они же.* Проблемы и пути совершенствования парадигмы криминалистического распознавания // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 7. С. 158—168.

места, вида, размера причиненного вреда и т.д., переходя к распознаванию непосредственной (технической) причины, а от нее к основной причине происшествия — действиям либо бездействию виновных лиц.

Важной задачей последующего этапа расследования является распознавание причинной связи происшествия с действиями (бездействием) сотрудников предприятия, организации, учреждения либо факта отсутствия такой связи. Не менее сложной является и другая задача — распознавание среди тех, кто осуществлял исследуемую по делу деятельность, управлял ею, контролировал ее, круга нарушителей соответствующих правил. Делается это на базе сравнительного анализа нормативной и фактической моделей деятельности конкретных работников предприятия (иной структуры), т.е. получения ответа на вопрос, все ли и так ли, как это предписано нормативами, сделано каждым проверяемым лицом в период, предшествовавший происшествию, не упущены ли возможности по его предотвращению.

Например, при расследовании дела о гибели женщины в ЖК «Алые паруса» было установлено, что происшествие стало результатом обрыва троса и падения кабины лифта в шахту. При этом были подробно изучены конструкторская документация, заводская и производственная инструкции по безопасной эксплуатации указанного лифта, устанавливающие нормативы его технического обслуживания и ремонта, которые электромехаником ООО «Лифтгарант» Белоусовым не выполнялись. Белоусову было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 «Производство, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» УК РФ¹⁵.

Установление причинно-следственных связей по делам о преступлениях рассматриваемой категории, идущее по линии «от происшествия (следствия) — к вызвавшему его причинам», входит в круг задач, решение которых обязательно для всех дел. Это вытекает из уголовно-правового учения об объективной стороне преступления, элементами которого являются деяние, последствия деяния, причинная связь деяния и последствий. Указанные элементы включаются в систему предмета доказывания по уголовным делам, т.е. являются обстоятельствами, которые должны быть установлены во всех аналогичных случаях. Однако даже при самых благоприятных условиях решение вышеназванной задачи усилиями исключительно следователя невозможно. Без помощи специалистов и экспертов ему не обойтись, поскольку расследованию может противостоять активность правонарушителей, также обладающих специальными знаниями в сфере своей деятельности (производства, использования специфических орудий труда, технологий и т.д.).

В первую очередь это касается специалистов технического профиля и исследований, объектами которых служат документы, отражающие профессиональную деятельность правонарушителей, и регулирующие ее документы нормативно-правового характера. Результаты данного рода исследований способствуют: 1) установлению пространственно-временных факторов, причинно-следственных

¹⁵ СК завершил следствие по делу о гибели женщины в лифте в «Алых Парусах» // URL: <https://rg.ru/2016/12/09/reg-cfo/sk-zavershil-sledstvie-po-delu-o-gibeli-zhenshchiny-v-lifte-v-alyh-parusah.html> (дата обращения: 16 января 2017 г.).

связей объектов, участвующих в процессе взаимодействия и отражения при совершении и сокрытии указанных преступлений; 2) изобличению виновных лиц, решению других задач.

Наряду с проведением правоохранительными органами России следствия по делам рассматриваемой группы преступлений, осуществляется их так называемое техническое расследование, которое регламентируется Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и Порядком проведения технического расследования причин аварий и инцидентов (происшествий) на объектах, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору (РД-03-2008).

Так, по результатам расследования комиссией Сибирского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) были установлены технические причины падения башенного крана в г. Омске 26 октября 2015 г.: «Техническая неисправность тормоза механизма передвижения башенного крана по рельсовому пути; эксплуатация крана, отработавшего нормативный срок службы без проведения повторной экспертизы промышленной безопасности; допуск к работе необученного и неаттестованного персонала; отсутствие производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте со стороны эксплуатирующей организации»¹⁶.

Несчастные случаи на производстве по таким происшествиям оформляются в соответствии с постановлением Минтруда России от 24 октября 2002 г. № 73 «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях».

Техническое расследование происшествий на транспорте проводится на базе соответствующих нормативно-технических документов:

- 1) на железнодорожном транспорте это Инструкция о порядке расследования нарушений безопасности движения в поездной и маневровой работе на железных дорогах, введенная в действие приказом МПС России от 8 января 1994 г. № 1Ц «О мерах по обеспечению безопасности движения на железнодорожном транспорте»;
- 2) на воздушном транспорте — Правила расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими судами в Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 18 июня 1998 г.;
- 3) на морском транспорте — Положение о порядке классификации, расследования и учета аварийных случаев с судами (ПРАС-90), утв. приказом министра морского флота СССР от 29 декабря 1989 г. № 118 (с последующими изменениями и дополнениями, внесенными приказом директора Департамента морского транспорта Минтранса России от 30 марта 1992 г. № 15, от 19 мая 1994 г. № 38);

¹⁶ Озеров А. Ростехнадзор закончил расследование технических причин падения башенного крана в Омске // URL: <http://kvnews.ru/news-feed/80489> (дата обращения: 16 января 2017 г.).

- 4) на речном транспорте — Положение о классификации, расследовании и учете транспортных происшествий на внутренних судоходных путях Российской Федерации, утвержденное приказом министра транспорта РФ от 16 августа 1994 г. № 69.

Материалы технического расследования оформляются в виде актов расследования, заключений государственного инспектора труда; актов о несчастных случаях и об иных происшествиях; планов, схем, эскизов, иногда фото-, видеоматериалов места происшествия, зафиксированных на нем объектов; выписок из специальных правил, объяснений опрошенных лиц и некоторых других документов. Содержащиеся в них данные о месте, времени, причинах происшествия, об ответственных за это лицах и о других обстоятельствах могут оказать существенную помощь следователю в выдвижении версий, организации, планировании расследования.

Согласно ст. 12 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» по каждому факту возникновения аварии на опасном производственном объекте создается специальная комиссия, которую должен возглавлять представитель федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности или его территориального органа. В состав данной комиссии также включаются:

- 1) представители субъекта РФ и (или) органа местного самоуправления, на территории которых располагается опасный производственный объект;
- 2) представители организации, эксплуатирующей данный опасный объект;
- 3) иные представители в соответствии с законодательством РФ.

Как справедливо отмечает И. С. Таубкин, главным недостатком вышеназванных Закона и РД-03-2008 является полное отсутствие в них указаний о соподчиненности данных комиссий органам дознания и следствия¹⁷. По его мнению, это недопустимо по следующим соображениям:

- 1) материальные объекты, свойства, состояние или местонахождение которых несут доказательственную информацию об обстоятельствах происшедшего события, изымаются, как правило, без участия следователя, т.е. без надлежащего процессуального оформления;
- 2) свидетели и потерпевшие дают свои показания комиссии в виде объяснительных, служебных записок и докладных, а не допрашиваются следователем, как этого требует УПК РФ.

Кроме того, специалисты, привлекаемые к работе комиссии, зачастую не знакомы с предметом доказывания по делам данной категории, не владеют методологией экспертного исследования. Это приводит к тому, что в акте обследования места происшествия дается описание не всех материальных объектов, свойства, состояние и местонахождение которых несут доказательственную информацию об аварии, а в протоколах опросов свидетелей и потерпевших фиксируются не все обстоятельства происшедшего. Кроме того, привлечение специалистов к работе в комиссии и их оплату осуществляют администрации объектов, на которых произошло событие, что зачастую приводит к недостаточной объективности и неполноте проведения исследования.

¹⁷ Таубкин И. С. Судебная экспертиза техногенных взрывов. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 519—520.

Как показывает практика, материалы технического расследования, как правило, не являются для следственных органов достаточным источником информации о произошедшем событии не только в связи с вышеизложенным, но и с учетом следующих обстоятельств:

- в состав комиссий входят представители организации, в которой произошла авария, т.е. лица, заинтересованные в результатах расследования;
- нередко представители организации сами ответственны за несчастный случай или находятся в служебной зависимости от лица, ответственного за этот случай;
- с момента издания приказа комиссия в течение 15 рабочих дней должна составить акт технического расследования причин аварии, чего чаще всего не хватает для детального ознакомления с обстоятельствами произошедшего и осмотра места происшествия;
- максимальный срок технического расследования составляет 30 календарных дней (в зависимости от характера аварии и необходимости проведения дополнительных исследований и экспертиз), чего в большинстве случаев недостаточно для проведения экспертных исследований.

В связи с изложенным акты технического расследования имеют в ряде случаев следующие недостатки: 1) техническая причина указывается предположительно, без четкого ее обоснования; 2) организационно-техническая причина не раскрывается (например, перечисляются только пункты правил, которые нарушены, а причинно-следственная связь этих нарушений с технической причиной взрыва и его последствиями не устанавливается)¹⁸.

Поэтому в криминалистической литературе правильно отмечается, что заключение комиссии не является для следователя обязательным и может служить лишь дополнительным информационным источником¹⁹.

Основное направление расследования при этом определяет задача уголовно-процессуальной проверки результатов служебного расследования путем производства следственных действий, назначения и проведения судебно-экспертных исследований причинно-следственных связей. В судебной экспертологии данные исследования называются казуальными. В ходе их проведения решаются три вида задач: 1) установление причины по известному последствию; 2) установление последствий по заранее заданной причине; 3) определение наличия или отсутствия причинной связи между фактами²⁰.

При этом необходимо иметь в виду, что причинная связь между рассматриваемыми нарушениями и их последствиями может считаться установленной, ког-

¹⁸ Таубкин И. С. Указ. соч. С. 521.

¹⁹ См., например: Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / под общ. ред. В. А. Морозова. М. : Инфра-М, 2001. С. 72 ; Гулевский М. А. Опыт расследования нарушения правил безопасности при ведении строительных работ // Следственная практика. 2008. Вып. 177. С. 41.

²⁰ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 26.

да, во-первых, нарушения предшествовали происшествию; во-вторых, выявлена не механически соединенная сумма, а взаимосвязанный комплекс нарушений, которые в совокупности с необходимостью и привели к возникновению последствий. В то же время важное практическое значение имеет выяснение того, какой именно промежуточный результат обусловил каждое конкретное нарушение, входящее в эту совокупность, но взятое отдельно. Подобная дифференциация необходима по различным соображениям (например, для разграничения ответственности обвиняемых).

В тех случаях, когда те или иные нарушения совершаются путем активных действий, выявление причинной связи между нарушениями и их опасными последствиями особой сложности не представляет. Сложнее установить причинную связь между преступным бездействием проверяемых лиц и наступившими общественно опасными последствиями. В определенной мере это объясняется малозаметностью причинной связи между указанными обстоятельствами.

При этом следует опираться на положение о том, что при доказывании обстоятельств, характеризующих преступное бездействие, фактические данные должны подтверждать версию, что наступление вредных последствий не было предотвращено в результате бездействия проверяемого (подозреваемого) лица, в то время как совершать соответствующие действия он был обязан.

Совершенно справедливым в этой связи представляется мнение ученых о том, что подобное бездействие имеет мотивирующее значение для поведения других лиц, ибо происходит своего рода «развязывание» общественно вредных сил. Если преступны активные действия, скажем, строителя, нарушающего технологию ведения работ, то не менее преступно пассивное, созерцательное поведение начальника строительного участка, который знает о нарушениях, но ничего не делает (или делает не в полной мере) для того, чтобы пресечь действия нарушителя и тем самым предупредить наступление общественно опасных последствий. Как правильно подмечено, при исследовании причинной связи пассивного поведения и активного результата пассивное состояние, когда оно осуществляется «изнутри», опасно для любой системы отношений, если бездействует принадлежащий к этой системе элемент, который должен действовать²¹.

Учитывая многостадийность развития техногенного происшествия, многообразие его последствий деструктивного характера, расследование причин такого события зачастую представляет собой длительный и сложный процесс. Например, следствие по уголовному делу об обрушении крыши «Трансвааль-парка» в 2004 г. в Москве длилось более 20 месяцев. За это время были допрошены свыше 300 человек, проведены десятки осмотров различных объектов, 240 различных судебных экспертиз, в частности уникальная по объему и специфике исследований комплексная строительно-техническая экспертиза. Были выдвинуты и проверены множество следственных версий, в том числе вероятность

²¹ См., например: *Образцов В. А., Рохлин В. И.* Общие положения расследования преступлений, совершаемых работниками предприятий сферы производства. М.-Л., 1985. С. 76 ; *Кучерков И. А., Махов В. Н.* Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве. М. : Юрлитинформ, 2005. С. 33—34.

подрыва несущих конструкций здания. Согласно выводам судебно-взрывотехнической экспертизы, каких-либо следов использования взрывчатых веществ или признаков внешнего воздействия на элементы конструкции исследуемого сооружения не обнаружено. В итоге предварительное расследование пришло к выводу, что причиной обрушения аквапарка стал комплекс проектных ошибок, обусловленных грубыми просчетами при разработке проекта, в результате которых построенное сооружение не отвечало нормативным требованиям по безопасности и надежности.

По результатам расследования к уголовной ответственности были привлечены главный конструктор проекта Н. В. Канчели и руководитель Московской государственной экспертизы (Мосгосэкспертиза) А. Л. Воронин. Первому было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 109 («Причинение смерти по неосторожности») и ч. 2 ст. 118 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»), а второму — в халатности, приведшей к гибели двух и более человек (ч. 3 ст. 293 УК РФ). Позже Н. В. Канчели был амнистирован (в связи с амнистией, объявленной Государственной Думой ФС РФ), а в отношении А. Л. Воронина уголовное дело было прекращено²².

По уголовным делам рассматриваемой категории могут быть назначены следующие виды судебных экспертиз: инженерно-технические (строительно-техническая, пожарно-техническая, электротехническая, по технике безопасности, компьютерно-техническая); инженерно-технологические (технологические, товароведческие); судебно-экономические (бухгалтерская, финансово-экономическая, инженерно-экономическая); инженерно-транспортные (автотехническая, водно-транспортная, авиационно-техническая (летно-техническая), железнодорожно-техническая и иные виды); криминалистические (трасологическая, материаловедческая (материалов, веществ и изделий из них), почерковедческая и др.); медицинские; психиатрические и психологические.

Безусловно, вышеуказанные понятия, характеристики, классификации, положения нуждаются в дальнейшем научном осмыслении, как и другие криминалистические категории, значимые для криминалистической теории и следственной практики расследования преступлений, связанных с машинами и сооружениями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамочкин В. В.* Расследование дорожно-транспортных преступлений : учеб. пособие / В. В. Абрамочкин. — М. : Щит-М, 2010.
2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики / Р. С. Белкин. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2001.
3. *Гулевский М. А.* Опыт расследования нарушения правил безопасности при ведении строительных работ / М. А. Гулевский // Следственная практика. — 2008. — Вып. 177. — С. 37—45.
4. *Гурин В. В.* Механика : лекции / В. В. Гурин. — Томск : Изд-во ТПУ, 2011.

²² *Петров Ю. П.* Расследование и предупреждение техногенных катастроф : Научный детектив. СПб. : БХВ-Петербург, 2007. С. 8—12.

5. *Ищенко Е. П.* Расследование и предупреждение дорожно-транспортных происшествий, крушений железнодорожного транспорта и авиационных катастроф : науч.-практ. пособие / Е. П. Ищенко, В. Д. Корма, А. И. Чучаев, В. Е. Эминов. — М. : Юрлитинформ, 2014.
6. *Коновалова В. Е.* Убийство : искусство расследования : монография / В. Е. Коновалова. — Харьков : Факт, 2001.
7. *Корма В. Д.* Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий : монография / В. Д. Корма, В. А. Образцов. — М. : Юрлитинформ, 2014.
8. *Корма В. Д.* Основы криминалистического учения о техногенных источниках повышенной опасности : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Д. Корма. — М., 2006.
9. *Корма В. Д.* Основы расследования происшествий, связанных с техногенными источниками повышенной опасности / В. Д. Корма. — М. : Юрлитинформ, 2007.
10. *Корма В. Д., Образцов В. А.* Проблемы и пути совершенствования парадигмы криминалистического распознавания / В. Д. Корма, В. А. Образцов // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 7. — С. 158—168.
11. Курс криминалистики / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова : в 3 т. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — Т. 1.
12. *Кучерков И. А.* Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве / И. А. Кучерков, В. Н. Махов. — М. : Юрлитинформ, 2005.
13. *Майданов А. С.* Процесс научного творчества / А. С. Майданов. — М. : Наука, 1983.
14. *Марченко С. И.* Теория механизмов и машин / С. И. Марченко, Е. П. Марченко, Н. В. Логинова. — Ростов н/Д : Феникс, 2003.
15. Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / под общ. ред. В. А. Морозова. — М. : Инфра-М, 2001.
16. *Образцов В. А.* Общие положения расследования преступлений, совершаемых работниками предприятий сферы производства / В. А. Образцов, В. И. Рохлин. — М.-Л., 1985.
17. *Орлов Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. — М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005.
18. *Петров Ю. П.* Расследование и предупреждение техногенных катастроф. Научный детектив / Ю. П. Петров. — СПб. : БХВ-Петербург, 2007.
19. *Потапов В. М.* Курс лекций по теории машин и механизмов : учеб.-метод. пособие / В. М. Потапов. — Новосибирск : НГПУ, 2009.
20. *Тaubкин И. С.* Судебная экспертиза техногенных взрывов / И. С. Таубкин. — М. : Юрлитинформ, 2009.
21. Теория механизмов и машин / под ред. К. В. Фролова. — М. : Высшая школа, 1998.
22. *Тимофеев Г. А.* Теория механизмов и машин : курс лекций / Г. А. Тимофеев. — М. : Юрайт, 2010.

**Надежда
Валентиновна
КРУЧИНИНА,**

профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
krimalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, которые возникают при расследовании преступлений в сфере экономики. Анализируются формы криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики: частные методики расследования, алгоритмы расследования, тактика производства отдельных следственных действий.

Ключевые слова: преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, криминалистическое обеспечение, методика расследования.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.076-089

N. V. KRUCHININA,

Doctor of juridical sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), criminalistics department, professor
krimalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

ABOUT CRIMINALISTIC PROVISION OF CRIMINAL INVESTIGATION IN THE SPHERE OF ECONOMICS

Review. The article considers some problems that arise in the investigation of crimes in the economic sphere. Forms of criminal maintenance of investigation of crimes in sphere of economy: private investigation techniques, algorithms, investigation, tactics of certain investigative actions.

Keywords: crimes against property, crimes in the sphere of economic activities, forensic software, investigation technique.

Почти половину всех регистрируемых в России преступлений (46 %) составляют хищения чужого имущества¹. Другие преступления, совершаемые в сфере экономики, пусть не столь многочисленные, но сложные для выявления и расследования, также расшатывают экономические устои страны, от которых зависит ее будущее, благополучие ее граждан.

Анализ статистических данных за последние 10 лет позволяет констатировать, что количество преступлений в сфере экономики различается в зависимости от составов преступлений.

¹ См.: Информационно-аналитический бюллетень Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1 (6). С. 28—31.

Так, преступлений по ст. 158 УК РФ (кража) в 2006 г. было зарегистрировано 1 676 983, в 2015 г. — 996 509; по ст. 159 УК РФ (мошенничество) в 2006 г. — 225 326, в 2015 г. — 172 286; по ст. 161 УК РФ (грабеж) в 2006 г. — 357 302, в 2015 г. — 19 291; по ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) в 2006 г. — 14, в 2015 г. — 4; по ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) в 2006 г. — 3 200, в 2015 г. — 478; по ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) в 2006 г. — 603, в 2015 г. — 141; по ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство) в 2006 г. — 9, в 2015 г. — 1; по ст. 185.6 УК РФ (неправомерное использование инсайдерской информации) не зарегистрировано ни одного преступления со времени вступления ее в законную силу 31 июля 2013 г.²

Трудности с расследованием преступлений данной категории, как правило, связывают с низким уровнем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, вызванным в том числе слабым знанием методики расследования отдельных видов преступлений, следственной и судебной практики, неспособностью к самостоятельному анализу собранных по делу доказательств с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности для предъявления обвинения и направления дела в суд.

Ситуацию осложняет быстро меняющееся законодательство. Это было недавно отмечено на высшем уровне, Президентом РФ: «Безусловно, жизнь и развитие страны требует корректировки, настройки нашей правовой системы и законодательства. Но вместе с тем нужно признать, что наше правовое поле меняется очень быстро, может быть, слишком быстро и порой несистемно, что создает немало угроз в процессе правоприменения»³.

Профессор А. И. Рарог ранее писал, что, поскольку в России отсутствовала четко сформулированная уголовная политика противодействия экономическим преступлениям, уголовное законодательство о таких преступлениях развивалось скачкообразно⁴. Очевидно, что сфера противодействия экономической преступности относится к числу тех современных проблем, которые требуют для своего разрешения объединения юридических знаний, прежде всего в области наук уголовного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики⁵. При этом, как правильно подчеркивает Е. П. Ищенко, наука криминалистика должна внести свой вклад в стабилизацию экономической сферы⁶. Он выражается в раз-

² Преступность, уголовная политика, законы / под ред. проф. А. М. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 520.

³ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина 6 декабря 2016 г. на IX Всероссийском съезде судей // Судья. 2017. № 1. С. 4.

⁴ Рарог А. И. Экономические преступления в зеркале российской уголовной политики // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. М. : Издат. центр Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 5.

⁵ Эксархопуло А. А. Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям // Экономическая преступность: проблемы правосудия. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 6.

⁶ Ищенко Е. П. Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Экономическая преступность: проблемы правосудия. С. 91—99.

работке различных подходов, определении направлений криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений представляет собой сформированную систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные рекомендации в рамках криминалистики, грамотное применение криминалистических средств, методов в целях раскрытия расследования преступлений, представление этих знаний должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, научное обоснование внедрения этих знаний в практическую деятельность.

Приведенное определение раскрывает структуру криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики:

- формирование криминалистических знаний о расследовании преступлений, вытекающих из общих положений криминалистики, криминалистической техники, тактики, методики, а также достижений частных криминалистических теорий в целях выявления, раскрытия, расследования преступлений;
- предоставление этих знаний должностным лицам, участвующим в расследовании преступлений в сфере экономики;
- научное обоснование внедрения этих знаний в практическую деятельность по выявлению и расследованию преступлений в сфере экономики.

Необходимо использовать весь арсенал криминалистических средств для обеспечения процесса расследования преступлений указанной категории, включая разработку методик расследования преступлений, создание рекомендаций по алгоритмизации деятельности по их выявлению и расследованию, по проверке достоверности уголовно-релевантной информации, формирование тактико-криминалистических средств, приемов, тактических операций. Более того, следует поддержать позицию ученых-криминалистов, которые считают, что криминалистика способна содействовать обеспечению безопасности бизнеса, так как криминалистические знания и средства могут быть с успехом реализованы не только в уголовном, но и в гражданском процессе⁷.

Необходимо сформировать систему криминалистических знаний, базирующихся на достижениях всей криминалистики, для обеспечения экономической стабильности. Для каждой группы преступлений наиболее приемлем тот или иной способ подачи материалов. Полагаем, что для преступлений против собственности наиболее удачным способом является методика расследования.

Преступное посягательство на собственность государства, муниципальных образований, юридических лиц и граждан может серьезно воздействовать на экономическую стабильность в обществе.

Наиболее распространенными формами посягательств на собственность, охраняемую уголовным законом, являются: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), мошенничество при получении выплат (ст. 159.2), мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.4),

⁷ Жижина М. В. Возможность и актуальность применения криминалистических знаний и средств в гражданском процессе // Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития / отв. ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2016. С. 174—187.

грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ). Успешная борьба с этими преступлениями зависит от многих факторов, и не в последнюю очередь от эффективности деятельности лиц, призванных выявлять и расследовать преступления. Они должны быть вооружены современными методиками расследования преступлений.

Для каждой категории преступлений существует своя методика расследования. Методика расследования преступлений против собственности состоит из следующих элементов: криминалистическая характеристика, типичные следственные ситуации, в зависимости от ситуации — определенная последовательность следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, особенности проведения отдельных следственных действий.

При конструировании методики расследования важна криминалистическая характеристика преступления.

Во-первых, она может выступать в качестве научной основы криминалистической методики. Благодаря знанию того, какие лица обычно совершают, например, квартирные кражи или мошенничество, легче выстроить рекомендации по проведению их допроса. Имея информацию о способах совершения и сокрытия преступлений, ученые-криминалисты могут формулировать советы по планированию деятельности следователей.

Во-вторых, проще выдвинуть ту или иную версию, если есть криминалистическая характеристика преступления и прослежены корреляционные связи между ее элементами. Обладая информацией о способе совершения преступления, а также имея знания о том, кто чаще всего прибегает к такому способу совершения преступления, проще составить обоснованное предположение о личности преступника.

Криминалистическая характеристика разных категорий преступлений имеет свой набор элементов. В отношении криминалистической характеристики преступлений против собственности — это предмет преступного посягательства, место, время совершения преступления, способ совершения, способы сокрытия, личность преступника, личность потерпевшего.

Криминалистическое обеспечение расследования краж может быть представлено следующим образом.

Криминалистическая характеристика кражи включает в себя систему данных о предмете кражи, способе и времени ее совершения, способе сокрытия, лицах, совершивших преступление, и потерпевших.

Предметом кражи являются, как правило, ценные вещи: деньги, изделия из драгоценных металлов, произведения искусства, антиквариат, меха, компьютеры, мобильные телефоны. Выбор предмета кражи связан со спросом на те или иные вещи. В зависимости от того, что украли, можно предположить, кто украл. Например, совершить кражу тяжелых и объемных вещей под силу только группе лиц; кража ценной вещи, находящейся в тайном месте, свидетельствует об осведомленности преступника об этом месте; наркозависимые стремятся взять ликвидные вещи, чтобы вырученных денег хватило на дозу.

Местом совершения преступления могут быть дома, квартиры, дачи, автомобили, транспорт, магазины. Преступники продумывают пути к отступлению, зачастую орудуют на окраине населенного пункта, чтобы потом быстро скрыться.

Время совершения преступления зависит от ситуации. Если это продуманная кража, то время выбирается достаточно скрупулезно. Преступники стре-

маться действовать во время отпусков. Но если похищается то, что «плохо лежит», то лицу, которое польстилось на чужое добро, не до выбора времени.

Знание преступниками времени отсутствия жильцов в квартире, времени получения людьми имущества, пенсии, денег или мест хранения ценностей может указать на определенный круг лиц, которые могли совершить кражу.

Способ совершения кражи — это совокупность действий по приготовлению, совершению и сокрытию преступления. Но возможны ситуации, когда кража совершается спонтанно. Если же кража включает подготовку, то последняя может выразиться в заранее продуманном посещении места предполагаемой кражи, изучении запирающих устройств, систем сигнализации, изготовлении или приобретении инструмента для взлома, других орудий преступления.

Способ сокрытия — это комплекс действий, осуществляемых преступниками, чтобы ввести в заблуждение правоохранительные органы относительно события преступления, своего участия в нем или иных обстоятельств, имеющих значение для установления истинных обстоятельств расследуемого события. Способы сокрытия могут выражаться в уходе преступника с места преступления, уничтожении следов преступления, реализации или укрывательстве похищенного, в том числе за рубежом, создании ложного алиби, подбрасывании улики другим лицам и т.д.

Лицами, совершившими преступление, могут быть, в частности:

- а) недавно освободившиеся из мест лишения свободы;
- б) преступники-гастролеры, которые не опасаются быть узванными в чужой местности;
- в) лица, специализирующиеся на отдельных видах краж («домушники», «барсеточники», «карманники» и пр.);
- г) представители преступного бизнеса, уличенные в связи с правоохранительными органами;
- д) наркозависимые;
- е) так называемые «случайные преступники», не преодолевшие искушения взять то, что «плохо лежит»;
- ж) лица, приехавшие на работу и потерявшие ее; обнищавшие по каким-либо причинам.

Практика показывает, что совершение кражи имущества некоторыми способами предусматривает выбор не любого лица, а определенного индивида. Связь между потерпевшим и преступником прослеживается часто, поэтому следует проверить окружение потерпевшего.

Нередко отличительными чертами потерпевших являются беспечность (приглашение в дом случайных знакомых, оставление вещей без присмотра), излишняя разговорчивость, хвастовство, доверчивость.

Потерпевшие зачастую не заявляют о фактах кражи, полагая, что вряд ли им смогут вернуть похищенное, опасаясь, что их начнут стыдить за халатное отношение к своим вещам. Иногда они скрывают факт кражи из страха, что правоохранительные органы могут заинтересоваться происхождением похищенного имущества.

Потерпевшие зачастую проявляют самоуверенность, используя тайники, которые преступникам давно известны, экономят на средствах защиты имущества, в частности на вневедомственной охране. Закрытые двери в подъезд и квартиру

далеко не всегда являются препятствием. Консьержи нередко смотрят телевизор, не обращая внимания на лиц, проходящих в подъезд и выходящих из него.

В крупных городах обычным делом стала сдача квартир внаем, при этом соседи зачастую не знают лиц, которые проживают в соседней квартире. Следует отметить, что в других странах широко распространена взаимовыручка по типу системы «соседский пригляд» (*neighbourhood watch*).

Важно определиться со следственными ситуациями, возникающими при расследовании краж; от них зависят оптимальные схемы, план действий правоохранительных органов. Классификация исходных ситуаций возможна по источнику информации о совершенном преступлении.

Исходная информация о краже может поступать от потерпевшего, других граждан или организаций, заявляющих о совершении кражи, из рапорта полицейского о задержании лица с поличным.

В первую очередь правоохранительные органы сосредоточивают свои усилия на проверке информации путем получения объяснений заявителя, выезда сотрудников полиции на место кражи, опроса возможных свидетелей.

Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования краж:

1. Факт кражи установлен, но отсутствуют сведения о совершившем ее лице (лицах). Основная задача — выявить преступника.
2. Факт кражи установлен, имеются сведения о предполагаемом преступнике. Основная задача — задержать преступника.
3. Факт кражи обнаружен и подозреваемый задержан с поличным. Основная задача — зафиксировать следы преступления.

Для первой ситуации оптимальным является следующий алгоритм действий: допрос потерпевшего, осмотр места происшествия, проведение тактических операций «розыск подозреваемого» и «розыск похищенного», которые включают не только следственные действия, но и оперативно-розыскные мероприятия (например, опрос лиц, живущих рядом, обход ломбардов и рынков, ориентирование на розыск соответствующих подразделений полиции и информаторов). Весьма полезным может оказаться просмотр записей с камер видеонаблюдения, причем расположенных не только вблизи места совершения преступления, но и на возможных путях подхода и отхода преступников от этого места (например, на соседних зданиях, автостоянках, станциях метро, автотрассах).

Для второй ситуации подходит следующая схема: допрос потерпевшего, допрос подозреваемого, обыск подозреваемого, осмотр места происшествия.

При третьей ситуации начинать надо с допроса подозреваемого, далее проводить личный обыск, осмотр места происшествия, предъявление краденых вещей потерпевшему для опознания.

При изложении методики расследования преступлений следует представить особенности производства отдельных следственных действий, особенно значимых для данной категории уголовных дел.

Осмотр места происшествия при расследовании краж имеет важное значение. Его можно проводить до возбуждения уголовного дела с целью выявления и закрепления следов. На подготовительном этапе необходимо обеспечить охрану места происшествия, пригласить специалистов, например кинолога, подготовить

средства криминалистической техники. В начале осмотра места происшествия нужно определить, какие изменения произошли.

Детальнейшему осмотру должно подвергнуться место проникновения преступника в помещение или хранилище. При осмотре поврежденной преграды могут быть выявлены, например, отпечатки пальцев или следы применения инструментов и специальных приспособлений. Особенно тщательно осматривают открытые шкафы, ящики, сейфы. Осмотру также подвергаются прилегающие к месту кражи участки местности. Осматривать эти места необходимо в расчете на то, что преступник мог обронить какую-либо свою вещь или временно спрятать там украденное.

При осмотре места происшествия следует помнить о возможной инсценировке. Надо обращать внимание на так называемые негативные обстоятельства, которые противоречат естественному положению вещей (например, распилен замок, а внизу нет металлической стружки).

При расследовании данной категории дел не обходится без допроса потерпевших. В процессе допроса потерпевшего следует получить максимальную информацию о похищенном: что похищено, количество похищенного; если украдены деньги, то в каких купюрах, были ли записаны их номера или имелись особые пометки на отдельных купюрах или обертке пачек; стоимость похищенного, не остались ли товарные чеки и т.п. В протоколе фиксируются описания не только ценных похищенных вещей, но и всех, которые похитили, так как некоторые похищенные малоценные вещи могут указывать на возраст или пол преступника.

Во время допроса выясняется, когда произошла кража, кто первый ее обнаружил, у кого был доступ к похищенным вещам, не падает ли подозрение на кого-либо из знакомых, родственников и других лиц.

При кражах в организациях необходимо допросить материально ответственных лиц: в частности, каким образом охранялись материальные ценности, были ли они застрахованы, был ли заключен договор с вневедомственной охраной. У страхователей существует даже специализация «узкое горлышко»: при заключении договора страхования они внимательно осматривают объект с целью определения уязвимых мест. При допросе следует выяснить, была ли проведена работа по устранению «слабых звеньев» в цепочке мероприятий по охране. Необходимо также установить режим работы предприятия.

На допросе подозреваемые довольно часто заявляют о своем алиби, к примеру, что они в момент совершения кражи находились в другом месте. Для проверки алиби можно использовать несколько методов: сопоставление сведений, сообщаемых подозреваемым на допросе, с фактическими данными, имеющимися в деле, анализ временных характеристик событий, подлежащих проверке, выяснение, что подозреваемый действительно делал во время совершения кражи.

В качестве свидетелей допрашивается широкий круг лиц. Свидетелями при расследовании краж могут быть соседи, сокурсники, сослуживцы, прохожие, консьержи, уборщицы в офисах и т.д. Это могут быть лица, которые знают или могут знать что-либо о совершенной краже, лица, информирующие о потерпевшем, его образе жизни, привычках, круге знакомых.

По своему информационному содержанию проверочная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела представляет собой процесс развития знания

на пути от повода к основанию возбуждения уголовного дела или к принятию иного указанного в законе решения. Целью этой деятельности является получение достаточной по объему и содержанию информации, указывающей на наличие либо отсутствие признаков преступления.

В рамках проверок при кражах в организациях назначается производство инвентаризации и ревизии. Инвентаризация сводится к проверке фактического наличия товарно-материальных ценностей, а ревизия заключается в проверке правильности ведения операций бухгалтерского учета. Возможно также проведение аудиторских проверок.

При проверке информации о краже в организации необходимо контактировать со службами собственной безопасности этой организации.

Грабежи и разбойные нападения в уголовном праве являются самостоятельными видами преступлениями, но с позиции криминалистики их можно объединить. Это связано со сходством многих признаков данных преступлений. С криминалистических позиций следует отметить, что местом грабежей и разбойных нападений являются, как правило, подъезды и улицы, офисы, дома, дачи, обменные пункты, отделения банков, инкассаторские машины.

Время совершения грабежей и разбоев — это в большинстве случаев вечер или ночь. Стоит отметить, что время нападения преступники, как правило, заранее продумывают.

Способ совершения преступления определяется многими факторами: подбор группы, оружия, транспортного средства.

Данные о способе совершения грабежей и разбоев являются одним из основных элементов их криминалистической характеристики. Его составляют действия преступника при нападении на потерпевшего и завладении имуществом. Эти действия связаны с применением холодного или огнестрельного оружия либо предметов, имитирующих их. Понятие «способ совершения грабежа или разбоя» охватывает и выслеживание жертвы, и предварительное изучение обстановки, и продумывание отступления.

В случае отказа потерпевшего отдать деньги и ценности преступники могут нанести телесные повреждения, угрожать расправой ему или его близким.

Предметы посягательства — это, как правило, деньги, изделия из драгоценных металлов, гаджеты. Потерпевшими становятся лица, которые в силу разных причин не могут дать отпор злоумышленнику.

Что касается личности преступника, то чаще всего это мужчины. Грабежи и разбои нередко совершаются несколькими лицами, действующими в группе.

Исходную информацию о грабежах и разбойных нападениях черпают из заявлений потерпевших и очевидцев, сообщений лечебных учреждений, куда обратился или был доставлен потерпевший, сообщений юридических лиц о нападении на их помещения или сотрудников.

В ходе начального этапа расследования складываются типичные ситуации, при которых целесообразно осуществить определенную программу действий.

Первую следственную ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: потерпевший от разбойного нападения или грабежа предоставляет фрагментарную информацию о произошедшем преступлении. Преступник скрылся с места преступления.

Оптимальная очередность действий следователя: освидетельствование потерпевшего, допрос потерпевшего, осмотр места происшествия; поручение оперативным работникам произвести опрос жителей, проживающих вблизи места нападения (возможно, кто-то выгуливал собаку, делал пробежку и т.п.).

Время работает против следователя, поэтому он должен надлежащим образом организовать проведение одновременно многих мероприятий (например, во время осмотра места происшествия дать задания и поручения оперативным работникам).

Вторая ситуация: потерпевший знал преступника, но последний скрылся.

Сразу после получения информации от потерпевшего и составления его словесного портрета или указания конкретного лица необходимо принять меры к его задержанию, допросить возможных свидетелей. Осмотр места происшествия позволит выявить и зафиксировать следы преступника.

Далее целесообразно действовать по следующему плану: 1) допросить лиц, которые могут иметь информацию о преступнике; 2) провести оперативные мероприятия по розыску преступника; 3) после задержания преступника подвергнуть его личному обыску; 4) допросить подозреваемого; 5) предъявить его для опознания лицам; 6) провести обыски у родных и близких подозреваемого; 7) назначить необходимые экспертизы.

Третья ситуация: подозреваемый в совершении грабежа или разбойного нападения задержан (хорошо сработала охранный организация, лицо задержано собственником вещей и т.д.).

В этой ситуации наиболее эффективен следующий алгоритм действий следователя: личный обыск подозреваемого, допрос подозреваемого, допрос потерпевшего, осмотр места преступления, назначение ряда экспертиз. При необходимости следует провести проверку показаний на месте.

Особое внимание следует уделять тактике производства отдельных следственных действий.

Осмотр целесообразно начинать с места нападения. На месте происшествия могут быть обнаружены следы рук, обуви, различные предметы, случайно оставленные преступником, микрочастицы одежды или волосы преступника. Поэтому это следственное действие проводится с особой тщательностью с привлечением специалистов.

В зависимости от состояния потерпевшего следователь планирует продолжительность и тактику его допроса. Тактически грамотно и корректно со стороны следователя перед допросом было бы поинтересоваться у потерпевшего его самочувствием. После этого выяснить, что было похищено, что запомнил потерпевший из внешности и поведения подозреваемого. С целью активизации памяти можно попросить рассказать потерпевшего о событиях, предшествовавших грабежу или разбою; уточнить, в чем заключались насильственные действия и в чем выражались угрозы; установить, оказывал ли потерпевший сопротивление нападавшему; если преступников было несколько — как они называли себя между собой, насколько слаженно действовали.

Выстраивание тактики допроса подозреваемого во многом зависит от особенностей личности субъекта, совершившего разбойное нападение или грабеж. Следователь при допросе может столкнуться с агрессией, ярым противодействием

следствию. В то же время тактика допроса зависит и от наличия доказательств. В любом случае необходимо выяснить все детали обстоятельств совершения преступления, узнать, что произошло с похищенными вещами.

Используются различные приемы, в том числе допрашиваемому разъясняются смысл и значение ст. 61 УК РФ. Явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, относятся к обстоятельствам, смягчающим ответственность. Они учитываются при определении наказания. К смягчающим вину обстоятельствам также относятся: оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления; иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Могут использоваться следующие приемы: создание у подозреваемого впечатления о высоком уровне осведомленности следователя об обстоятельствах преступления; детализация показаний; неожиданное предъявление доказательств; анализ нестыковок, противоречий в показаниях подозреваемого.

Достаточно распространенным преступлением против собственности является **мошенничество**.

В рамках криминалистической характеристики мошенничества особое внимание следует уделить личности потерпевшего. Как показывает практика, зачастую это наивные люди, доверчивые, сердобольные (например, когда требуют деньги за прекращение уголовного дела, возбужденного в отношении сына, внука и пр.). Возможно, человек стал жертвой преступника в силу иных личностных особенностей (азартность, алчность, страх, глупость и др.).

Относительно других элементов криминалистической характеристики можно отметить, что преступления совершаются, как правило, в дневное время. Место совершения зависит от способа совершения — это могут быть псевдоофисы, торговые центры, транспортно-пересадочные комплексы и т.д. Способы совершения мошенничества отличаются многообразием. Разнообразны варианты обмана, введения в заблуждение, которые могут выразиться в фальсификации, инсценировке, психологических комбинациях, финансовых пирамидах, создании лжепредприятий, продаже фальсифицированных средств для оздоровления, похудения, омоложения и т.д.

Изучение личности преступника позволяет охарактеризовать типичного мошенника как ловкого, лживого, изворотливого человека, нередко обладающего хорошими коммуникативными навыками и даже даром внушения. В зависимости от того, к какому виду мошенничества прибегают преступники и какая роль им отводится в мошеннической комбинации, от них требуются различные качества характера. Иногда имеет значение внешность. В одних случаях это неприметность, в других — импозантность, умение манипулировать людьми и входить в доверие.

У преступников огромный арсенал средств для сокрытия своего участия в совершении преступления. Это и бравирование знакомством с высокопоставленными людьми, и фальшивые документы, и создание ложного алиби, и многое другое.

Исходной информацией о мошенничестве являются результаты оперативно-розыскных мероприятий, сообщения юридических лиц, заявления граждан.

Если информация о факте мошенничества поступила из оперативных источников, целесообразна следующая программа действий: допрос подозреваемых, допрос потерпевших, обыск подозреваемых, осмотр места происшествия.

Важная часть работы заключается в принятии следователем решения об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания. При расследовании мошенничества оперативные сотрудники прибегают к такому достаточно распространенному мероприятию, как контрольная закупка, когда под видом добродушно-простоватых приобретателей жилья, туристических путевок и других услуг оперативники отправляются в лжефирмы для заключения мнимых сделок.

Если информация о мошенничестве поступает от потерпевших или представителей юридических лиц, возможны различные варианты действий со стороны следователя. Например, когда мошенник известен, но скрылся, все силы должны быть сосредоточены на его розыске. Если мошенник не известен, рекомендуется провести допрос потерпевшего, а также родственников, знакомых подозреваемого, осмотр места происшествия, организовать проверку по криминалистическим учетам, проведение мероприятий по розыску.

Особенно тщательно допрашивают потерпевших, возможных свидетелей. В ходе допроса необходимо выяснить, где, когда и как было осуществлено мошенничество, жертвой которого стал потерпевший, узнать, кто может подтвердить этот факт. При допросе потерпевших надо учитывать, что они уже осознали, что соблазнились легкой наживой, потому могут испытывать неловкость в общении со следователем. Имеет смысл выбрать успокаивающий тон, чтобы допрашиваемый сосредоточился не на своих переживаниях, а на воспоминаниях о внешности и других признаках преступника, деталях преступления. Часто потерпевшие приписывают мошенникам феноменальные способности (гипноз, внушение): это в какой-то мере служит им утешением и оправданием их поведения. Не исключено преувеличение убытков.

При задержании мошенника следователь должен предупредить потерпевшего о возможном давлении на него со стороны соучастников преступника, которые остались на свободе.

Особое внимание при допросе подозреваемого следует уделять выбору тактических приемов. Если в деле недостаточно доказательств, нельзя торопиться с допросом. Мошенники — люди изобретательные и могут выстраивать собственную линию поведения со следователем.

Понятие «преступления в сфере экономической деятельности» на разных этапах развития общества и национального законодательства охватывает различные составы преступлений.

В настоящее время, с одной стороны, происходит процесс декриминализации. Например, утратили силу ст. 173 «Лжепредпринимательство», ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 200 «Обман потребителей» УК РФ. С другой стороны, появились новые составы преступлений: ст. 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции», ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» и ст. 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

Такие изменения в уголовном законе вынуждают криминалистов разрабатывать методики расследования преступлений не в жесткой привязке и зависимости от статей УК РФ, а группировать составы преступлений, к которым применимы общие с позиции криминалистики подходы к расследованию преступлений.

Преступления в сфере экономической деятельности можно разделить на две группы, в зависимости от субъектов, наносящих вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Это, во-первых, хозяйствующие субъекты, деятельность которых нацелена на экономическую деятельность и получение доходов; во-вторых, граждане, которые вредят законной экономической деятельности.

Применительно к первой категории преступлений важно, что они совершаются путем нарушения установленных для экономической деятельности правил. Экономическая деятельность законна, если она осуществляется в соответствии с требованиями гражданского, налогового, таможенного и иного законодательства. Определенные законом отступления от этих требований влекут уголовную ответственность.

Отсюда важный вывод: следователь при принятии решения о возбуждении уголовного дела должен определить, в чем заключались отклонения от положений нормативных правовых актов, регулирующих экономическую деятельность.

Отклонение от нормальной экономической деятельности может заключаться, например, в деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (например, репетиторами, массажистами) или без регистрации юридического лица, без лицензии при изготовлении товаров и продукции, производство которых требует лицензирования (сегодня 64 вида деятельности нуждаются в лицензировании), без обязательной для них маркировки, путем сговора между хозяйствующими субъектами по поводу цен, различных банковских махинаций (легализация доходов от преступлений с использованием банковских инструментов, преступное использование залогового имущества), доведения до банкротства, создания фирм-«однодневок», фальсификации документов.

Признаки преступления могут быть обнаружены в результате проверок, проводимых прокуратурой и контролирующими органами (налоговыми органами, различными инспекциями и т.д.), оперативными подразделениями правоохранительных органов, призванных бороться с экономической преступностью. Информацию о незаконной экономической деятельности можно получить от потребителей и рядовых сотрудников организации.

Сведения о совершении преступления требуют глубокого анализа и проверки. Намеченные в плане проверки вопросы исследуются путем производства поисково-познавательных действий. К их числу относят:

- 1) производство осмотра места происшествия;
- 2) получение объяснений от лиц, от которых поступила исходная информация, а также других лиц, которые могут подтвердить или опровергнуть, дополнить, углубить, уточнить исходные данные;
- 3) истребование необходимых документов либо их изучение по месту нахождения;
- 4) поручение специалистам производства в необходимых случаях документальных проверок, лабораторных исследований каких-либо объектов;

- 5) получение разъяснений и консультаций специалистов;
- 6) изучение специальной справочной, методической, иной литературы, нормативных актов, регулирующих какие-либо отношения, правил поведения и той сферы деятельности, которая входит в предмет проверки.

Особое внимание следует уделить экономическим экспертизам, хотя, как верно отмечают некоторые ученые, «в настоящее время судебная экономическая экспертиза, в силу различных объективных и субъективных обстоятельств, не получила всеохватывающего теоретического обоснования и общепринятой окончательной классификации. Например, в экспертных учреждениях Минюста России согласно приказу от 27 декабря 2012 г. № 237 экономические экспертизы разделяются на бухгалтерскую и финансово-экономическую, а в экспертно-криминалистических учреждениях МВД России приказом от 29 июня 2005 г. № 511 утверждено производство бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической и финансово-кредитной экспертиз. Однако, несмотря на различия в перечне и названиях родов (видов экспертиз), объем проводимых в обоих ведомствах исследований практически совпадает»⁸.

В рамках расследования преступлений в сфере экономики возможно проведение не только разрозненных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, но и тактических операций. Тактическая операция призвана решать задачи тактического значения, подчиненные общим целям расследования⁹. Она реализуется по единому плану под руководством следователя, несущего персональную ответственность за ее подготовку и проведение, в частности за соблюдение режима законности.

Помимо выявления преступлений в сфере экономической деятельности, сложной проблемой является изобличение лица, совершившего преступление. Лица, совершающие указанные преступления, во многом отличаются от общеуголовных преступников. Как правило, они более образованны, имеют связи и знакомства в различных сферах общественной жизни, в том числе в системе уголовного правосудия, затрачивают немалые усилия для сокрытия противоправного характера своей деятельности, пользуются услугами опытных адвокатов.

Преступления в сфере экономической деятельности редко совершаются в одиночку. Лица, их совершающие, нередко объединяются в группы с учетом прошлой совместной работы или земляческих отношений. В преступной организации лидерами и разработчиками сложных технологий криминальной деятельности становятся лица, имеющие опыт работы в торговле, снабжении, управленческих структурах. В зависимости от вида незаконной деятельности распределяются ролевые функции в группе.

⁸ Виноградова М. М., Нерсисян М. Г. Судебная экономическая экспертиза как составная часть криминалистической методики расследования преступлений в сфере экономики // Актуальные проблемы современной криминалистики : материалы Международ. науч.-практ. конференции. Москва, 15 апреля 2016 г. М. : РУДН, 2016. С. 60—66.

⁹ По вопросу о сущности тактических операций подробно см., например: Мерецкий Н. Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2007 ; Комаров И. М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.

В зависимости от складывающейся следственной ситуации следователь выбирает определенный алгоритм действий. Помимо традиционных следственных действий (допроса потерпевших, подозреваемых, осмотра места, где, к примеру, производилась фальшивая продукция, и т.п.), особое внимание следует уделить допросам аудиторов, ревизоров, арбитражных управляющих, выемке документов, в том числе учредительных, решений лицензирующих органов. Должен быть проведен осмотр (для выявления признаков возможной подделки) и анализ изъятых документов. Возможно назначение почерковедческой экспертизы, технико-криминалистической экспертизы документов, судебно-экономических экспертиз.

Очевидно, что в целях повышения эффективности противодействия экономической преступности от криминалистов требуется постоянное совершенствование процесса криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Виноградова М. М.* Судебная экономическая экспертиза как составная часть криминалистической методики расследования преступлений в сфере экономики / М. М. Виноградова, М. Г. Нерсисян // Актуальные проблемы современной криминалистики : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 15 апреля 2016 г. — М. : РУДН, 2016. — С. 60—66.
2. *Жижина М. В.* Возможность и актуальность применения криминалистических знаний и средств в гражданском процессе // Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития / М. В. Жижина ; отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016. — С. 174—187.
3. *Ищенко Е. П.* Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности / Е. П. Ищенко // Экономическая преступность : проблемы правосудия. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — С. 91—99.
4. *Комаров И. М.* Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства : монография / И. М. Комаров. — М. : Юрлитинформ, 2010.
5. *Мерецкий Н. Е.* Криминалистика и оперативно-тактические комбинации : науч.-практ. пособие / Н. Е. Мерецкий. — М. : Юрлитинформ, 2007.
6. Преступность, уголовная политика, законы / под ред. А. М. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2016.
7. *Рарог А. И.* Экономические преступления в зеркале российской уголовной политики / А. И. Рарог // Преступления в сфере экономики : российский и европейский опыт. — М. : Издат. центр Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.
8. *Эксархопуло А. А.* Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям / А. А. Эксархопуло // Экономическая преступность : проблемы правосудия. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — С. 5—19.

**Элеонора Умаровна
БАБАЕВА,**

профессор кафедры
уголовного процесса
и криминалистики Северо-
Западного института
(филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор
юридических наук, доцент
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Вячеслав Николаевич
УВАРОВ,**

доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам расследования преступлений коррупционной направленности. Основное внимание уделено обстоятельствам, которые необходимо установить в ходе предварительного следствия, а также способам доказывания достоверности полученных данных о преступлении.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, получение взятки, действия должностного лица, выгода и убытки.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.090-098

E. U. BABAEVA,

Doctor of juridical sciences, Docent, North-Western Institute (branch) of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL), Department of Criminal Procedure and
Criminalistics, Professor
kriminalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

V. N. UVAROV,

Candidate of juridical sciences, Docent, Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Criminalistics Department, Associated Professor
kriminalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

CIRCUMSTANCES TO BE SETTLED AND PROVIDED FOR INVESTIGATION OF CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION

Review. The article is devoted to investigation of corruption crimes. The focus is on the circumstances that need to be installed during the preliminary investigation and on ways of proof of the reliability of the data on crime.

Keywords: crimes of corruption, bribery, actions of officials, rewards and losses.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным

интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2016—2017 годы, согласно которому принять конкретные меры антикоррупционной направленности предписано Правительству РФ, руководителю Администрации Президента РФ, председателю президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, Генеральной прокуратуре РФ и Генеральному прокурору РФ, Министерству иностранных дел РФ, Министерству юстиции РФ, руководителям федеральных государственных органов, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ, председателю Центрального банка РФ, руководителям Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ и другим уполномоченным лицам.

С учетом общественной опасности коррупции борьба с ней идет по всем направлениям, в том числе путем уголовного преследования должностных лиц, совершивших противоправные действия¹.

В разряд «коррупционных» попадают несколько составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ. Основным признаком коррупционности преступления является специальный субъект, который действует с использованием своего должностного или служебного положения из корыстной заинтересованности или иных личных побуждений. Однако в коррупционных преступлениях могут участвовать лица, не обладающие должностными или служебными полномочиями. К ним прежде всего относятся субъекты, осуществляющие подкуп чиновников или оказывающие им содействие в совершении противоправных действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовных дел коррупционной направленности чаще всего становятся:

- заявления о преступлении (например, заявления граждан о фактах воспрепятствования их законной деятельности и вымогательстве взятки);
- явка с повинной;
- сообщения контрольно-ревизионных органов по результатам проведенной ими проверки (например, результаты проверок фактов реализации по заниженным ценам наиболее ликвидных объектов, особенно после вложения в эти объекты бюджетных средств);
- результаты прокурорских проверок;
- непосредственное обнаружение правоохранительными органами признаков преступления в ходе осуществляемой ими оперативно-розыскной деятельности. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Применительно

¹ О специфике менталитета российского общества в части восприятия коррупции см.: Комиссаров В. И., Фролова О. Е. Противодействие коррупции: лингвистический и правоприменительный аспекты проблемы // Библиотека криминалиста. 2016. № 5 (28). С. 146—152.

к преступлениям коррупционной направленности должны быть установлены данные, указывающие на наличие признаков специального субъекта (должностного лица), объект и объективную сторону какого-либо из преступлений, входящих в указанную группу. С этой целью проводится проверка информации, которая может стать поводом для возбуждения дела.

На этом этапе допустимы выдвижение и проверка некоторых версий относительно произошедшего события, а именно:

- а) деяние является преступлением коррупционной направленности, совершенным известным должностным лицом (например, тем, на кого указывает заявитель);
- б) деяние является преступлением коррупционной направленности, совершенным неизвестным (неустановленным) должностным лицом;
- в) проверяемое деяние не является преступлением коррупционной направленности, так как оно совершено не должностным лицом;
- г) преступление коррупционной направленности не было совершено, а имеет место оговор должностного лица;
- д) проверяемый факт был неверно оценен заявителем (отдельные слова и действия должностного лица были ошибочно истолкованы, например, как вымогательство взятки).

К признакам совершения преступления коррупционной направленности могут быть отнесены следующие действия:

- нарушение должностным лицом обычного порядка выполнения служебных действий;
- нарушение порядка поступления и прохождения документов;
- несоблюдение очередности разрешения вопросов;
- нарушение правил оформления документов;
- нарушение порядка подготовки материалов и их рассмотрения;
- нарушение (ускорение, упрощение и т.д.) порядка рассмотрения зависящих от должностного лица вопросов;
- несоблюдение действующих требований о полноте представляемых материалов, необходимых для принятия решения;
- волокита (в различных формах проявления).

На возможную причастность к преступлениям коррупционной направленности могут также указывать такие признаки, как: жизнь подозреваемого должностного лица не по средствам; сведения о наличии у него (его родственников) крупных вкладов, ценностей, дорогостоящей недвижимости; установление конкретных фактов дорогостоящих покупок и т.д.

В случаях, когда должностные лица живут не по средствам, расходы обычно значительно превышают доходы семьи. Об этом свидетельствуют значительные расходы на оплату жилья, питание, различные виды хобби, содержание детей в престижных детских учреждениях или обучение в коммерческих вузах, посещение определенных мест отдыха, участие в азартных играх, проведение пышных празднеств, дорогостоящее лечение и пр.

Не всегда в заявлениях и сообщениях граждан содержится достаточный объем информации, которая позволила бы судить о полноте признаков состава конкретного преступления. На практике имеют место анонимные заявления (письменные

или устные). В таких случаях следует запросить из организаций, учреждений, предприятий документы, которые могут свидетельствовать о наличии указанных в заявлении фактов, а также получить подробные объяснения от заявителя и иных лиц с уточнением обстоятельств событий, упоминаемых в заявлении. Кроме того, целесообразно запросить информацию от других правоохранительных органов о наличии материалов в отношении названного в заявлении лица, по которым ранее было отказано в возбуждении уголовного дела. При этом следователь обязан принять все меры организационно-тактического характера, чтобы проверяемое лицо не узнало о проводимых действиях.

При проверке информации необходимо учитывать, является ли преступление, о котором сообщается, уже совершенным либо находится на стадии подготовки. В последнем случае, чтобы изобличить должностное лицо, возможно проведение оперативного эксперимента, в рамках которого под оперативным контролем проверяемое лицо совершает преступление, после чего оно может быть задержано с поличным.

Задержание подозреваемого с поличным следует производить в том случае, когда в его действиях, которые должны осуществляться под оперативным контролем, будут установлены признаки оконченного преступления.

После задержания необходимо произвести:

- 1) с целью отыскания следов преступления — осмотр места происшествия (это может быть участок пространства внутри помещения, автомобиля или местности, где было задержано проверяемое лицо);
- 2) личный обыск задержанного лица в порядке ст. 93 и ч. 2 ст. 184 УПК РФ; обыски по месту его жительства и (или) в рабочем кабинете.

В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также наложение ареста на имущество не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя, без получения судебного решения. В последующем необходимо пройти все процедуры по проверке их законности, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Если в ходе проведения оперативно-тактической комбинации по задержанию лица с поличным проверяемому удалось «сбросить» переданные ему под оперативным контролем предметы (деньги, документы и т.д.), необходимо попытаться: а) выявить на них следы (пальцев, ладоней рук, биологических выделений); б) описать и изъять выявленные следы с тем, чтобы впоследствии назначить соответствующие судебные экспертизы. Это поможет подтвердить факт контактного взаимодействия проверяемого лица с изъянными предметами.

Собранная информация оценивается с позиции достаточности материалов для возбуждения уголовного дела, после чего принимается решение о возбуждении дела либо об отказе в его возбуждении.

По делам о расследовании преступлений коррупционной направленности установлению и доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

1. Событие преступления, что включает в себя установление места и времени выполнения субъектами конкретных действий или бездействия, направленных на достижение преступного результата. Следственная и судебная практика свидетельствуют: такие преступления, как злоупотребление должностными полно-

мочиями, нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, превышение должностных полномочий, халатность и взяточничество часто совершаются неоднократно. Поэтому при расследовании необходимо установить все преступные факты, а не только те, которые указаны в заявлении или сообщении о преступлении. Это можно сделать в результате тщательного анализа всей деятельности должностного лица, а иногда и соответствующей организации. При этом расследуются все факты использования должностным лицом служебного положения вопреки интересам службы, которые имели место в определенный период времени (до выявленных преступных фактов и после их выявления), в конкретном месте. Изучается также характер этой деятельности.

2. Статус должностного лица — совокупность его властных полномочий, прав и обязанностей, предусмотренных законом, иными нормативными правовыми актами. Следует выяснить, не занимает ли лицо государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта РФ, главы органа местного самоуправления, каков круг полномочий, каким видом иммунитета он обладает. При этом необходимо определить полное наименование учреждения, организации, ведомства, подразделения, отдела, в штате которого состоит должностное лицо, полное наименование должности, которую он занимает. С этой целью производятся допросы сотрудников и изучаются положения, инструкции, уставы данной организации, перечень должностей, приказы о назначении.

3. Компетенция должностного лица. Для этого изучается предусмотренный нормативными правовыми актами перечень обязанностей, осуществляемых данным должностным лицом.

4. Фактически выполняемая должностным лицом работа. Эти сведения могут быть получены при допросах сотрудников, а также в результате изучения договоров об исполнении конкретной работы, документов, содержащих распоряжения, указания, резолюции, выполненные или написанные по указанию должностного лица.

5. В чем конкретно выразились действия, бездействие при совершении преступления, имело ли место при этом «молчаливое согласие» или бездеятельная заинтересованность. Данные об этом можно почерпнуть из допросов участников процесса, а также из документов.

6. В чем конкретно выразилось злоупотребление должностным положением, какие личные или служебные связи при этом были задействованы, какие служебные документы в нарушение установленного порядка были изданы. В чем выразились: нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, превышение должностных полномочий, получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве, халатность.

7. Какие нормативные правовые акты (законы, подзаконные акты) были нарушены должностным лицом.

8. Совершались ли преступные действия должностным лицом единолично или в соучастии с иными лицами. Если да, то какова роль каждого из соучастников в совершении преступления.

9. Каковы мотивы и цели совершенного должностным лицом деяния.

10. В чем конкретно выражалась выгода должностного лица от совершения им преступных действий.

11. Не получали ли должностное лицо или лица, состоящие с ним в родстве или свойстве, какое-либо имущество. Если да, то какое и каков механизм его передачи и получения.

12. Не приобреталось ли на деньги, полученные в результате совершения преступных действий, какое-либо ценное имущество. Если да, то за какую цену и на кого оно было оформлено.

13. Сверхались ли с денежными средствами, иным имуществом, полученными в результате преступных действий, какие-либо гражданско-правовые сделки. Если да, то где, когда, на какую сумму, от чьего имени.

14. Все этапы и иные функциональные элементы механизма коррупционной деятельности, место и роль в ней каждого участника, направления движения денежных средств и иного имущества, полученных в результате этой деятельности.

15. Какой вред причинен в результате злоупотребления, превышения должностных полномочий, существенного нарушения прав, законных интересов и каковы тяжкие последствия по ч. 1 ст. 285, 286 УК РФ, а также предусмотренные ч. 3 ст. 285, 286 УК РФ тяжкие последствия. При расследовании устанавливается: каким именно государственным или общественным интересам либо законным интересам и правам граждан был причинен вред; кому причинен вред; размер и характер причиненного ущерба — материальный, моральный, вред деловой репутации юридического лица. Оценка степени причиненного деянием вреда и его квалификация производятся с учетом обстоятельств дела, общественно опасных последствий, в том числе размера и значимости материального ущерба, количества потерпевших, степени ущемления их личных неимущественных прав.

16. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Приведенный перечень является общим для всех преступлений коррупционной направленности. При расследовании конкретного преступления, входящего в данную группу, он должен и может быть дополнен с учетом специфики расследуемого преступления.

Так, при расследовании взяточничества установлению и доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

- а) имели ли место факты передачи должностному лицу взятки и получения ее последним, каковы время, место, способ передачи взятки и меры, принятые для ее маскировки;
- б) с какой целью была получена или дана взятка² (уточняется, за совершение каких действий в пользу взяткодателя дана взятка, не дана ли она за склонение другого должностного лица совершить конкретные действия в интересах взяткодателя);

² Конечной целью взяткополучателя является либо получение денег, ценных бумаг, иного имущества, либо незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав, т.е. корыстный мотив. Получение взятки совершается только с прямым умыслом, ибо это незаконный акт. Взяткодатель осуществляет действия по даче или передаче взятки только с прямым умыслом. Посредник может действовать как с прямым умыслом, так и неумышленно. Подробно см., например: *Моисеенко М. И.* Субъективная сторона посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 143—147.

- в) каков предмет взятки; если в качестве последней переданы ценные вещи или она имела форму услуги, то какова стоимость вещей или услуги в денежном выражении;
- г) кто является взяткодателем, посредником и взяткополучателем³; выясняется подробная характеристика по месту жительства, работы, учебы;
- д) в ходе расследования важно выяснить, носили ли законный характер выполненные должностным лицом в интересах взяткодателя соответствующие действия, нет ли в действиях взяткополучателя признаков других преступлений, если да, то каких именно⁴;
- е) нет ли в действиях взяткодателя, посредника обстоятельств, освобождающих их от уголовной ответственности⁵;
- ж) имеются ли в действиях субъектов взяточничества обстоятельства, отягчающие их вину⁶;
- з) какие причины и условия способствовали взяточничеству.

³ В отношении посредника должны быть установлены его взаимоотношения и связи с взяткополучателем. Относительно взяткополучателя выясняется, как он относится к выполнению должностных обязанностей, имеются ли у него нарушения служебного долга, какой образ жизни ведет, не имеет ли вредных привычек (если да, то какие именно), ведет ли жизнь по средствам и другие данные. Подробно см., например: *Кушнirenко С. П.* Особенности расследования взяточничества : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2002.

⁴ Взяткополучатель в интересах взяткодателя может совершить одно или комплекс преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренных ст. 159, 159.1—159.6, 160, 285, 285.1—285.3, 286, 286.1, 287, 292, 292.1, 293 УК РФ. В зависимости от сложности материалов, доказывающих наличие в действиях обвиняемого признаков, указывающих на эти преступления, последние могут расследоваться в рамках одного уголовного дела, возбужденного по признакам ст. 290 УК РФ. В противном случае с соблюдением требований ст. 154 УПК РФ такие материалы выделяются в отдельное производство.

⁵ В соответствии с примечаниями к ст. 291 и 292 УК РФ эти лица освобождаются от уголовной ответственности, если они активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления либо добровольно сообщили органу, имеющему право возбудить уголовное дело о совершенном ими преступлении. Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица.

⁶ Для взяткополучателя такими обстоятельствами являются совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с вымогательством взятки, а также получение взятки в крупном размере. Для взяткодателя и посредника отягчающими их вину обстоятельствами являются дача или передача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или в крупном размере. Помимо этого, к таковым следует отнести наличие судимости за аналогичное преступление и неоднократное совершение взяточничества. Подробно см., например: *Халиков А. Н.* Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект) : монография / под ред. В. И. Комиссарова. М. : Юрлитинформ, 2012.

Главными в числе коррупциогенных факторов в настоящее время являются: недостаточный контроль за деятельностью должностных лиц, от которых зависит получение каких-либо льгот, имущественных прав и пр., а также недостаточный контроль и учет документов, отражающих указанную деятельность. Кроме того, обстоятельствами, благоприятствующими совершению должностных преступлений, могут стать:

- отсутствие критики в коллективе;
- подбор и расстановка кадров по принципу личных связей;
- назначение на материально ответственные должности (при имеющемся выборе кандидатур) ранее судимых за корыстные преступления либо скомпрометировавших себя лиц либо явно непригодных для работы;
- поверхностное проведение аудиторских проверок, инвентаризаций, иного контроля, нарушение сроков их проведения или непроведение вообще;
- систематическое проведение инвентаризаций, проверок одними и теми же лицами;
- установление фактов незаконных увольнений или увольнений по малозначительным поводам лиц, вскрывающих недостатки или нарушения прав и интересов граждан.

На практике злоупотребления чаще всего возникают вследствие отсутствия в различных ведомствах урегулированного порядка сдачи в аренду помещений, зданий, находящихся в государственной собственности, четких нормативов арендной платы за сдаваемые помещения (с учетом рыночной стоимости квадратного метра арендуемой площади), что позволяет должностным лицам произвольно занижать официально указываемую цену аренды.

В сфере выдачи лицензий криминогенными факторами могут быть возможности должностного лица единолично принимать решение о предоставлении лицензии (если такая процедура имеет разрешительный характер), ускорить выдачу лицензии (при длительных сроках рассмотрения заявлений) и т.д.

Злоупотребления в оперативно-розыскной или следственной деятельности связаны с возможностью должностных лиц самостоятельно освобождать выявленных правонарушителей от ответственности.

Сложность для доказывания представляю и действия (бездействие), выгодные правонарушителям, к которым относятся:

1. Оказание содействия и поддержки в создании при федеральных и муниципальных предприятиях коммерческих структур с целью «перекачивания» средств этих предприятий на счета определенных фирм.
2. Передача федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам коммерческим структурам, без продажи через аукционы.
3. Заключение контрактов, убыточных для государства.
4. Попустительство и сокрытие нецелевого использования кредитов, оказание содействия в предоставлении льготных кредитов, выделяемых на целевые программы (например, поддержку и репрофилирование предприятий военно-промышленного комплекса), и т.д.
5. Попустительство, содействие и непринятие мер к правонарушителям:
 - а) консультирование работниками налоговых инспекций и правоохранительных органов по вопросам уклонения от уплаты налогов и банковского контроля;

- б) предоставление служебной информации банков, бирж, инвестиционных фондов, налоговой инспекции, прокуратуры, милиции;
 - в) фальсификация материалов документальных ревизий или аудиторских проверок, удостоверение фальсифицированных налоговых деклараций;
 - г) инструктаж по поводу поведения в правоохранительных органах, разработка систем защиты от обвинения и мер противодействия следствию.
6. Отказ в регистрации конкурентов взяткодателя, в выдаче им лицензий на право заниматься определенной деятельностью, предоставление коррумпировавшей государственного служащего структуре монопольного права торговли, например нефтепродуктами, редкоземельными элементами, газовым оружием, и т. д.
7. Содействие методам недобросовестной конкуренции на потребительском рынке, выражающееся в юридическом и экономическом подавлении конкурентов взяткодателя (налоговое, арбитражное, следственно-судебное подавление).
- Все перечисленные обстоятельства устанавливаются в результате производства следственных действий (допросов подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и др.), изучения и приобщения к уголовному делу материалов, полученных в оперативно-розыскной деятельности, а также при проведении соответствующих экспертиз.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабаева Э. У.* Расследование преступлений коррупционной направленности : учеб.-метод. пособие / Э. У. Бабаева, О. В. Волохова, Н. В. Кручинина, В. Н. Уваров ; под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Юрлитинформ, 2015.
2. *Багмет А. М.* Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом : учеб. пособие / А. М. Багмет, В. В. Бычков. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2014.
3. *Комиссаров В. И.* Противодействие коррупции: лингвистический и правоприменительный аспекты проблемы / В. И. Комиссаров, О. Е. Фролова // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 5 (28). — С. 146—152.
4. *Кушниренко С. П.* Особенности расследования взяточничества : учебное пособие / С. П. Кушниренко. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2002.
5. *Моисеенко М. И.* Субъективная сторона посредничества во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 1. — С. 143—147.
6. *Халиков А. Н.* Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект) : монография / А. Н. Халиков ; под ред. В. И. Комиссарова. — М. : Юрлитинформ, 2012.

ЧАСТНАЯ ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. На базе исследования тенденций развития криминалистики, анализа общего и особенного в «механизме» доказывания, имеющихся разработок ученых — криминалистов и процессуалистов в настоящей статье обоснованы принципиальная возможность и насущная необходимость создания и развития в рамках криминалистики частной теории криминалистического обеспечения судебной деятельности в гражданском и арбитражном процессах. Определены также ее предмет, объект, методологическая основа, внутренняя структура и место в системе криминалистики и смежных юридических дисциплин.

Ключевые слова: тенденции развития криминалистики, криминалистическое обеспечение, доказывание, цивилистический процесс, частная теория.

Марина Владимировна ЖИЖИНА,
доцент кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
mzhizhina@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.099-113

M. V. ZHIZHINA,

Candidate of juridical sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Criminalistics Department, Associated Professor
mzhizhina@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

PRIVATE THEORY OF CRIMINALIST PROVISION OF THE CIVILIST PROCESS

Review. On the basis of trends in the study of criminalistics, analysis of the general and special about the “mechanism” of evidence, based on the available scientific developments in this article proved fundamental opportunity and urgent need for the creation and development in the criminalistics the private theory of criminalistics support of judicial activity in the civil and arbitration processes. Defined its subject, the object, the methodological basis, the internal structure and place in the system of criminalistics and related legal disciplines.

Keywords: trends in the development of criminalistics, criminalistics support, evidence, the civil law process, the private theory.

3 а более чем вековую историю криминалистики ее науковедческие основы претерпевали изменения, связанные с появлением новых объектов, диктуемых судебной практикой, развитием теории этой науки и сменой парадигм.

© М. В. Жижина, 2017

В свете нашего исследования наиболее существенными моментами на пути развития представлений о предмете и объектах криминалистики были:

- 1) включение в предмет и круг объектов криминалистики судебного следствия;
- 2) непосредственная связь криминалистической деятельности как компонента объекта криминалистики с доказыванием в уголовном судопроизводстве;
- 3) зародившаяся тенденция видеть в предмете и в числе объектов криминалистики правоприменительную деятельность независимо от вида судопроизводства, т.е. выйти за пределы уголовно-правовой сферы.

Обеспечение разрабатываемыми криминалистикой техническими, тактическими и методическими средствами и методами именно судебного разбирательства как в прошлом, так и в настоящем было предметом рассмотрения многих исследователей.

Первым о необходимости применения знаний криминалистики в судебном следствии еще в 1938 г. писал А. Л. Цыпкин¹. Далее проблема была исследована Л. Е. Ароцкером² и другими учеными-криминалистами³. Разрабатывалась проблематика, относящаяся к тактике судебного следствия, использованию в нем технических средств и методов, созданию методики рассмотрения судом определенных категорий уголовных дел. При этом следует отметить высокую востребованность в тактике и методике назначения и проведения судебных экспертиз, о чем свидетельствует большое число литературных источников, принадлежащих ученым — как криминалистам, так и процессуалистам⁴.

Присутствие в предмете криминалистики судебного следствия в качестве ее объекта вполне правомерно и имеет основное значение для рассмотрения форм применения разрабатываемых криминалистикой рекомендаций в других

¹ Цыпкин А. Л. Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. 1938. № 12. С. 44—46.

² Ароцкер Л. Е. Возможности суда в использовании данных криминалистики при судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел // Рефераты докладов объединенной научной конференции. Харьков. 1959. С. 17—20; Он же. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.

³ Например: Гарин К. Криминалистика — на службу судебному следствию // Социалистическая законность. 1955. № 9. С. 13—15; Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980; Егоров К. С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Кисленко С. Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Сычева О. А. Тактика судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009; Хорошева А. Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде при- сяжных дел об убийствах. М., 2012.

⁴ Например: Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1950; Притузова В. А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе. М., 1959; Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964; Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе : учеб. пособие. М., 1982.

видах судебной правоприменительной деятельности. Предмет этого рассмотрения тесно связан с сущностью соотношения криминалистической и доказательственной деятельности.

Разрабатываемые криминалистикой технико-технологические, тактические, методические приемы, средства и методы раскрытия преступлений, подлежащие практическому применению, могут служить целям правосудия только при условии представления результатов их использования в процессуальной форме доказательств. Доказательственная деятельность в процессе судопроизводства составляет основное его содержание, регламентированное процессуальными нормами, система которых образует процессуальный институт доказательственного права, входящего в сферу процессуальной правовой области знаний. Криминалистическая же деятельность направлена на то, чтобы обеспечить научными средствами собирание, закрепление, исследование, проверку и оценку доказательственных фактов и сведений о них. Вне доказывания криминалистические знания теряют свой основной смысл.

Органическая объективная связь криминалистики с доказыванием послужила основанием для ведущего теоретика-криминалиста Р. С. Белкина отразить ее в определении предмета криминалистики. Так, по одному из предложенных им определений, поддержанному большинством членов криминалистического сообщества, в том числе и нами⁵, криминалистика — это наука о «закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на этих закономерностях специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»⁶.

Вновь обратиться к связи криминалистической деятельности с доказательственной для криминалистики как юридической дисциплины важно потому, что именно она открывает довольно широкие возможности ее дальнейшего развития по пути расширения сферы применения разрабатываемых ею средств в других видах судопроизводства, в данном случае — в гражданском и арбитражном процессах.

Судебное доказывание в качестве объекта теоретических юридических знаний, несомненно, имеет общие закономерности и целостное содержание, но в правоприменительном аспекте реализуется как процессуальная отраслевая область правовой теории и практики. Общность, аналогия содержательной доказательственной деятельности в различных видах судопроизводства породила потребность у субъектов доказывания, а далее у ученых-процессуалистов обратиться к криминалистике как научной дисциплине и разрабатываемым ею методам и средствам.

Тенденция экстенсивного развития криминалистического обеспечения сказалась и на выходе научных разработок, востребованных практикой, за пределы уголовно-процессуального права и теории доказательств в уголовном процессе. Идеи выхода криминалистики за традиционные пределы связи с уголовным правом

⁵ Подробнее см.: Жижина М. В. Предмет криминалистики: история развития и современные представления // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 2—5.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 132.

и процессом именно в направлении цивилистического процесса высказал еще в 1973 г. А. И. Винберг в своей статье для Большой советской энциклопедии, где криминалистика представлена им как наука, «разрабатывающая систему специальных приемов, методов и средств собирания, исследования и оценки судебных доказательств, применяемых в уголовном процессе для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также используемых при судебном рассмотрении уголовных, а в ряде случаев и гражданских дел»⁷.

Ранее всего это коснулось судебной экспертизы. Практика производства судебных экспертиз по гражданским делам всегда была очень обширна. Поэтому криминалисты и процессуалисты цивилистического профиля довольно рано стали обращаться к проблеме использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве⁸. Затем появились и иные исследования, посвященные криминалистической тематике применительно к гражданскому и арбитражному процессам.

Первым монографическим исследованием процессуальных и содержательных основ применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве еще в советский период были диссертационные работы В. Г. Тихини⁹. В современных условиях, сложившихся в связи с проведением судебной реформы, исследование процессуальных основ и адаптационных возможностей криминалистического обеспечения совершения судебных действий в гражданском и арбитражном процессах было предпринято А. Ю. Рожковым¹⁰.

Общие закономерности судебного доказывания, имеющие интеграционный надотраслевой характер, при определении объекта криминалистической деятельности позволяют абстрагироваться от особенностей отраслевой процессуальной регламентации и говорить о возможности использования криминалистических средств и методов в любом другом доказательственном процессе. Будучи разработанными криминалистикой для обеспечения доказывания в уголовном процессе, криминалистические знания могут быть включены в другой процесс, имеющий с ним общие надотраслевые методологические основы доказывания. Получение (собрание), закрепление, исследование и оценка доказательственной информации в другом (не уголовном) судопроизводстве неизбежно потребуют применения криминалистического обеспечения.

Установление фактических данных, имеющих доказательственное значение, превращение сведений о них в судебные доказательства являются предметом криминалистической деятельности в любом процессе. Конечно, процессуальная

⁷ БСЭ. М., 1973. Т. 13. С. 427.

⁸ Например: Жуков Ю. М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965 ; Федосеева В. Б. Криминалистическая экспертиза документов по гражданским делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966 ; Лулуашвили Т. А. Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1967.

⁹ Тихиня В. Г. Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1973 ; Он же. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1984.

¹⁰ Рожков А. Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

регламентация доказательственных действий в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности отраслевого правового значения. Именно поэтому ученые, исследовавшие затронутую проблематику, подчеркивали творческий характер применения криминалистических знаний в другой (не уголовно-правовой) доказательственной деятельности, необходимость разработки теоретических и практических основ криминалистического обеспечения в ином правовом поле доказательственного процесса. Однако в связи с этим криминалистические методы, способы и приемы работы с доказательственной информацией в уголовном процессе, адаптируемые и разрабатываемые применительно к условиям иного судопроизводства, не теряют своей изначальной криминалистической природы, а доказательственная сфера, в которой они применяются, не является «чужой», так как имеет общие корни в основах доказательственного права.

Таким образом, мы предлагаем концепцию развития нового направления в рамках криминалистики — *системы знаний о криминалистическом обеспечении цивилистического процесса, содержание которого составляет рассмотрение гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами.*

Как научное направление, отражающее тенденцию развития современной криминалистики, вышеназванная система знаний может развиваться в различных науковедческих формах. По нашему мнению, в данном случае вполне возможно говорить о частной криминалистической теории, имея в виду формирование определенной области знаний в пределах общей теории криминалистической науки.

Перспектива развития криминалистического обеспечения доказывания в правоприменительной деятельности в качестве научного направления — это создание науки — «спутника» отраслевого доказательственного права, изучающей «механизм» доказывания и, как пишет В. А. Новицкий, «способной предложить “алгоритм” субъекту, как доказывать»¹¹.

В системе знаний о криминалистическом обеспечении цивилистического процесса находят свое отражение определенные компоненты предмета криминалистики, сфокусированные на «правовой матрице» гражданского судопроизводства. Предмет рассматриваемой теории, разумеется, уже предмета криминалистики и составляет его часть, адресованную к доказательственной деятельности в гражданском и арбитражном процессах. Этот компонент предмета относится к изучению закономерностей получения, исследования и оценки сведений о фактических обстоятельствах, порождающих правоотношения (споры) цивилистического характера и имеющих доказательственное значение. В данном случае речь идет о фактических обстоятельствах, относящихся, например, к заключению договора купли-продажи, составлению завещания, прекращению брачно-семейных отношений и т.п., на основе которых возникают юридические споры, разрешаемые в судебном порядке (иски о признании договора купли-продажи, завещания недействительными, о присуждении алиментов и др.).

Закономерности, относящиеся к составу возникающих правоотношений, отражены в гражданском материальном праве, подобно тому как составы преступлений предусмотрены в уголовном праве. Закономерности получения сведений о фактических данных, послуживших основой или сопутствующих

¹¹ Новицкий В. А. Теория доказательственного права. Ставрополь, 2004. Т. 1. С. 128.

возникновению гражданско-релевантных правоотношений, имеют много общего с закономерностями получения сведений о фактах, возникающих в связи с уголовно-релевантными событиями. Такие закономерности, естественно, должны изучаться в рамках криминалистической теории. При этом закономерности практической направленности в данном случае относятся к доказательственному процессу в условиях гражданского судопроизводства. Поэтому компонент методологического и практического плана требует активной адаптации и разработки криминалистических средств и методов для использования в гражданском процессе.

Исходя из содержания предмета криминалистики, *предметом* теории о криминалистическом обеспечении гражданского процесса предлагаем считать *закономерности криминалистической деятельности по установлению фактических обстоятельств гражданско-релевантного правового значения и разработку на этой основе средств и методов осуществления этой деятельности, способствующих оптимизации судебного разбирательства в гражданском процессе.*

Познание закономерностей возникновения информации о гражданско-релевантных фактах и обстоятельствах тесно связывает предмет рассматриваемой теории, а следовательно, и криминалистики, с предметом гражданских знаний. Это ставит криминалистику в положение смежной дисциплины не только в отношении уголовно-правовой и процессуальной наук, но и относительно наук гражданского профиля: материального и процессуального гражданского права и арбитражного процесса.

В перспективе расширение криминалистической функции — это начало развития криминалистики как надотраслевой науки, предполагающей в своей структуре наличие общей части (научных основ криминалистического обеспечения любого судопроизводства) и особенной (соответствующее обеспечение для каждого вида процесса с учетом его особенностей).

Правовая природа упомянутых выше отношений различна, но их фактическая сущность остается единой — это отношения, возникающие в реальной действительности, они подчинены закономерностям всякой человеческой деятельности и появления информации о ней. Как справедливо отмечал Р. С. Белкин, «это закономерности процесса отражения, не приобретающие особенностей и не зависящие от сферы их действия, проявления». И далее пояснял, что «только сама цель лежит в области правовых... явлений», а, например, «след автомашины как средства совершения преступления по механизму возникновения ничем не отличается от следа любой подобной машины в аналогичных условиях следообразования»¹².

Механизм подписания договора купли-продажи квартиры может быть предметом исследования как в уголовном, так и гражданском производстве. От этого его содержание как действия не меняется, различна юридическая квалификация: в первом случае это может быть расследование мошенничества или другого преступления, во втором — юридическая квалификация ответственности стороны за невыполнение условий договора.

¹² Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 38.

Отсюда и методология криминалистики, в основе которой лежат такие фундаментальные понятия, как отражение в качестве результата взаимодействия объектов, след как конечная фаза отражения, признак как отражение свойства объекта, идентификация, диагностика и т.д., действенна и в отношении рассматриваемой теории. О фундаментальном характере методологических основ криминалистики свидетельствует также судебная и экспертная практика.

Гражданские правоотношения нередко сопровождаются правонарушениями, которые носят характер уголовных, административных или не преследующихся по закону, но тем не менее имеющих криминальный или аморальный оттенок. Установление подтверждающих это фактов требуется и при рассмотрении гражданских дел. Так, изученная нами экспертная практика Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России свидетельствовала о том, что случаи назначения и производства судебных экспертиз документов по гражданским делам и делам, рассматриваемым арбитражными судами, значительно превосходят случаи их назначения по уголовным делам.

Общность методологии криминалистики в отношении рассматриваемой теории предопределяет общность методов, свойственных криминалистике как научной дисциплине.

Однако с учетом «нетрадиционности» предмета и объекта предлагаемой теории первостепенное значение приобретают *адаптация и развитие как криминалистической методологии, так и криминалистических средств*.

В решении этой основной задачи ведущую роль должно играть изучение и обобщение судебной практики рассмотрения различных категорий дел цивилистического профиля. При этом особый интерес представляет практика использования в судопроизводстве тактических, методических и технических средств сторонами¹³ и судом. Нахождение удачных вариантов возможно путем обращения к специальному наблюдению, моделированию судебных ситуаций и экспериментальной проверке их эффективности. Исследователем может быть использован весь арсенал методов, которым располагают криминалистика и судебная психология для изучения конфликтных ситуаций в практических целях.

Криминалистические средства в данном контексте следует трактовать в широком смысле, имея в виду всю совокупность методов, методик, способов, приемов технического, технологического и тактического характера, которая образует специальную методологию расследования преступлений и судебного следствия по уголовным делам¹⁴.

Объектом теории криминалистического обеспечения цивилистического процесса является *криминалистическая деятельность по разработке и применению криминалистических знаний в гражданском и арбитражном процессах, требующая адаптации и специальных исследований*.

¹³ В целях сокращения изложения материала в случаях возможности создания общего представления о субъекте доказывания и криминалистической деятельности термин «сторона» используется для обозначения всего соответствующего субъектного состава: истца, его представителя, прокурора, если он участвует в деле, а также ответчика и его представителя.

¹⁴ Например: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Т. 1. С. 115.

Криминалистическая деятельность представлена в науке как сложное и разностороннее понятие¹⁵. К ней относят:

- а) научные исследования закономерностей механизма уголовно-релевантных событий и праксеологические (научно-методические) разработки средств по расследованию и предупреждению преступлений;
- б) практику расследования конкретных уголовных дел на основе разработанных технико-тактических и методических средств;
- в) обучение специалистов в области применения разрабатываемых криминалистикой возможностей (дидактический элемент);
- г) организационно-управленческое и материально-техническое обеспечение функционирования криминалистических служб и учреждений.

В русле рассмотрения стоящих перед нами задач криминалистическая деятельность важна во всех ее аспектах. Именно она определяет содержание понятия *криминалистического обеспечения*, которое составляет основу данного исследования. Именно она, по нашему мнению, создает условия для практической реализации криминалистических разработок для использования в гражданском и арбитражном процессах. Под «созданием условий» в соответствии со смысловым значением понятий «обеспечение», «применение» имеются в виду *создание научных (теоретических, включая методологические) основ, праксеологической (научно-методической) базы, приобретение необходимых профессиональных знаний и основанная на них практическая деятельность*.

Рассмотрение криминалистической деятельности в качестве объекта данной частной теории требует особого внимания к ее *субъектам*, функции и компетентность которых существенно различны.

В зависимости от функционального содержания предлагаем круг субъектов разделить на две группы, условно их обозначив как: 1) группа разработчиков и 2) группа пользователей. Первые — криминалисты-профессионалы, ученые и практики — разработчики предлагаемого криминалистического обеспечения; вторые — субъекты, которым адресованы разработанные первыми рекомендации и которые применяют их в процессе доказывания.

М. А. Фокина выделяет три группы субъектов доказывания в гражданском процессе: а) суд; б) субъекты, имеющие процессуальный, публичный или профессиональный интерес; в) субъекты, являющиеся источниками доказательственной информации¹⁶. Это участники гражданского и арбитражного процессов: суд, стороны, третьи лица, их представители, прокурор, эксперт, специалист.

По своей подготовленности к практическому применению криминалистических средств, как мы уже отмечали, субъекты доказывания неоднородны. Осведомленными о криминалистическом обеспечении в пределах курса криминалистики оказываются суд и участники процесса, имеющие высшее юридическое образование. Однако необходимость в знании положений не только традиционной

¹⁵ См., например: Зубенко С. В. К вопросу о природе криминалистического знания // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова. 27—28 октября 2008 г.). М., 2008. С. 34—35.

¹⁶ Фокина М. А. Механизм доказывания по гражданским делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 46.

криминалистики, но и разработок, предназначенных для применения в цивилистическом процессе, остается крайне актуальной.

Суд должен не только быть профессионально подготовленным в вопросах правоприменения, но и хорошо ориентироваться в средствах получения, исследования и оценки доказательственной информации, а значит, и в криминалистическом обеспечении. Суд не может находиться в стороне от содержания доказательственного процесса. Для того чтобы установить фактические обстоятельства по делу, нужно знать, как они получены, исследовать их с участием сторон, определить их доказательственное значение.

Юридическая квалификация рассматриваемых правоотношений происходит у суда не спонтанно, а в результате мыслительной работы на основе исследования и проверки, сопоставления между собой фактических обстоятельств и сведений о них. Суд должен уметь видеть способы использования доказательственной информации сторонами, отделять правомерные действия от неправомερных, истинность от ложности, заметить фальсификацию доказательств, распознать уловки недобросовестной стороны.

Как справедливо писал в свое время классик-цивилист К. Малышев, «спор сторон и деятельность суда в процессе сосредоточивается на двух существенно различных вопросах — на юридической оценке фактов и отношений и на вопросе о существовании или несуществовании фактов. Опыт показывает, что именно последний вопрос — вопрос факта — вызывает более всего споров и требует от суда самой усиленной работы»¹⁷. И далее: «Большая часть труда и времени судей уходит на исследование фактической стороны судебных дел, на решение об истинности или ложности фактов. И без сомнения, правильное решение этих вопросов столько же существенно для правосудия, как и надлежащая юридическая оценка фактов. Истина столько же необходима для суда, как и справедливость»¹⁸.

Вряд ли можно усомниться в правильности вышеприведенного высказывания, а потому, несмотря на то, что закон не относит правоприменителя к субъектам доказывания, и это естественно для состязательного процесса, суд нельзя исключать из процесса доказывания как ведущую фигуру, наделенную процессуальным законодательством руководящими и решающими полномочиями. Суд «пропускает через себя» все действия субъектов доказывания и сам осуществляет необходимые действия, предписываемые законом, по установлению фактических обстоятельств, имеющих доказательственное значение по рассматриваемому делу. Результаты этих действий суд исследует, проверяет и оценивает. Судебному познанию свойственна «консультативно-директивная или регулятивная направленность»¹⁹.

В связи с этим осведомленность суда не только в правовой, но и в гносеологической сущности «механизма» доказывания должна быть предельно полной и во всяком случае не меньшей, а скорее большей, чем у сторон. Суд должен знать, правильно ли были собраны сведения о фактах, представленные ему сто-

¹⁷ Цит. по : Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М. К. Треушникова. М., 1996. С. 92.

¹⁸ Хрестоматия по гражданскому процессу.

¹⁹ Фокина М. А. Указ. соч. С. 21.

ронами в качестве доказательств, а если нет, то разъяснить, что нужно сделать, чтобы эти сведения отвечали требованиям, предъявляемым к доказательствам. Действия по доказыванию суд организует и проводит под своим руководством: заслушивает объяснения сторон, допрашивает свидетелей, проводит осмотр на месте и др. Проведение этих судебных действий требует определенной технико-тактической и методической организации и подготовки.

Роль суда в содержательной стороне процесса доказывания в наибольшей мере реализуется в исследовании и оценке доказательственной информации и менее — в ее собирании, которое в основном лежит на сторонах.

Стороны задействованы в реализации содержательного состава процесса доказывания полностью, исключая окончательные оценочные процедуры, связанные с признанием доказательственного значения сведений о фактах, и заключительную оценку доказательств, что всецело относится к компетенции суда. В наибольшей степени активность сторон (в особенности истца) проявляется в собирании доказательств, которое начинается в досудебный период и продолжается вплоть до судебного разбирательства, а иногда им не ограничивается. Стороны заинтересованы в доказательственном процессе, обычно активно в нем участвуют и реализуют сами определенные действия по доказыванию, в процессе рассмотрения дела участвуют в допросах, осмотрах и других судебных действиях.

Субъект криминалистической деятельности в доказывании — более широкое понятие, чем субъект доказывания в процессуальном смысле. Оно охватывает всех лиц, активно участвующих в работе с доказательственной информацией, причем соответствующая профессиональная подготовка является неременным условием эффективного использования криминалистических средств.

Поскольку для цивилистического процесса характерны отсутствие досудебной стадии и сбор доказательственной информации осуществляется сторонами вне рамок судопроизводства, субъектами криминалистической деятельности в этот период, как правило, выступают профессиональные юристы, оказывающие помощь будущим сторонам.

В связи с широким кругом субъектов — адресатов криминалистических рекомендаций особенно остро стоит вопрос о профессиональной подготовке судей и представителей сторон в области криминалистического обеспечения их деятельности. На необходимость совершенствования подготовки юристов широкого профиля в области криминалистики обращали внимание многие ученые. Так, по мнению Н. П. Яблокова, «необходимо внести коррективы в преподавание криминалистики в гражданских юридических вузах с целью уделения должного внимания в ходе лекций и занятий показу, демонстрации использования тактико-технического и методико-технического арсенала криминалистики в иных видах юридической деятельности»²⁰. Всецело соглашаясь с указанным мнением, подчеркнем, что дидактическая сторона криминалистической деятельности — всего лишь отражение научных исследований в необходимых

²⁰ Яблоков Н. П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и подготовке юристов широкого профессионального профиля // Криминалистика в системе правоприменения. С. 14—15.

направлениях, и улучшение преподавания напрямую зависит от активизации научных разработок.

Научные исследования в криминалистике, результаты которых адресуются субъектам доказывания в гражданском и арбитражном процессах, имеют общую направленность, без учета заинтересованности сторон. Использование криминалистических средств, основанных на знании закономерностей возникновения, выявления, обнаружения фактических обстоятельств, составляющих основу доказывания, может быть направлено *только на установление достоверно существующих фактов*.

Криминалистические рекомендации разрабатываются к применению с учетом специфики процесса и ролевых функций субъектов доказывания, но без учета их личной или профессиональной заинтересованности. Двух «достоверностей» относительно одного фактического обстоятельства не бывает: определенный факт либо есть, либо его не существует. Криминалистические знания помогают решить этот вопрос, а не обойти его. Таким образом, субъект доказывания должен знать криминалистические средства и методы, уметь ими пользоваться для установления фактических обстоятельств. Представитель стороны сможет использовать их, если это в интересах доверителя, и не прибегать к ним, если интересы стороны не требуют этого.

Личная преподавательская практика автора свидетельствует о повышенном внимании слушателей — практикующих юристов, специализирующихся на судебном представительстве по гражданским спорам, к криминалистической деятельности и различным аспектам ее использования в доказывании. По результатам анкетирования они считают обязательным получение соответствующих знаний в процессе обучения в вузе или их восполнение при дальнейшем повышении квалификации.

Теория криминалистического обеспечения требует *структурирования ее содержания с учетом места, занимаемого в общей системе криминалистики*. В литературе на этот счет высказаны разные точки зрения.

Отдельные авторы предлагают для отражения в курсе криминалистики особенностей судебного следствия включать новые знания в традиционную систему их изложения в качестве дополнений к соответствующим темам²¹. Другие выступают за формирование целостной системы новых знаний в виде раздела курса криминалистики. Так, В. К. Гавло и Е. А. Жегалов считают, что «методика... судебного разбирательства по тем или иным категориям дел, видам, группам преступлений должна стать составной частью криминалистической методики как раздела криминалистики»²².

В отношении предлагаемой теории мы придерживаемся второй позиции ученых по следующим основаниям. Криминалистические знания, предлагаемые для использования в цивилистическом процессе, имеют разную степень общности. Например, основы техники, тактики и методики производства судебных действий

²¹ См., например: Корчагин А. Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. М., 2009. С. 127.

²² Гавло В. К., Жегалов Е. А. Тактика и методика судебного следствия // Известия Алтайского гос. ун-та. 2004. № 2. С. 66.

при рассмотрении дел цивилистического профиля имеют большую степень общности, нежели криминалистические рекомендации для совершения отдельных судебных действий, например допроса, осмотра и т.д. Естественно, различные по общности знания нуждаются в системном изложении с учетом иерархии понятий. Так, рассмотрению тактики отдельных судебных действий должно предшествовать изложение основ тактики производства судебных действий вообще в цивилистическом процессе. Если будут разработаны частные методики криминалистического обеспечения применительно к категориям гражданских дел, их изложению должны предшествовать общие принципы построения этих методик.

Далее, в цивилистическом процессе на криминалистической деятельности существенно сказывается стадийность доказательственного процесса. На разных этапах (досудебный, судебный, а в пределах судебного — подготовка дела к судебному разбирательству и непосредственно само судебное разбирательство) различны степень и характер процессуальной регламентации, приоритетность и содержание действий по получению, исследованию и проверке доказательственной информации. Также различны роли субъектов доказывания. Поэтому общие принципы криминалистического обеспечения в цивилистическом процессе должны составить начальную часть общих положений знаний о нем. Таким образом, общая структура представляется примерно следующей:

Теория криминалистического обеспечения цивилистического процесса

I. Общие положения.

1. Предмет, объекты, задачи, субъекты, система криминалистического обеспечения цивилистического процесса. Методологические основы криминалистического обеспечения цивилистического процесса.

2. Техничко-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методическое обеспечение цивилистического процесса (с учетом периодизации работы с доказательствами).

II. Криминалистическое обеспечение судебных действий в цивилистическом процессе.

1. Тактика судебного допроса.
2. Тактика осмотра письменных и вещественных доказательств.
3. Тактика судебного эксперимента.
4. Тактика предъявления для опознания.
5. Тактика использования специальных знаний.
- 5.1. Назначение судебной экспертизы.
- 5.2. Привлечение специалиста к участию в судопроизводстве.

III. Методика криминалистического обеспечения доказывания в цивилистическом процессе (по отдельным категориям гражданских дел).

В рамках курса криминалистики эти знания следует выделить в самостоятельный, как нам представляется, последний раздел. Авторы учебника по криминалистике для магистратуры МГУ имени М.В.Ломоносова построили изложение именно таким образом: отдельная глава посвящена использованию криминалистики в правоприменении и судопроизводстве (гл. 9)²³.

²³ Криминалистика : учебник для магистратуры / под общ. ред. И. В. Александрова. М., 2014. С. 224—244.

Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая теория имеет целостный и самостоятельный характер не только в отношении других криминалистических теорий и учений, но и в большей мере относительно процессуальных наук, в том числе теории доказательственного права. По причине близости предмета и объекта теории криминалистического обеспечения к доказыванию, а также целостности доказательственной деятельности проблемы криминалистики и права рассматривались совместно²⁴. Это вполне естественно, так как все рекомендации, предписываемые криминалистикой и применяемые в доказывании, осуществляются в рамках процессуальных норм и в соответствии с ними. Совместные исследования — дань тесной связи криминалистики и процессуальных дисциплин. Однако если речь идет о криминалистическом обеспечении как отдельной частной теории в рамках криминалистики, а не правовых знаний, необходимо четко разделять ее предмет и предмет доказательственного права в цивилистическом процессе.

Решение этого вопроса находится в русле общепринятого разграничения, действенного для криминалистики и уголовного процесса, а также соответствующего отраслевого доказательственного права.

Криминалистика как специальная юридическая, но не правовая дисциплина не изучает закономерности правовой регламентации общественных отношений, в данном случае — процессуальных. Вместе с тем, будучи элементом механизма доказывания по гражданским делам, на практике она органично включается в совершение судебных действий доказательственного значения. Например: в праве осмотр на месте как допустимое доказательство производится на основе законодательно предусмотренных предписаний и по специально разрабатываемым тактическим и методическим правилам.

В правовых нормах также могут быть закреплены тактические средства, соблюдение которых имеет важное значение для получения и закрепления нужной доказательственной информации. Так, требование немедленного осмотра и исследования судом вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче (ч. 1 ст. 75 ГПК), связано с угрозой утраты доказательственной информации и потери доказательства. Криминалистическая тактика осмотра вещественного доказательства в данном случае содержит момент оперативности и относится к внутренней структуре судебного действия. В соответствии с криминалистическими рекомендациями проводится общий осмотр места, где находится вещественное доказательство, затем при детальном осмотре изучаются свойства предметов, выделяются, исследуются и оцениваются признаки и т.д.

Таким образом, разграничение криминалистического обеспечения доказывания и доказательственного права в общем аспекте идет по линии разделения: в первом случае — это не правовая, а технологическая деятельность, реализуемая на основе и в рамках процессуальной регламентации, а во втором — собственно правовая регламентация доказательственной деятельности.

Как нам представляется, предлагаемое расширение предмета криминалистики, снятие с него догматических рамок, открытие горизонтов для решения общих теоретических проблем и разработки практических рекомендаций на правовой

²⁴ Тихия В. Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе (при исследовании вещественных доказательств). Минск, 1976.

основе других судопроизводств является закономерным и объективным этапом развития науки. Как показывает история развития научного знания, от разработки основ одной науки в пределах предмета другой при условии их методологической общности не страдали ни первая, ни вторая. От выхода из недр науки уголовного процессуального права криминалистики, а за рамки криминалистики теории судебной экспертизы негативных последствий не претерпели ни одна из названных областей знаний. Напротив, в результате все они благополучно функционируют и активно развиваются.

Криминалистика же, поднимаясь на уровень надотраслевой науки, с одной стороны, займет свое давно заслуженное место и обратит на себя внимание научного и практического юридических сообществ, с другой — будет реализовывать свое непосредственное прикладное предназначение — своими практическими рекомендациями способствовать совершенствованию осуществления правосудия в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ароцкер Л. Е.* Возможности суда в использовании данных криминалистики при судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел / Л. Е. Ароцкер // Рефераты докладов объединенной научной конференции. — Харьков, 1959. — С. 17—20.
2. *Ароцкер Л. Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Л. Е. Ароцкер. — М., 1964.
3. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. — М., 2001.
4. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики / Р. С. Белкин. — 3-е изд., доп. — М., 2001.
5. *Гавло В. К.* Тактика и методика судебного следствия / В. К. Гавло, Е. А. Жегалов // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2004. — № 2. — С. 65—67.
6. *Гарин К.* Криминалистика — на службу судебному следствию / К. Гарин // Социалистическая законность. — 1955. — № 9. — С. 13—15.
7. *Егоров К. С.* Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. С. Егоров. — М., 1994.
8. *Жижина М. В.* Предмет криминалистики: история развития и современные представления / М. В. Жижина // Эксперт-криминалист. — 2011. — № 2. — С. 2—5.
9. *Жуков Ю. М.* Судебная экспертиза в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. М. Жуков. — М., 1965.
10. *Зубенко С. В.* К вопросу о природе криминалистического знания / С. В. Зубенко // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова. 27—28 октября 2008 г.). — М., 2008. — С. 34—35.
11. *Кисленко С. Л.* Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Л. Кисленко. — Саратов, 2002.
12. *Корчагин А. Ю.* Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел / А. Ю. Корчагин. — М., 2009.

13. Криминалистика : учебник для магистратуры / под общ. ред. И. В. Александрова. — М., 2014.
14. Лулуашвили Т. А. Экспертиза в советском гражданском процессе / Т. А. Лулуашвили. — Тбилиси, 1967.
15. Новицкий В. А. Теория доказательственного права / В. А. Новицкий. — Ставрополь, 2004. — Т. 1.
16. Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе : учеб. пособие / Ю. К. Орлов. — М., 1982.
17. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. — М., 1964.
18. Притузова В. А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе / В. А. Притузова. — М., 1959.
19. Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов. — М., 1950.
20. Рожков А. Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Рожков. — Воронеж, 2003.
21. Сычева О. А. Тактика судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Сычева. — Саратов, 2009.
22. Тихиня В. Г. Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам : дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Тихиня. — Минск, 1973.
23. Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Г. Тихиня. — Минск, 1984.
24. Федосеева В. Б. Криминалистическая экспертиза документов по гражданским делам : дис. ... канд. юрид. наук / В. Б. Федосеева. — М., 1966.
25. Фокина М. А. Механизм доказывания по гражданским делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. А. Фокина. — М., 2011.
26. Хорошева А. Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде присяжных дел об убийствах / А. Е. Хорошева. — М., 2012.
27. Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М. К. Треушникова. — М., 1996.
28. Цыпкин А. Л. Судебное следствие и криминалистика / А. Л. Цыпкин // Социалистическая законность. — 1938. — № 12. — С. 44—46.
29. Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Шиканов. — М., 1980.
30. Яблоков Н. П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и подготовке юристов широкого профессионального профиля / Н. П. Яблоков // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27—28 октября 2008 г.). — М., 2008. — С. 14—15.

О НОВОМ СПОСОБЕ МОШЕННИЧЕСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПКАХ

**Дмитрий
Владимирович
ИСЮТИН-ФЕДОТКОВ,**

старший юрист
Адвокатского бюро
г. Москвы «Асташкевич
и партнеры», кандидат
юридических наук, доцент
dima-isytin@ya.ru
127051, Россия, г. Москва,
Цветной бульвар, д. 2,
подъезд В

Аннотация. С 2012 года в России корпоративные закупки проводятся в регламентированном порядке. Законодательство в этой сфере несовершенно, что приводит к многочисленным правонарушениям. В последнее время получает широкое распространение новый способ мошенничества в корпоративных закупках. Организации под видом корпоративных заказчиков регистрируются и размещают закупки в единой информационной системе. Участники закупок перечисляют на счет заказчиков денежные средства в качестве обеспечения заявок. После получения денежных средств заказчики скрываются от участников и не возвращают полученные от них денежные средства. Выход из ситуации автор видит в законодательном закреплении электронной формы корпоративных закупок. Денежный оборот обеспечения заявок должен происходить на электронной торговой площадке.

Ключевые слова: корпоративные закупки, мошенничество, способ преступления, заявка, заказчик, электронная форма закупки, единая информационная система.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.114-119

D. V. ISYUTIN-FEDOTKOV,

Candidate of legal Sciences, Associate Professor, Senior Associate, Bureau
of Attorneys «Astashkevich and Partners»
dima-isytin@ya.ru

127051, Russia, Moscow, Tsvetnoy Boulevard, 2, Entrance B

ON A NEW METHOD OF FRAUD IN CORPORATE PROCUREMENT

Review. Since 2012, in the Russian corporate purchases are conducted in a regulated manner. Legislation in this area is not perfect. This leads to numerous violations. Recently it received widespread fraud in a new way of corporate procurement. Organizations under the guise of corporate customers are recorded and arranged the purchase in a single information system. Participants procurement list for the account of customers in money as security applications. After receiving the money, customers hiding from the participants and do not return obtained from these funds. Out of the situation the author sees in the legislative consolidation of the electronic form of corporate procurement. Money orders should be ensure turnover on electronic marketplaces accounts.

Keywords: corporate procurement, fraud, crime method, the application, the customer, electronic form of procurement, unified information system.

Корпоративные закупки в Российской Федерации проходят этап становления, и в настоящее время эта сфера деятельности еще недостаточно эффективно урегулирована. Вместе с тем в корпоративных закупках происходит движение достаточно крупных денежных сумм. Только за первое полугодие 2016 г. объем указанных закупок составил 8,7 трлн руб.¹

Из-за несовершенства законодательства, а также в силу ряда иных причин складывающаяся административная и судебная практика рассмотрения споров о корпоративных закупках противоречива². Анализ прокурорской и следственной практики свидетельствует о том, что в рассматриваемой сфере может наступать уголовная ответственность за различные преступления³. В статье мы расскажем о новом способе правонарушения в сфере корпоративных закупок, который получил распространение в последнее время.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим корпоративные закупки, является Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон № 223-ФЗ). Юридические лица в качестве заказчиков размещают закупки на официальном сайте единой информационной сети в сфере закупок (далее — ЕИС). Регистрация юридических лиц в ЕИС происходит в соответствии с порядком, установленным Минэкономразвития России и Федеральным казначейством⁴. При регистрации заказчика необходимы электронная подпись представителя заказчика и прикрепление минимального количества электронных образов документов по установленному перечню.

Соответственно, при таких условиях фирма-«однодневка» в состоянии зарегистрироваться в ЕИС в качестве заказчика и размещать извещения и документацию о закупке. При этом заказчик вправе устанавливать денежное обеспечение заявок участников.

По данным Минэкономразвития России из 82 312 зарегистрированных в ЕИС организаций 6 991 организация не проводила ни одной закупки в соответствии с Законом № 223-ФЗ и Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О кон-

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в I полугодии 2016 года // URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/223/2016060703> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² См. подробнее: *Асташкевич А. И., Исютин-Федотков Д. В.* Проблемы корпоративных закупок : науч.-практ. пособие. М., 2017.

³ См., например: Можно ли заключить контракт с ГУП по 223-ФЗ? // Про-госзаказ.ру. URL: <http://www.pro-goszakaz.ru/question/4294088606-qques-16-02-mojno-li-zaklyuchit-kontrakt-s-gup-po-223-fz> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

⁴ Приказ Минэкономразвития России № 506, Казначейства России № 13н от 10.08.2012 «Об установлении Порядка регистрации юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru)».

трактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵. Мнение регулятора: «Данная информация свидетельствует о возможных признаках нарушения законодательства о закупках, которое выражается в регистрации в ЕИС лица, не являющегося заказчиком, но под видом заказчика. Такая практика создает риски мошенничества, при котором подставное лицо (как правило, фирма-«однодневка», действующая как заказчик) объявляет о проведении закупки, устанавливая требование об обеспечении заявки в денежной форме. К моменту подведения итогов закупки такое лицо пропадает, собрав денежные средства. Кроме того, при регистрации в единой информационной системе информация об организационно-правовой форме заказчика устанавливается самостоятельно. Данные обстоятельства приводят к размещению недостоверной информации в единой информационной системе»⁶.

При этом изучение практики свидетельствует, что случаи отказа возвращать денежные средства, поступившие в качестве обеспечения заявок, уже регистрируются контролирующими и правоохранительными органами.

Так, 2 декабря 2016 г. комиссией Санкт-Петербургского УФАС России рассмотрена жалоба участника в отношении заказчика, который присвоил обеспечение заявки, внесенное для участия в процедуре закупки в соответствии с требованиями документации о закупке.

ООО «Л» обжаловало действия ООО «В», которое объявило закупку в форме запроса котировок на выполнение работ по ремонту, разместив в ЕИС положение о закупке и документацию. Начальная (максимальная) цена договора, который якобы планировало заключить ООО «В», составила 1 620 610 руб. Размер обеспечения заявок на участие в запросе котировок составил 5 % от начальной максимальной цены, а это 81 030 руб. Именно такую сумму перевело ООО «Л» на счет ООО «В». Однако закупка не состоялась, а обеспечение ООО «В» не вернуло на банковский счет «Л». Жалоба ООО «Л» территориальным УФАС признана обоснованной.

Аналогичная ситуация произошла с еще несколькими участниками, которые также перечислили денежные средства в виде обеспечения заявки на участие в процедурах по заправке картриджа и разработке официального сайта на счет ООО «В»⁷.

⁵ Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в I полугодии 2016 года // URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depfks/223/2016060703> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

⁶ Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу. Внимание: мошенники! // URL: <http://spb.fas.gov.ru/news/10033#> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

⁷ Правовые акты ФАС. Решение и предписание по жалобе ИП Чеснокова С. В. // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/78-27938-16-78-27933-16> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.); Правовые акты ФАС. Решение и предписание по жалобе ООО «Сервис Плюс» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/78-27841-16-78-27840-16> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.); Правовые акты ФАС. Решение и предписание по жалобе ИП Котлярова В. А. // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/78-27929-16-78-27927-16> (дата об-

Жалобы на эти закупки рассмотрены территориальным УФАС и материалы переданы в ГУВД Санкт-Петербурга⁸.

Необходимо отметить, что зарегистрироваться в ЕИС под видом заказчика может фактически любое лицо. При этом участник обладает минимальной информацией о заказчике в открытом доступе ЕИС. Как отмечает руководитель Санкт-Петербургского УФАС В. Владимиров, это не первый случай мошенничества на торгах, которые проводятся по Закону № 223-ФЗ. Чтобы не стать жертвами мошенников, УФАС рекомендует участникам особое внимание обращать на всю без исключения информацию о заказчике, которую очень просто найти в Интернете. Часто бывает так, что организация буквально через неделю после регистрации в налоговой инспекции уже проводит торги на крупные суммы. Также с особой осторожностью и вниманием надо относиться к компаниям, в названиях которых каким-либо образом фигурируют известные бренды⁹.

Кроме того, участникам закупок необходимо обращать внимание, что не все заказчики, которые регистрируются в ЕИС и осуществляют закупочную деятельность в секторе корпоративных закупок ЕИС, являются субъектами Закона № 223-ФЗ.

Так, в территориальное УФАС поступила жалоба на действия заказчика при проведении закупок. По мнению заявителя, нарушение со стороны заказчика при проведении закупок выразилось в размещении в ЕИС информации о подведении итогов закупок, а также в невозвращении денежных средств, направленных для обеспечения заявки.

Антимонопольный орган, ссылаясь на ч. 1 ст. 18.1, п. 4.2 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон № 135-ФЗ), ч. 2 ст. 1 Закона № 223-ФЗ, постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении положения о Федеральной антимонопольной службе», исходя из информации и сведений, размещенных в открытых источниках, установил, что учредителем ЗАО «С» является физическое лицо. Следовательно, такой заказчик не является субъектом Закона № 223-ФЗ. При этом заказчик на заседание комиссии не явился и не доказал свою причастность к Закону № 223-ФЗ.

Комиссия УФАС пришла к выводу, что на заказчика не распространяются положения Закона № 223-ФЗ и, соответственно, процедура закупки не является обязательной в силу действующего законодательства. Жалоба на действия заказчика при проведении закупок оставлена без рассмотрения¹⁰.

ращения: 14 февраля 2017 г.) ; Правовые акты ФАС. Решение и предписание по жалобе ООО «Линформ» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/78-26844-16-78-26845-16> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.) ; Правовые акты ФАС. Уведомление о поступлении жалобы ООО «Центр научных исследований и перспективных разработок» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/78-3219-17> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

⁸ Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу. Внимание: мошенники!

⁹ Там же.

¹⁰ Правовые акты ФАС. Решение по жалобе ООО «Фонтанелле-РУС» на действия заказчика — ЗАО «Стройкомплекс» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/1-00-2423-77-16> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

По мнению территориального антимонопольного органа, жалобы на таких заказчиков не рассматриваются по существу. Вместе с тем необходимо обратить внимание, что на одного и того же заказчика поступает множество жалоб о не возврате денежных средств, поступивших на его расчетный счет для обеспечения заявок¹¹.

С нашей точки зрения, территориальное УФАС неправильно отклоняет жалобы на указанных заказчиков по следующим причинам:

- антимонопольный орган в соответствии с пп. «а» п. 3.1 ст. 23 Закона № 135-ФЗ и п. 5.3.2.8 Положения о Федеральной антимонопольной службе выдает организатору торгов, оператору электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи обязательные для исполнения предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации и проведения торгов, продажи государственного или муниципального имущества, порядка заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещение о проведении торгов, об аннулировании торгов;
- в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 18.1 Закона № 135-ФЗ антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов.

Таким образом, для того, чтобы выдать организатору торгов, конкурсной или аукционной комиссии обязательное для исполнения предписание о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации и проведения торгов, нет необходимости ссылаться на нормы о том, что заказчик не является субъектом по Закону № 223-ФЗ. Нормы Закона № 135-ФЗ обязывают антимонопольный орган рассматривать нарушения порядка организации и проведения торгов независимо от принадлежности заказчика к субъектам Закона № 223-ФЗ.

Если при рассмотрении таких нарушений контролирующий орган усматривает в действиях организатора торгов, конкурсной или аукционной комиссии признаки состава преступления, то материалы необходимо направлять в соответствующие правоохранительные органы для принятия решения в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Для решения проблемы регистрации лжезаказчиков, по мнению руководителя Санкт-Петербургского УФАС В. Владимиров, необходимо создать реестр заказчи-

¹¹ Например: Правовые акты ФАС. ООО «Руспринт» на действия заказчика — ЗАО «Стройкомплекс» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/-466e139e-a3d8-4920-95fb-e0ee56e73d06> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.); Правовые акты ФАС. ООО «СкайПром» на действия заказчика — ЗАО «Стройкомплекс» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/-eb8f4f54-e0c9-4e38-8ee6-49f9b9a17ad3> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.); Правовые акты ФАС. ООО «ИТА-Тендер» на действия заказчика — ЗАО «Стройкомплекс» // URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/-b497bb0c-34a7-4597-96b3-e01194a29481> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

ков¹². Мы видим решение в законодательном переводе всех закупок в электронную форму¹³. При этом закупки необходимо проводить на отобранных федеральных электронных торговых площадках (ЭТП)¹⁴.

Дело в том, что когда закупка происходит в электронной форме посредством функционала ЭТП, то обеспечение заявок, как правило, поступает на расчетный счет ЭТП. После выбора заказчиком победителя закупки обеспечение заявки с расчетного счета ЭТП возвращается участникам. Такой порядок закупки не представляет интерес для лиц, которые намерены обманом завладеть денежными средствами.

Проведение закупки не в электронной форме позволяет заказчикам требовать от участников обеспечение заявок путем перевода денег на расчетный счет заказчика до момента подачи заявок на участие в закупке. Лицам, которые принимают решение об участии в таких закупках, рекомендуется получать и проверять как можно больше информации о заказчике.

Подводя итог, необходимо отметить, что дальнейшее совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере будет препятствовать появлению схем обмана лиц, участвующих в корпоративных закупках.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Асташкевич А. И.* Проблемы корпоративных закупок : науч.-практ. пособие / А. И. Асташкевич, Д. В. Исютин-Федотков. — М. : Библио-Глобус, 2017.
2. *Исютин-Федотков Д. В.* К вопросу об электронной форме корпоративных закупок / Д. В. Исютин-Федотков // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. — 2017. — № 2. — С. 70—72.

¹² Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу. Внимание: мошенники!

¹³ См. подробнее: *Исютин-Федотков Д. В.* К вопросу об электронной форме корпоративных закупок // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2017. № 2. С. 70—72.

¹⁴ По состоянию на июль 2016 г. за весь период реализации Закона № 223-ФЗ с 2012 г. на 170 ЭТП было проведено свыше 1,2 млн закупок в электронной форме. На 43 ЭТП осуществляется 99 % закупок в электронной форме. При этом на 78 ЭТП проведено в совокупности около 9 тыс. закупок, на 7 ЭТП была проведена только одна закупка, на 42 ЭТП не было проведено ни одной закупки в электронной форме. См.: Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в I полугодии 2016 года // URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depfks/223/2016060703> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

**Евгений Петрович
ИЩЕНКО,**

заведующий кафедрой
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ, заслуженный
деятель науки РФ
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются объективные и субъективные факторы, обуславливающие низкое качество предварительного расследования преступлений, а также правовые условия, в которых оно осуществляется. Обосновывается необходимость его технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения в современных условиях быстрого распространения киберпреступности.

Ключевые слова: предварительное расследование, законодательная практика, криминалистическое обеспечение, киберпреступность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.120-134

E. P. ISHCENKO,

head of the Department of criminalistics at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor, honoured lawyer of the Russian Federation, honored worker of science of the Russian Federation
kriminalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TO THE PROBLEM OF QUALITY OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES

Review. The article analyzes the objective and subjective factors contributing to the low quality of the preliminary investigation of crimes, and legal environment in which it is carried out. Substantiates the need for its technical and forensic, tactical and methodical forensic and forensic security in modern conditions the rapid spread of cybercrime.

Keywords: preliminary investigation, legislative practice, providing forensic, cybercrime.

Проблемы обеспечения качества предварительного расследования преступлений давно не обсуждались в научной литературе, главным образом вследствие того, что в последние два-три десятилетия рассуждать и писать о нем (качестве), если не выдавать желаемое за действительное, было даже неприлично. Как можно серьезно обсуждать то, чего нет и в обозримой перспективе не предвидится? Но и замалчивать эту животрепещущую проблему дальше нельзя, поскольку без ее решения ни о правовом государстве, ни о гражданском обществе в стране и речи быть не может.

Низкое качество раскрытия и расследования совершаемых в стране миллионов преступлений обусловлено целым рядом объективных и субъективных

факторов. Наиболее важными из них представляются: количество и уровень профессионализма регистрируемых криминальных деликтов; количественный и профессиональный состав следственных и дознавательских кадров; профессиональный уровень осуществляемой оперативно-розыскной и экспертной деятельности; уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и иные правовые условия, в которых вынуждены работать следователи, дознаватели, эксперты и оперативные сотрудники, формирующие их действительное отношение к выполнению профессионального долга по поддержанию в России законности и правопорядка; технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение качества предварительного расследования преступлений и др.

К основным факторам, детерминирующим качество предварительного расследования, В. Д. Зеленский относит: уголовно-процессуальное законодательство, правовой статус следователя как основного субъекта расследования, организацию расследования преступлений, криминалистическую методику, следственную тактику, использование специальных знаний, а также профессионально-психологический уровень следователя¹.

С этим можно согласиться, ибо раскрыть и качественно расследовать любое преступление может лишь следователь, дознаватель, способный грамотно, профессионально организовать этот процесс, который по сложным уголовным делам вполне можно отнести к разряду творческих. О качественном составе следственных кадров в России мы уже писали². За прошедшие годы ничего к лучшему не изменилось. Членам этого корпуса, не имеющим высшего юридического образования и приличного (5—7 лет) стажа работы по специальности, организовать раскрытие и расследование сложного неочевидного преступления далеко не всегда по силам. В этой связи нельзя не сказать о правовых условиях, в которых осуществляется предварительное расследование преступлений.

Главную роль здесь играют нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ. Российское уголовно-процессуальное законодательство уже в период своего кодифицированного формирования представляло собой некий противоясственный «симбиоз» двух мало похожих друг на друга систем: континентальной (романо-германской) и островной (англосаксонской). Заокеанские «советники», активно участвовавшие в разработке УПК РФ, постарались сделать его супердемократичным, для чего насытили его текст всеми мыслимыми и немыслимыми запретами, которые в буквальном смысле слова сковали следственный корпус страны по рукам и ногам, а адвокатскому сообществу создали очень благоприятные условия для жирных гонораров.

Для забывчивых напомним, что первоначальный текст УПК РФ фактически лишил следователя процессуальной самостоятельности: он не мог даже возбудить уголовное дело без «высочайшего» на то разрешения. Во главу угла зако-

¹ Зеленский В. Д. Качество расследования преступлений: понятие и определяющие факторы // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 6—9.

² Ищенко Е. П. О состоянии следственного корпуса России // Вестник криминалистики. 2008. № 3 (27). С. 6—11.

нодателем были поставлены и, к величайшему сожалению, сохраняются до сих пор «права человека», под которым подразумевается субъект с преступными наклонностями, а не законопослушный гражданин Российского государства, на чьих плечах оно, собственно говоря, и держится.

Эта неукоснительная забота о правах подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного берет свое начало в Конституции РФ, пять статей которой посвящены их правам и интересам и только одна — законным правам гражданина, потерпевшего от преступного посягательства. По сравнению с обвиняемым последний, можно сказать, бесправен. Потерпевший не интересуется ни западных, ни отечественных правозащитников, как и права его близких родственников (жены, детей, родителей) в случае, если он убит или стал нетрудоспособным инвалидом, нуждающимся в постоянном дорогостоящем лечении и персональном уходе.

И никого не смущает, что при таком подходе грубо нарушается принцип равенства граждан перед законом. Социалистическая демократия давно закончилась, теперь разгулялась подлинно демократическая демократия. Вот ее-то, как выяснилось, горькие плоды мы, россияне, и вкушаем. Начнем с тех, которые порождают последствия, наиболее негативные для гражданского общества и правового государства, создают и множат проблемы для правоприменительной практики вообще и следственной в особенности.

Из уголовно-процессуального законодательства была изгнана и пока не восстановлена в правах объективная истина, установить которую советский следователь был обязан посредством полного, объективного и всестороннего (т.е. качественного) расследования, чтобы выявить все обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие человека, заподозренного в совершении конкретного преступления.

Действующий УПК РФ имплантировал в российский уголовный процесс юридическую, формальную истину, а заодно исключил объективное ведение предварительного и судебного следствия, полноту выяснения всех обстоятельств произошедшего. О какой объективности и беспристрастности может идти речь, если следователь отнесен законодателем к стороне обвинения (ст. 38 УПК РФ)?

О какой полноте выяснения обстоятельств содеянного можно говорить, хорошо помня о нормах гл. 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ? Если подозреваемый признает свою вину или соглашается на сотрудничество со следствием, то предварительное расследование в отношении него фактически заканчивается, он получает преференции, от которых могут пострадать (и страдают) права потерпевшего, всего общества и даже государства.

Адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России М. М. Чепик вполне обоснованно сомневается в возможности обеспечить качество и полноту расследования в условиях законодательного компромисса, полагает, что именно всесторонность, полнота и объективность должны фигурировать в качестве основных критериев оценки качества исследования обстоятельств уголовного дела, ратует за включение в УПК РФ нормы, их содержащей, что, как она справедливо полагает, будет способствовать обеспечению и защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, повы-

шению качества предварительного расследования, отысканию истины по уголовному делу³.

В итоге очень многие преступления из числа зарегистрированных остаются нераскрытыми, виновные в их совершении не несут за содеянное никакого наказания, права потерпевших игнорируются, что создает и нагнетает в стране социальную напряженность. Даже официальная статистика признает, что из подлежаще зарегистрированных преступлений раскрывается около половины.

А если верить А. И. Бастрыкину, которому трудно не верить, учитывая его должностное положение, то в стране ежегодно совершается не 2—3, а более 40 млн преступлений. Если же учесть невозвращение капиталов из-за границы и другие экономические, таможенные деликты, то каждый гражданин страны ежегодно становится потерпевшим, даже не догадываясь, что его в очередной раз обокрали или обманули, в лучшем случае недоплатили пенсию, стипендию, зарплату.

Заокеанские «доброжелатели» очень настойчиво добивались обеспечения «истинной состязательности» в российском уголовном процессе, активно упирая на то, что очень мало-де российские суды выносят оправдательных приговоров, намеренно забывая о том, что бесперспективные уголовные дела у нас прекращаются в ходе предварительного расследования и до суда вообще не доходят. Такое развитие событий для англосаксонской системы уголовного судопроизводства в принципе невозможно, однако западные консультанты об этом лукаво умалчивали. Как и об особенностях преступности, обусловленных повсеместным распространением кибернетических систем и устройств⁴. Но не буду забегать вперед, с актуальными проблемами некачественной работы органов предварительного следствия по расследованию традиционных преступлений разобраться бы.

Вопрос о количестве совершаемых, регистрируемых и расследуемых преступлений имеет очень неоднозначный ответ. Ежегодно в России регистрируется порядка 3 млн преступлений, из которых около половины остаются нераскрытыми, преступники — безнаказанными, а потерпевшие, даже в законном порядке признанные таковыми, — неудовлетворенными качеством работы правоохранительных органов. Однако на самом деле картина здесь гораздо более мрачная. По данным А. И. Бастрыкина⁵, ежегодно каждый третий взрослый россиянин становится потерпевшим от какого-либо уголовно наказуемого посягательства.

Не могу не напомнить, что жертвами таких посягательств нередко становятся также несовершеннолетние и малолетние граждане страны. Но не будем мелочиться, учтем их в этих 40 млн. Но тогда незарегистрированными ежегодно оказываются 37 млн преступлений, а нераскрытыми — 38,5 млн. Как минимум столько россиян, реально потерпевших от преступных посягательств, каждый год глотают жгучие слезы бессильной обиды на власти предержащие.

³ Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования // Вестник ДВЮИ МВД России. 2016. № 1 (34). С. 46—50.

⁴ Ищенко П. П., Ищенко Е. П. Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 222—231.

⁵ URL: <https://rg.ru/2010/08/26/bastrykin.html> (дата обращения: 31 января 2017 г.).

О каком качестве правоохранительной деятельности в стране можно вести речь на фоне этих цифр? Не мудрствуя лукаво, его можно признать только очень плохим, даже если согласиться с расхожим утверждением, что рост преступности — это плата за все большую демократизацию общественных отношений в России. Не слишком ли велика плата? И в чем она, собственно, выразилась, та демократизация?

Анализу степени сложности совершаемых в стране преступных посягательств должно быть посвящено отдельное обстоятельное научное исследование. Общая же ситуация такова, что уровень профессионализма преступников постепенно повышается, в то время как профессиональный уровень следователей, дознавателей, экспертов, оперативных сотрудников и их руководителей в лучшем случае перестал падать.

Качественное расследование конкретного уголовного дела предполагает детальное планирование, отработку всех выдвинутых версий, деловое взаимодействие следователя с органом дознания, экспертами и специалистами, имеющими, как и он сам, надлежащую профессиональную подготовку и опыт работы по специальности; разумное количество уголовных дел в производстве, с учетом их сложности и давности совершения преступления, которое предстоит раскрыть, а уже затем расследовать, наличия технико-криминалистического обеспечения, адекватных тактических приемов производства следственных действий, а также криминалистической методики предварительного расследования данного состава преступления, наличия и интенсивности противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц и др.

О явном неблагополучии в сфере предварительного расследования преступлений начали открыто говорить даже официальные лица. В недавнем прошлом начальник Следственного департамента МВД России, заместитель министра внутренних дел А. А. Савенков, выступая на юридической конференции в СПбГУ, подверг жесткой критике ситуацию, сложившуюся в сфере уголовной юстиции. Он заявил, что «профессия юриста деградирует, все хотят обслуживать интересы, которые неплохо оплачиваются, по принципу “чего изволите?”... Никто не хочет становиться криминалистом».

Он посетовал, что больше половины следователей — женщины, что есть следователи, которые не в состоянии без ошибок написать рапорт, что ни один вуз страны не готовит следователей — финансовых аналитиков, что полиция не владеет современными методами расследования киберпреступлений, и заключил, что «с такими подходами нельзя побороть организованную преступность и коррупцию». Прав он и в том, что «первое право человека — на возмещение вреда, а реформа Гражданского кодекса, “второй Конституции страны”, заблокирована и залоббирована».

Представитель Совета Федерации в Конституционном и Верховном судах А. Александров очень обоснованно и однозначно заявил, что разработанный с участием «американских советников» УПК РФ требует коренного изменения⁶.

Как справедливо подчеркивал Р. С. Белкин, уголовно-процессуальный закон устанавливает общую процедуру расследования преступлений и изъятия из нее.

⁶ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2745973> (дата обращения: 31 января 2017 г.).

На этой процедуре базируется структура частных криминалистических методик, включающая в себя последовательность действий следователя, а также содержание и специфику его действий на каждом этапе расследования. Процессуальная процедура определяет обязательные следственные действия, а иногда и их последовательность, временные границы проведения. «В силу сказанного ясно, что изменение процессуальной процедуры самым непосредственным образом влияет на криминалистическую методику в целом и на ту или иную частную криминалистическую методику в особенности»⁷.

А что бы сказал мэтр отечественной криминалистики, столкнувшись с абсурдной ситуацией, когда в УПК, УК, КоАП, ГК, ТК РФ и другие российские кодексы практически ежемесячно вносятся поправки, в том числе и противоречащие друг другу? Он бы, наверное, констатировал, что правоохранителям приходится выполнять свой профессиональный долг в условиях правового хаоса. И был бы прав. Но вернемся к проблеме качества.

Анализируя аналитические модели выведения интегральных критериев оценки качества уголовно-процессуального исследования преступлений, О. Я. Баев пишет: «Закон достаточно стабилен и, в принципе, подвергается изменениям для улучшения своего качества лишь в тех случаях, когда в результате обобщения репрезентативного массива уголовных дел, а также анализа мнений компетентных экспертов необходимость таковых изменений становится очевидной»⁸.

Должен с сожалением констатировать, что так было и так должно быть, но нынешняя законодательная практика находится с этим постулатом в вопиющем противоречии. Никаких обобщений репрезентативных массивов уголовных дел, никакого анализа мнений компетентных экспертов никто не производит, уголовно-процессуальный закон, а также другие законы чрезвычайно нестабильны и подвергаются различным изменениям, причем далеко не всегда в сторону улучшения. Доказывать это нет никакой необходимости.

Это признает и цитируемый автор: «Вряд ли за всю историю российских правовых систем можно найти примеры столь неуважительного отношения к установлению стабильных правил “судопроизводственной игры”, как те, что являют лихорадочные, перманентно-постоянные изменения, вносимые в УПК РФ 2001 года»⁹.

Анализируя проблемы качества уголовно-процессуального закона, О. Я. Баев сосредоточивает свое внимание на языке его норм, констатирует высокую нестабильность этого законодательного акта, далеко не лучшим образом сказывающуюся на правоприменительной практике¹⁰.

С приведенным мнением солидаризируется и А. Р. Белкин: «История изменений, вносимых в УПК РФ, изобилует примерами внесения неожиданных, стран-

⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2001. С. 755—756.

⁸ Баев О. Я. Избранные работы : в 2 т. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. Т. 1. С. 360—483.

⁹ Баев М. О., Баев О. Я. Заметки об очередных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (о новеллах Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г.) // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 41.

¹⁰ Баев О. Я. Указ. соч.

ных, бессистемных и даже алогичных поправок, в дальнейшем исправляемых, в свою очередь, путем внесения “поправок на поправки” и т.д.»¹¹.

Такая законодательная практика представляется тем более странной, что высшую ступень в иерархии источников уголовно-процессуального права вслед за Конституцией РФ занимает УПК РФ. В статье 7 УПК РФ определено, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон или иной нормативный правовой акт, противоречащий УПК РФ, а при установлении несоответствия законов должны принимать решения в соответствии с нормами последнего¹².

Обобщающим критерием качества уголовного преследования, включающего в себя обнаружение и выявление преступлений, их предварительное расследование, возбуждение и поддержание государственного обвинения, О. Я. Баев считает обнаружение и выявление преступлений, законное и обоснованное обвинение лиц, совершивших эти деяния. По его данным, эксперты оценивают качество предварительного расследования преступлений как находящееся на «недостаточно хорошем, но все же приемлемом уровне»¹³. С такой экспертной оценкой современной следственной практики по вышеизложенным причинам согласиться никак нельзя. Нынешний уровень приемлем только для преступного сообщества.

Правильно полагает В. К. Зникин, что дознание и предварительное следствие служат основой для дальнейшего движения уголовного дела, очерчивают объем и пределы судебного рассмотрения, во многом обуславливают его правильный исход, поэтому понятие качества расследования преступлений имеет особое практическое значение. Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения привел его к выводу, что правовыми требованиями, составляющими в своей совокупности качество расследования преступлений, являются: законность, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, а также обоснованность и мотивированность предъявленного обвинения¹⁴.

Следует согласиться с мнением Ю. А. Ляхова, что повышение качества российского предварительного следствия зависит от реализации целого комплекса законодательных и организационных мер. Какого-либо одного способа нет. Среди этих мер должны быть реальное обеспечение процессуальной самостоятельности следователя, устранение незаконного ведомственного вмешательства в следственную деятельность, серьезное повышение профессионального уровня следственных кадров, достойное материальное обеспечение следователей, усиление надзора за законностью предварительного расследования преступлений.

¹¹ *Белкин А. Р.* Еще одна реформа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврат на круги своя? // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 1 (16). С. 106.

¹² *Гриднева С. В.* О соотношении кодекса с другими федеральными законами в системе источников уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 40.

¹³ *Баев О. Я.* Указ. соч.

¹⁴ *Зникин В. К.* Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 25—32.

«Процессуальная самостоятельность следователя — необходимое условие его ответственного отношения к расследованию уголовного дела»¹⁵.

Имеет право на существование подход к оценке качества предварительного расследования преступлений, предполагающий три уровня: высокий, средний и низкий. Высококачественным может быть признано расследование, материалы которого содержат полные, всесторонние и объективные ответы на все вопросы о совершенном преступлении, необходимые для правильного разрешения дела по существу, при отсутствии каких-либо нарушений закона. Среднекачественным считается предварительное расследование, содержащее те же ответы, но не в должной мере, имеющее нарушения процессуальных или материальных норм, не препятствующие вынесению законного и обоснованного решения по уголовному делу. Низкокачественным признается расследование, при котором не соблюдены или существенно нарушены основополагающие требования закона, не установлена объективная истина, нет базы для разрешения дела по существу¹⁶.

Прав В. Д. Зеленский, обоснованно полагаящий, что на качество расследования крайне отрицательно влияет отсутствие в законе указания на обязанность следователя всесторонне, полно и объективно расследовать преступление. Он пишет: «Качественное расследование — расследование законное, эффективное, с использованием научно-практических рекомендаций, достигающее конечной цели — установления истины в оптимальные сроки. Для качественного расследования важно и необходимо достаточное научно- и материально-техническое обеспечение, производство расследования профессионально подготовленными субъектами»¹⁷.

Наивно полагал В. К. Степанов, что вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса станет своеобразной точкой преломления негативной динамики одного из важнейших показателей качества предварительного расследования — раскрываемости преступлений. Но тут же оговаривался, что качество расследования зависит от комплекса причин и условий как объективного, так и субъективного характера¹⁸. В частности, на качество оказывают влияние такие факторы, как отсутствие процессуальной самостоятельности следователя, низкая степень его взаимодействия с оперативно-розыскными органами, высокая загруженность делами, слабый уровень социального обеспечения, недостатки подготовки следственных кадров и др. По его мнению, качество предварительного расследования — это свойство, заключающееся в соответствии реальной деятельности следователя (дознавателя) требованиям, предъявляемым к ней в источниках уголовно-процессуального права. «Существующее в современном обществе понимание качественного расследования как всестороннего, полного

¹⁵ Ляхов Ю. А. Пути повышения качества предварительного следствия // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 42—46.

¹⁶ Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов : Изд-во Саратова ун-та, 1988. С. 37—38.

¹⁷ Зеленский В. Д. Указ. соч.

¹⁸ Степанов В. К. Проблемы качества предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

и объективного исследования обстоятельств дела в установленном законом порядке, если в ходе него в полной мере обеспечена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защищена личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, стало закономерным итогом долгой эволюции правовых взглядов»¹⁹. Ограниченность такого взгляда на проблему обсуждать нет необходимости.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений как необходимое условие его качества может быть реализовано путем профессионального, умелого использования средств криминалистической техники, а также современных технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций во всех необходимых случаях не только самим следователем, дознавателем, но и специалистом-криминалистом, экспертом-криминалистом, следователем-криминалистом. Особенно актуален и результативен такой подход в ходе расследования тяжких и особо тяжких посягательств со стороны организованной преступности на общественные и личные интересы граждан и организаций.

К факторам объективной реальности, обуславливающим необходимость криминалистического (технического, тактического и методического) обеспечения расследования совершаемых в стране тяжких и особо тяжких преступлений, в порядке их значимости, правильно будет отнести: дальнейшую профессионализацию преступности, рост ее организованной составляющей; нынешний профессиональный состав следственных аппаратов и органов дознания; усиление массированного противодействия расследованию со стороны организованной преступности и ее коррупционных связей в государственных и судебных органах; крайне неблагоприятные тенденции в изменениях действующего в России законодательства и др.

Приходится с горечью констатировать, что российская преступность с каждым годом становится все более профессиональной, организованной и оснащенной по последнему слову науки и техники. Она активно осваивает всё новые сферы влияния, налаживает международные связи с криминалитетом, заимствует из-за рубежа новейшие криминальные технологии, особенно реализуемые в киберпространстве.

Организованный российский криминалитет привлекает в свои ряды специалистов в сфере высоких информационных технологий, в области «оптимизации» налоговых платежей, нанимает опытных беспринципных адвокатов, способствующих уходу от уголовной ответственности за очередное тяжкое преступление. Для этих целей у него имеются практически неограниченные финансовые средства, поступающие из «серой» экономики, реализующей новые преступные схемы выпуска контрафактной продукции, ухода от налогообложения, контрабандных поставок из стран — членов ЕС и т.д.

Особые проблемы здесь возникают в связи с тем, что организованная преступность все активнее осваивает колоссальные возможности киберпространства, вследствие чего особую актуальность приобретает разработка тактико-технических приемов производства следственных действий в этой эфемерной реальности, где все наличествует в виртуальном, электронном, цифровом виде.

¹⁹ Степанов В. К. Указ. соч.

Специалисты-криминалисты, эксперты-криминалисты, следователи-криминалисты должны первыми и безотлагательно освоить новейшие информационные интернет-технологии, чтобы во всеоружии быть на переднем крае борьбы с современной киберпреступностью, передавать свой опыт рядовым следователям. Даже экспертам-криминалистам в этом направлении предстоит сделать еще очень непростые шаги²⁰.

А пока во всех криминальных хитросплетениях современных преступных посягательств приходится разбираться нынешним следователям и дознавателям, профессионализм и опытность которых оставляют желать лучшего. Напомню, что в следственном аппарате МВД России более 50 % — молодые женщины, треть следователей не имеют высшего юридического образования, а значит и криминалистических познаний, около половины проработали в этой должности менее 3 лет.

Более 70 % рабочих мест следователей МВД не отвечают научно разработанным требованиям — стандартам безопасности труда. Продолжительность рабочего дня следователей этого ведомства составляет в среднем 10 часов. Лишь 10 % следователей и дознавателей укладываются в нормированный рабочий день, остальные вынуждены работать более 8 часов (40 %), до 12 часов (45 %) и более 12 часов в день (5 %).

Ежегодно следователи МВД приостанавливают расследование до 1,5 млн уголовных дел, что соответствует затратам около 400 тыс. человеко-дней. На долю следователей этого ведомства приходится около 80 % всех уголовных дел, а средняя нагрузка составляет 32 уголовных дела в месяц на одного следователя, что почти в три раза больше, чем у следователей других ведомств. В течение рабочей недели следователи МВД проводят следственные и иные действия по 7—8 уголовным делам²¹. Без грамотного криминалистического сопровождения обеспечить качественное предварительное расследование уголовных дел практически нереально, что и наблюдается в действительности.

Анализ статистических данных о работе следователей МВД России за 2009—2015 гг. свидетельствует, что ими ежегодно приостанавливается около половины всех расследуемых уголовных дел, причем более 95 % — вследствие неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Другими словами, половина совершенных, а точнее говоря — зарегистрированных, преступлений ежегодно остаются нераскрытыми, а виновные лица безнаказанными, что не может не беспокоить думающих людей.

В Следственном комитете России и ФСБ России все следователи имеют высшее юридическое образование, должности укомплектованы мужчинами, однако опыт практической работы и здесь невелик. Да и следователи в этих двух ведомствах составляют примерно пятую часть от общей численности. Так, в СК России число следователей на май 2016 г. составляло 8 500 человек, в том числе 2 500

²⁰ Ищенко Е. П. Актуальные проблемы развития российской криминалистики // Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития : коллективная монография. М. : Проспект, 2016. С. 3—29.

²¹ Можяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. Т. 1. С. 352—360.

военных следователей и 1 500 следователей-криминалистов. Ими за 5 лет было возбуждено 663 тыс. уголовных дел, в суды направлено 500 тыс. дел, что свидетельствует о серьезной нагрузке на каждого следователя. Уверен, что качество профессиональной деятельности остальных 4 000 следователей было бы выше, а рабочая нагрузка меньше, если бы не служебная активность 3 500 процессуальных контролеров, полезность которых, на мой взгляд, более чем сомнительна.

Дело в том, что в структуре СК России были образованы самостоятельные подразделения, чья единственная задача — осуществление процессуального контроля. Процессуальная власть инспекторов и руководителей этих подразделений весьма велика, однако научно обоснованных технологий производства такого контроля нет до сих пор.

Под процессуальным контролем предлагается понимать реализуемую в установленной законом процессуальной форме функцию руководителя следственного органа по предотвращению или пресечению нарушений закона при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях, выполняемую либо им непосредственно, либо через специально уполномоченные отделы процессуального контроля, их руководителей и инспекторов.

За идеал процессуального контроля в СК России приняты тотальность и дублирование. Первая предполагает, что в поле зрения субъектов контроля находится вся процессуальная деятельность следователя, которая подвергается сплошной ревизии. Дублирование контроля состоит в том, что его субъекты перепроверяют друг за другом один и тот же объект с одних и тех же сторон. Поэтому вполне обоснован вывод, что система процессуального контроля, основанная на «методе сплошной дублированной проверки следственной деятельности, является громоздкой, неэкономичной и, в конечном счете, неэффективной»²². Не может она быть эффективной уже вследствие крайней нестабильности УПК РФ.

Поэтому не стоит удивляться, что ежегодно текучесть следственных кадров МВД и СК России доходит до 10 % от общего состава. Если преступность постоянно совершенствуется, то следственный и дознавательский корпус страны разве что перестал деградировать, хотя ежегодный приход тысяч новичков едва ли положительно сказывается на уровне его (корпуса) профессионализма, и без того, к сожалению, невысокого.

Борьба с коррупцией не принесет ощутимых результатов, пока не будет если не искоренена, то решительно подавлена российская организованная преступность. Все поползновения в этом направлении будут скорее имитацией усилий, нежели реальной деятельностью. Становясь все могущественнее, налаживая коррупционные связи на всех уровнях, проникая во все поры общественного организма, организованная преступность приобретает очень широкие возможности по оказанию противодействия не только предварительному расследованию, но и судебному разбирательству уголовных дел.

При этом следователи, дознаватели, оперативные работники, эксперты, прокуроры, судьи не только рядового, но и руководящего звена испытывают как

²² Цветков Ю. А. Управление в следственных органах : курс лекций. М. : Юнити-Дана, 2016.

внешнее, так и внутреннее противодействие, нацеленное на избежание уголовной ответственности либо ее минимизацию в отношении «засветившихся» членов оргпреступных сообществ (ОПС). В этом руководителям ОПС самую активную помощь оказывают адвокаты, часть из которых состоит на постоянном содержании у организованных криминальных структур.

Из наук уголовно-правового цикла только криминалистика всецело сориентирована на решение практических проблем борьбы с преступностью вообще и на полное раскрытие и расследование преступлений в частности. Представители криминологии, уголовного права и уголовного процесса предпочитают чувствовать себя так, будто с преступностью в России почти покончено, а то, что творит в стране организованный криминал, их вообще не касается. К борьбе с преступностью и даже к ее «преодолению, сдерживанию» они якобы не имеют даже косвенного отношения. Поэтому «ничтоже сумняшеся» предпочитают теоретизировать, рассуждать о принципах, презумпциях, критериях, концепциях, преюдициях и прочих сугубо теоретических материях. И очень немногие из них подают свои голоса против того законодательного беспредела, который происходит с нормами УК, УПК РФ и других российских кодексов.

Уголовный кодекс РФ имеет сравнительно небольшую, но очень насыщенную историю. Проследить ее подробно не представляется возможным, ибо по состоянию на 5 февраля 2017 г. было принято 204 федеральных закона, внесших в него самые различные изменения, дополнения, уточнения и т.д. Легко подсчитать, что каждый год по поводу УК РФ принималось в среднем по 10 федеральных законов, т.е., если исключить парламентские каникулы, изменения вносились ежемесячно. От исходного содержания Кодекса, согласно подсчетам экспертов, осталось около 8 %, все остальное — «новодел», причем поспешный, непродуманный.

Как пишет Э. Л. Сидоренко, очередным свидетельством стихийности реформирования уголовного законодательства стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 32-ФЗ, который вновь поставил перед научным сообществом вопрос: «Что такое современное правотворчество: уголовная политика как организованная деятельность государства или спорадический процесс принятия решений “на злобу дня”?» Вопрос этот возник потому, что многие из принятых нововведений «не согласуются с требованиями системности, справедливости и гуманизма уголовного законодательства... Особенно возмущает тот факт, что глумление над трупом является преступлением, а издевательство над живым человеком — нет»²³.

Постоянно изменяющийся уголовный закон очень трудно применять и исполнять, особенно если учесть те, мягко говоря, недружественные процессуальные условия, в которых приходится работать следователям и дознавателям. Но изменения тех или иных норм УК РФ на самом деле происходят еще более часто, поскольку до 60 % статей Особенной части УК являются бланкетными, отсылающими к нормативным актам иной природы. А административное, банковское,

²³ См. подробнее: Сидоренко Э. Л. Летние тезисы Государственной Думы РФ, или К вопросу о качестве реформирования УК РФ // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 67—73.

гражданское, трудовое, финансовое и другое законодательство тоже очень далеки от стабильности. И все изменения в законодательстве следователь (дознатель) должен учитывать в своей профессиональной работе. Это не у всех получается, особенно у тех, кто не имеет высшего юридического образования и достаточного профессионального опыта (до 30 % от списочного состава следователей). Среди дознавателей этот показатель еще выше.

В УПК РФ за годы его существования было внесено более 3 000 изменений, дополнений, уточнений. Для этого с 29 мая 2002 г. по 5 февраля 2017 г. Государственная Дума приняла 208 федеральных законов, да еще Конституционный Суд РФ вынес 4 постановления и 15 определений, пытаясь устранить неконституционность целого ряда положений УПК РФ. Некоторые статьи УПК изменялись многократно.

По подсчетам заведующего кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Л. А. Воскобитовой, из общего числа статей УПК РФ не изменялись лишь 168 (30 %). Она обоснованно считает, что УПК РФ никак не борется с преступностью и не может этого делать, ибо нет соответствующей концепции. Потому и вносимые в него изменения бессистемны и хаотичны. А в результате за качество и эффективность предварительного расследования преступлений в стране не отвечает никто. Поэтому вполне обоснованно можно констатировать системный кризис отечественного уголовно-процессуального законодательства со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, главное из которых — свертывание борьбы с организованной и обычной преступностью, низкое качество раскрытия и предварительного расследования совершаемых в стране миллионов преступлений.

Необходимость криминалистического обеспечения расследования преступлений обусловлена еще и тем, что либо в распоряжении большинства следователей и дознавателей современных средств криминалистической техники нет, либо имеются устаревшие экземпляры, либо применять их эти практические работники не умеют. В то же время сейчас снова начинают приобретать первостепенное значение «немые свидетели» преступлений — различные следы и вещественные доказательства, особенно формирующиеся в киберпространстве.

Без применения технико-криминалистических средств и методов выявить их, зафиксировать, изъять и подвергнуть судебно-экспертному исследованию практически невозможно. Не могут их уничтожить и преступники, в том числе профессиональные (запаховые, тепловые, цифровые, микроследы), тогда как на свидетелей-очевидцев и потерпевших оказывается интенсивное давление со стороны членов ОПС и обслуживающих их адвокатов²⁴.

Неопытный, да к тому же не имеющий юридического образования следователь, дознаватель, вынужденный работать в условиях законодательной «свистопляски», будет чувствовать себя гораздо увереннее, если его усилия по сбору судебных доказательств будут подкреплены научно-технической базой российской криминалистики, средства и методы которой под воздействием научно-технического прогресса постоянно развиваются и совершенствуются. Поступают такие сред-

²⁴ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.

ства и в результате заимствований из-за рубежа. Такой подход облегчит решение многих сложных проблем уголовного судопроизводства²⁵.

В этой связи следует констатировать острую необходимость скорейшего налаживания грамотного технико-, тактико- и методико-криминалистического сопровождения расследования совершаемых в стране тяжких и особо тяжких преступлений. Это повысит качество их предварительного расследования, будет способствовать очищению российского гражданского общества от организованного и обычного криминала, проникшего во все сферы жизнедеятельности страны²⁶.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти только к такому выводу: до тех пор, пока законодательная и кадровая политика и практика не станут адекватными современному состоянию и тенденциям развития преступности в стране, о высоком качестве, т.е. об объективности, о полноте и всесторонности предварительного расследования преступлений, можно только мечтать. Согласны ли на это россияне, в массовом порядке становящиеся потерпевшими от преступных посягательств? Вопрос риторический, но лишь частично.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баев М. О.* Заметки об очередных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (о новеллах Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г.) / М. О. Баев, О. Я. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. — 2013. — № 2. — С. 41—50.
2. *Баев О. Я.* Избранные работы : в 2 т. / О. Я. Баев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. — Т. 1. — С. 360—483.
3. *Белкин А. Р.* Еще одна реформа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврат на круги своя? / А. Р. Белкин // Вестник Воронежского государственного университета. — 2014. — № 1 (16). — С. 106—114.
4. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики / Р. С. Белкин. — 3-е изд., доп. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2001.
5. *Власов В. И.* Расследование преступлений. Проблемы качества / В. И. Власов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. — С. 37—38.
6. *Гармаев Ю. П.* Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации : монография / Ю. П. Гармаев. — М. : Юрлитинформ, 2010.
7. *Гриднева С. В.* О соотношении кодекса с другими федеральными законами в системе источников уголовно-процессуального права / С. В. Гриднева // Судебная власть и уголовный процесс. — 2012. — № 1. — С. 40—42.
8. *Зеленский В. Д.* Качество расследования преступлений: понятие и определяющие факторы / В. Д. Зеленский // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар, 2016. — С. 6—9.

²⁵ *Ищенко П. П., Ищенко Е. П.* Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 9 (118). С. 230—241.

²⁶ Подробно см.: *Ищенко Е. П.* Реформой правит криминал? М. : Юрлитинформ, 2013.

9. *Зникин В. К.* Понятие эффективности и качества предварительного расследования / В. К. Зникин // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2014. — № 1 (11). — С. 25—32.
10. *Ищенко Е. П.* Актуальные проблемы развития российской криминалистики / Е. П. Ищенко // Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития : колл. монография. — М. : Проспект, 2016. — С. 3—29.
11. *Ищенко П. П.* Ключевые проблемы уголовного судопроизводства / П. П. Ищенко, Е. П. Ищенко // Lex Russica. — 2016. — № 9 (118). — С. 230—241.
12. *Ищенко Е. П.* О состоянии следственного корпуса России / Е. П. Ищенко // Вестник криминалистики. — 2008. — № 3 (27). — С. 6—11.
13. *Ищенко Е. П.* Реформой правит криминал? / Е. П. Ищенко. — М. : Юрлитинформ, 2013.
14. *Ищенко П. П.* Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху / П. П. Ищенко, Е. П. Ищенко // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 6 (29). — С. 222—231.
15. *Ляхов Ю. А.* Пути повышения качества предварительного следствия / Ю. А. Ляхов // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар, 2016. — С. 42—46.
16. *Можаева И. П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / И. П. Можаева. — М., 2015. — Т. 1.
17. *Сидоренко Э. Л.* Летние тезисы Государственной Думы РФ, или К вопросу о качестве реформирования УК РФ / Э. Л. Сидоренко // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 6 (29). — С. 67—73.
18. *Степанов В. К.* Проблемы качества предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. К. Степанов. — Ростов н/Д, 2004.
19. *Цветков Ю. А.* Управление в следственных органах : курс лекций / Ю. А. Цветков ; под ред. А. И. Бастрыкина. — М. : Юнити-Дана, 2016.
20. *Чепик М. М.* Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования / М. М. Чепик // Вестник ДВЮИ МВД России. — 2016. — № 1 (34). — С. 46—50.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА КАК УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Автором статьи предложена классификация субъектов уголовного судопроизводства в зависимости от соотношения их процессуального и профессионального статусов. Она позволяет определить степень влияния профессиональной составляющей деятельности участников процесса на выполнение ими своих процессуальных функций. Закрепление на уровне федерального закона профессионального статуса эксперта является основанием для включения эксперта в число профессиональных участников уголовного судопроизводства и дифференциации процессуального положения эксперта и специалиста.

Ключевые слова: уголовный процесс, субъекты уголовного судопроизводства, эксперт, специалист, профессиональная деятельность.

Ярослава Владимировна КОМИССАРОВА,
доцент кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор
федерального научно-практического журнала
«Эксперт-криминалист»,
кандидат юридических наук, доцент
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.135-142

Ya. V. KOMISSAROVA,

candidate of juridical sciences, docent, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), criminalistics department, associated professor; Federal science-practice journal "Forensics analyst", editor-in-chief

kriminalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

ON THE QUESTION OF THE BASIS OF THE DISTRIBUTION OF THE PROCESS STATUS OF THE EXPERT AND THE SPECIALIST AS PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Review. The author proposed classification of subjects of criminal proceedings, depending on the ratio of their procedural and professional statuses. It allows you to determine the degree of influence of professional activity of participants of the processes in the exercise of their procedural functions. Consolidation at the level of the Federal law of professional expert status is the basis for the inclusion of expert in the number of professional participants in criminal proceedings and differentiation of the procedural position of the expert and the specialist.

Keywords: criminal procedure, subjects of criminal proceedings, expert, specialist, professional activity.

Вовлеченность в уголовное судопроизводство каждого из участвующих в нем лиц далеко не одинакова, существенным образом различается объемом действий, ими выполняемых. Определяя назначение, направленность и содержание деятельности (совокупности действий) того или иного участника процесса, обычно употребляют термин «функция». Данное понятие также может использоваться при анализе назначения уголовного судопроизводства как особой формы реализации права. Очевидно, что функциональная характеристика уголовно-процессуальной деятельности в целом тесно связана с решением вопроса о месте и роли в ее осуществлении каждого отдельно взятого субъекта судопроизводства.

По функциональной направленности деятельности участников процесса УПК РФ позволяет выделить: а) суд в качестве самостоятельного субъекта, осуществляющего функцию правосудия; б) субъектов, реализующих функцию обвинения; в) субъектов, реализующих функцию защиты; г) иных субъектов, оказывающих содействие вышеперечисленным при производстве по делу.

Хотя деление субъектов уголовного судопроизводства на группы в зависимости от выполнения ими основных процессуальных функций в юридической литературе встречается чаще всего, классификационные построения возможны и по иным основаниям: в зависимости от роли субъекта в доказывании; в привязке к стадиям, на которых принимает участие в уголовном деле то или иное лицо; по наличию/отсутствию властных полномочий у субъекта; с учетом порядка вступления в уголовный процесс и т.д.¹

К сожалению, при ознакомлении с предлагаемыми классификациями приходится констатировать, что эксперту (носителю сложнейшей системы знаний, без которых в современном мире в подавляющем большинстве случаев расследование и разрешение уголовных дел попросту невозможно) отводится место где-то между свидетелем (источником доказательственной информации, полученной с помощью органов чувств) и понятым (наблюдающим за попытками лица, ведущего расследование, эту самую информацию добыть).

В данном случае не может быть и речи о сравнении по типу лучше/хуже. Как верно отмечает Л. Н. Малахова, не следует, анализируя процессуальные функции субъектов судопроизводства, подразделять их «на основные и вспомогательные, главные и второстепенные, так как подобное деление может способствовать недооценке некоторых компонентов уголовно-процессуальной деятельности в ущерб правам и законным интересам участвующих в деле лиц, а также результатам этой деятельности»².

Напрямую увязывая совершенствование правового регулирования судебной экспертной деятельности в целом с повышением качества деятельности конкретного эксперта по производству судебных экспертиз, надо признать, что нынешний подход законодателя к определению статуса эксперта (и его размежеванию со статусом специалиста) не является оптимальным. При этом особо следует

¹ Подробно см.: Малахова Л. И. Уголовно-процессуальная деятельность (общие положения) : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 98—99 ; Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. М. : Эксмо, 2005. С. 104—106.

² Малахова Л. И. Указ. соч. С. 75.

подчеркнуть недопустимость смешения двух взаимосвязанных, но не тождественных проблем — проблемы определения значимости заключения эксперта как доказательства и проблемы оптимизации правового положения эксперта в уголовном судопроизводстве. Указывая на необходимость изменения условий деятельности эксперта за счет адекватной современным реалиям корректировки его правового статуса, мы никоим образом не подвергаем сомнению необходимость процессуальной оценки результата этой деятельности в общем для всех доказательств порядке.

Долгое время решение обеих вышеуказанных проблем представлялось ученым единой задачей, поскольку понятие «экспертиза», отражающее процесс получения доказательства, и понятие «заключение эксперта», обозначающее результат данного процесса, не разграничивались³.

Отголоски многолетней дискуссии, уходящей корнями в реформы XIX в., можно найти не только в учебниках по уголовному процессу, изданных в середине XX в., но и в современных публикациях⁴. Тот факт, что эволюция взглядов на статус эксперта в судопроизводстве по вполне понятным причинам оказалась тесно связана с вопросом о доказательственной ценности заключения эксперта, не должен сегодня служить препятствием для углубленного анализа специфики деятельности эксперта как участника процесса, хотя немаловажная часть дискуссии и пришла к своему логическому завершению.

В связи с вышеизложенным, не оспаривая правомерности дифференциации субъектов уголовного судопроизводства в зависимости от их функционального назначения, считаем целесообразным к уже имеющимся классификациям добавить еще одну, наглядно демонстрирующую соотношение процессуального и профессионального статусов участников процесса.

Отличительной особенностью судопроизводства является то, что процессуальная деятельность, сама по себе не являющаяся трудовой, осуществляется субъектами, для некоторых из которых реализация профессиональных функций увязывается с выполнением функций процессуальных. Неслучайно науке уголовно-процессуального права известна классификация субъектов судопроизводства в зависимости от порядка их вступления в уголовный процесс, позволяющая выделить вступающих в процесс: а) в силу служебной обязанности; б) по решению должностного лица, осуществляющего производство по делу;

³ Подробно см., например: *Чельцов М. А., Чельцова Н. В.* Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1954. С. 11—14 ; *Абакиров К. К.* Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз (по материалам Российской Федерации и Кыргызской Республики) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 26—28.

⁴ См., например: *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М. : Госюриздат, 1962. С. 170—172 ; *Чикурова Е. В.* Доказательственное значение мнения эксперта при вынесении решения по уголовному делу, осложненному симулятивным поведением подозреваемого, обвиняемого // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской : сб. науч. тр. М. : Элит, 2011. С. 387—392.

в) по собственной инициативе при наличии определенных обстоятельств и волеизъявления⁵.

При этом говорить о «совпадении» функций не стоит: совпадает содержание действий, выполняемых тем или иным субъектом уголовного судопроизводства в рамках трудовой и процессуальной деятельности, но различия в их направленности сохраняются.

К примеру, вынося постановление о назначении экспертизы, следователь совершает процессуальное действие, в общем виде ориентированное на сбор доказательств в целях выявления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Но, поступая так, следователь одновременно надлежащим образом исполняет должностные обязанности, стремясь удовлетворить ряд своих потребностей благодаря получению вознаграждения за труд. Точно так же действуют сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений, участвуя в производстве экспертиз по уголовным делам. В то же время деятельность некоторых субъектов уголовного судопроизводства носит исключительно процессуальный характер и отношения к какому-либо роду трудовой деятельности не имеет.

На значимость данного обстоятельства, учитывая тесную связь функциональной направленности деятельности участника процесса и отводимого ему правового положения, было указано Н. П. Кирилловой. Отмечая, что достижение целей уголовного процесса обеспечивается благодаря активности всех его участников, она подчеркивала, что наибольшее влияние оказывают государственный обвинитель, адвокат-защитник и профессиональный судья как профессиональные субъекты судопроизводства⁶. К сожалению, в диссертационном исследовании Н. П. Кирилловой сама по себе весьма нетривиальная идея дифференциации по статусу профессиональных участников процесса развития не получила, что побуждает нас пойти дальше и предложить такого рода классификацию.

Думается, что в зависимости от соотношения процессуального и профессионального статусов среди субъектов уголовного судопроизводства можно выделить следующие группы участников процесса:

- 1) трудовая деятельность которых сосредоточена на участии в процессуальной деятельности, а выполнение профессиональных функций обуславливается необходимостью выполнения функций процессуальных;
- 2) трудовая деятельность которых предполагает регулярное участие в судопроизводстве, но может осуществляться и в иных сферах, при этом возможность реализации ими своих процессуальных полномочий увязывается, как правило, с наличием у субъекта соответствующей специализации;
- 3) трудовая деятельность которых с судопроизводством не связана вовсе или связана весьма отдаленно, но в их деятельности в статусе участников процесса могут присутствовать элементы «профессионализма»;

⁵ Григорьев В. Н., Победин А. В., Яшин В. Н. Указ. соч. С. 105—106.

⁶ Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. Кн. 1. С. 51.

- 4) выполняющих ввиду вовлечения их в уголовный процесс в определенном качестве такие функции, реализация которых ни по форме, ни по сути с трудовой деятельностью не связана.

В первую группу должны быть включены все, чья профессия предполагает постоянное участие в уголовно-процессуальной деятельности, — от секретаря судебного заседания до судьи.

Во вторую группу включаются те, кто по роду занятий часто оказывается участником уголовного судопроизводства, но также может заниматься трудовой деятельностью в иной сфере, прежде всего адвокаты.

В третью группу входят: а) те, кто выполняет функции субъектов второй группы (например, близкий родственник обвиняемого, допущенный в качестве защитника, или сотрудники правозащитных организаций, специализирующиеся на выполнении функций представителя интересов сограждан — потерпевших, гражданских истцов, ответчиков, частных обвинителей); б) те, кого приобретение опыта участия в судопроизводстве в определенном качестве может привести к тому, что соответствующие процессуальные функции ими впоследствии будут выполняться «профессионально». Например, переводчики, регулярно приглашаемые работниками правоохранительных органов при расследовании определенной категории уголовных дел (перевод юридических текстов зачастую становится дополнительной специализацией, что, в свою очередь, положительно сказывается на эффективности их деятельности как участников процесса).

Четвертая группа объединяет лиц, вовлекаемых в судопроизводство однократно или эпизодически (понятые, потерпевшие, обвиняемые). Выполняемые ими действия в любом случае отношения к какому-либо виду трудовой деятельности не имеют.

В целом значение классификации видится в том, что ее использование позволяет оптимизировать процесс совершенствования законодательства. Деятельность субъектов, включаемых в четвертую группу, нуждается в наиболее подробной процессуальной регламентации. В то же время полномочия остальных могут быть конкретизированы, к примеру, в ведомственных нормативных правовых актах, при разработке которых следует учитывать степень вовлеченности субъектов первой, второй и третьей групп в судопроизводство.

Кроме того, классификация позволяет выявить уязвимость правового положения эксперта и, как следствие, обосновать соответствующий современному пониманию назначения уголовного процесса, юридически корректный вариант дифференциации его статуса с процессуальным статусом специалиста. Среди реалий сегодняшнего дня наиболее очевидным является рост потребности в использовании специальных знаний как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

На наш взгляд, отправной точкой при определении статуса эксперта в судопроизводстве должен быть тот факт, что деятельность лица, вовлекаемого в процесс в качестве эксперта, по своей природе является профессиональной. Освоение специальностей высшего профессионального образования, в том числе специальности «судебная экспертиза», предопределяет особенности формирования общекультурных и профессиональных компетенций экспертов, поскольку освоение профессии подразумевает обязательность соответствующей профессиональной

подготовки⁷. Применительно к деятельности прочих лиц ссылка на профессиональный характер несет иную смысловую нагрузку: производством судебных экспертиз они занимаются «как профессией» (речь идет о занятии, приносящем доход независимо от наличия или отсутствия профподготовки)⁸.

Производный характер процессуальной функции эксперта по отношению к его профессиональной деятельности привел нас к выводу о целесообразности сохранения права производства судебных экспертиз за лицами, получившими профессиональный статус эксперта в порядке, установленном законодательством РФ (предварительно должен быть принят федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации»)⁹.

С учетом необходимости реализации назначения уголовного судопроизводства, исключающей возможность ограничения каким-либо образом правоприменителей в использовании специальных знаний, предлагается одновременно внести изменения в правовое положение специалиста как участника процесса. На наш взгляд, специалиста следует наделить правом проведения исследования и дачи заключения по его результатам в определенных законом случаях, а именно:

а) при проверке научной обоснованности заключения эксперта (к примеру, для решения вопроса о целесообразности назначения повторной экспертизы, признания заключения эксперта недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ и т.д.);

б) при необходимости уяснения вопроса из той области науки, техники, искусства или ремесла, где реализация программ высшего профессионального образования в России не предусмотрена;

в) в ситуации востребованности знаний из сферы, которая ранее производством экспертиз охвачена не была (до того, как требования к проведению нового вида экспертизы будут стандартизированы в порядке, определяемом федеральным законом «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации»).

По мнению Е. А. Зайцевой, когда «речь идет об экспертизе, для производства которой еще не подготовили экспертов, значит, эта экспертиза еще не завершила свой процесс оформления как самостоятельный вид судебной экспертизы, значит, для нее еще не разработана методика, не определены экспертные задачи, решаемые с ее помощью, не выделены четко объекты и методы исследования, не выбраны тщательно приборы, оборудование, реактивы и расходные материалы для реализации ее задач», следовательно, «назначать такую экспертизу нельзя»¹⁰.

⁷ По данному вопросу см., например: *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 40—41.

⁸ *Комиссарова Я. В.* Трудовая деятельность эксперта : подход к проблеме // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 2—6.

⁹ Подробно см.: *Комиссарова Я. В.* Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 158—166.

¹⁰ *Зайцева Е. А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. Т. 1. С. 348—349.

К сожалению, процесс становления новых видов экспертиз долог и труден и сам по себе не может быть поставлен во главу угла при решении вопроса о целесообразности использования определенного рода специальных знаний в судопроизводстве. Потребность в их применении предопределяется характером преступной деятельности, темпы модификации которой значительно превосходят возможности государства по совершенствованию судебно-экспертной деятельности и переоснащению экспертных учреждений, финансируемых из бюджета.

Человек, весьма известный как специалист в какой-либо области знания или сфере труда (непроцессуальной), может не иметь доступа к определенному оборудованию, не обязан знать ведомственные методики производства экспертиз различных видов, степень их апробированности и т.д. Однако в ситуации, когда его мнение способно помочь лицу, несущему бремя доказывания, в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимость его участия в процессе не должна подвергаться сомнению. Возможность правоприменителей использовать при отправлении правосудия специальные знания за счет обращения за заключением к лицу, профессиональные предпочтения которого не связаны с получением статуса эксперта, неоспорима. Другой вопрос, в какой процессуальной форме с точки зрения защиты прав и интересов лиц и организаций это следует делать в современных условиях.

Предлагаемый нами подход к определению правового положения эксперта в судопроизводстве и размежеванию его со статусом специалиста позволяет в полном объеме реализовать комплекс мер, давно предлагаемых учеными и практиками, направленных на поддержание готовности лиц, назначаемых экспертами, к осуществлению процессуальной функции на высоком профессиональном уровне. Прежде всего это касается вовлечения субъекта в производство по делу в качестве эксперта только при наличии у него высшего профессионального образования, что в настоящее время крайне важно, но, к сожалению, в условиях действия УПК РФ в нынешней редакции невозможно. Профессия судебного эксперта могла бы получить мощный импульс в развитии, а идеи межведомственной аттестации и переаттестации экспертов, принятия экспертами присяги, формирования реестра экспертов — практическое воплощение, адекватное как условиям труда, так и отражающему их новому процессуальному статусу эксперта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абакиров К. К.* Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз (по материалам Российской Федерации и Кыргызской Республики) : дис. ... канд. юрид. наук / К. К. Абакиров. — М., 2000.
2. *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение / Е. И. Галяшина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 38—44.
3. *Григорьев В. Н.* Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победин, В. Н. Яшин. — М. : Эксмо, 2005.

4. *Зайцева Е. А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Зайцева. — М., 2008.
5. *Кириллова Н. П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. П. Кириллова. — СПб., 2008.
6. *Комиссарова Я. В.* Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика / Я. В. Комиссарова. — М. : Юрлитинформ, 2014.
7. *Комиссарова Я. В.* Трудовая деятельность эксперта: подход к проблеме / Я. В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. — 2008. — № 3. — С. 2—6.
8. *Малахова Л. И.* Уголовно-процессуальная деятельность (общие положения) : дис. ... канд. юрид. наук / Л. И. Малахова. — Воронеж, 2002.
9. *Чельцов М. А.* Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова. — М. : Госюриздат, 1954.
10. *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. — М. : Госюриздат, 1962.
11. *Чикурова Е. В.* Доказательственное значение мнения эксперта при вынесении решения по уголовному делу, осложненному симулятивным поведением подозреваемого, обвиняемого / Е. В. Чикурова // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской : сб. науч. тр. — М. : Элит, 2011. — С. 387—392.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЛИЦОМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ЧАСТНУЮ ДЕТЕКТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Российский законодатель определил четкие границы деятельности частного детектива. Однако им, по сути, не нашлось места в сфере уголовного судопроизводства, за исключением возможности сбора сведений по уголовным делам. Отмечается, что, закрепив права частного детектива, законодатель ограничил его в свободе выбора и методах деятельности, а также не предусмотрел, каким образом должны быть оценены и процессуально закреплены полученные при этом сведения и собранные доказательства. Анализу этой и других проблем различного характера, связанных с собиранием и использованием вещественных доказательств лицом, осуществляющим частную детективную деятельность, уделено внимание в данной статье.

Ключевые слова: преступление, вещественные доказательства, частная детективная деятельность.

**Марина Михайловна
МИЛОВАНОВА,**

доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

milovanova_marin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.143-151

M. M. MILOVANOVA,

*candidate of juridical sciences, docent, Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), criminalistics department, associated professor*
milovanova_marin@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

SOME PROBLEMS OF ASSURANCE OF EVIDENCE BY A PERSON WHO MAKES PRIVATE DETECTIVE ACTIVITIES

Review. Within the framework of the private detective activity implementation the legislator of Russian Federation has defined some specific boundaries. However, in fact, those had no found place in criminal proceeding law with exception of the information concerning the criminal cases. And, as noted, by provision the private detectives rights the legislator at the same time constrained their freedom of choice and methods of operation, and not clearly identified how should be evaluated and procedurally secured those evidences while obtained. This article also encompass analysis of some other obstacles of different nature as to the evidence gathering activity and its legal application by a private detective.

Keywords: crime, substantive evidence, private detective activity.

Институт частных детективов получил законодательное регулирование и закрепление с принятием Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Частная детективная деятельность выражается в оказании физическим и юридическим лицам в целях защиты их законных прав и интересов соответствующих услуг на возмездной договорной основе, порядок и условия оказания которых установлены вышеуказанным Законом и иными нормативными правовыми актами. При этом в каждом конкретном случае юридическим основанием оказания таких услуг следует считать имеющий исключительно возмездный характер гражданско-правовой договор, заключаемый в письменной форме частным детективом и его клиентом (заказчиком).

Законность частной детективной деятельности определяется, во-первых, фактом государственной регистрации гражданина Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя и, во-вторых, наличием у него специального разрешения (лицензии) на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности, выдаваемой органами внутренних дел сроком на пять лет¹ на основании положения о лицензировании частной детективной деятельности².

Следует отметить, что на граждан, осуществляющих частную детективную деятельность, действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов, не распространяется. В силу этого частные детективы не обладают правами и не несут юридических обязанностей, предусмотренных законодательством для работников правоохранительных органов³. Им запреще-

¹ Приказ МВД России от 29 сентября 2011 г. № 1039 «Об утверждении административных регламентов Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственных услуг по выдаче лицензии на частную детективную (сыскную) деятельность, лицензии на частную охранную деятельность и удостоверения частного охранника» (ред. от 30 декабря 2014 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 3.

² Постановление Правительства РФ от 23 июня 2011 г. № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» (ред. от 9 сентября 2015 г.) // Российская газета. 2011. 29 июня.

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900 ; Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 18 февр. ; Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 6 июля 2016 г.) // Российская газета. 1995. 12 апр. ; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета. 2010. 30 дек. ; Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (ред. от 6 июля 2016 г.) // Российская газета. 1996. 17 янв. ; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (ред. от 22 декабря 2014 г.) // Российская газета. 1997. 31 июля ; Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» (ред. от 3 июля 2016 г.) // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1 ; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1997. 5 авг. ; Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах,

но осуществлять какие-либо оперативно-розыскные действия, отнесенные Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 6 июля 2016 г.) к исключительной компетенции органов, которым такое право предоставлено.

Несмотря на изложенное, следует заметить, что частные детективы в соответствии законодательством могут решать отдельные задачи, хотя и не тождественные тем, которые решают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, но в некоторой мере аналогичные им. Так, частные детективы могут:

- выяснять биографические и другие характеризующие личность данные об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов;
- вести поиск без вести пропавших граждан; осуществлять поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;
- собирать сведения по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса при условии, что в течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив письменно уведомил об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело;
- устанавливать обстоятельства неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну.

С целью решения данных задач в ходе частной сыскной деятельности допускаются: а) проведение устного опроса граждан и должностных лиц (с их согласия); б) наведение справок; в) изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев); г) внешний осмотр строений, помещений и других объектов; д) наблюдение для получения необходимой информации.

Вместе с тем частным детективам категорически запрещается:

- 1) скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений;
- 2) выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов;
- 3) собирать сведения, связанные с личной жизнью (поскольку в соответствии со ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются), с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц;
- 4) осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц;
- 5) совершать иные действия, а именно:
 - прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан;
 - совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;
 - фальсифицировать материалы или вводить в заблуждение клиента;

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 20 апреля 2015 г.)

// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

- разглашать собранные в ходе выполнения договорных обязательств сведения о заказчике, в том числе сведения, касающиеся вопросов обеспечения защиты жизни и здоровья граждан и (или) охраны имущества заказчика, использовать их в каких-либо целях вопреки интересам заказчика или в интересах третьих лиц, кроме как на основаниях, предусмотренных законодательством РФ;
- передавать свою лицензию для использования ее другими лицами;
- использовать документы и иные сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности органами, уполномоченными в данной сфере деятельности;
- получать и использовать информацию, содержащуюся в специальных и информационно-аналитических базах данных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в нарушение порядка, установленного законодательством РФ.

Частный детектив вправе осуществлять свои действия гласно (от своего имени) либо негласно конспиративным путем, представляясь окружению от имени кого-то другого. Однако, как уже было отмечено, законом ему запрещено выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, проведение сыскных действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений либо связанных с нарушением гарантий неприкосновенности личности или жилища, влечет за собой установленную законом ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что частным детективам фактически не нашлось места в сфере уголовного судопроизводства, за исключением возможности сбора сведений по уголовным делам. Более того, закрепив права, законодатель ограничил частных детективов в свободе выбора и методах деятельности, а также не предусмотрел, каким образом должны быть оценены и процессуально закреплены полученные при этом сведения и собранные доказательства. В этой связи в институте взаимодействия частных детективов с правоохранительными органами проблема оценки результатов (сведений), полученных в ходе осуществления частной детективной деятельности, остается наиболее актуальной.

Тем не менее ч. 4 ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности» предусматривает содействие правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений в порядке, установленном Правительством РФ⁴.

Будучи готовым заключить соглашение о предупреждении и раскрытии преступлений, частный детектив должен направить в правоохранительный орган соответствующее письменное обращение с указанием перечня обязанностей, которые он может взять на себя, приложив документы и материалы, характеризующие его деятельность.

При положительном решении вопроса об участии частного детектива в предупреждении и раскрытии преступлений с ним заключается соглашение, в котором можно предусмотреть порядок осуществления следующих обязанностей:

⁴ Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» (ред. от 9 сентября 2015 г.) // САПП. 1992. № 8. Ст. 506.

- 1) содействие розыску подозреваемых в совершении преступления лиц либо лиц, объявленных в розыск по другим основаниям;
- 2) информирование правоохранительных органов о ставших известными частным детективам фактах о готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях и административных правонарушениях.

В последнем случае соглашение может предусматривать порядок предоставления правоохранительными органами частному детективу информации о происшествиях, криминальной обстановке в соответствующем районе (исключением являются сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну).

При необходимости в целях координации содействия в обеспечении правопорядка, предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений федеральные органы исполнительной власти создают координационные органы.

Не затрагивая общие вопросы взаимодействия при расследовании и предупреждении преступлений, поскольку они достаточно подробно рассматриваются в научной юридической литературе⁵, еще раз акцентируем внимание на том, что взаимодействие частных детективов и правоохранительных органов представляется полезным не только в плане обмена информацией.

Использование в качестве доказательства результатов деятельности частного детектива в научной юридической литературе нередко связывают с деятельностью адвоката, наделенного правом использовать для получения доказательств по делу все возможные законные средства (п. 11 ч. 1. ст. 53 УПК РФ). Это предопределило позицию отдельных ученых в отношении адвоката при реализации права собирать доказательства не только самостоятельно, но и пользуясь услугами частных детективов⁶.

Следовательно, исходя из логики Закона «О частной детективной и охранной деятельности» адвокат становится клиентом частного детектива, с которым он обязан заключить возмездный договор на оказание услуг. В то же время с точки зрения семантики «клиент» — это лицо, пользующееся услугами *адвоката*, *нотариуса*, *банка*⁷. Однако, если исходить из того, что для адвоката клиентом является лицо, интересы которого он представляет и защищает, то адвокат обращается

⁵ Например: Вещественные доказательства: собирание и возможности исследования : монография / отв. ред. Н. Н. Егоров. М. : Юрлитинформ, 2017 ; *Гаврилин Ю. Н., Шурухов В. А.* Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 10—14 ; Криминалистические средства и методы собирания доказательств : учеб. пособие для бакалавров / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко [и др.] ; отв. ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2016 ; *Ищенко Е. П., Егоров Н. Н.* Криминалистика для следователей и дознавателей : науч.-практич. пособ. М. : Юрид. фирма «Контракт» ; Инфра-М, 2013.

⁶ *Гаврилов Б. Я.* Уголовно-процессуальный кодекс РФ в вопросах и ответах // Юридический консультант. 2002. № 9. С. 17.

⁷ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А Темп, 2006.

к услугам частного детектива в порядке передоверия, что в уголовно-процессуальной деятельности, по справедливому замечанию Н. Н. Егорова, допускается лишь в случаях, напрямую указанных в Законе⁸. Такое положение вряд ли следует признать верным. Представляется, что, изменив слово «клиент» на «заказчик», противоречие можно устранить.

Кроме того, согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 2 июня 2016 г.) адвокату для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, предоставлено право на договорной основе привлекать специалистов. Однако частный детектив по смыслу УПК РФ специалистом не является. Из изложенного следует вывод, что к услугам частного детектива вправе прибегнуть любое физическое или юридическое лицо, которое имеет в деле свой интерес, за исключением адвоката.

В этой связи действующее законодательство требует корректировки, поскольку адвокат участвует в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях и, соответственно, связан с позицией своего доверителя (подзащитного). Следовательно, адвокату (защитнику) в случае, если его клиент нуждается в помощи частного детектива, должно быть разрешено от имени своего клиента заключать с частным детективом договор и пользоваться его услугами для получения доказательств и иной значимой информации.

Другой проблемой, законодательное решение которой на сегодняшний день отсутствует, является запрет частному детективу скрывать от правоохранительных органов ставшие ему известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений. Спорным этот вопрос является в нескольких аспектах:

- во-первых, когда частному детективу становится известна информация о преступлении, совершенном его клиентом или его близкими родственниками, а также в случаях, когда действия клиента содержат признаки преступления, но он об этом не осведомлен в силу незнания закона или добросовестного заблуждения (например, при совершении финансовых операций, неосторожных действий и т.п.);
- во-вторых, когда частная детективная деятельность осуществляется в рамках оказания услуг по уголовным и иным делам, а клиентом частного детектива является лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления, содержащееся под стражей. В этой ситуации частный детектив является представителем стороны обвинения, а следовательно, информируя правоохранительные органы о ставших ему известными фактах готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений, частный детектив тем самым может ухудшить положение своего клиента. Такая ситуация требует от законодателя четких разъяснений и, как следствие, внесения изменений в действующее законодательство.

⁸ Егоров Н. Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 167.

В ходе осуществления своей деятельности детектив обязан соблюдать законодательство РФ в части защиты информации, затрагивающей личную жизнь и имущество граждан.

Защита информации в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 6 июля 2016 г.) представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных: 1) на обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализацию права на доступ к информации.

Государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации.

По результатам сыскной деятельности частным детективом в письменной форме составляется акт о выполнении работ. Это своеобразный отчет, содержащий ответы на основные вопросы, интересующие клиента в соответствии с договором. Договор на оказание сыскных услуг и акт о выполнении работ подлежат хранению в течение 5 лет. Кроме того, в качестве подтверждения источников получения информации к составляемому частным детективом акту о выполнении работ могут быть приложены фотоснимки, аудио- и видеозаписи, а по его усмотрению — также и иные предметы и документы, подтверждающие результаты сыскной деятельности.

Таким образом, собирание доказательств лицом, осуществляющим частную детективную деятельность, должно осуществляться в соответствии с действующим законодательством, но при условии использования методов сыска, применяемых правоохранительными органами.

Сбор интересующей клиента информации, которую возможно будет в дальнейшем использовать в качестве доказательства, частный детектив может получить: во-первых, в процессе устного опроса граждан и должностных лиц, проведенного при условии их согласия на опрос; во-вторых, путем наведения справок; в-третьих, посредством изучения предметов и документов с письменного согласия их владельцев; в-четвертых, при внешнем осмотре строений, помещений и других объектов; в-пятых, в результате наблюдения для получения необходимой информации.

Кроме того, по общему правилу ч. 2 ст. 5 Закона «О частной детективной и охранной деятельности» при осуществлении частного сыска допускает использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством РФ.

Вместе с тем по смыслу специальной нормы п. 4 ч. 1 ст. 7 указанного Закона очевиден вывод, что свободное (т.е. без получения согласия каких-либо лиц) осуществление видео- и звукозаписи, фото- и киносъемки возможно только за пределами служебных или иных (жилых и нежилых) помещений (например,

складских, производственных и т.п.). При этом полученные в результате осуществления частной детективной деятельности фотоснимки, аудио- и видеоматериалы в случае, если следователем (дознавателем) будет принято решение о допросе частного детектива в качестве свидетеля по уголовному делу об обстоятельствах получения им вещественных доказательств, выполнения фотосъемки, аудио- и видеозаписи, могут быть представлены в качестве объектов при назначении соответствующих экспертиз.

В любом случае при представлении частным детективом вещественных доказательств по результатам проделанной им работы требуют тщательной проверки: лицензия на занятие частной детективной деятельностью; наличие договора, заключенного с клиентом, составленного в письменной форме, содержащего перечень оказываемых услуг; наличие письменного уведомления дознавателя, следователя, прокурора или суда, в чьем производстве находится уголовное дело, об осуществлении частной детективной деятельности; анализ совершенных частным детективом действий на предмет отсутствия нарушения законодательства при сборе доказательств; информация о времени, месте и об обстоятельствах получения предметов, документов, видео- и звукозаписи, кино- и фотоматериалов; соответствие содержания акта о выполненных работах содержанию договора об оказании услуг.

Следует также отметить, что законодатель определил четкие границы деятельности частного детектива. Вместе с тем в рамках сбора информации по уголовному делу действия частного детектива не являются процессуальными или оперативно-розыскными, а полученные при этом материалы не являются доказательствами. Однако и при таких проблемах частные детективы своей деятельностью содействуют получению необходимой информации как клиентами, так и правоохранительными органами (например, при расследовании преступлений экономической направленности).

С целью устранения проблем, связанных с отказом следователя (дознавателя) в ряде случаев приобщить к делу материалы, предоставленные частным детективом, требуется закрепление на законодательном уровне обязанности следователя (дознавателя), осуществляющего предварительное расследование, принимать и рассматривать материалы, представленные частными детективами. Для исключения злоупотреблений следует предусмотреть критерии относимости, допустимости и достоверности доказательств в той мере, в какой это применимо к деятельности по сбору информации частными детективами. При этом, если полученные частным детективом сведения имеют значение для уголовного дела, они должны не только получить оценку, но и в обязательном порядке быть приобщены к делу.

В заключение следует отметить, что наряду с имеющимися проблемами требует своего разрешения вопрос о том, могут ли представленные частным детективом материалы быть использованы как доказательства в рамках расследования преступления и как это должно быть процессуально оформлено.

В ситуации, когда частные детективы представляют интересы потерпевших в уголовном процессе, они вправе осуществлять сбор письменных документов и предметов для их приобщения в качестве доказательств к материалам уголовного дела в силу ч. 2 ст. 86 УПК РФ. Однако на сегодняшний день четких пред-

писаний о форме представляемых частным детективом материалов нет. Следовательно, сведения, полученные в ходе реализации сыскных действий, могут быть и не закреплены письменно либо представлены в материальном (овеществленном) виде. Тем не менее такие сведения могут нести в себе существенную доказательственную информацию. И если в предыдущей редакции Закон требовал обязательного письменного отчета, то сейчас — акта о выполнении работ. А форма отчетных документов определяется частным детективом и клиентом согласно достигнутой ими договоренности.

С нашей точки зрения, если представленную частным детективом информацию, предметы или документы, имеющие доказательственное значение, не оформить в процессуальном порядке, это может существенно повлиять на исход дела и на возможность защиты законных интересов участников уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вещественные доказательства: собирание и возможности исследования : монография / отв. ред. Н. Н. Егоров. — М. : Юрлитинформ, 2017.
2. Гаврилин Ю. Н. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения / Ю. Н. Гаврилин, В. А. Шурухов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2015. — № 4. — С. 10—14.
3. Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в вопросах и ответах / Б. Я. Гаврилов // Юридический консультант. — 2002. — № 9. — С. 4—9.
4. Егоров Н. Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / Н. Н. Егоров. — М. : Юрлитинформ, 2007.
5. Ищенко Е. П. Криминалистика для следователей и дознавателей : науч.-практ. пособ. / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. — М. : Юрид. фирма «Контракт» : Инфра-М, 2013.
6. Криминалистические средства и методы собирания доказательств : учеб. пособие для бакалавров / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко [и др.] ; отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016.

**Владимир Иванович
ПАРШИКОВ,**

доцент кафедры
криминалистики

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

krimalistmsal@list.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Способы, приемы, схемы, используемые рейдерами при захватах компаний-жертв, отличаются значительным разнообразием. Реагируя на изменение гражданского, уголовного законодательства, рейдеры отказываются от старых, совершенствуют, видоизменяют существующие либо создают новые способы рейдерских атак. В статье описываются наиболее типичные способы, приемы и схемы, которые рейдеры используют в настоящее время.

Ключевые слова: криминалистика, способ совершения преступления, рейдерство, корпоративный шантаж, вымогательство, фиктивные сделки.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.152-163

V. I. PARSHIKOV,

candidate of juridical sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

criminalistics department, associated professor

krimalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

METHODS OF PERFORMING REIDER TREATMENTS AS AN ELEMENT OF CRIMINALIST CHARACTERISTICS OF CRIME

Review. Methods, receptions, schemes used by raiders in the capture of the companies of victims varies considerably. Reacting to the changing civil, criminal legislation, the raiders abandon the old, improve, modify existing or create new ways of raider attacks. The article describes the most typical ways, methods and schemes that raiders use now.

Keywords: criminalistics, the method of committing a crime, raiding, black-mail, extortion, fictitious transactions.

Механизм рейдерского захвата включает этапы разведки, оценки степени защищенности компании-жертвы, разработки схемы захвата предприятия и собственно осуществление захвата. К числу способов рейдерских захватов, получивших широкое распространение, можно отнести: корпоративный шантаж и вымогательство; незаконный перехват управления и последующее присвоение активов компании-жертвы; захват собственности компании-жертвы путем регистрации фиктивных сделок по отчуждению ее активов либо формирования фальсифицированной кредиторской задолженности. Остановимся на них подробнее.

Рейдерские атаки, совершаемые путем корпоративного шантажа и вымогательства

В российской юридической литературе рейдерство принято подразделять на «белое» (его также называют «гринмейл»), «серое» и «черное».

По определению А. Д. Осинковского, гринмейл представляет собой «корпоративный шантаж путем скупки значительного числа акций какой-либо компании с предложением продать их по повышенным ценам при условии, что другие компании подписывают соглашение о невмешательстве»¹.

Однако гринмейл — это не только скупка акций и предложение продать их по повышенной цене, но также осуществляемый рейдером комплекс мер, направленных на блокирование нормальной работы компании-жертвы, искусственное создание ситуации, влекущей существенное уменьшение стоимости ее активов, грозящей большими финансовыми потерями, и требование под угрозой их наступления выкупить ранее приобретенные им акции компании по невыгодной цене.

Поэтому представляется, что более точным будет определение гринмейла как *осуществляемого рейдерами из корыстных побуждений корпоративного шантажа*, представляющего собой комплекс последовательных, взаимообусловленных и не запрещенных законом (хотя и противоречащих основным целям законодательства) мер, направленных на получение контроля над компанией-жертвой, блокирование ее нормальной деятельности в расчете на то, что ее руководство или собственники выкупят ранее приобретенный рейдерами пакет акций по завышенной цене. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые-юристы².

Целью корпоративного шантажа обычно является быстрое и легкое получение денег. Для этого рейдеры на первом этапе внедряются в компанию-жертву, приобретая миноритарный пакет акций, который дает право голоса на собрании акционеров, право требовать созыва внеочередных собраний акционеров, обращаться в суд с исками к руководству компании о причинении убытков акционерам и т.д. На втором этапе рейдеры проводят комплекс мер по дискредитации руководства компании-жертвы, блокируют ее нормальное функционирование. При этом они действуют только в рамках правового поля, что можно расценивать как своеобразный тактический прием, затрудняющий оказание им противодействия.

Для достижения своих целей рейдеры:

1) создают конфликтную ситуацию между акционерами, работниками компании и ее партнерами путем:

¹ Осинковский А. Д. Акционер против акционерного общества. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : ДНК, 2006. С. 17.

² См., например: Габов А. В., Молотников А. Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. № 6 (138). С. 51 ; Кострова М. Я. Неправомерный захват собственности путем рейдерства: понятие, формы, способы совершения и пути противодействия // Вопросы экономики и права. 2013. № 2. С. 40 ; Шаталов А. С. Способы совершения корпоративных захватов имущественных комплексов юридических лиц // Экономическая преступность : проблемы правосудия. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 109—111.

- использования «черного пиара», публикации в средствах массовой информации негативных статей о деятельности компании, чем провоцируют недоверие кредиторов, акционеров, привлекают внимание контролирующих органов;
- использования реальных и мнимых нарушений прав акционеров руководством компании, неудач в ее экономической деятельности и формирования среди акционеров мнения о необходимости переизбрания совета директоров, вербовки среди акционеров единомышленников; срыва намеченных либо проведения альтернативных собраний акционеров;
- распространения в деловых кругах слухов о возможном банкротстве компании-жертвы;

2) блокируют деятельность компании, для чего:

- инициируют многочисленные проверки деятельности компании-жертвы, направляя в правоохранительные и иные органы заявления о якобы допущенных нарушениях гражданского, уголовного законодательства; добиваются возбуждения уголовных дел в отношении руководителей компании;
- настаивают на созыве внеочередных собраний акционеров;
- организуют забастовки, чем дополнительно подрывают авторитет руководства компании у акционеров, деловых партнеров, общественности;
- убеждают деловых партнеров в необходимости разорвать действующие договоры с компанией-жертвой;
- обращаются в суды с исками о восстановлении якобы нарушенных прав и добиваются вынесения решений о применении обеспечительных мер (об аресте акций собственников компании, о запрете голосования ими; запрете счетной комиссии выполнять свои обязанности и т.п.).

После этого рейдеры дают понять владельцам компании, что готовы продать свой пакет акций по завышенной цене либо получить «отступные». Поскольку количество и сложность ведомственных проверок, судебных разбирательств таковы, что компания не может с ними справиться, ее владельцы предпочитают откупиться от рейдеров.

Корпоративный шантаж можно квалифицировать как вымогательство путем злоупотребления миноритарием своими правами без применения насилия либо угрозы его применения. Однако такой состав преступлений УК РФ не содержит.

К особенностям российского гринмейла А. Д. Осинковский относит то, что:

- объектом шантажа выступают структуры, бизнес которых мельче, чем у агрессора;
- компании-агрессоры проявляют полную неразборчивость в способах нападения;
- порой невозможно отграничить корпоративный шантаж от недружественного поглощения;
- корпоративный шантаж может являться оборонительной реакцией на попытки эмитента, а точнее, того, кто контролирует эмитента, избавиться, выжать недружественного акционера и тем самым усилить контроль над компанией³.

При рейдерских атаках, совершаемых путем уголовно наказуемого вымогательства, рейдеры на первом этапе перехватывают управление компанией-жертвой.

³ Осинковский А. Д. Указ. соч. С. 21.

Как указывает А. Ю. Федоров, для этого они используют: а) блокировку пакетов акций или их долей; б) проведение незаконного собрания акционеров, в том числе с искусственным созданием перевеса голосов сторонников; в) размывание контрольного пакета акций; г) представление в регистрирующий орган фиктивных документов о назначении подставного лица на должность единоличного руководителя компании; д) хищение акций⁴.

Эти действия сопровождаются составлением подложного протокола общего собрания акционеров, подачей заявления о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) в части состава руководителей компании, установлением коррупционных связей с регистратором, нотариусом, не исключается и силовой захват компании-жертвы.

В некоторых случаях рейдеры подкупают работников правоохранительных органов, органов местного самоуправления и добиваются возбуждения уголовных дел по фактам реальных и мнимых нарушений финансово-хозяйственной деятельности компании, что влечет проведение обысков в компании, по месту жительства ее руководителей и даже их арест, а также разрыв органами местного самоуправления заключенных с компанией договоров на проведение различных работ и т.д.

После перехвата управления рейдеры обращаются к собственникам компании с требованием выплатить крупное вознаграждение, угрожая в противном случае распродать ее активы, обременить долгами. Поскольку судебный процесс требует значительных сил, средств и не гарантирует положительного результата, потерпевшие обычно выполняют требования вымогателей.

Нередки случаи, когда рейдерские атаки осуществляются *путем силового захвата и вымогательства*, что характерно для так называемых «черных» рейдеров. Рейдерский захват начинается с требования рейдеров о передаче в их собственность активов компании, продажи ее акций по заниженной цене, включения в ее руководящие органы представителей рейдерской группы и передачи им фактического управления.

В случае отказа рейдеры сами либо с помощью дружественных лиц совершают нападения на собственников и руководителей компании, их родственников; производят их похищения; уничтожают офисы, предприятия, склады компании с поджогами, взрывами, разграблениями. Силами своей группы, криминалитета, подкупив безработных, асоциальную молодежь, производят физический захват компании-жертвы. Опасаясь угроз, владельцы компании вынуждены удовлетворить требования рейдеров. Чтобы придать захвату видимость правомерного характера, рейдеры вынуждают владельцев оформить договоры дарения, продажи, иные документы, подтверждающие отчуждение своей собственности.

Рейдерские атаки, совершаемые путем незаконного перехвата управления компанией-жертвой и последующего присвоения ее активов

Способы, применяемые рейдерами в этом случае, можно подразделить на перехваты управления компанией-жертвой путем: а) незаконных операций с кон-

⁴ Федоров А. Ю. Методика противодействия рейдерству: практические рекомендации. М. : Библиотека РГ, 2013. Вып. 20. С. 86—155.

трольным пакетом акций и последующего избрания подконтрольного рейдерам управляющего; б) незаконного воздействия на решение общего собрания акционеров, фальсификации его решений либо прямого незаконного воздействия на управляющего; в) подкупа либо шантажа ее управляющего.

Способы перехвата управления компанией-жертвой путем незаконных операций с контрольным пакетом акций и последующего избрания подконтрольного рейдерам управляющего. В первую очередь к числу указанных способов относят так называемое *размывание контрольного пакета акций*. Рейдеры применяют его как в отношении компаний, собственниками которых являются частные лица, так и в отношении компаний, акциями которых владеют органы местного самоуправления. Применяют его и для вытеснения из компании неугодных акционеров.

Специфика данного способа заключается в том, что он используется злоумышленниками после законного приобретения пакета акций, а с ним и возможности проведения общего собрания или создания видимости его проведения, что позволяет им принять решение об увеличении уставного капитала⁵.

На первом этапе рейдеры приобретают миноритарный пакет акций компании, подкупают недовольных акционеров. Втайне от владельцев компании рейдеры проводят незаконное собрание акционеров, на котором добиваются принятия решения о дополнительной эмиссии акций в объеме, позволяющем при их покупке получить контрольный пакет. Если собрание акционеров провести не удастся, для создания видимости правомерности своих действий рейдеры фальсифицируют протокол собрания, проспект акций, отчет об их размещении.

Продолжая держать в секрете от владельцев компании факт эмиссии акций, рейдеры скупают дополнительно выпущенные акции. В результате их пакет акций оказывается преобладающим. Став владельцами контрольного пакета, рейдеры получают решающее влияние на избрание управляющего компанией, определение направлений ее коммерческой деятельности.

Другой способ перехвата корпоративного управления путем незаконных операций с контрольным пакетом акций состоит в *хищении акций с использованием подложных документов*.

На первом этапе рейдеры, используя доступную информацию и личные связи, подыскивают компанию-жертву, выясняют, кто является ее владельцами, и готовят подложные документы. В связи с риском обнаружения подлога они нередко подкупают реестродержателя (депозитария) и вступают с ним в преступный сговор.

На втором этапе рейдеры представляют регистратору (депозитарию) один из следующих комплектов подложных документов: а) о необходимости списания со счета владельца контрольного пакета якобы незаконно либо ошибочно зачисленных на него ранее акций; б) о продаже акций новому владельцу; в) о переходе контрольного пакета акций новому лицу по праву наследования; г) о взыскании в пользу кредитора по исполнительному листу акций владельца контрольного пакета для погашения фиктивной задолженности.

Перед этим рейдеры могут проделывать комбинацию, включающую: регистрацию по подложным документам фирмы-«однодневки»; изготовление фальсифици-

⁵ Федоров А. Ю. Указ. соч. С. 102.

рованных документов о задолженности перед ней владельца контрольного пакета акций компании-жертвы; обращение компании-«однодневки» в суд с иском о взыскании фальсифицированной задолженности, с указанием в документах недостоверного адреса акционера; рассмотрение судом иска в отсутствие акционера в связи с его неявкой (поскольку адрес акционера в документах указан ложный) и выдачу исполнительного листа; возбуждение исполнительного производства и направление соответствующего постановления по тому же недостоверному адресу акционера; обращение «представителя» акционера по фальшивой доверенности с просьбой обратить взыскание на его акции для расчетов с кредитором.

При хищении контрольного пакета акций рейдеры могут фальсифицировать списки акционеров и документы, подтверждающие движение пакетов акций; протоколы общего собрания; исполнительные листы судебных органов; передаточные распоряжения; правоустанавливающие документы; доверенности от имени собственника акций на продажу принадлежащих ему акций; договоры дарения и купли-продажи акций и другие документы.

На третьем этапе реестродержатель, не заметив подделку либо по сговору с рейдерами, производит в реестре незаконное списание акций с лицевого счета владельца акций в пользу указанного в документах лица. Подобная операция может проводиться несколько раз, чем обеспечивается незаметный для потерпевшего переход акций к рейдерам.

Став на основании записей в реестре обладателями контрольного пакета акций компании, рейдеры проводят собрание акционеров, на котором добиваются избрания управляющим компанией подконтрольного лица, регистрируют изменения руководящего состава компании в Федеральной налоговой службе.

Еще одним способом перехвата управления является *покупка рейдерами контрольного пакета акций компании-жертвы при соучастии управляющего*, которого рейдерам удалось подкупить либо запугать. Вступив в преступный сговор с рейдерами, коррумпированный управляющий в нарушение интересов собственника акций и втайне от него, с нарушением процедуры проведения крупных сделок продает рейдерам контрольный пакет акций. Новые «собственники» проводят общее собрание акционеров, на котором добиваются избрания «своего» управляющего, утверждают новую редакцию устава общества; производят силовой захват предприятия.

Часто применяемым способом перехвата управления является *блокировка контрольного пакета либо его долей*. Нередко его применяет одна из сторон внутрикорпоративного конфликта. Рейдеры используют его для недружественного поглощения и последующей распродажи активов компании-жертвы либо в целях вымогательства.

Схема рейдерского захвата в этом случае состоит в том, рейдеры или действующие в их интересах миноритарии обращаются в суд с иском о реальном или мнимом нарушении прав, а в качестве обеспечительной меры просят суд на время разбирательства лишить оппонента права голосования принадлежащими ему акциями. В результате на некоторое время пакет их акций фактически оказывается контрольным. Затем рейдеры проводят внеочередное собрание акционеров и избирают удобного им управляющего, подконтрольный состав руководящих органов компании.

Оказывая психологическое воздействие, используя административные ресурсы, рейдеры вынуждают заблокированного акционера и дружественных ему лиц продать им свои акции по заниженной цене.

Способы перехвата управления компанией-жертвой путем незаконного воздействия на участников общего собрания акционеров, фальсификации факта его проведения, незаконного воздействия на управляющего.

Перехват управления путем незаконных операций с контрольным пакетом акций требует вложения больших средств. Поэтому рейдеры предпочитают менее затратные способы перехвата управления путем: а) проведения незаконного собрания акционеров и принятия неправомерного решения о назначении нового управляющего компанией; б) фальсификации факта проведения общего собрания акционеров о выборе подставного лица на должность управляющего; в) подкупа либо шантажа управляющего.

Перехват управления путем незаконного воздействия на участников общего собрания акционеров. В соответствии с законодательством принятие решения о выборе нового генерального директора возможно только общим собранием акционеров при наличии необходимого кворума, с обязательным оповещением акционеров о месте и времени его проведения. Поскольку присутствие на собрании действующего генерального директора, владельцев крупных пакетов акций компании, их сторонников исключает принятие желательного рейдерам решения, они проводят его в отсутствие названных лиц и обеспечивают присутствие своих сторонников.

С этой целью рейдеры: скрывают или сообщают оппонентам недостоверные сведения о месте и времени проведения собрания акционеров или заседания совета директоров; назначают такое место и время проведения мероприятия, которые затрудняют или делают невозможным присутствие оппонентов на собрании, заседании совета директоров.

Чтобы обеспечить принятие нужного решения, придать собранию видимость легитимности рейдеры:

- вносят в протокол собрания ложные данные о количестве участвовавших и голосовавших на собрании;
- составляют заведомо недостоверный список лиц, имеющих право на участие в общем собрании;
- называют собрание «повторным», так как на первое не явился владелец контрольного пакета акций, якобы уведомленный о собрании;
- производят заведомо недостоверный подсчет голосов или бюллетеней для голосования (указывают в протоколе собрания, что на нем присутствовали владельцы более 50 % акций);
- предлагают подписать протокол собрания акционерам, которые на нем не присутствовали;
- составляют подложные доверенности на голосование от имени акционеров, не присутствовавших на собрании;
- принуждают акционеров к голосованию определенным образом или отказу от голосования, используя подкуп, шантаж, угрозу применения к ним, их родственникам насилия.

Фальсифицированное решение собрания об избрании нового управляющего компанией в пакете других документов рейдеры направляют в подразделение

ЕГРЮЛ. После регистрации изменений подконтрольное рейдерам лицо приобретает официальный статус руководителя юридического лица и может производить операции с его активами.

По мнению специалистов, с позиций рейдера основной недостаток данного способа состоит в том, что незаконность решения собрания акционеров, проведенного захватчиком, как правило, устанавливается арбитражным судом и владелец контрольного пакета акций возвращает себе руководство обществом. В то же время к уголовной ответственности за перехват управления таким способом рейдеров практически не привлекают⁶.

Представление в регистрирующий орган фиктивных документов о назначении подставного лица на должность управляющего компанией. Раскрывая его суть, П. Г. Сычев указывает, что он основан на том, что налоговый инспектор, занимающийся регистрацией, не обязан и не имеет права проверять представленную информацию, а, напротив, в течение пяти дней обязан зарегистрировать указанные в документах изменения относительно единоличного исполнительного органа юридического лица. Регистрация в ЕГРЮЛ любого гражданина в качестве единоличного исполнительного органа юридического лица означает, что он с момента регистрации приобретает законное право распоряжаться всем имуществом возглавляемого им юридического лица⁷.

При использовании этого способа рейдеры первоначально внедряются в компанию-жертву путем приобретения миноритарного пакета акций либо устраиваются (нередко через коррумпированных лиц) на работу в компанию-жертву в качестве юриста, экономиста, менеджера и т.д. Во многих случаях рейдеры для получения необходимой им информации подыскивают сотрудников компании, которые, по их мнению, были необоснованно уволены либо имеют иные претензии к руководству компании-жертвы.

На втором этапе рейдеры, получив доступ к уставу и другим основным документам компании-жертвы, пользуясь доверчивостью собственника, составляют подложный протокол о якобы проведенном общем собранием акционеров и принятом на нем решении об изменении порядка избрания руководителей компании, о выборе нового управляющего компанией.

Данные о полном наименовании и местонахождении юридического лица, ИНН, КПП, кодах и номерах юридического лица рейдеры могут получить в подразделении ЕГРЮЛ, а сведения о месте жительства генерального директора, серии и номере его паспорта, другую недостающую информацию — от коррумпированных акционеров, сотрудников правоохранительных органов.

Пакет сфабрикованных документов вместе со своим заявлением о государственной регистрации смены управляющего компании-жертвы и т.д. рейдеры представляют в подразделение ЕГРЮЛ. В целях гарантированного получения положительного результата они нередко подкупают нужных им сотрудников. С момента регистрации подконтрольное рейдерам лицо приобретает официальный статус

⁶ Добровольский В. И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 6.

⁷ Сычев П. Г. Хищники: теория и практика рейдерских захватов. М. : Альпина Паблишер, 2011. С. 28.

руководителя юридического лица, что позволяет ему заключить договор с частным охранным предприятием (ЧОП), с помощью которого они производят физический захват компании-жертвы, не допуская на место работы неугодных лиц.

Подкуп либо шантаж генерального директора (управляющего) является одним из самых простых и экономичных для рейдеров способов перехвата управления.

Коррупцированный управляющий (генеральный директор) по сговору с рейдерами и в их интересах от имени руководимого им акционерного общества: а) заключает договоры о продаже ликвидного имущества компании по заниженным ценам в пользу юридических лиц, указанных рейдером; б) заключает сделки по уступке прав, выдаче гарантий, поручительства и т.п. с подконтрольными рейдерам компаниями (нередко это фирмы-«однодневки», оформленные на подставных лиц по подложным документам); в) продает рейдерам контрольный пакет акций.

Такие рейдерские атаки характерны для случаев, когда генеральный директор не является собственником компании-жертвы, а акционеры, доверяя избранному директору, не ограничили в уставных документах его полномочия по совершению сделок, связанных с отчуждением активов. Доказать факт злоупотребления управляющим служебным положением, соучастия в хищении, как правило, сложно, поскольку он ссылается на коммерческий риск, представляет оправдывающие его документы.

На завершающем этапе рейдерской атаки, совершаемой путем незаконного перехвата управления, рейдеры, в связи с возможностью изъятия по решению суда захваченной собственности в пользу законных владельцев, стремятся быстро распродать акции и другие активы компании-жертвы. С этой целью они производят силовой захват компании-жертвы, представляют в банки образцы подписей нового управляющего, регистрируют изменения состава органов управления, изменения в уставе в подразделениях ФНС России.

Чтобы минимизировать возможность изъятия незаконно захваченной собственности, они проводят решение о реорганизации компании-жертвы путем присоединения ее к другому акционерному обществу либо преобразования в другую организационно-правовую форму, в результате чего похищенные ранее акции прекращают свое существование как объект права⁸.

Активы компании-жертвы рейдеры частями продают оформленным на подставных лиц компаниям-«однодневкам» либо подконтрольным компаниям. Подобные сделки повторяются неоднократно. После этого одни из участников этого процесса (например, фирмы-«однодневки») ликвидируются, другие объединяются с иными фирмами либо, наоборот, дробятся на несколько самостоятельных фирм.

В результате последним приобретателем захваченных рейдерами активов компании-жертвы становится лицо, которое в момент приобретения не знало и не могло знать, что продавец не имел права их отчуждать. Этот собственник в соответствии с действующим законодательством считается добросовестным приобретателем и потому приобретенное им имущество не может быть у него истребовано.

Даже если последние приобретатели похищенного являются (что нередко случается) соучастниками преступления, доказать это в ходе следствия затрудни-

⁸ Добровольский В. И. Указ. соч. С. 10.

тельно, так как сами они связь с рейдерами, информированность о совершенном хищении отрицают. Изобличить их можно допросами рейдеров и промежуточных покупателей активов. Однако рейдеры сговор отрицают, а допросить сотрудников фирм-«однодневок» невозможно, поскольку в документах указаны вымышленные либо подставные лица, установить личность которых очень сложно.

Рейдерские атаки, совершаемые путем регистрации фиктивных сделок по отчуждению некоторых активов компании-жертвы

В последнее время рейдеры переходят к таким схемам атак, при которых собственники компании-жертвы узнают о хищении их активов, лишь когда новый приобретатель заявляет о своих правах. Значительные усилия рейдеры направляют на то, чтобы максимально затруднить установление их личности, связь нового собственника активов с рейдерами. Такие рейдерские атаки приобретают сходство с классическим мошенничеством, совершаемым в отношении юридических лиц.

К числу названных способов относится **хищение недвижимости с использованием механизма регистрации прав на нее**. Рейдеры захватывают как частную, так и государственную собственность.

Механизм этого преступления состоит в том, что первоначально рейдеры подыскивают соответствующий объект (здания, сооружения, земельные участки и другую недвижимость). После этого они фабрикуют подложный договор о купле-продаже (иного основания отчуждения) принадлежащего компании-жертве объекта недвижимости. Подложный договор купли-продажи вместе с комплектом подлинных и сфальсифицированных документов рейдеры представляют в подразделение Федеральной регистрационной службы России. Поскольку ее сотрудник может выявить подлог, рейдеры устанавливают с ним коррупционные связи.

После регистрации сделки и перехода прав собственности рейдерам они неоднократно перепродают ликвидные активы компании-жертвы целиком либо частями в составе других пакетов и присваивают вырученные от продажи похищенного средства. В других случаях рейдеры оставляют похищенное во владении подконтрольных юридических лиц. Окончательное юридическое оформление захваченных активов в свою собственность они откладывают на длительный срок.

Как отмечает П. Г. Сычев, «состояние “подвешенности” уже захваченных объектов недвижимости (а именно она и по сей день является главным предметом посягательства), нахождение их в собственности фиктивных юридических лиц, зарегистрированных по утерянным паспортам, или у лиц, страдающих неизлечимыми формами алкоголизма, или у пенсионеров, или у бедных студентов — это наиболее предпочтительный для рейдеров правовой статус имущества»⁹.

Только после того, как собственники, устав от судебных тяжб, перестают бороться за утерянное имущество, рейдеры, уже не опасаясь привлечения к уголов-

⁹ Сычев П. Г. Указ. соч. С. 10.

ной ответственности, оформляют право собственности на похищенное на себя, родственников, дочерние компании.

К этой же группе рейдерских атак следует отнести **хищения контрольного пакета путем незаконного списания с лицевого счета** владельца контрольного пакета, открытого в реестре акционеров.

На первом этапе рейдер устанавливает связи с регистратором, ведущим реестр акционеров, и, подкупив его, вступает с ним в сговор о хищении акций.

На втором этапе рейдер и регистратор подыскивают компанию-жертву. Рейдер представляет регистратору подложное письмо от имени компании-жертвы с распоряжением списать с акционера ранее зачисленные на него акции, поскольку они якобы не были им оплачены, либо поддельное передаточное распоряжение, доверенность с фальсифицированными подписями, печатями, иные документы о переходе прав на ценные бумаги.

На третьем этапе реестродержатель производит в реестре незаконное списание акций с лицевого счета владельца контрольного пакета в пользу указанного рейдером лица. Нередко подобная операция проводится в несколько приемов, чем обеспечивается незаметный для потерпевшего переход контрольного пакета акций к представителям преступной группы.

Похищенные акции рейдер перепродает по схеме, которая дает последнему покупателю статус добросовестного приобретателя.

Одной из разновидностей рейдерских атак, совершаемых без перехвата управления, является **незаконный захват собственности компании-жертвы путем использования существующей либо формирования фальсифицированной кредиторской задолженности и использования законодательства о банкротстве** без вторжения в систему корпоративного управления. Предметом захвата могут быть недвижимость, акции и другие активы компании-жертвы.

Схема рейдерской атаки, осуществляемой данным способом, включает в себя: обременение компании-жертвы необходимой суммой долга; проведение в арбитражном суде процессов о его взыскании; создание условий, делающих невозможным его получение с компании-жертвы; меры по назначению выгодного рейдерам конкурсного управляющего.

На первом этапе рейдеры обременяют компанию-жертву кредиторской задолженностью путем:

- выкупа долгов компании-жертвы и создания ситуации, в которой погашение этих долгов предприятием-должником становится невозможным;
- заключения созданной рейдерами фирмой-«однодневкой» договора поставки компании-жертве товара, оказания услуг на условиях последующей оплаты¹⁰;
- изготовления фальшивых документов, якобы подтверждающих задолженность компании-жертвы (фальшивого векселя, договора купли-продажи, займа, поставки и т.д.).

С наступлением просрочки выплаты «кредитор», заручившись поддержкой работника суда (нередко коррумпированного), обращается с иском о возврате

¹⁰ Не информируя заказчика, подставная фирма вскоре исчезает, уступив долг другой такой же компании. Поскольку компания-жертва не знает, кому заплатить за товар, за ней через некоторое время образуется кредиторская задолженность.

долга. Сфальсифицировав документы о вызове истца, суд, якобы в связи с неявкой представителей ответчика, проводит процесс без его участия, признает факт невозврата долга и выносит решение о его взыскании, а затем и о процедуре банкротства. Назначенный судом конкурсный управляющий в короткие сроки организует продажу по минимальной цене недвижимости и иной собственности компании-должника на аукционе. Аукцион проводится таким образом, чтобы все его участники были подконтрольны компании-агрессору. Процедуру банкротства завершает ликвидация компании-жертвы. Захватив собственность компании-жертвы, рейдеры неоднократно перепродают ее через цепочку подставных фирм. Вырученные средства присваивают.

С изменением Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» описанный способ рейдерского захвата стал нерентабельным, потерял былую популярность, но полностью свою актуальность не утратил.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Габов А. В.* Корпоративный шантаж как правовое явление / А. В. Габов, А. Е. Молотников // Журнал российского права. — 2008. — № 6 (138).
2. *Добровольский В. И.* Защита корпоративной собственности в арбитражном суде / В. И. Добровольский. — М. : Волтерс Клувер, 2006.
3. *Киселев Н. С.* Превентивная защита от рейдерских атак / Н. С. Киселев // Национальная безопасность. — 2013. — № 1 (24). — С. 171—178.
4. *Костроба М. Я.* Неправомерный захват собственности путем рейдерства: понятие, формы, способы совершения и пути противодействия / М. Я. Костроба // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 2.
5. *Мусаелян М. Ф.* Рейдерство : понятие, виды и пути противодействия / М. Ф. Мусаелян // Журнал российского права. — 2010. — № 11. — С. 28—40.
6. *Осиновский А. Д.* Акционер против акционерного общества / А. Д. Осиновский. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : ДНК, 2006.
7. *Сычев П. Г.* Хищники : теория и практика рейдерских захватов / П. Г. Сычев. — М. : Альпина Пабlishер, 2011.
8. *Федоров А. Ю.* Методика противодействия рейдерству : практические рекомендации. — М. : Библиотечка РГ. — 2013. — Вып. № 20.
9. *Федоров А. Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) / А. Ю. Федоров. — М. : Волтерс Клувер, 2010.
10. *Шаталов А. С.* Способы совершения корпоративных захватов имущественных комплексов юридических лиц / А. С. Шаталов // Экономическая преступность: проблемы правосудия. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — С. 108—127.

**Эльмира
Насибовна
ХАРИНА,**

доцент кафедры
криминалистики

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

kriminalistmsal@list.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Активный процесс информационного развития во второй половине XX — XXI в. обусловил противоречивость тенденций: с одной стороны, все большее внедрение информационного фактора во все сферы жизнедеятельности человека; с другой — активизация преступной деятельности, связанной с использованием компьютерных технологий. Необходимость расследования и раскрытия киберпреступлений сегодня проецируется на мировой уровень, что требует новых подходов и методов их расследования.

Ключевые слова: криминалистика, киберпреступления, компьютерная информация, компьютерные преступления.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.164-171

E. N. HARINA,

*candidate of juridical sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
criminalistics department, associated professor
kriminalistmsal@list.ru*

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

CYBER-CRIMES: CRIMINAL LAW AND CRIMINALISTICS ASPECTS

Review. Active process of information development in the second half of the XX—XXI centuries led to contradictory trends: on the one hand, the increasing implementation of information factor into all spheres of human life; on the other the intensification of criminal activities related to the use of computer technology. The need for investigation and disclosure of cybercrime today is projected to the global level that requires new approaches and methods of their investigation.

Keywords: criminalistics, cybercrime, computer information, computer crimes.

Жизнь современного человека невозможно представить без использования компьютерных технологий, сети Интернет. Неизбежным следствием информационного развития явилась интеграция людей в социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter и др.). В этом усматривается определенный позитивный аспект — объединение людей, стремление к общности, позволяющие находить собеседников, устанавливать деловые связи, обсуждать важные проблемы и т.д.

Вместе с тем наряду с позитивными тенденциями развивается и наращивает объемы преступная деятельность в киберпространстве, не только чрезвычайно прибыльная, но в ряде случаев и ненаказуемая в силу специфики способа совер-

шения данной категории преступлений. Соответственно, формируется законодательная база юридической ответственности за так называемые «компьютерные преступления». В настоящее время гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ предусматривает ответственность:

- 1) за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272);
- 2) создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273);
- 3) нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274).

Под компьютерной информацией понимают сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (см. примечание к ст. 272 УК РФ).

Сегодня эта концепция представляется небесспорной в связи с доминированием компьютерных технологий, не ориентированных на электрические сигналы.

В более широком смысле компьютерную информацию определяют как информацию, находящуюся в памяти ЭВМ, зафиксированную на машинных или иных носителях в электронно-цифровой форме или передаваемую по каналам связи посредством электромагнитных сигналов с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать¹.

Очевидно, что компьютерная информация опосредуется машинным носителем, вне которого не существует. Согласно п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. 6 июля 2016 г.) защите подлежит только зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством РФ случаях — ее материальный носитель. Относительно компьютерной информации данный параметр рассматривается как электронный документ (с представленной в электронно-цифровой форме информацией).

Под неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации понимается самовольное получение информации, без разрешения ее собственника или владельца, полномочия которых существенно разнятся.

Собственник в полном объеме располагает правом владения, пользования, распоряжения информационными ресурсами, информационными системами, технологиями и средствами их обеспечения; владелец — правом пользования и владения указанными объектами, правом распоряжения ими в пределах, установленных законом. Пользователь (потребитель) информации — это субъект, обращающийся к информации.

Очевидно, что позиции собственника, владельца и пользователя принципиально важны при расследовании преступлений, поскольку компьютерная информация далеко не всегда находится в открытом доступе.

Позиция собственника имеет значение с точки зрения обеспечения им необходимой конфиденциальности информации, защиты от посторонних, в том чис-

¹ Вехов В. Б., Голубев В. А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ : монография / под ред. Б. П. Смагоринского. Волгоград : ВА МВД России, 2004. С. 10—20.

ле за счет использования специальных охранных мероприятий и пр. Владелец является носителем своего функционала на уровне организации охранных мероприятий, установления в случае необходимости режима доступа к информации и т.п. Пользователь как лицо, располагающее информацией, обязан соблюдать правила получения информации, ее целевого использования и т.д. Здесь проблема кроется не только в выяснении вопросов, касающихся того, как была получена информация, но и в определении круга лиц, связанных с передачей информации пользователю.

Способы неправомерного доступа к компьютерной информации достаточно разнообразны. Например, это может быть предоставление подложных или фальшивых документов на право доступа к информации, изменение адреса или кода технического устройства, нарушение средств или системы защиты информации, кража носителя информации и т.п., имеющие особенности проявления, значимые при расследовании конкретного дела.

Каждое из предусмотренных ст. 272 УК РФ преступлений имеет определенную специфику, обусловленную особенностями совершенных деяний, связанных с уничтожением, блокированием, модификацией либо копированием компьютерной информации, требующими конкретизации в ходе расследования преступлений.

С позиций содержания преступления это могут быть:

- уничтожение информации (ее утрата при невозможности восстановления);
- блокирование (невозможность использования при сохранности информации);
- модификация (изменение содержания информации по сравнению с предшествующим деянию состоянием, когда исходная версия находится в распоряжении собственника или законного пользователя);
- копирование (переписывание, а также иное тиражирование информации при сохранении оригинала, включая ее разглашение).

В случаях уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации в сложных компьютерных системах оборонного, экономического, банковского и другого назначения компьютерные преступления способны причинить значительный вред: повлечь гибель людей, обусловить экономический ущерб и т.д. Поэтому гл. 28 УК РФ была включена в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Соответственно, при расследовании такого рода преступлений прежде всего изучается круг действий, направленных на обеспечение безопасности, «функциональное поведение» ответственных лиц, допущенные нарушения, их причины и обусловленность. Подлежит оценке ущерб, причиненный в результате противоправного деяния.

В соответствии с российским законодательством выделяют три важнейших вида информации ограниченного доступа, не подлежащей распространению:

1. Информация, относящаяся к государственной тайне. Согласно ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 8 марта 2015 г.) государственную тайну составляют сведения:

- в военной области;
- в области экономики, науки и техники, о запасах планеты, об объемах запасов в недрах, о добыче, производстве и потреблении стратегических видов полезных ископаемых;
- в области внешней политики и экономики, о внешнеэкономической и финан-

совой политике, в отношении иностранных государств, а также финансовой или денежно-кредитной деятельности, преждевременное распространение которых может нанести ущерб государству;

- в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

2. Информация, относящаяся к коммерческой тайне. Согласно ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 12 марта 2014 г.) под режимом коммерческой тайны понимается конфиденциальность информации, позволяющей ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Такого рода информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Обладатель такой информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Статьей 183 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

3. Информация, относящаяся к персональным данным, определяемая в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152 «О персональных данных» (ред. от 5 апреля 2013 г.), регулирующим отношения, связанные с осуществляемой федеральными органами государственной власти обработкой персональных данных, не подлежащих разглашению.

В контексте изложенного очевидно, насколько важны методики расследования преступлений, обеспечивающие получение знаний, специальную подготовку, повышение квалификации лиц, осуществляющих следствие по делам о компьютерных преступлениях. Расследование указанного вида преступлений представляет значительную сложность, что обуславливает необходимость привлечения специалистов в области вычислительной техники, инженерии, по вопросам защиты секретности и др.

Ученые обращают внимание на методы и средства экспертного исследования аппаратных, программных и информационных объектов как вещественных доказательств при расследовании компьютерных преступлений². В целях эффективного решения экспертных задач ученые и практики указывают на значимость проведения экспертиз, смежных с судебной компьютерно-технической³.

² См., например: *Россинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и закон, 2001. С. 109—110 ; *Усов А. И.* Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем. Основы методического обеспечения / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Право и закон, Экзамен, 2003. С. 28—31.

³ По мнению В. А. Мещерякова, понятие «компьютерно-техническая экспертиза» охватывает аппаратно-техническую, программно-техническую, информационную и интегральную компьютерно-техническую экспертизу. См.: *Мещеряков В. А.* Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 32.

Что касается компьютерных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 273 УК РФ, то исследователи обращают внимание на типичность маневров лиц, совершающих указанные преступления.

В частности, М. Ш. Махтаев рассматривает две группы способов создания вредоносных программ: создание собственно вредоносных программ и модификация существующих программ⁴.

Первый способ создания вредоносных программ базируется на наличии у преступника значительного опыта по созданию программ для ЭВМ, включая вредоносные. Однако в настоящее время в чистом виде он встречается довольно редко в связи с созданием значительного количества пользовательских библиотек, располагающих такой информацией. Они отличаются оригинальными алгоритмами реализации тех или иных функций и едва ли не в полном объеме освобождают программистов от самостоятельной разработки программ.

Второй способ связан с внесением изменений в существующие программы, их модификацией. Он ориентирован на воздействие на уже существующие программы и базируется на сборе интересующей преступника информации о логических ошибках реализации отдельных программ, которые он модифицирует (к примеру, вставляет в программный код с целью придания тех или иных желаемых качеств). Отследить этот процесс неправомерного доступа к компьютерной информации крайне трудно. Его опасность состоит в изменении программы, нарушении ее нормального функционирования.

Среди такого рода программ, именуемых компьютерными вирусами за некоторое сходство с вирусами, поражающими биологические системы, наиболее распространены: размещение файлов вредоносной программы в локальных сетях ЭВМ, на электронных досках объявлений, в глобальных информационных сетях, на ЭВМ общего пользования; распространение машинных носителей информации, содержащих вредоносные программы; распространение вредоносных программ вместе с самой ЭВМ, их рекламой и программным обеспечением и т.д.⁵

Сегодня появляются новые способы совершения преступлений.

Ответственность, предусмотренная ст. 274 УК РФ, связана с противоправным нарушением правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, состоящим в несоблюдении правил работы, предусмотренных инструкциями с обозначенными техническими характеристиками. Для наступления ответственности по ст. 274 УК РФ необходимо установить, что нарушение правил эксплуатации повлекло уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации с причинением значительного ущерба, возможно, тяжких последствий.

Что касается размера ущерба, причиненного нарушением правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, то это оценочное понятие, содержание которого зависит в каждом конкретном случае от многих показателей, относящихся к применяемым техническим средствам, от характера информации, степени повреждения и других параметров, оцениваемых следователем и судом. В УК РФ нет его единообразного толкования. При этом тяжкими, как правило,

⁴ Махтаев М. Ш. Методика расследования компьютерных преступлений : учеб. пособие. М. : РосНОУ, 2007. С. 29.

⁵ Махтаев М. Ш. Указ. соч. С. 35—38.

признаются последствия, обусловленные злоупотреблением должностным положением.

С субъективной стороны преступление может быть совершено по неосторожности, в виде небрежности или легкомыслия либо умысла на нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ и их сети, что требуется установить в ходе расследования.

Субъект преступления специальный — лицо, имеющее доступ к эксплуатации упомянутых технических средств. Это могут быть программисты, операторы ЭВМ, техники-наладчики, другие лица, по работе имеющие к ним доступ.

Условно злоумышленников можно подразделить на несколько групп: хакеры, шпионы, террористы, корпоративные налетчики, воры и пр. Как правило, это люди, которые обладают незаурядными способностями и специальными знаниями в области компьютерных технологий.

Конституция РФ провозглашает, с одной стороны, право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29), с другой — право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23). Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения, чем пользуются онлайн-мошенники; лица, распространяющие клевету, угрозы и т.п. негативную информацию; экстремисты и прочие категории преступников.

Сегодня можно говорить о двух направлениях: 1) расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и 2) расследовании преступлений, где компьютерные технологии используются для совершения других преступлений.

В числе последних наиболее распространено онлайн-мошенничество, которое отличается довольно низким уровнем затрат на организацию, но приносит большую прибыль. Чаще всего оно связано с формированием фиктивных систем — интернет-магазинов, сайтов по оказанию различного рода услуг, рассылкой ложной информации о якобы выявленных уязвимостях в платежных системах и т.д.

Подобные преступления сходны по способу совершения и предполагают: а) размещение информации в сети Интернет, как правило, с преувеличенно позитивными характеристиками товара или услуги при заниженной цене; б) выход на конкретного клиента; в) получение от него денег; г) «исчезновение» — недоступность мошенника для «облапошенного» клиента.

Несмотря на ухищрения продавца, при совершении подобных преступлений всегда остаются следы, связанные с распространением информации о продукте (услуге), взаимодействии с жертвой, с получением денежного перевода, управлением счетами, операциями по обналичиванию и др., что позволяет выявлять преступников и пресекать их криминальную деятельность.

Определенную сложность в расследовании представляет телефонное мошенничество, совершаемое осужденными с использованием средств сотовой связи. Оно отличается высокой степенью латентности, так как потерпевшими являются граждане, находящиеся за территорией учреждения, исполняющего наказания, вне мест лишения свободы, нередко в другом регионе страны. Они обращаются с заявлением в полицию, и большинство оперативно-розыскных мероприятий осуществляют подразделения территориальных органов внутренних дел, кото-

рые до определенного момента могут даже не подозревать, что злоумышленник действует, находясь в местах лишения свободы⁶.

Целью клеветы, оскорблений и экстремистских действий в Сети — размещения в общедоступном ресурсе (Интернете) оскорбительных, экстремистских материалов, посягающих на честь, достоинство, деловую репутацию, национальные и религиозные чувства людей, в ряде случаев может быть провоцирование оскорблений, экстремистских действий. Состав преступления, как правило, устанавливается по результатам проведения экспертизы (иногда нескольких).

В последнее время получил распространение так называемый «дефейс» — разновидность хакерской атаки, смысл которой заключается в изменении злоумышленником разнообразными способами внешнего вида определенного веб-сайта потерпевшего. Нередко при этом блокируется доступ к сайту либо содержимое сайта удаляется. Следов подобного преступления остается немного: большинство можно найти на компьютерах, используемых хакерами в качестве промежуточных узлов.

Но настоящим бичом XXI в. можно считать использование в преступных целях информационных технологий, позволяющих оказывать психофизическое воздействие на конкретных (или неопределенный круг) лиц. Как справедливо указывают ученые, «даже в процессе вроде бы вполне безобидных компьютерных игр в контексте с игровой захватывающей фабулой тоже решаются задачи программирующего внушения при полном осознании играющим своих действий, трансформируя психику человека в заданном, программно-поддерживаемом направлении»⁷.

Думается, что в данном случае анализ имеющейся в Сети информации о деятельности разного рода интернет-сообществ фактически является основой эффективного расследования, позволяет выйти на след преступника (чаще — организованной группы злоумышленников)⁸.

Расширение областей применения компьютерной информации, глобализация межличностного общения посредством сети Интернет, использование информационных технологий на межгосударственном уровне порождают новые угрозы и вызовы со стороны организованной преступности, предотвратить которые довольно проблематично.

В Российской Федерации деятельность по обеспечению информационной безопасности осуществляется по ряду направлений. Они конкретизированы в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Таким образом, можно констатировать наличие значительного внимания со стороны государства к проблеме противо-

⁶ Епифанов С. С. Организационно-правовые основы деятельности оперативных подразделений по раскрытию телефонного мошенничества, совершенного осужденными с использованием средств сотовой связи // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 18.

⁷ Ищенко Е. П., Плоткин Д. М., Батманов А. В. Детский суицид: недетские проблемы квалификации и профилактики // Библиотека криминалиста. 2016. № 5 (28). С. 16.

⁸ Харина Э. Н. О возможностях использования сети Интернет при расследовании преступлений // Современное состояние и перспективы развития научной мысли : сб. статей Международной научно-практической конференции (25 мая 2015 г., г. Уфа) : в 2 ч. Уфа : Аэтерна, 2015. Ч. 2. С. 131—132.

действия преступности в сфере создания и использования информационных технологий и, как следствие, актуальность обновления учеными-криминалистами методик расследования компьютерных преступлений в современных условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вехов В. Б. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ : монография / В. Б. Вехов, В. А. Голубев ; под ред. Б. П. Смагоринского. — Волгоград : ВА МВД России, 2004.
2. Елифанов С. С. Организационно-правовые основы деятельности оперативных подразделений по раскрытию телефонного мошенничества, совершенного осужденными с использованием средств сотовой связи / С. С. Елифанов // Эксперт-криминалист. — 2017. — № 1. — С. 18—21.
3. Ищенко Е. П. Детский суицид: недетские проблемы квалификации и профилактики / Е. П. Ищенко, Д. М. Плоткин, А. В. Батманов // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 5 (28). — С. 9—20.
4. Махтаев М. Ш. Методика расследования компьютерных преступлений : учебное пособие / М. Ш. Махтаев. — М. : РосНОУ, 2007.
5. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Мещеряков. — Воронеж, 2001.
6. Россинская Е. Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е. Р. Россинская, А. И. Усов. — М. : Право и закон, 2001.
7. Усов А. И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем. Основы методического обеспечения / А. И. Усов ; под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Право и закон, Экзамен, 2003.
8. Харина Э. Н. О возможностях использования сети Интернет при расследовании преступлений / Э. Н. Харина // Современное состояние и перспективы развития научной мысли : сб. статей Международной научно-практической конференции (25 мая 2015 г., г. Уфа) : в 2 ч. — Уфа : Аэтерна, 2015. — Ч. 2. — С. 131—132.

**Сабина
Абдулгаметовна
СУЛЕЙМАНОВА,**

аспирант кафедры
криминалистики

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

suleymanova.s1993@gmail.com

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ТАКТИКО–КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Аннотация. В статье содержится анализ особенностей производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, предлагаются общие критерии допустимых тактических приемов.

Ключевые слова: расследование преступлений, следователь, несовершеннолетний, защитник, законный представитель.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.172-181

S. A. SULEYMANOVA,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), postgraduate student of the
criminalistics department

suleymanova.s1993@gmail.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TACTICAL-CRIMINALISTIC FEATURES OF THE PRODUCTION OF INVESTIGATORY ACTIONS WITH PARTICIPATION OF MINOR-SUSTAINED SUSPECTED AND ACCUSED

Review. The article analyzes the features of investigative actions involving juvenile suspects and accused, offers common criteria for acceptable tactics.

Keywords: Investigation of crimes, the investigator, minor, the defender, the legal representative.

Предварительное расследование преступлений само по себе является непростым процессом, а участие в нем несовершеннолетних еще больше его усложняет. В значительной степени это обусловлено возрастными особенностями несовершеннолетних (повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию, неустойчивой психикой, высокой эмоциональностью), а также связано с отсутствием необходимого количества опытных следователей, способных устранить возникающие конфликты в работе с несовершеннолетними. Поэтому особое внимание при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних следует уделить тактике их проведения.

Тактика следственных действий направлена на обеспечение эффективности их производства и оптимизацию деятельности следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств. При выборе тактики каждого из следственных действий, производство которых представляется следователю необходимым,

требуется учитывать время, место, возраст и правовой статус участников, а также иные обстоятельства.

Многие видные ученые-криминалисты исследовали вопросы, связанные с производством следственных действий, — Р. С. Белкин, О. Я. Баев, А. Н. Васильев, А. В. Дулов, Е. П. Ищенко, В. И. Комиссаров, И. Ф. Крылов, С. П. Митричев, Н. И. Порубов, А. Р. Ратинов и др. Криминалистами следственные действия были осмыслены с разных позиций: с точки зрения личностных особенностей участников¹ и специфики их правового статуса², с позиций продолжительности проведения³, вероятности возникновения конфликтных ситуаций⁴ и т.д.

Многие ученые отмечают, что несовершеннолетний возраст участника следственного действия влияет на выбор следователем наиболее целесообразных тактических приемов, которые позволяют получить информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. При этом своеобразие тактических приемов отражается, как справедливо полагают некоторые авторы, на всех этапах проведения следственных действий (подготовительном, основном, при фиксации и оценке полученных результатов)⁵.

Необходимо отметить, что возраст несовершеннолетнего участника следственного действия должен учитываться следователем в разных ситуациях: при установлении психологического контакта, при определении времени, отводимого на каждый из этапов следственного действия, при планировании возможных перерывов и т.д. Следователь также должен учитывать тот факт, что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего, как правило, присутствуют законный представитель, психолог, педагог, защитник. Это значит, что нельзя оставлять без внимания проблему конфликта интересов, который может возникнуть в ходе проведения следственных действий.

В криминалистической литературе сложился подход к разграничению конфликтных и бесконфликтных следственных ситуаций⁶. При этом конфликтные ситуации подразделяются по признаку наличия или отсутствия строгого соперничества⁷. Факт участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

¹ Домовец С. С., Синкевич В. В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1901—1908.

² Ведерников Н. Т. Проблемы учета свойств личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе его допроса на предварительном следствии // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2. С. 107—111.

³ Виноградова О. П. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением психики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 51—54.

⁴ Михальчук Ю. П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 5—10.

⁵ Князьков А. С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3. С. 131—138.

⁶ Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. С. 116—117.

⁷ Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. С. 114.

может быть рассмотрен как условие возникновения конфликта. Кроме того, сам подростковый возраст связывается с повышенной конфликтностью, под которой психологи понимают проблемный тип взаимоотношений с взрослыми⁸.

Следователь должен отдавать себе отчет в том, что привлечение к уголовной ответственности вызывает у несовершеннолетнего серьезный стресс. При задержании по подозрению в совершении преступления либо при заключении под стражу стресс усиливается за счет изоляции от общества. При этом следователь воспринимается исключительно негативно, как лицо, действия которого обусловили лишение свободы. Невнимание к этим обстоятельствам со стороны следователя может повлечь за собой недостижение целей следственного действия.

В связи с этим подготовка к производству следственных действий должна проводиться следователем с особой тщательностью. Следователь должен спрогнозировать возможные варианты поведения несовершеннолетнего, продумать способы установления психологического контакта с ним. Необходимо подобрать оптимальное место производства следственного действия, правильно определить круг его участников.

За рубежом выбору места проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего уделяется особое внимание. Так, А. В. Хмелева, анализируя опыт Норвегии, указывает, что в этой стране общение с несовершеннолетними, потерпевшими от сексуального насилия, проходит в помещении суда, а сотрудник правоохранительных органов должен иметь специальную подготовку и быть того же пола, что и несовершеннолетний⁹.

Российские криминалисты также дают рекомендации по выбору места проведения допроса несовершеннолетнего. Профессор Л. В. Бертовский описывает особенности установления контакта с малолетними до семи лет¹⁰: в Московском и Санкт-Петербургском управлениях Следственного комитета РФ, когда возникает необходимость получить информацию от ребенка, используют специально оборудованные комнаты, чтобы ребенок не ощущал дискомфорта от незнакомой обстановки. В помещениях есть игрушки, бумага с карандашами и т.п. Во время беседы следователь пользуется наушником, по которому слышит рекомендации детского психолога, находящегося в смежной комнате за непрозрачным с одной стороны стеклом.

В некоторых случаях, когда несовершеннолетний ведет себя развязно, неуважительно, требуется усилить официальность обстановки, которая должна быть создана следователем на подготовительном этапе производства следственного действия (служебный кабинет, форменная одежда). Это позволит психологически настроить несовершеннолетнего на более ответственное поведение. В психоло-

⁸ Железняк А. А. Конфликтные ситуации подростков, зависящие от личностных особенностей // Среднее профессиональное образование. 2013. № 12. С. 47—48.

⁹ Хмелёва А. В. Опрос малолетнего потерпевшего в случае сексуального насилия по законодательству Норвегии // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2008. № 2. С. 38.

¹⁰ Бертовский Л. В. Особенности допроса детей до семи лет // Вестник РУДН. Юридические науки. 2015. № 3. С. 117.

гии с помощью подобных приемов создается «платформа» для распределения ролей ведущего и ведомого¹¹.

При производстве следственного действия вне служебного кабинета (изолятор временного содержания, следственный изолятор) официальная обстановка создается, как представляется, уже за счет места содержания несовершеннолетнего и существующего в нем распорядка. Серьезность и важность происходящего осознается несовершеннолетним, поскольку для него очевидно, что в связи с совершенным преступлением он изолируется от общества. В основу установления психологического контакта, таким образом, может быть положен проявляемый следователем как официальным лицом неформальный интерес к условиям содержания несовершеннолетнего под стражей¹².

Если речь идет о вербальном следственном действии, не менее важна в подготовке к его проведению выработка потенциального перечня вопросов и их последовательности. Кроме того, в данном случае уместно оценить целесообразность и длительность свободного рассказа несовершеннолетнего.

На подготовительном этапе производства следственного действия необходимо учитывать факт участия в нем защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и вероятную тактику защиты. Тактика защиты несовершеннолетних определяется как общей обязанностью защитника использовать все возможные способы для того, чтобы облегчить участь подзащитного, так и направленностью его усилий на применение особых правовых норм об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности¹³. Кроме того, в данном случае не исключается процессуальное противодействие со стороны защитника.

В частности, при подготовке вербального следственного действия следователь может исходить из двух потенциально возможных ситуаций: отказа от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ и согласия на дачу показаний. В последнем случае, исходя из уже имеющейся информации, требуется оценить вероятность дачи ложных показаний или выдвижения версий об алиби или иных обстоятельствах, относящихся к непричастности подростка к совершению преступления. Кроме того, при наличии в уголовном деле соучастников очевидной представляется версия о вовлечении ими подростка в совершение преступления.

Присутствие законного представителя несовершеннолетнего может оказать разное влияние на тактику производства следственного действия — от положительного до резко отрицательного. Нельзя исключать резких выпадов в адрес следователя со стороны законных представителей. В свою очередь сами не-

¹¹ *Галустьян О. А., Белоусов А. Д., Реуцкая И. Е.* Психология первоначального допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 31—34.

¹² *Комиссаров В. И.* О понятии следственной ситуации в контексте проблемы противодействия расследованию со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах // Российский следователь. 2016. № 17. С. 15—18.

¹³ *Баев М. О.* Система принципов тактики профессиональной защиты от уголовного преследования как элемент нравственной основы уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 189—197.

совершеннолетние могут бояться, стесняться законных представителей и, как результат, замкнуться, отказываясь от общения со следователем. Следователь должен постараться выяснить характер отношений в семье, заранее встретиться с законными представителями.

При подготовке к проведению следственных действий с несовершеннолетним необходимо изучить не только его личность, но и круг общения. С этой целью надо допросить классного руководителя несовершеннолетнего, других учителей, соседей по месту жительства, приобщить к материалам уголовного дела информацию из подразделения по делам несовершеннолетних отдела полиции о том, состоит ли данный несовершеннолетний на учете, а если состоит, то как характеризуется.

Исходя из складывающейся следственной ситуации, иногда бывает важно истребовать и изучить медицинскую карту несовершеннолетнего, поскольку в ней содержатся данные о его психическом развитии, особенностях и проблемах.

Решение вопроса о приглашении психолога или педагога для участия в производстве следственного действия принимается следователем с учетом положений ст. 425 УПК РФ. В связи с этим возникает проблема выбора специалиста.

Участие психолога нам представляется целесообразным при допросе несовершеннолетнего по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности. Присутствие законного представителя в данном случае может привести к тому, что подросток, испытывая, к примеру, чувство стыда, не станет правдиво и подробно рассказывать о случившемся. Психолог же не воспринимается подростком в контексте чувства вины. Напротив, в ряде случаев несовершеннолетний может осознанно обращаться к психологу как к помощнику. Обязательное участие в допросе врача-психиатра, предлагаемое некоторыми исследователями, как альтернатива участию психолога¹⁴, на наш взгляд, выглядит чрезмерным и допустимым только в том случае, если несовершеннолетний обнаруживает признаки психического расстройства. В противном случае это обстоятельство может спровоцировать конфликтную ситуацию, если подросток и его законный представитель воспримут участие такого специалиста негативно.

На подготовительном этапе следователь обязан оценить перспективу участия в следственном действии других лиц (обвиняемых, свидетелей, потерпевших). Риск возникновения конфликта в данном случае повышается, особенно при вовлечении в производство следственных действий других несовершеннолетних в аналогичном статусе. Взаимоотношения между ними определяются общими подростковыми приемами общения, среди которых соперничество играет не последнюю роль. Следователю необходимо заранее исключить возможность неформального общения этих лиц с несовершеннолетним, проявления агрессии ими в отношении него, а также выдвижения взаимных претензий.

Необходимо отметить, что подготовка производства вербальных и невербальных следственных действий может отличаться по времени.

¹⁴ Курмаева Н. А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 146—148.

Так, к производству личного обыска или освидетельствования несовершеннолетнего можно подготовиться достаточно быстро. Решаются текущие задачи расследования, и следователь заранее предполагает наличие или отсутствие телесных повреждений, особых примет, предметов, относящихся к исследуемому событию, и пр.

Производство же вербальных следственных действий (особенно допроса и очной ставки) может быть сопряжено со значительными временными затратами, изучением уже имеющейся по делу доказательственной информации. В ряде случаев может потребоваться производство самостоятельных следственных действий (например, допроса очевидцев преступления, знакомых подозреваемого). Подготовке допроса обвиняемого предшествует предъявление обвинения, процесс которого также должен быть тщательно спланирован.

На подготовительном этапе вербальных следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего, следователь должен подробно проанализировать известную ему информацию об основных чертах характера и психологических особенностях личности допрашиваемого, о наличии у него склонностей к определенной модели поведения. Эти сведения необходимы как для установления психологического контакта с подростком, так и для определения перечня тактических приемов, которые будут наиболее эффективны при коммуникативном взаимодействии с ним. Представляется, что целью установления психологического контакта является не только обеспечение бесконфликтной ситуации при производстве следственного действия, но и поддержание интереса подростка к происходящему, побуждение к искренности.

Исходя из изложенного, тактика подготовительного этапа следственных действий с участием несовершеннолетних включает в себя следующие направления:

- 1) сбор и анализ информации о личности несовершеннолетнего в целях облегчения установления психологического контакта с ним;
- 2) определение перечня иных участников процесса, которые вызываются для участия в следственном действии;
- 3) разработка условий рабочего этапа следственного действия, исключающих возникновение или интенсивное развитие конфликтной ситуации;
- 4) определение совокупности тактических приемов, которые будут использоваться на разных стадиях рабочего этапа следственного действия;
- 5) прогнозирование вероятного темпа рабочего этапа следственного действия.

Сущность и содержание основного этапа следственного действия получили научное осмысление с точки зрения совокупности тактических приемов, заранее запланированных к использованию и варьирующихся с учетом степени конфликтности и иных особенностей ситуации, в которой проводится следственное действие¹⁵. При этом необходимо учитывать возможное изменение темпа и динамики производства следственного действия.

¹⁵ Бочинин С. А. Следственные действия как способы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 131—145 ;
Пилявец С. В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте : уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 19—25.

Содержание основного этапа готовящегося следственного действия определяется следователем с учетом его вербальной или невербальной природы. Для вербального следственного действия необходимо предусмотреть продолжительность отдельных его компонентов (свободного рассказа, вопросно-ответной стадии, способа фиксации); для невербального — последовательность будущего предъявления несовершеннолетнему доказательств, использование технических средств, обеспечение участия понятых. В связи с большей трудностью производства вербальных следственных действий и многообразия используемых тактических приемов остановимся на их рабочем этапе подробнее.

Основной этап наиболее важного из вербальных следственных действий — допрос подозреваемого (обвиняемого) — включает в себя вступительную часть, стадию свободного рассказа, вопросно-ответную стадию¹⁶. Допрос является специфическим способом вербального взаимодействия с подозреваемым (обвиняемым)¹⁷, средством получения и проверки доказательственной информации о событии преступления¹⁸, средством познания тех фактов, которые следователь лично не наблюдал¹⁹. Особую важность представляет то обстоятельство, что при допросе источником получения доказательственной информации нередко выступает субъект, непосредственно находившийся на месте совершения преступления. В связи с этим, а также с заинтересованностью этого субъекта в определенном исходе дела возникает проблема — установить соответствие предоставляемой им информации действительности.

По мнению некоторых ученых, допрос несовершеннолетнего является неотложным коммуникативным следственным действием²⁰. Как уже было отмечено, в начале допроса требуется установление психологического контакта с подростком. Это устраняет ситуацию соперничества, минимизирует психологическое противостояние следователя и допрашиваемого и обуславливает применение тактических приемов, которые направлены на установление наиболее подробной и полной картины происшедшего события. Могут быть выявлены также акцентуации характера подростка, с учетом которых рекомендуется сохранять или изменять темп следственного действия²¹.

¹⁶ Ведерников Н. Т. Указ. соч. С. 107—111.

¹⁷ Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск : Высшая школа, 1973. С. 7.

¹⁸ Янковий Н. А. Генезис понятия и сущности допроса // Научный вестник Киевского национального университета внутренних дел. 2007. № 5. С. 185—191.

¹⁹ Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск : Высшая школа, 1971. С. 57—58.

²⁰ См., например : Сафин Н. Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1990. С. 10 ; Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 6.

²¹ Герасименко Н. И. Психологические особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого по делам об угонах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2. С. 87—90.

Во время допроса можно позволить допрашиваемому свободно изложить картину события преступления, воспринятую им лично. При этом могут быть решены следующие задачи: диагностика ложных показаний, оценка степени искренности подростка, прогноз вероятных вопросов со стороны защитника несовершеннолетнего. Одновременно следователь может оптимизировать использование ранее запланированных тактических приемов.

Наиболее целесообразным представляется использование на этом этапе тактического приема «допущение легенды». Это психологически успокаивает допрашиваемого, убеждает его в том, что следователь заинтересован его выслушать, а также в том, что рассказ выглядит убедительным.

По результатам свободного рассказа эффективным может стать такой тактический прием, как детализация показаний²². Как правило, он не имеет для допрашиваемого заведомого негативного оттенка. В то же время такие тактические приемы, как сопоставление полученных данных с уже установленными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, сопровождение допроса проверкой и уточнением показаний на месте, пресечение лжи, отвлечение внимания²³, не исключают негативной реакции со стороны подростка, его защитника, законного представителя. Используя их, следователь должен проявлять корректность и максимальную осторожность.

Если следователь воспринимает свободный рассказ как ложь, то он может прибегнуть к тактическим приемам, направленным на ее изобличение. Среди них эффективными могут быть признаны метод выявления проговорок, демонстрация осведомленности следователя о событии преступления, опровержение ложных показаний на вопросно-ответной стадии допроса.

При производстве допроса следует использовать все правомерные способы получения показаний от несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) с учетом их целесообразности и допустимости. Последние, в свою очередь, основываются на обстановке основного этапа допроса, оперативной оценке следователем степени искажения несовершеннолетним информации, необходимости изобличения подростка во лжи, вероятности добросовестного заблуждения.

Следует согласиться с тем, что восстановление права допрашиваемого на собственноручную запись показаний может способствовать предупреждению лжи или же ее оперативному выявлению²⁴. Как полагают специалисты, наблюдая за подростком, собственноручно записывающим свои показания, можно установить, насколько он искренен (по темпу письма, времени обдумывания фраз, мимике и выражению лица).

²² Паршиков В. И. Тактический прием «детализация показаний» и его научные основы // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы Международной науч.-практич. конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М. : Юрлитинформ, 2014. С. 214—223.

²³ Поликашина О. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. М. : Прометей, 2013. С. 42.

²⁴ Моторин А. С. Производство допроса в контексте современной системы уголовно-процессуальных гарантий : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 7.

Таким образом, можно заключить, что производство следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) становится эффективным при серьезной подготовке к их проведению, при условии установления психологического контакта, при выборе тактических приемов, направленных на выявление подробной картины события преступления, исключающих возникновение конфликта или подразумевающих минимизацию его последствий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баев М. О.* Система принципов тактики профессиональной защиты от уголовного преследования как элемент нравственной основы уголовного судопроизводства / М. О. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. — 2015. — № 4. — С. 189—197.
2. *Баев О. Я.* Тактика следственных действий / О. Я. Баев. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992.
3. *Бертовский Л. В.* Особенности допроса детей до семи лет / Л. В. Бертовский // Вестник РУДН. Юридические науки. — 2015. — № 3. — С. 113—133.
4. *Бочинин С. А.* Следственные действия как способы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Бочинин. — Хабаровск, 2014.
5. *Васильев А. Н.* Тактика допроса при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева. — М. : Юрид. лит., 1970.
6. *Ведерников Н. Т.* Проблемы учета свойств личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе его допроса на предварительном следствии / Н. Т. Ведерников // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 107—111.
7. *Виноградова О. П.* Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением психики / О. П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 51—54.
8. *Галустьян О. А.* Психология первоначального допроса подозреваемого / О. А. Галустьян, А. Д. Белоусов, И. Е. Реуцкая // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 2. — С. 31—34.
9. *Герасименко Н. И.* Психологические особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого по делам об угонах / Н. И. Герасименко // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2015. — № 2. — С. 87—90.
10. *Домовец С. С.* О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях / С. С. Домовец, В. В. Синкевич // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-1. — С. 1901—1908.
11. *Дулов А. В.* Тактика следственных действий / А. В. Дулов, П. Д. Нестеренко. — Минск : Высшая школа, 1971.
12. *Железняк А. А.* Конфликтные ситуации подростков, зависящие от личностных особенностей / А. А. Железняк // Среднее профессиональное образование. — 2013. — № 12. — С. 47—48.

13. *Комиссаров В. И.* О понятии следственной ситуации в контексте проблемы противодействия расследованию со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах / В. И. Комиссаров // Российский следователь. — 2016. — № 17. — С. 15—18.
14. *Князьков А. С.* Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание / А. С. Князьков // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 3. — С. 131—138.
15. *Курмаева Н. А.* Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / Н. А. Курмаева // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — № 1. — С. 146—148.
16. *Михальчук Ю. П.* Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис... канд. юрид. наук / Ю. П. Михальчук. — Краснодар, 2005.
17. *Моторин А. С.* Производство допроса в контексте современной системы уголовно-процессуальных гарантий : дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Моторин. — Краснодар, 2009.
18. *Паршиков В. И.* Тактический прием «детализация показаний» и его научные основы // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы Международной науч.-практич. конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). — М. : Юрлитинформ, 2014. — С. 214—223.
19. *Пилявец С. В.* Современные проблемы проведения проверки показаний на месте : уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Пилявец. — Калининград, 2004.
20. *Поликашина О. В.* Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий / О. В. Поликашина. — М. : Прометей, 2013.
21. *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н. И. Порубов. — Минск : Вышейша школа, 1973.
22. *Сафин Н. Ш.* Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы) / Н. Ш. Сафин. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990.
23. *Тетюев С. В.* Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Тетюев. — Челябинск, 2006.
24. *Хмельёва А. В.* Опрос малолетнего потерпевшего в случае сексуального насилия по законодательству Норвегии / А. В. Хмельёва // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. — 2008. — № 2. — С. 37—40.
25. *Янковый Н. А.* Генезис понятия и сущности допроса / Н. А. Янковый // Научный вестник Киевского национального университета внутренних дел. — 2007. — № 5. — С. 185—191.

**Евгений Дмитриевич
ГОЛОВАНОВ,**

студент 4-го курса
Института права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Шаварш Робертович
СИМОНЯН,**

студент 4-го курса
Института права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СКРЫТЫЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МЕТКИ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности определения скрытых идентификационных меток электрофотографического оборудования. Проблема является актуальной, так как в последнее время участились случаи фальсификации письменных доказательств, подделки документов в гражданско-правовом обороте и в иных жизненно важных сферах. Авторы кратко рассматривают историю вопроса и возможности определения указанных меток.

Ключевые слова: принтеры, программное обеспечение, идентификационные метки, скрытая маркировка.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.182-188

E. D. GOLOVANOV,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 4th year student of Institute of law
kriminalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

SH. R. SIMONYAN,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 4th year student of Institute of law
kriminalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

HIDED IDENTIFICATION LABELS OF ELECTROPHOTOGRAPHIC EQUIPMENT

Review. The article discusses the possibility of determining the hidden identification marks electrophotographic equipment. The problem is relevant because in recent years, cases of falsification of written evidence, forgery in civil turnover and in other vital areas. The authors briefly review the history of the issue and the definition of these labels.

Keywords: printer, software, ID labels, hidden markings.

Известно, что большинство лазерных принтеров оставляют на листе бумаги неразличимые невооруженным глазом метки — так называемые «желтые точки», которые кодируют информацию о том, как, когда, на каком принтере был напечатан текст или лист прошел через принтер. Данная информация очень полезна в борьбе с разного рода фальсификацией документов (при установлении личности преступника, времени совершения преступления

и подобных обстоятельств). Процесс выявления скрытых меток является длительным и требует использования специальных знаний и приборов.

Обратимся к истории вопроса.

Возможность отслеживания информации о печатающем устройстве, видимо, появилась достаточно давно, едва ли не одновременно с разработкой современного электрофотографического оборудования. Однако точная информация о подобного рода технологиях стала известна только в 2005 г., когда некоммерческая организация Electronic Frontier Foundation (EFF)¹ опубликовала свой доклад, содержащий информацию о «желтых точках», наносимых на бумагу при печати документов². В докладе утверждалось, что лишь одна из компаний — производителей принтеров, а именно Хегох, внедрила данную технологию. Это было выявлено путем взлома программного кода, используемого компанией при создании своей продукции. Неизвестная обычному потребителю программа фиксировала на листе бумаги, прошедшем через устройство, всю информацию, которая, с точки зрения пользователя, является частной.

Такая фиксация производилась при помощи «желтых точек» — специальных меток желтого цвета, наносимых на поверхность бумаги на расстоянии миллиметра друг от друга, различимых для человеческого глаза только при использовании увеличительного стекла и специального освещения. Данные метки образуют определенную систему, анализируя которую обладающее специальными познаниями лицо может доподлинно установить не только дату и время распечатки документа, но и модель принтера, вплоть до его серийного номера³.

В дальнейшем стало известно об использовании сходной технологии другими производителями оргтехники, такими как Hewlett-Packard Co и HP⁴. В докладе также утверждалось, что подобное программное обеспечение используется уже более 10 лет (к моменту публикации нашей статьи — более 20 лет). Один из тех, кто готовил доклад, технолог EFF Сет Шоен (Seth Schoen), отмечал факт наличия программного кода в программном обеспечении принтеров последнего десятилетия XX в. Но даже эта информация не позволяет точно определить, когда именно была впервые внедрена указанная технология, поскольку ни одна из компаний так и не заявила публично о конкретной дате начала разработок.

На данный момент все производители современных устройств цветной печати в той или иной мере подтвердили факт использования «желтых точек».

¹ Некоммерческая организация, основанная в 1990 г. в США, специализирующаяся в сфере защиты прав граждан в связи с появлением новых технологий связи (см.: URL: <https://www.eff.org/about> (дата обращения: 12 февраля 2017 г.)).

² URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/10/18/AR2005101801663.html> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

³ Маресин В. М. Защищенная полиграфия : справочник. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2014. С. 216—217.

⁴ URL: http://www.expert-kriminalist.ru/readers/ted_readingroom/details/37/ (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

Так, пресс-менеджер компании Херох Билл МакКи (Bill McKee) заявил, что данная программа была одним из результатов взаимодействия между правительственными агентствами США, компаниями — производителями принтеров, а также «консорциумом банков», особенно заинтересованным в своевременных и недорогих способах выявления подделки документов⁵.

Подобное заявление сделала также компания HP, отметившая, что данное программное обеспечение используется лишь с целью установления фактов мошенничества и подделки документов⁶.

Это подтвердили и официальные представители Соединенных Штатов Америки, особо подчеркнувшие, что технологии не призваны нарушать тайну частной жизни граждан, а созданы только лишь для «защиты денежных знаков, защиты денежных средств, заработанных непосильным трудом обычными гражданами»⁷.

В целом стоит отметить, что появление такого программного обеспечения было оправданно, поскольку массовое распространение лазерных принтеров вывело такие преступления, как мошенничество, фальшивомонетничество, подлог документов, на абсолютно новый уровень, поставив на грань разрушения всю действующую банковскую систему, не способную выявить факт подделки документов с использованием прежнего арсенала технико-криминалистических средств. Естественно, что подобные негативные тенденции с точки зрения необходимости защиты национальной безопасности потребовали со стороны государств принятия адекватных мер, в том числе возможности вторжения, в определенных пределах, в частную жизнь граждан.

Факт скрытого отслеживания данных, составляющих, по сути, неотъемлемую часть конфиденциальной информации о личной жизни граждан, взбудоражил американскую общественность, которая потребовала официальной публикации кода программ, используемых производителями устройств печати.

На сайте EFF в настоящее время указаны все известные устройства, использующие данную систему слежения, а также все известные вариации программного кода. Подобные данные размещены также на сайтах многих компаний — производителей оргтехники и теперь доступны общественности. Однако, как верно подметил Сет Шоэн, «ввиду того, как долго данная информация скрывалась от общественности, подлинность и полнота раскрытого вызывает сомнения»⁸.

Как бы то ни было, сегодня идентификация электрофотографического оборудования основана на специфическом методе отслеживания информации за счет нанесения лазерным принтером особых скрытых меток на каждую печатаемую страницу. Они занимают меньше одной тысячной площади страницы и выполнены в желто-белой цветовой гамме, что делает их невидимыми для невооруженного глаза. Точки составляют определенную систему на листе

⁵ URL: <http://www.pcworld.com/article/118664/article.html> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

⁶ URL: <http://www.pcworld.com/article/118664/article.html>.

⁷ URL: <http://www.pcworld.com/article/118664/article.html>.

⁸ URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/10/18/AR2005101801663.html> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

распечатанного документа, что позволяет, используя приемы декодирования, определить модель принтера и дату распечатки документа или просто прогона листа через принтер.

Технически кодирование осуществляется за счет использования микросхемы, размещаемой внутри машины рядом с лазерным устройством. Информация кодируется путем размещения скрытых меток сеткой, каждый столбец которой отвечает за определенные сведения. К примеру, у принтеров Xerox 11—14-й столбцы отвечают за модель принтера: размещенные здесь точки позволяют определить, на каком именно принтере был обработан документ. В столбцах 6—8 указана дата (число, месяц, год).

Каждая строка сетки представляет конкретное число, метка в данном ряду определяет, например, номер принтера, месяц распечатки. Шаг строки представляет собой число 2, поставленное в определенную степень, за исключением первого ряда, обозначающего единицу (для создания нечетных чисел в данной системе кодирования). Так, единственная метка 6-го столбца, поставленная в 5-й строке, дает понять, что распечатка документа была совершена 16-го числа определенного месяца (16 представляет собой 2 в четвертой степени, т.е. пятая строка, так как первая строка — единица). Информацию о месяце можно получить, анализируя все точки в строках 7-го столбца.

Столбцы и строки имеют нечетное количество, такая информация позволяет определить, правильно ли был произведен анализ сетки скрытых меток. В случае если было проанализировано четное количество столбцов, информация, полученная в ходе этого исследования, неверна.

При обнаружении подделки документы подлежат проверке: определяются производитель и заводской номер принтера, после чего следует обращение в компанию. Большинство производителей ведут базы данных о покупателях и предоставляют информацию правительственным структурам.

Так, в опубликованном отчете Секретной службы США, составленном специальным агентом У. Крейгом, отмечено, что такие списки ведут: Canon, Brother, Casio, Hewlett-Packard, Konica, Minolta, Mita, Ricoh, Sharp, Xerox⁹. При этом в отчете было отмечено, что ни производители, ни Секретная служба не могут раскрыть содержание конкретных запросов, поскольку это нарушило бы права граждан на частную жизнь. Однако, несмотря на защищенность от действий недобросовестных лиц, вызывает вопросы сама процедура получения данных Секретной службой США, особые полномочия которой позволяют ей напрямую обращаться к производителям без судебного разрешения.

Надо также сказать о классификации скрытых меток. В ходе проведенного в 2006—2015 гг. исследования различными авторами, в основном участниками EFF, было изучено свыше 50 000 документов, содержащих скрытую маркировку в виде «желтых точек», и свыше 100 экспериментальных образцов печати на принтерах различных моделей¹⁰. На основе этого были выявлены основные способы размещения меток.

⁹ URL: <http://www.pcworld.com/article/118664/article.html>

¹⁰ URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/10/18/AR2005101801663.html>.

Предлагаемая сегодня в научной литературе классификация скрытых меток основана на анализе расположения их матриц на листе документа и взаиморасположения точек в матрице¹¹.

Классификация представляет собой следующую систему: 1) матрицы скрытых меток Y-типа; 2) матрицы скрытых меток E-типа; 3) скрытые метки M-типа; 4) скрытые метки R-типа; 5) иные типы меток.

Остановимся поподробнее на каждом типе.

Характерными особенностями строения матриц Y-меток и их расположения на листе документа являются:

- количество точек в матрице — строго нечетное;
- в левом верхнем углу в соседних двух столбцах и строках расположены три точки (линии, соединяющие их, образуют прямой угол);
- матрица имеет размер — 22 ряда и 18 столбцов;
- матрицы на листе бумаги расположены одна над другой по вертикали и друг за другом по горизонтали;
- матрицы, расположенные по вертикали, разделены пустой строкой, по горизонтали матрицы расположены без интервалов;
- в первой сверху строке и в первом слева столбце матрицы расположено по одной точке;
- во второй строке матрицы расположено две точки (по одной точке в первом и втором столбцах).

Матрицы скрытых меток E-типа расположены на листе бумаги в шахматном порядке, что позволяет однозначно их установить.

Характерными особенностями матриц данного типа являются: размер — 8 точек по вертикали и 15 точек по горизонтали; расположение точек взаимно перпендикулярными строками и столбцами; одинаковое расстояние между строками и столбцами; нечетное количество точек в строках и столбцах, за исключением первого столбца, количество точек в котором четное; наличие сепаратора — столбца, разделяющего матрицу на левую и правую части.

Что касается меток M-типа, то установлено, что по горизонтали/вертикали точки расположены строками/столбцами; по горизонтали расстояние между повторяющимися совокупностями точек (включая исходные точки) составляет 24 столбца; по вертикали каждые 15 строк отделяются пустой строкой от других 15 строк; точки могут располагаться только в прямоугольниках размером 2 столбца на 3 строки, отделенных друг от друга пустыми прямоугольниками такого же размера.

Что касается иных меток, то на двух экспериментальных образцах печати в формате A3 на принтере Xerox Phaser 7500 DN PS была выявлена скрытая метка, образованная расположенными в шахматном порядке матрицами, имеющими размеры 8 строк на 15 столбцов и нечетное количество точек в столбцах (за исключением первого) и строках (как и матрицы E-типа).

Декодирование всех описанных выше методов размещения скрытых меток в настоящее время известно, находится в общем доступе. Однако не исключено наличие иных систем, поскольку полные отчеты о ходе таких разработок не опу-

¹¹ Подробно см.: *Смотров С. А. О классификации скрытых меток цветного электрофотографического оборудования // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 31—35.*

бликованы и могут составлять коммерческую тайну конкретных производителей принтеров.

Изложенное свидетельствует, что сегодня технология идентификации устройства печати путем размещения на документах скрытых средств шифрования достаточно развита и позволяет защитить делопроизводство всех уровней (включая банковские операции) от мошенников. Отметим также, что, хотя данная технология используется в основном в сфере расследования уголовных преступлений, возможности ее применения этим не ограничиваются. В равной мере она позволяет выявлять факты подделки документов в гражданском обороте, что существенно влияет на его прозрачность и надежность.

Однако, как уже было сказано выше, наличие такой «системы слежения» вступает в известный конфликт с принципом соблюдения прав и свобод человека, поскольку позволяет вторгаться в частную жизнь гражданина без его разрешения. Очевидно, что такая возможность должна реализовываться только после получения судебного разрешения строго в ходе конкретного уголовного расследования.

Особые опасения вызывает возможность получения указанной информации преступниками, поскольку все данные об обнаружении и расшифровке «желтых точек» находятся в общем доступе. Злоумышленники способны контролировать действия компаний, отслеживая даты и время заключения договоров, составления соглашений. Конечно, такое возможно только при получении базы данных покупателей, находящихся у конкретных производителей. Как известно, указанные базы далеко не всегда в достаточной мере защищены от «взлома». Поэтому мы полагаем необходимым на законодательном уровне разработать стандарт защиты такого рода данных.

Не исключено, что само программное обеспечение будет в обозримом будущем подвергнуто серии «взломов», а затем подделке, к примеру, путем имитирования нанесения точек на конкретном принтере банка, где якобы был распечатан документ. Конечно, такое возможно только при наличии специальных знаний у злоумышленника о программировании, о технической возможности и об особенностях создания подобных микросхем. Но в условиях, когда сами микросхемы находятся фактически во владении граждан (составляя неотъемлемую часть печатающего устройства), а также принимая во внимание факт уже имевших место «взломов» данного программного обеспечения (осуществленный, например, EFF), государству, производителям стоит озадачиться данной проблемой.

Подводя итог изложенному, мы хотели бы отметить, что появление подобных технологий не только выводит защищенность данных на новый уровень, но также переносит противостояние между преступностью и государством в сферу электронных технологий, поскольку нет сомнений, что злоумышленниками уже предпринимаются попытки обойти имеющиеся способы защиты документов при печати. Это подводит нас к выводу о том, что изучению систем скрытого кодирования информации путем использования современных технологий (в том числе скрытого маркирования документов, распечатанных на принтере) нужно в обязательном порядке уделять внимание при подготовке криминалистов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Буцык А. Ю.* Скрытые метки как средство отождествления полноцветных лазерных принтеров / А. Ю. Буцык // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции : материалы межвузовской научной конференции слушателей, курсантов и студентов. — Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2009. — Вып. 13. — С. 65—67.
2. *Маресин В. М.* Защищенная полиграфия : справочник / В. М. Маресин. — 2-е изд., стер. — М. : Флинта, 2014.
3. *Смотров С. А.* О классификации скрытых меток цветного электрофотографического оборудования / С. А. Смотров // Эксперт-криминалист. — 2016. — № 1. — С. 31—35.
4. *Смотров С. А.* Обзор информации о скрытых метках цветного электрофотографического оборудования / С. А. Смотров // Вестник криминалистики. — 2015. — № 2. — С. 54—63.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ТИПИЧНОГО ПРЕСТУПНИКА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО КОНТРАБАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. На рубеже тысячелетий в России заметно активизировался преступный наркобизнес. Одно из его проявлений — контрабанда наркотиков, которая носит организованный характер и идет по устойчивым законспирированным каналам. Статья посвящена криминалистическим аспектам изучения личности типичного преступника, совершающего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: расследование преступлений, контрабанда наркотиков, личность преступника, криминалистическое изучение личности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.33.5.189-194

A. A. SHITOV,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 4th year student of Institute of law
kriminalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

PECULIARITIES OF CRIMINALIST CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A TYPICAL CRIME IMPLEMENTING THE CONTRACT OF NARCOTIC DRUGS

Review. In recent years, drug trafficking in Russia has become one of the most lucrative criminal activities. Drug smuggling is organized and is on stable conspiratorial channels. The article is devoted to criminological aspects of the studying of the personality of a typical offender who commits smuggling of drugs and psychotropic substances.

Keywords: crime investigation, drug smuggling, criminal personality, forensic study of the personality.

В 90-е гг. XX в. наркобизнес стал одним из наиболее прибыльных видов криминальной деятельности, в который вовлечены многочисленные преступные группы и сообщества, в том числе транснационального характера. По данным ФСКН России за 2014 г., в стране насчитывалось свыше 950 организованных групп, занимающихся наркобизнесом, треть из которых были сформированы по этническому признаку и имели обширные межрегиональные и международные связи¹.

Антон Анатольевич ШИТОВ,

студент 4-го курса
Института права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ТРИБУНА
МОЛОДОГО
УЧЕНОГО

¹ URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

Криминалистическая характеристика контрабанды наркотиков как преступления включает в себя следующие элементы: способы совершения контрабанды наркотиков; типичные следы и последствия; характеристику личности субъектов контрабанды наркотиков.

К числу актуальных проблем криминалистики и криминологии как в России, так и за рубежом относится изучение личности типичного преступника, совершающего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. До настоящего времени эта проблема решалась, скорее, на уровне построения классификации лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в целом (производство, сбыт, приобретение, хранение и т.д.).

Личность типичного преступника является одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступления. В работе Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» акцент был сделан не столько на наличие определенного психологического свойства, характерного для той или иной социальной группы (криминологический аспект), сколько на специфику его проявления в следах преступления (а это уже аспект криминалистический)².

В то же время многие ученые — наши современники пишут о том, что «указания на личность вероятного преступника и вероятную жертву — это данные, которые криминалистика черпает из криминологической характеристики преступления»³.

В научном сообществе вопрос о соотношении криминологической и криминалистической характеристики личности типичного преступника до сих пор носит дискуссионный характер. Обобщая изложенное в литературе, можно сказать, что сегодня «криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, определяется как целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступлений»⁴.

Несмотря на то что исследования, посвященные анализу личности преступника (обвиняемого) и жертвы (потерпевшего), стали основой криминалистической теории изучения личности, структура свойств личности в литературе описывается по-разному⁵. Ученые (Т. В. Аверьянова, Т. С. Волчецкая, В. А. Жбанков, А. М. Зи-

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002.

³ Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 658.

⁴ Малихина Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы : монография / под ред. А. Ф. Волынского. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 263.

⁵ По данному вопросу подробно см.: Комиссарова Я. В., Холопова Е. Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. 2015. № 2 (19). С. 253—260.

нин, А. М. Кустов, В. А. Снетков и др.) выделяют физические, биологические, психологические, социальные свойства человека.

Применительно к теме статьи надо отметить, что данные о преступнике, касающиеся его биологических характеристик, чрезвычайно важны для расследования преступлений. Потому что преступник прежде всего — человек. Биологические свойства преступника обязательно изучаются при расследовании каждого конкретного уголовного дела. Однако они имеют сугубо индивидуальный характер. Соответственно, мы не можем говорить о лице, занимающемся контрабандой наркотиков, как о субъекте с определенным размером ноги или типом папиллярных узоров.

Что касается иных свойств и характеристик, то, по мнению специалистов, следует уделить внимание национальной принадлежности участников контрабанды наркотиков: более 45 % респондентов отметили, что участие иностранных граждан в контрабанде наркотиков в России является значительным. Из числа опрошенных 20,5 % согласны с тем, что контрабанду наркотиков совершают как граждане России, так и иностранные граждане из стран СНГ и дальнего зарубежья; 67,7 % полагают, что это преимущественно граждане России и стран СНГ; 9,3 % — граждане России и граждане из дальнего зарубежья; 2,5 % — только граждане России⁶.

Участие иностранных граждан в контрабандном ввозе наркотиков в Россию подтверждается статистикой задержаний контрабандистов на российской таможне. Лидирующие позиции занимают граждане Украины, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Китая, что в первую очередь обусловлено массовым характером нелегальной миграции представителей этих стран на территорию России. Самые большие показатели в Алтайском крае. Это объясняется спецификой территориального расположения данного субъекта РФ.

Нельзя обойти вниманием и специализацию представителей различных этнических групп и их отдельных участников. Специализация преступников основана на трех условных моделях⁷:

1) внесистемные контрабандисты-одиночки и разрозненные группы (например, водители международных автобусов в приграничной полосе, проводники железнодорожных вагонов);

2) автономно действующие преступные группировки — родственники представителей азиатских диаспор, приезжающие в Сибирь и организующие там сбыт наркотиков;

3) лица, осуществляющие полный цикл незаконного оборота наркотиков, начиная с производства и заканчивая продажей.

Перевозчиками наркотиков могут быть посредники между производителями и сбытчиками, сами сбытчики, потребители, лица, занимающиеся транспортировкой наркотиков в силу служебных возможностей (работники транспорта, курье-

⁶ *Сергеева А. А.* Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: криминологическая характеристика и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 37.

⁷ *Паин Э. А.* Национальные особенности наркоторговли. Этническая специфика контрабанды наркотиков в Россию: мифы и реальность // Дружба народов. 2002. № 12. С. 166—178.

ры, почтовые работники и др.). Нередко перевозчики используются «втемную»: они не знают ни характера груза, ни его источника, выполняя просьбу знакомого, родственника и даже случайного человека «захватить посылочку», «отвезти пакет родственнику» и т.д.

Социальное положение контрабандистов самое разнообразное: от мелкого жулика — до высокопоставленного дипломата. Специалисты пишут о сотнях фактов провоза контрабанды сотрудниками иностранных представительств свыше 50 государств⁸. Перевозчиками могут быть также и бизнесмены, члены различных делегаций, сотрудники транспортных организаций на международных перевозках, военнослужащие.

Данные ФТС России за 2014 г. свидетельствуют о том, что наибольшую опасность среди различных социальных групп, вовлеченных в незаконный ввоз, вывоз и транзит наркотиков в России, представляют лица, не работающие и не обучающиеся, а также водители международных перевозок. В процентном соотношении данные таковы: неработающие — 57 %; водители-дальнобойщики — 28 %; рабочие — 7 %; студенты — 5 %; школьники — 3 %⁹.

Также статистика говорит о том, что процент ранее судимых граждан, задержанных за контрабанду наркотиков сотрудниками ФТС России в 2008—2014 гг., составляет 30—35 %¹⁰.

Место жительства (речь идет обо всех названных мною категориях) в 90 % случаев у контрабандистов постоянное¹¹.

Таким образом, статистика задержаний контрабандистов показывает, что указанные преступления в большинстве случаев совершают безработные граждане, имеющие низкие доходы¹².

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что заметно выросло число женщин, детей, людей пенсионного возраста, а также инвалидов, привлекаемых, в том числе насильственными способами, членами наркогруппировок к перевозке наркотиков¹³.

Исследования показывают, что контрабандный ввоз, вывоз и транспортировка наркотиков — отнюдь не прерогатива мужчин. Так, среди задержанных Алтайской таможней в 2008—2012 гг. лиц 83,4 % составляли мужчины, 16,6 % — женщины. Причем количество женщин с каждым годом растет. Среди женщин доля иностранных граждан составляет более 80 %, среди мужчин соотношение приблизительно равное. Из них лиц в возрасте от 16 до 29 лет — 35 %; от 30 до 39 лет — 14 %; от 40 лет и старше — 51 %¹⁴.

⁸ *Хакимов Р. М.* Личность преступника и способ совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, как элементы криминалистической характеристики преступления // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2006. Т. 6. № 10. С. 4—6.

⁹ См. обзоры деятельности ФТС России за 2010—2015 гг. // URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

¹⁰ URL: <http://crimescience.ru> (дата обращения: 16 января 2017 г.).

¹¹ *Сергеева А. А.* Указ. соч. С. 27.

¹² *Паин Э. А.* Указ. соч.

¹³ *Сергеева А. А.* Указ. соч. С. 36.

¹⁴ URL: <http://crimescience.ru> (дата обращения: 16 января 2017 г.).

Говоря о психологическом портрете преступника, надо особо отметить, что контрабанда наркотических средств совершается преимущественно лицами с достаточно сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками, осознанно выбирающими преступное поведение в качестве средства обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности. Преступления совершаются ими только с целью получения материальных благ, так как основными мотивами указанной категории преступников являются корыстные цели, а именно удовлетворение «квазипотребностей», возникающих в условиях резкой социально-демографической дифференциации¹⁵.

В ходе расследования уголовного дела такие лица очень редко называют иных участников преступных группировок, членами которых они сами же и являются. Их отношение к содеянному, как правило, нейтральное.

Психологический портрет преступника ввиду многообразия данных лиц сформировать достаточно сложно, однако в ходе психиатрической экспертизы большинство из них признаются уравновешенными, закрытыми и мало эмоциональными людьми.

Из совокупности изученных мною обвинительных приговоров судов, вынесенных лицам за совершение преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ¹⁶, следует, что обвиняемые в контрабанде наркотиков в ходе процесса ведут себя крайне своеобразно. Как правило, действуя в составе организованной группы, они не выдают своих подельников (в том числе из-за страха за свою жизнь и жизнь близких), редко сотрудничают со следствием, не оказывают содействия в раскрытии преступления, немногословны на допросах. При этом, обжалуя приговоры, они часто сетуют на давление, оказанное на них в ходе расследования.

Немаловажную роль в формировании личности преступника-контрабандиста играет образовательный уровень, который в значительной мере определяет уровень интеллектуальный и культурный. Проанализировав сведения об образовательном уровне лиц, совершивших контрабанду наркотических средств через таможенную границу России в 2008—2012 гг., можно сделать вывод, что среди них имеют: неполное среднее образование — 14,4 %; среднее — 65,3 %; среднее специальное — 9,9 %; высшее образование — 10,4 %¹⁷.

Анализ характеристик значительного числа преступников-контрабандистов позволяет выработать следующую типологию лиц по целям осуществления контрабанды: контрабандист-коммерсант; контрабандист-наркоман; случайный тип, который возникает вследствие неблагоприятного для него стечения личных обстоятельств либо же имеет легкомысленно-безответственные мотивы.

Подведем итоги.

Контрабанду наркотиков совершают, как правило, лица, достигшие зрелого возраста — 40 лет и старше, не имеющие на момент совершения преступления профессионального образования и постоянного места работы либо имеющие работу,

¹⁵ *Сергеева А. А.* Указ. соч. С. 39.

¹⁶ См.: апелляционные определения Верховного Суда РФ от 17 марта 2016 г. № 49-АПУ16-2; от 6 апреля 2016 г. № 4-АПУ16-18; от 19 мая 2016 г. № 4-АПУ16-24; от 24 мая 2016 г. № 51-АПУ16-5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ *Сергеева А. А.* Указ. соч. С. 52.

однако использующие ее для нелегальной перевозки наркотиков. В большинстве случаев это мужчины и женщины со сложившимися антиобщественными взглядами, чаще всего не имеющие профессии и ведущие маргинальный образ жизни.

Состав участников контрабанды наркотических средств и психотропных веществ остается неизменно многонациональным: 40 % задержанных контрабандистов на российской таможне — иностранцы.

Социальный состав разнообразен. Наиболее часто встречаются лица, не работающие и не проходящие какое-либо обучение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс ; перепеч. с изд. 1908 г. — М. : ЛексЭст, 2002.
2. Комиссарова Я. В. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Я. В. Комиссарова, Е. Н. Холопова // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 2 (19). — С. 253—260.
3. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2008.
4. Малыхина Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы : монография / Н. И. Малыхина ; под ред. А. Ф. Волынского. — М. : Юрлитинформ, 2016.
5. Паин Э. А. Национальные особенности наркоторговли. Этническая специфика контрабанды наркотиков в Россию: мифы и реальность / Э. А. Паин // Дружба народов. — 2002. — № 12. — С. 166—178.
6. Сергеева А. А. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: криминологическая характеристика и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2006.
7. Хакимов Р. М. Личность преступника и способ совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, как элементы криминалистической характеристики преступления / Р. М. Хакимов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — 2006. — Т. 6. — № 10. — С. 4—6.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ ЧЛЕНОВ КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ ЗА 2010—2015 гг.

Алгоритмизация следственной деятельности : монография / Н. Б. Водянова, Е. П. Ищенко ; под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Юрлитинформ, 2010.

Жижина М. В. Основы тактики производства судебных действий в доказывании в гражданском и арбитражном судопроизводстве : монография. — М. : Федеральная палата адвокатов, 2015.

Жижина М. В. Теоретические и методологические основы криминалистического обеспечения доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве : монография. — М. : Юрлитинформ, 2014.

Жижина М. В. Юрист — представитель стороны при назначении криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе : тактика и практика : монография. — М. : Волтерс Клувер, 2010.

Ищенко Е. П. Реформой правит криминал? — М. : Юрлитинформ, 2013.

Ищенко Е. П. Энциклопедия дорожной безопасности, или Как не попасть в дорожно-транспортное происшествие : учебно-практич. пособие. — М. : Юрлитинформ, 2010.

Комиссарова Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010.

Комиссарова Я. В. Полиграф в России и США : проблемы применения / Я. В. Комиссарова, Н. И. Мягих, А. Б. Пеленицын. — М. : Юрлитинформ, 2012.

Комиссарова Я. В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве : теория и практика. — М. : Юрлитинформ, 2014.

Криминалистика : учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина [и др.] ; под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2011.

Криминалистика : учебник для бакалавров / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2015.

Криминалистика для следователей и дознавателей : научно-практич. пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Инфра-М — Контракт, 2014.

Криминалистическое распознавание : теория, метод, модели технологий : монография / В. Д. Корма, В. А. Образцов. — М. : Юрлитинформ, 2014.

Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных со взрывами : монография / В. Д. Корма, Е. П. Ищенко, А. И. Чучаев. — М. : Юрлитинформ, 2013.

Отравления различными ядами : медико-криминалистический анализ : монография / колл. авт. ; под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Юрлитинформ, 2014.

Расследование взяточничества : учебно-методич. пособие / Э. У. Бабаева, А. М. Багмет, В. В. Бычков, Н. В. Кручинина. — М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

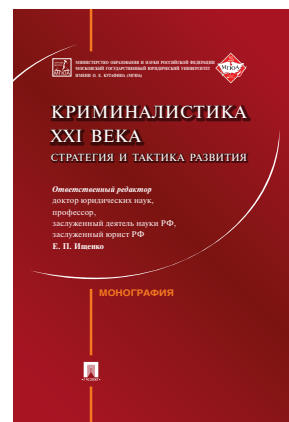
Расследование преступлений, коррупционной направленности : учебно-методич. пособие / Э. У. Бабаева, О. В. Волохова, Н. В. Кручинина, В. Н. Уваров. — М. : Юрлитинформ, 2015.

Следственные действия — основа раскрытия преступлений : психолого-криминалистический анализ : практич. пособие / В. Е. Эминов, Е. П. Ищенко. — М. : Норма — Инфра-М, 2015.

ТРУДЫ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ К 85-летию УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

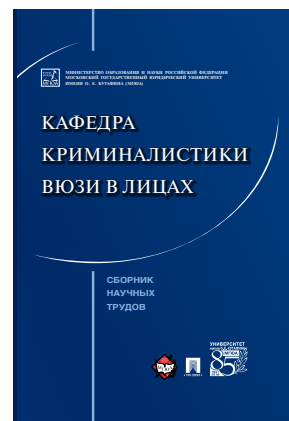
Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития : коллективная монография / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016. — 208 с.

В монографии освещаются актуальные проблемы российской криминалистики как с позиций теории, так и с учетом богатого опыта правоприменительной деятельности, работы в оперативных, следственных либо экспертных подразделениях правоохранительных органов, который имеет каждый из соавторов.

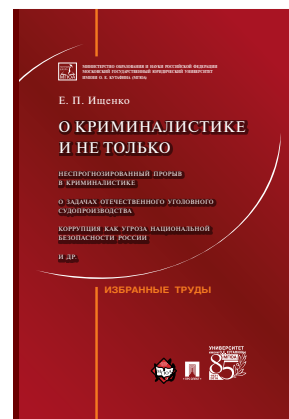
Кафедра криминалистики ВЮЗИ в лицах : сборник научных трудов / авт.-сост. Я. В. Комиссарова. — М. : Проспект, 2017. — 320 с.

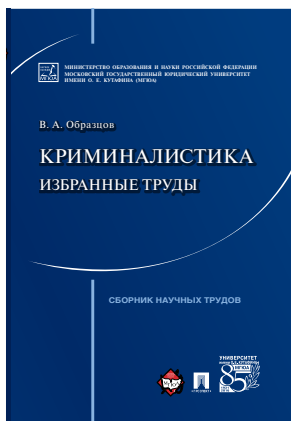
В сборнике представлены избранные научные труды видных ученых, в разные годы возглавлявших кафедру криминалистики ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА. Предлагаемые вниманию читателей публикации не утратили актуальности благодаря фундаментальному подходу авторов к исследуемой проблематике, глубине мысли, доходчивости изложения материала.

Ищенко Е. П. О криминалистике и не только : Избранные труды : сборник научных трудов / Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016. — 528 с.

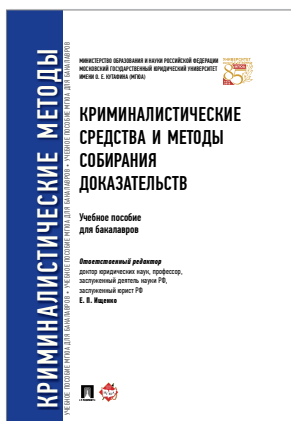
В сборнике в логической последовательности и во взаимосвязи представлены наиболее актуальные из числа опубликованных ранее статей видного российского ученого-криминалиста, специалиста в области алгоритмизации расследования преступлений Е. П. Ищенко, с 1997 г. — бессменного заведующего кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В сборник также вошли несколько фрагментов из научно-популярных изданий.

Образцов В. А. Криминалистика : Избранные труды : сборник научных трудов. — М. : Проспект, 2017. — 368 с.

В сборнике в логической последовательности и во взаимосвязи представлены фрагменты некоторых разделов и глав из фундаментальных научных работ, написанных за последние 10 лет профессором В. А. Образцовым лично либо в соавторстве с коллегами-криминалистами.

Криминалистические средства и методы собирания доказательств : учебное пособие для бакалавров / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016. — 297 с.

В учебном пособии с учетом положений действующего законодательства (в первую очередь уголовно-процессуального) изложен материал дисциплин по выбору: «Технико-криминалистическое обеспечение собирания доказательств» и «Криминалистические средства и методы установления и изобличения преступника», изучаемых после освоения полного курса криминалистики.

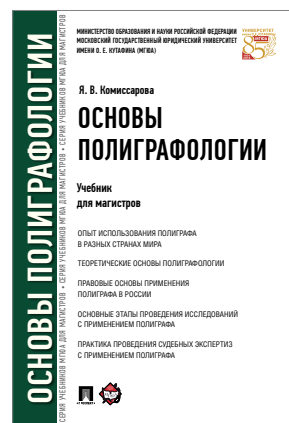

Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Руководство по производству следственных действий : учебно-практическое пособие. — М. : Проспект, 2016. — 144 с.

В работе рассмотрены общетактические положения производства следственных действий, тактика производства конкретных следственных действий, направленных на собирание, исследование, оценку и использование доказательств с целью установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

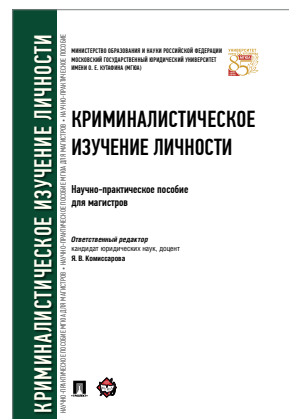
Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии : учебник для магистров. — М. : Проспект, 2016. — 192 с.

Первый в России учебник, в котором с современных позиций юриспруденции, психологии, теории судебной экспертизы с учетом положений действующего законодательства (прежде всего уголовно-процессуального) раскрываются теоретические основы новой дисциплины — полиграфологии, а также прикладные аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве, оперативно-розыскной, трудовой и служебной деятельности.

Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я. В. Комиссарова. — М. : Проспект, 2016. — 224 с.

В пособии с учетом положений действующего законодательства изложены научные подходы к решению проблем изучения личности в криминалистике. Дисциплина «Криминалистическое изучение личности» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) включена в магистерскую программу «Криминалистическое обеспечение уголовного преследования». Пособие подготовлено с учетом действующих в России стандартов в области образования и в силу многоплановости и значимости темы может быть использовано при реализации большинства магистерских программ по криминалистике, но также представляет интерес для аспирантов, преподавателей вузов, широкого круга практических работников.

Иеремия (Джеремии)

БЕНТАМ

(1748—1832),

английский философ-

моралист и правовед,

социолог, юрист, один

из крупнейших теоретиков

политического

либерализма,

родоначальник одного

из направлений

в английской философии —

утилитаризма

О СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ¹

Из всех сочинений Иеремии Бентама этот трактат стоил ему наибольшего труда. Собрав поразительную массу материала, он не имел смелости идти далее: обилие материала испугало его. Чтобы не потерять плод долгого размышления, автор решился опубликовать конспект своего сочинения, при этом сравнивал его с теми гравированными таблицами панорамы, которые при помощи линий и номерованных знаков помогают распознать различные части большой картины. Если охарактеризовать цель настоящего сочинения, то она заключается в создании судебной логики, которая дает юристу возможность судить о доказательствах не на основании безусловных правил, а при помощи выведенных разумом принципов.

О доказательствах вообще.

Во самом обширном смысле под доказательством понимают такой факт по предположению истинный, который рассматривают как должествующий служить мотивом для вѣрованія въ существованіе или несуществованіе другаго факта.

Такимъ образомъ всякое доказательство заключаетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ два различныхъ факта: одинъ, который можно назвать главнымъ, тотъ, котораго существованіе или несуществованіе предстоить доказать, другой—фактъ вѣроятный, который служитъ для доказательства существованія или несуществованія главнаго факта.

Всякое рѣшеніе, основанное на доказательствахъ, выходитъ поэтому изъ слѣдующаго заключенія: такъ какъ извѣстный фактъ существуетъ, то я отсюда заключаю о существованіи другаго такого-то факта. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что пользованіе доказательствами болѣе распространено нежели думаютъ; оно встрѣчается въ такихъ обстоятельствахъ жизни, гдѣ и не подозреваютъ, что слѣдуютъ логическому или, такъ сказать, судебному процессу; все управленіе домашними дѣлами основывается на доказательствахъ; наши самыя пустыя забавы предполагаютъ самое тонкое ихъ примѣненіе. Взгляните на охотника: легкій отпечатокъ на травѣ, помятые кустарники, сломанныя вѣтки, слѣды на землѣ, тонкія тѣла, поражающія его обоняніе—все это служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что преслѣдуемая имъ дичь проходила тамъ. Онъ упражняется въ искусствѣ судить, не зная началъ сужденія; онъ умозаключаетъ по инстинкту именно такъ какъ г. Журденъ сочинялъ прозу, самъ того не зная. Дикій—и даже животныя—дѣлаютъ заключеніе изъ одного факта о другомъ. Они судятъ по правиламъ, Монтескье сказалъ-бы на основаніи естественныхъ законовъ.

¹ Бентам И. О судебных доказательствах. Трактат / пер. И. Горопович. Киев, 1876. С. 8—22.

Для наук физических создали трактатъ объ *искусствѣ наблюдать*. Это трактатъ о доказательствахъ, примѣненный къ особой дѣли; это искусство дѣлать справедливыя заключенія изъ одного факта о другомъ; предстоить узнать, находятся ли въ связи всѣ наблюдаемые факты. Въ дѣлѣ законодательства, администраціи, очевидно, можно дѣйствовать только путемъ заключенія, то есть на основаніи доказательствъ. Искусство собирать факты, ихъ констатировать, приводить въ порядокъ, въ которомъ они взаимно выясняются и приводится въ извѣстность ихъ связь и послѣдствія—есть основаніе административной и законодательной науки.

Во всѣхъ случаяхъ доказательство есть средство для достиженія дѣли.

Общепотребительное искусство доказывать спеціально примѣняется къ практикѣ судовъ; здѣсь его наиболѣе выдающееся значеніе; здѣсь чувствуется его наибольшая важность; здѣсь признають, что оно дѣйствуетъ или можетъ дѣйствовать при помощи самого совершеннаго метода. Въ самомъ дѣлѣ, въ юридическихъ дѣлахъ все способствуетъ проявленію этого искусства въ полномъ блескѣ: выставляются факты за и противъ, обвиненіе и защита поручаются опытнымъ въ борьбѣ этого рода практикамъ; противники являются въ строго опредѣленномъ кругѣ то наступающими, то отступающими, по мѣрѣ того, какъ фактъ подтверждается или опровергается, и наконецъ постановить приговоръ предоставляется людямъ, которыхъ принято считать отличающимися и мудростію и нравственными качествами, людямъ по призванію посвятившимъ себя дѣятельности, требующей безпристрастно взвѣшивать факты и остерегаться огъ увлеченій. Впослѣдствіи мы увидимъ, что хотя были обстоятельства, естественно способствовавшія усовершенствованію искусства доказывать, но были и такія, которыя способствовали его извращенію.

О фактахъ, рассматриваемыхъ, какъ имѣющіе законное значеніе.

Чтобы убѣдиться въ соответствіи своихъ дѣйствій съ закономъ судья въ каждомъ дѣлѣ долженъ разсморгнуть два обстоятельства; одно—это вопросъ факта, другое—вопросъ права. Первое заключается въ томъ, чтобы удостовѣриться, что извѣстный фактъ существовалъ въ извѣстномъ мѣстѣ и въ такое-то время; второе состоитъ въ томъ, чтобы удостовѣриться, что законъ установилъ такое или иное правило, примѣнимое къ этому частному случаю ¹⁾

¹⁾ Въ Англіи важнѣе пежети въ другихъ мѣстахъ различать, что относится къ вопросамъ права и что къ вопросамъ факта, потому что во многихъ случаяхъ вопросы факта разрѣшаются присяжными, а вопросы права постоянными судьями, которыхъ называютъ коронными для отличія отъ присяжныхъ, но вопросы предлагаемые присяжнымъ рѣдко бывають чистыми вопросами факта безъ примѣса вопросовъ права

Положительный фактъ тотъ, который выражается въ положительномъ предложени. Робертъ убить; Яковъ убилъ Роберта.—Отрицательный фактъ тотъ, который выражается въ отрицательномъ предложени ²⁾

Изъ двухъ фактовъ положительнаго и соотвѣствующаго ему отрицательнаго—одинъ непременно произошелъ въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, изъ двухъ предположений—положительнаго и отрицательнаго—одно непременно справедливо.

Факты мы познаемъ чувствами; но чувства бываютъ внѣшнія и внутреннія. Внутренними чувствами человекъ познаетъ тѣ только факты, которые происходятъ въ его умѣ, посредствомъ внѣшнихъ чувствъ онъ узнаетъ о всѣхъ остальныхъ фактахъ. Факты, понятие о которыхъ я составилъ въ своемъ умѣ бываютъ предметомъ того, что называютъ *опытомъ* въ строгомъ смыслѣ; факты, о которыхъ я составилъ представление какъ о происходившихъ внѣ меня составляютъ предметъ того, что называютъ собственно *наблюдениемъ*. Я знаю по опыту, что обжогъ причиняетъ страданіе; я знаю изъ наблюдения при какомъ градусѣ теплоты развивается растительность

Физическій фактъ бываетъ тотъ, который обнаруживается нашимъ внѣшнимъ чувствомъ, *психологическій* тотъ, который происходитъ въ нашемъ умѣ: выстрѣлъ изъ ружья, убивающій человека—фактъ физическій; намѣреніе выстрѣлившаго—фактъ психологическій.

Психологическій фактъ, таясь внутри человека, можетъ быть обнаруженъ не иначе какъ посредствомъ физическихъ фактовъ, которые подобны часовой стрѣлкѣ. Идетъ ли дѣло о грабежѣ—намѣреніе взять вещь и пользоваться ею, сознаніе объ отсутствіи всякаго права на взятую вещь—вотъ два психологические факта, которые доказываются или разговорами лица или предосторожностями, которыя имъ принимались для бѣгства или для сокрытія похищеннаго предмета и. т. п. Фактъ можетъ имѣть легальное значеніе, то есть служить въ качествѣ доказательства или прямымъ или косвеннымъ образомъ: прямымъ, если онъ непосредственно связанъ съ фактомъ, который желаютъ доказать, косвеннымъ, если онъ имѣетъ съ нимъ отдаленную связь. Задержаніе человека въ моментъ грабежа или личное присутствіе при томъ, какъ онъ передавалъ товарищу похищенный предметъ—это прямые факты; отысканіе же похищеннаго предмета въ его владѣніи по истеченіи опредѣленнаго времени—будетъ косвеннымъ фактомъ. Недовѣріе, пробужденное свидѣтелями обвиненія вслѣдствіе противурѣчій въ его показаніи—другой примѣръ факта, дѣйствующаго непрямо.

²⁾ На первый взглядъ кажется страннымъ говорить объ отрицательномъ фактѣ, но все что можетъ быть заявлено въ предложени есть фактъ, что и былъ въ извѣстномъ мѣстѣ—это фактъ, что и въ немъ не былъ это-тоже фактъ. Желаніе говорить иначе привело бы къ тому, что нельзя было бы понимать высказываемую мысль

Въ теоріи можно представить себѣ фактъ безусловно простой, напри-
мѣръ, существованіе атома въ состояніи покоя, минутное представленіе
въ умѣ и т. п. На дѣлѣ не бываетъ ничего подобнаго: фактъ, о кото-
ромъ говорятъ какъ объ единичномъ, все же есть совокупность фактовъ.

Фактъ виновности человѣка въ томъ или другомъ преступленіи есть
родъ очень сложнаго факта; его можно разложить на слѣдующіе факты:

- 1) что онъ совершилъ такое-то дѣйствіе;
- 2) что это дѣйствіе сопровождалось такими или иными обстоятель-
ствами;
- 3) что существовалъ законъ, воспрещающій это дѣйствіе при этихъ
обстоятельствахъ;

4) что не существовало закона, разрѣшающаго это дѣйствіе при
какихъ либо изъ тѣхъ обстоятельствъ, при какихъ оно было совершено.

Очевидно, что для разрѣшенія вопроса о виновности или невинности
необходимо разрѣшить многіе вопросы права и факта.

Факты, служащіе къ обвиненію подсудимаго, называются *обвинитель-
ными* или *уличающими*; тѣ которые служатъ къ оправданію называются
оправдательными.

Въ дѣлахъ гражданскихъ всякій вопросъ является сложнымъ. Чтобы
возстановить такое или иное право, такое или иное соотвѣтственное обяза-
тельство необходимо разсмотрѣть значительное количество фактовъ. Эти
факты раздѣляются на два класса: *утверждающіе* (*collatifs*), то есть
обстоятельства, служащія къ установленію права, *прекращающіе* (*abla-
tifs*), то есть такіе, которые влекутъ за собою прекращеніе права.

Факты, утверждающіе право: Яковъ требуетъ отъ Петра сто экю,
должныхъ по займу; Петръ отрицаетъ заемъ; Яковъ доказываетъ, что въ
такой-то день, въ такомъ то мѣстѣ, въ такихъ то монетахъ, за такой-
то процентъ онъ ему далъ сто экю.

Факты, прекращающіе право. Заемъ ста экю признается, но Петръ
утверждаетъ, что онъ уплатилъ долгъ. Яковъ отрицаетъ уплату; Петръ
доказываетъ, что въ такой-то день, въ такомъ то мѣстѣ, такими-то мо-
нетами онъ ему уплатилъ сто экю, съ процентами въ такомъ то раз-
мѣрѣ ¹⁾.

¹⁾ См. Трактавъ о законодательствѣ т. I гл. XV объ обстоятельствахъ утвержда-
ющихъ и прекращающихъ права.

О различных видахъ доказательствъ.

Предметъ, насъ занимающій, нельзя излагать въ томъ дидактическомъ порядкѣ, который раскрывается постепенно, не забѣгая впередъ. Говоря объ одномъ родѣ доказательствъ необходимо будетъ говорить о другомъ, который еще не былъ обсуждаемъ и ставить такія положенія, которыя будутъ доказаны только впоследствии. Необходимо поэтому представить здѣсь общую картину всѣхъ доказательствъ и опредѣлить или описать ихъ настолько, чтобы дать о нихъ общее предварительное понятіе; но всякій родъ доказательствъ будетъ вполне выясненъ въ особой ему посвященной главѣ. Сухость этихъ главъ, состоящихъ изъ опредѣленій, вполне вознаграждается ясностію, которую они сообщаютъ всему остальному.

Мы уже сказали, что нужно разумѣть подъ словомъ *доказательство* (гл. 1). Въ этомъ словѣ есть нѣчто обманчивое; кажется какъ будто предметъ такъ называемый имѣетъ достаточную силу, чтобы ему вполне довѣряли; но подъ этимъ словомъ надо понимать только *средство*, употребляемое для установленія истинности факта, средство которое можетъ быть и дурнымъ и хорошимъ и полнымъ и недостаточнымъ.

Средства достовѣрности различаются одно отъ другого настолько, что образуютъ роды и видоизмѣненія, для которыхъ могутъ быть приняты особыя подраздѣленія.

Первый отдѣлъ—по источнику—доказательства могутъ быть заимствуемы или отъ человѣка или отъ вещей—доказательство *личное* и *вещественное*.

Личное доказательство есть такое, которое доставляется человѣческимъ существомъ, его обыкновенно называютъ свидѣтельскимъ показаніемъ. Вещественное то, которое выводятъ изъ положенія вещей ¹⁾.

¹⁾ Павелъ показываетъ, что онъ видѣлъ Ивана, преслѣдующаго Якова съ угрозами. Яковъ былъ убитъ и окровавленный ножъ Ивана былъ найденъ около трупа. Показаніе Павла есть личное доказательство, ножъ—вещественное доказательство.

Не слѣдуетъ довѣрять обыкновенному смыслу, который связанъ съ словомъ *вещественное*. Вещественныя доказательства въ дѣйствительности не лучше другихъ. Въ смыслѣ техническомъ это слово означаетъ только вещь. Примѣчаніе это бесполезно для незнающихъ латинскаго или юридическаго языка.

Второй отдѣлъ: доказательство *прямое, косвенное или случайное.* Показаніе можетъ относиться къ главному факту непосредственно: Павелъ видитъ Ивана во время совершенія преступленія; доказательство прямое. Показаніе можетъ относиться къ какому нибудь факту, который не составляетъ самаго преступленія, но который такъ связанъ съ нимъ, что установивши его существованіе изъ этого факта можно вывести болѣе или менѣе сильную презумцію о существованіи втораго факта.

Въ домѣ А совершена кража и его служитель бѣжалъ въ ночь когда произведена кража. Это бѣгство служитъ косвеннымъ доказательствомъ противъ служителя. Всѣ вещественныя доказательства бываютъ косвенныя.

А обвиняется въ выпускѣ фальшивыхъ денегъ; у него найдены различные инструменты, служившіе для фабрикаціи монеты или металлическіе обрѣзки и опилки. Вотъ это и есть вещественныя и косвенныя доказательства противъ него.

Многіе писатели, говоря о доказательствахъ этого рода, называютъ ихъ *презумціями*, прибавляя къ этому различные эпитеты: неотразимыя презумціи, сильныя, слабыя и т. д.

Третій отдѣлъ: сообразно съ состоявіемъ воли свидѣтеля, дающаго показаніе: показаніе *добровольное и вынужденное.*

Добровольное показаніе—это такое, которое дается на обыкновенный допросъ судьи, или даже прежде допроса, безъ угрозъ и безъ всякаго принужденія. Вынужденное показаніе это такое, которое вымощается строгостію или принужденіемъ или такое, которое проявляется не только безъ участія воли, но совсѣмъ противъ воли, не смотря даже на всѣ усилія послѣдней; это бываетъ слѣдствіемъ внутренняго волненія, проявляющагося въ поведеніи, въ жестахъ, въ фізіономіи свидѣтеля. Эти признаки принадлежатъ къ разряду косвенныхъ доказательствъ.

Преступленіе совершается; обвиняемый даетъ различныя показанія о главномъ фактѣ; если эти показанія разсматриваются какъ истинныя они принадлежатъ къ разряду прямыхъ свидѣтельскихъ показаній и называются *признаніемъ*; если же они разсматриваются какъ ложныя они входятъ въ разрядъ косвенныхъ доказательствъ; лживыя показанія, бѣгство, усилія съ цѣлію обмануть—составляютъ улики или презумціи преступленія.

Четвертое дѣленіе. Эти доказательства могутъ быть вызваны или по случаю возникшаго дѣла или прежде начала дѣла, независимо отъ него и безъ памѣренія содѣйствовать раскрытію его. Отсюда доказательства *словесныя* (par deposition) и доказательства *письменныя* (par document).

Пятое дѣленіе: письменныя доказательства случайныя и предустановленныя.

Письменное доказательство, которое представляется къ дѣлу, хотя оно и не было написано для этого дѣла, то есть, съ прямымъ намѣреніемъ написавшаго, чтобы оно было употреблено, какъ юридическое доказательство, можетъ быть названо случайнымъ письменнымъ доказательствомъ таковы письма, замѣтки, частныя дневники и т. п.

Свидѣтельство, заключающееся въ подлинномъ письменномъ актѣ, который былъ совершенъ по извѣстнымъ законнымъ формамъ для употребленія его въ случаѣ надобности въ качествѣ юридическаго доказательства можетъ быть названо *предустановленнымъ доказательствомъ* ¹⁾.

Но слѣдуетъ отличать предустановленное доказательство *ex parte*, то есть составленное одною изъ сторонъ, напр. торговая книга отъ предустановленнаго доказательства *a partibus*, то есть, составленнаго обѣими заинтересованными сторонами, какъ напримѣръ контрактъ. Первое можетъ быть называемо доказательствомъ полупредустановленнымъ.

Шестое дѣленіе: доказательства, независія отъ другаго дѣла и доказательства заимствованныя. Если приводимое доказательство заимствовано изъ прежняго дѣла, если оно относится къ показаніямъ провѣренными на судѣ въ томъ же или иностранномъ государствѣ, это доказательство можетъ быть названо заимствованнымъ.

Седьмое дѣленіе: самостоятельное и несамостоятельное свидѣтельство. Самостоятельное показаніе есть то, которое дается предъ судьей о фактѣ, подлежащемъ сужденію, тѣмъ самымъ лицомъ, которое присутствовало на мѣстѣ-во время совершенія преступленія и своими собственными чувствами восприняло тѣ представленія, о которыхъ дастъ отчетъ. Несамостоятельнымъ можетъ быть названо показаніе, если свидѣтель показываетъ не о томъ, что онъ видѣлъ, а о томъ, что слышалъ отъ

¹⁾. Это слово появляется въ юридическомъ сочиненіи въ первый разъ. Оно бросаетъ много свѣта на сущность доказательствъ. Я колебался между двумя выраженіями: доказательства предварительно-составленныя *preetabli* и доказательства предустановленныя *preconstitué*. Я остановился на послѣднемъ, какъ лучше выражающемъ, что эти доказательства дѣло законодателя, который предписываетъ ихъ по предусмотрительности. Что же касается до выраженія *письменное* доказательство, то я съ намѣреніемъ избѣгалъ его, хотя оно употребляется во французскомъ барро, но оно темно, двусмысленно и невыразительно.

другого, который предполагается присутствовал на мѣстѣ при совершеніи дѣянія, о которомъ идетъ дѣло, и передалъ факты по своему непосредственному представлению о нихъ.

Тоже различіе принимается къ письменнымъ актамъ; они бываютъ оригинальные или неоригинальные, то есть *копіи*.

Восьмое дѣленіе: показаніе совершенное и несовершенное.

Не слѣдуетъ вполнѣ довѣряться слову *совершенный*, какъ будто дѣло шло о безусловномъ *совершенствѣ*, о совершенной невозможности ошибки. Здѣсь надо разумѣть относительное совершенство, то есть такое какое бываетъ при отсутствіи тѣхъ недостатковъ, которые мы можемъ знать и избѣгать.

Если несовершенство относится къ достовѣрности показанія, то оно имѣетъ начало или въ *источникѣ*, изъ котораго оно добыто или въ *формѣ*, въ которой передано.

Несовершенство бываетъ въ самомъ свидѣтельскомъ показаніи, если разумъ свидѣтеля мало подготовленъ для истины. Если ошибка относится къ его умственному состоянію, она можетъ происходить или отъ его пониманія, сужденія, памяти или отъ воображенія; всякая изъ этихъ способностей можетъ быть извращена до такой степени, что болѣе или менѣе ослабляетъ все показаніе.

Если недостатокъ относится къ нравственному состоявію свидѣтеля, къ его волѣ, дѣло бываетъ такъ поставлено, что въ данномъ случаѣ побужденія свидѣтеля ко лжи такъ сильны, что обыкновенныя побужденія, склоняющія вообще къ истинѣ, оказываются безсильными. Недостатокъ заключается въ *формѣ*, въ которой какъ въ тискахъ бываетъ заключено показаніе, если съ этою формою несовмѣстно одно или другое изъ тѣхъ испытаній, которыми утверждается его достоинство, удостовѣряя, что оно полное и совершенное. Эти испытанія, эти удостовѣренія или гарантіи свидѣтельскихъ показаній будутъ изложены самымъ обстоятельнымъ образомъ. Всѣ виды доказательствъ если они не могутъ быть подвергнуты той или другой гарантіи, будутъ отнесены къ разряду низшихъ доказательствъ. Мы однако не отвергаемъ ихъ вполнѣ, потому что бываютъ случаи, когда они должны быть допущены за неимѣніемъ лучшихъ, въ другихъ случаяхъ они бываютъ полезны въ качествѣ указаній (*indices*). Но самое главное, необходимо знать ихъ сущность.

Недостатокъ той или другой изъ этихъ гарантій обуславливаетъ отнесеніе ихъ къ классу низшихъ доказательствъ. Эти гарантіи не дос-

таютъ или по самой природѣ вещей или по ошибкѣ судовъ которые устраняютъ ихъ. Мы увидимъ далѣе, что надо думать о небрежности законодателей и судей, которые въ большей части случаевъ, когда могутъ быть добыты правильныя и полныя доказательства, произвольно низводятъ ихъ изъ этого состоянія превосходства въ разрядъ извращенныхъ, урѣзанныхъ низшихъ доказательствъ.

Въ девяти главныхъ подраздѣленіяхъ заключается сущность всѣхъ свидѣтельствующихъ (*testimony*) ¹⁾; но если бы излагать ихъ въ этомъ порядкѣ, то пришлось бы дѣлать частыя повторенія. Строго различаются только два класса доказательствъ: прямыя и косвенныя. Къ первому классу относятся: устные показанія свидѣтелей очевидцевъ и доказательства предположенія, ко второму—доказательства вещественныя и косвенныя улики (*circonstanciellles*) и доказательства неоригинальныя.

Основанія убѣдительности положительной или о причинахъ довѣрія.

Въ чемъ заключается причина убѣдительности доказательствъ? Почему мы вѣримъ показанію другого? Этотъ вопросъ обыкновенно разрѣшается опытомъ ²⁾.

Вопросы, касающіеся массы фактовъ, представляются въ общегитіи въ безконечномъ разнообразіи формъ. Чаще всего мы убѣждаемся, что сообщенія другихъ о существованіи такихъ или иныхъ фактовъ сообразны съ истиной. Находя, что свидѣтельство другихъ въ наибольшемъ числѣ случаевъ было справедливо въ прошломъ, мы имѣемъ наклонность довѣрять ему и въ настоящемъ и въ будущемъ, отсюда является предрасположеніе вѣрить.

Съ другой стороны были случаи—и такихъ случаевъ было не мало—когда мы испытали, что свидѣтельство другихъ было ложно, отсюда распо-

¹⁾ Свидѣтельство посредствомъ вещей или лицъ называется по-англійски *evidence*.

²⁾ Есть философы, и особенно шотландской школы, которые отвѣтили бы, что довѣріе къ доказательствамъ поκειται не на опытѣ, а имѣетъ основаніе, предшествующее опыту и болѣе солидное—а именно, врожденное чувство, врожденную человѣку склонность вѣрить въ то, что утверждаютъ другіе. Къ этому вопросу мы еще воротимся въ восьмой главѣ, когда будемъ говорить о невѣроятномъ и невозможномъ.

ложение сомнѣваться или *не вѣрить*. Но какъ справедливыя сообщенія въ значительной степени превышаютъ ложныя, то расположеніе вѣрить— есть обыкновенное состояніе, а недовѣріе—исключительный случай; чтобы отказаться вѣрить нужно спеціальную причину, особенное возраженіе. Если бы было иначе, то общественныя дѣла не могли бы быть исполняемы; всякое движеніе общества было бы парализовано, мы не рѣшались бы дѣйствовать потому что число фактовъ непосредственно усвоенныхъ каждымъ человѣкомъ крайне незначительно въ сравненіи съ тѣми, о которыхъ онъ можетъ узнать только отъ другихъ.

Свидѣтельству человѣка вѣрять по той же причинѣ, по которой вѣрять въ существованіе матеріи, то есть на основаніи общаго опыта, подтверждаемаго опытомъ каждаго человѣка. Дѣйствуйте на основаніи презумпціи, что свидѣтельство человѣка болѣею частію сообразно съ истиною,—вы будете продолжать дѣлать то что вы дѣлали до того времени и дальнѣйшая ваша жизнь будетъ идти своимъ обыкновеннымъ чередомъ; дѣйствуйте на основаніи презумпціи, что свидѣтельство другихъ всегда ложно, съ перваго же шагу вы остановитесь какъ заблудившійся въ пустынь; если будете дѣйствовать такъ какъ будто это свидѣтельство бываетъ чаще ложное, нежели истинно, вы будете страдать во всѣхъ частяхъ вашего существованія и ваша жизнь будетъ лишена всѣхъ радостей и станетъ истиннымъ мученіемъ. Точно также и относительно матеріальнаго міра: если будете дѣйствовать такъ какъ будто матерія существуетъ, вы будете жить по прежнему; но попробуйте дѣйствовать въ качествѣ ученика Канта или инаго нѣмецкаго философа, послѣдствія будутъ еще хуже нежели отъ невѣрія въ свидѣтельство человѣка. Не отступайте ни передъ бѣдующей на васъ тѣлѣйгой, ни передъ рѣкой, находящейся передъ вами, и вы раздавите или утопите великаго философа. ¹⁾.

¹⁾ Еще не было человѣка, который находясь въ здоровомъ умѣ и не желая умертвить себя, не своротилъ бы съ дороги, встрѣтивши повозку или пропасть; но были философы съ утонченнымъ умомъ, которые подвергали серьезному сомнѣнію существованіе повозки, пропасти и рѣки. Они нашли даже возможнымъ поддерживать этого парадоксъ при помощи нѣкоторыхъ спеціальныхъ аргументовъ. Ощущеніе, говорили они, ничего не доказываетъ, кромѣ самого-себя, какъ только хотятъ идти далѣе. Это уже ничто иное какъ наведеніе сужденія. Разсматриваемое въ самомъ себѣ ощущеніе не можетъ быть мыслимо; сужденіе, напротивъ, подвержено многими заблужденіямъ, но изъ того, что оно можетъ состояться выводить, что оно осуществляется каждый разъ, когда относятъ происходящее въ насъ ощущеніе къ внѣшней причинѣ—вотъ въ

Убѣжденіе, касающееся существованія матеріи, не имѣетъ ни границъ, ни исключеній; но убѣжденіе относящееся до истинности человѣческаго свидѣтельства имѣетъ предѣлы очень разнообразныя.

Здѣсь надо замѣтить, что существуетъ естественная связь между довѣріемъ и симпатіей. Легко вѣрять тѣмъ, кого любить, и даже не приходить на мысль, что они хотятъ насъ обмануть; болѣе того, испытываютъ удовольствіе думать такъ какъ они, что способствуетъ увеличенію взаимнаго расположенія.

Объ основаніяхъ отрицательнаго убѣжденія или о причинахъ недовѣрія ¹⁾.

Когда судья представляется разсказъ о фактахъ въ формѣ свидѣтельскаго показанія, каждое обстоятельство въ отдѣльности можетъ быть предметомъ его сужденія положительнаго или отрицательнаго, словомъ, онъ вѣритъ или не вѣритъ.

Мы уже сказали, что для того, чтобы вѣрить, чтобы оправдать довѣріе нѣтъ надобности въ спеціальному основанію; довѣріе какъ будто заранѣе добыто истинностію свидѣтельства вообще. Для того, чтобы не вѣрить, чтобы имѣть оправданіе недовѣрію нужно определенное разсужденіе, нужно основаніе.

При дальнѣйшемъ анализѣ это основаніе всегда будетъ одною изъ причинъ, возбуждающихъ подозрѣніе къ истинѣ и полнотѣ свидѣтельства.

1) *Подозрѣніе относительно свидѣтеля*, основывающееся на существованіи различныхъ физическихъ, нравственныхъ и умственныхъ причинъ, заставляющихъ глядѣть на его показаніе, какъ на ложное, неполное и неточное.

чемъ заключается особенность этой системы, и я прибавлю—ея бесплодность и ложность. Правда, что эти философы, стремясь къ установленію этого пиронизма, признавали, что было бы нелѣпо дѣйствовать такъ какъ будто матерія не существуетъ; такъ, что ихъ открытіе, если бы его истинность даже была доказана, было бы совершенно бесполезно; и будь ихъ система истинна нужно было бы дѣйствовать такъ какъ будто она ложна, подъ страхомъ непосредственной гибели.

¹⁾ Англійскій языкъ обладаетъ всѣми противоположными выраженіями: belief, disbelief, to believe, to disbelieve, believer, disbeliever. Весьма трудно писать о сущности доказательствъ на языкѣ, въ которомъ не достаетъ столько необходимыхъ словъ; и это затрудненіе еще болѣе увеличивается когда приходится передавать мысли съ того языка, который владѣетъ этими словами на языкѣ, въ которомъ ихъ нѣтъ.

2) *Специальное противупоказание*, то есть показание противурѣчащее и несовѣстимое съ показаніемъ перваго свидѣтеля. Допуская, что противупоказание по достовѣрности равно показанію, послѣднее потеряетъ значеніе какъ въ дѣйстви его ва умъ такъ и на практикѣ ¹⁾).

Предположимъ, что спорный фактъ подтверждается однимъ свидѣтелемъ, отрицается двумя, причемъ не возбуждается опредѣленнаго подозрѣнія ни противъ одного. Разумъ, склонявшійся къ тому, чтобы повѣрить первому, дѣйствуетъ также въ пользу послѣднихъ, но сила, дѣйствующая на убѣжденіе судьи въ пользу отрицанія проявляется въ отношеніи 2:1.

Если противупоказание по достоинству сравнительно ниже перваго показанія, сила послѣдняго не уничтожается, а только уменьшается. Тоже бываетъ и въ томъ случаѣ, если противурѣчивыя показанія не исключаютъ другъ друга. *II* видѣлъ *A*, но *H* его не видѣлъ въ такой-то комнатѣ; эти показанія не исключаются безусловно одно другимъ. Это зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ величины помещенія, отъ количества особъ, отъ болѣе или менѣе продолжительнаго присутствія различныхъ дѣйствующихъ лицъ и т. п.

3) *Невѣроятность приводимыхъ фактовъ*. Факты, несогласные съ установившимся естественнымъ ходомъ вещей составляютъ то, что называютъ невѣроятнымъ; они опровергаются чѣмъ-то въ родѣ всеобщаго противупоказанія. Когда говорятъ о естественномъ порядкѣ вещей надо различать факты физическіе отъ психологическихъ; невѣроятное можетъ быть и въ тѣхъ и въ другихъ. Свое сужденіе о невѣроятномъ судья основываетъ на массѣ тѣхъ неопредѣленныхъ фактовъ, которые представлялись ему въ теченіи всей жизни. Если приводимый фактъ ему покажется несовѣстимымъ съ тою массою фактовъ, въ существованіи которыхъ удостовѣряетъ его личный опытъ, этотъ фактъ онъ долженъ отнести къ раз-

¹⁾ Граница, проводимая словами «въ дѣйстви и на практикѣ», необходима. Для всякаго реального предмета дѣйствіе перваго показанія будетъ уничтожено противупоказаніемъ, потому что въ указанномъ нами случаѣ рѣшеніе, основанное на существованіи отвергаемаго факта не будетъ ни справедливымъ, ни разумнымъ, но дѣйствіе перваго показанія не вполне уничтожается, какъ будто не было ни того ни другого показанія. Въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ вѣроятности факта, тогда какъ при противоположномъ и равномъ показаніи, такая вѣроятность существованія факта бываетъ и выражается отношеніемъ 1:1. Отсюда слѣдуетъ, то что если допустить нѣкоторую сравнительную невѣрность противупоказанія, первое показаніе подѣйствуетъ на умъ съ болѣею силою достовѣрности и рѣшеніе будетъ основано на признаніи

ряду невероятных вещей. Все относящееся къ невероятному и то что называют невозможнымъ въ порядкѣ физическомъ мы помещаемъ въ послѣдней книгѣ этого сочиненія.

Психологическія доказательства выводятся изъ извѣстныхъ дѣйствій, которыя указываютъ такое или иное состояніе въ испытуемомъ лицѣ въ извѣстный моментъ или въ извѣстный періодъ времени.

Разсматриваютъ, напримѣръ, насколько входили въ его намѣренія случайныя послѣдствія его дѣйствія, сознавалъ-ли онъ различныя обстоятельства, отъ которыхъ зависѣли эти послѣдствія и какія имъ руководили побужденія. Разбираютъ характеръ субъекта, то есть, его привычки и предрасположенія; привычки, образующіяся изъ цѣлаго ряда дѣйствій,—предрасположенія, обусловливаемыя его впечатлительностію.

Но всѣ эти состоянія ума, это внутреннее человѣка могутъ быть познаваемы только изъ матеріальныхъ фактовъ, изъ виѣшнихъ дѣйствій. Такимъ образомъ, всякое психологическое доказательство въ окончательномъ результатѣ зависитъ отъ физическаго доказательства.

Что же значитъ невероятное психологическое или нравственное? Подъ этимъ разумѣютъ, что дѣйствія, приписываемыя субъекту, не соответствуютъ его намѣреніямъ, извѣстнымъ по другимъ дѣйствіямъ, его привычкамъ, его предрасположеніямъ, которыя обнаружались въ обыкновенномъ ходѣ его жизни; различные роды невероятнаго этого разряда можно выразить словомъ *несоотвѣстность* (inconsistence).

Non bene conveniunt nec sede morantur in unâ.

Въ порядкѣ физическихъ явленій невероятное доходитъ иногда до той высшей степени, на которой его называютъ *невозможнымъ*; въ сферѣ нравственныхъ или психологическихъ явленій этого не бываетъ. „Невероятно, чтобы такой человѣкъ дѣйствовалъ такимъ образомъ,“ говорятъ ежедневно, но не говорятъ, что это *невозможно*; или если и говорятъ, то всякій чувствуетъ, что это риторическая фигура.

Никто не понималъ буквально изреченіе древняго Римлянина; „Скорѣе заставлять солнце уклониться съ его пути, нежели Фабриція сойти съ дороги справедливости.“

Метафорическое выраженіе „законы природы,“ означающее соотношеніе физическихъ явленій между собою, не распространяется на разрядъ психологическихъ и нравственныхъ фактовъ. Тому есть двѣ причины: первая заключается въ неправильностяхъ и безпорядкахъ, которымъ подверженъ человѣческій микрокосмъ — ширъ умственный и нравственный; вторая — трудность узнать его воплнѣ. Намъ трудно дѣлать наблюденія

надъ собою, разбирагь принципы нашихъ дѣйствій; мы гораздо болѣе въ этомъ отношеніи можемъ наблюдать надъ гѣмъ, что происходитъ въ умѣ намъ подобныхъ. Матеріальный міръ намъ болѣе извѣстенъ, и естественныя науки, въ отношеніи достовѣрности, имѣютъ огромное преимущество предъ метафизическими науками. Но хотя прогрессъ менѣе замѣтенъ въ этомъ отдѣлѣ человѣческаго знанія, онъ достигъ уже замѣчательныхъ результатовъ. Анализировать мотивы, распознавать различныя степени наміренія, распутывать причины, влияющія на чувствительность, оцѣнивать одно показаніе сравнивая его съ другимъ, частное свидѣтельство въ сравненіи съ общею вѣроятностію—всѣ эти операции предполагаютъ глубокое изученіе человѣческаго сердца. По мѣрѣ того какъ развивались эти психологическія познанія странныя и чудовищныя средства, къ которымъ прибѣгали для дознанія истины на судѣ: испытанія, судебныя поединки, очистительныя присяги и пытки были оставлены. Судебныя процессы перестали быть нрою случая или зрѣлищами жонілерства, диалектики заступили мѣсто заклинателей и палачей,—и человѣкъ, выдерживавшій съ желѣзомъ въ рукѣ сотни несправедливостей, не выдерживаетъ, въ присутствіи публики, взгляда просвѣщеннаго судьи.

ТЕРЗИЕВ
(Терзиев-Порошин)
Николай Владимирович
(1890—1962) —
доктор юридических наук,
профессор ВЮЗИ. Один
из пионеров отечественной
криминалистики. Область
научных исследований —
криминалистическая
техника и судебная
экспертиза. Заслуженный
деятель науки РСФСР
(1960)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ НАУКИ СОВЕТСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ¹

В последнее время в связи с выходом в свет двух новых учебных руководств по криминалистике² и обсуждением программы по этой дисциплине был вновь поднят вопрос о системе советской криминалистики. Он был поставлен в докладе и статье С. П. Митричева о преподавании криминалистики в юридических вузах³, а также в докладе И. Ф. Крылова о программе по советской криминалистике⁴.

Структура программы в основных чертах определяется системой науки. Преподавание предмета может вестись по той или иной программе, исходя из характера данного учебного заведения и профиля выпускаемых им специалистов, но общая система науки остается единой. В свою очередь, система науки тесно связана с ее предметом. Не входя в подробное рассмотрение этого последнего вопроса, необходимо, хотя бы в кратких чертах, остановиться на нем.

Советская криминалистика есть наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступных посягательств, направленных против советского строя или нарушающих установленный в СССР социалистический правопорядок. Как известно, проблемами борьбы с преступностью занимается, кроме криминалистики, еще ряд дисциплин — материальное уголовное право, уголовно-процессуальное право, административное право. Вопрос о месте криминалистики среди этих наук должен быть рассмотрен особо. В настоящей статье достаточно отметить, что в отличие от указанных дисциплин криминалистика изучает методику раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. После этих предварительных соображений обратимся к непосредственной теме нашей статьи.

В первых двух учебниках по советской криминалистике (1935 и 1938 гг.)⁵ система курса делилась на три части: технику, тактику и частную методику. Эта система подверглась критике со стороны Б. М. Шавера в его статье о предмете и методе советской криминалистики⁶. В дальнейшем учебники криминалистики

¹ Терзиев Н. В. К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. 1961. № 2. С. 152—156.

² См.: Советская криминалистика. М. : ВЮЗИ, 1958 ; Криминалистика. М. : Госюриздат, 1959.

³ Социалистическая законность. 1959. № 1. С. 45—49.

⁴ Материалы научно-методической конференции по вопросам преподавания криминалистики. Л. : ЛГУ, 1959. С. 7—10.

⁵ Криминалистика. М. : НКЮ СССР, 1938.

⁶ Социалистическая законность. 1938. № 6.

строились у нас из двух частей — Общей и Особенной⁷. При этом к Общей части были отнесены вопросы, касающиеся общей теории криминалистики, исследования различных вещественных доказательств и производства отдельных видов следственных действий, а к Особенной части — вопросы планирования расследования и некоторые другие основные положения методики расследования, главным же образом — методика расследования отдельных категорий преступлений.

В учебнике криминалистики 1959 г. снова предлагается деление криминалистики на три части — криминалистическую технику, криминалистическую тактику и методику расследования отдельных видов преступлений⁸.

Очевидно, что прежде всего необходимо разобрать понятия криминалистической тактики и криминалистической техники; они встречаются в том или ином виде почти во всех работах, где рассматривается вопрос о системе криминалистики.

Понятие «тактика» было первоначально предложено в криминалистике для той ее части, которая занимается приемами раскрытия преступлений в связи с изучением способов совершения преступлений⁹. В дальнейшем под «тактикой» стали понимать учение о порядке, последовательности и способах проведения отдельных следственных действий¹⁰. Затем к «тактике» отнесли также вопросы о следственных версиях и планировании расследования.

Как известно, термин «тактика» возник в области военного дела и означал искусство построения войска. В советской военной науке предметом тактики считается учение о подготовке и ведении боя, в отличие от стратегии, предметом которой являются вопросы ведения войны в целом, а также отдельных ее кампаний, и оперативного искусства, которое занимается изучением вопросов ведения операций различного масштаба¹¹.

Понятия стратегии и тактики применяются также в области политической деятельности. Здесь стратегия рассматривается как определение расположения сил и направления главного удара, которые должны обеспечить решающий успех в борьбе, а тактика — как политическое поведение, характер, направление, способы политической деятельности.

⁷ См.: Криминалистика : учебник для юридических вузов. М., 1950.

⁸ Криминалистика : учебник для юридических вузов. М. : Госюриздат, 1959. С. 7.
Вместе с тем в учебнике говорится (на с. 11), что принятое ранее деление криминалистики на три самостоятельных раздела — технику, тактику и частную методику — неправильно, поскольку авторы этой системы «рассматривали криминалистику не как единую, внутренне связанную дисциплину, а как простое механическое объединение технических, тактических и методических приемов расследования». Как согласовать эту критику с утверждением на с. 7, что криминалистика складывается из трех частей — техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, остается неясным.

⁹ См.: Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М. : Изд. НКВД РСФСР, 1929. С. 3.

¹⁰ См.: Криминалистика : учебник для юридических вузов. М., 1950. С. 5.

¹¹ См.: Сковородин М. Тактика как составная часть военного искусства. М. : Воениздат, 1956.

В результате сделанного нами сопоставления понятия тактики в различных областях знания полагаем, что он получил в криминалистике чересчур широкое истолкование.

Основной задачей следствия является установление истины по делу. Руководящими положениями расследования в СССР служат строжайшее соблюдение социалистической законности, всесторонность, полнота, объективность и др. Едва ли можно применять термин «тактика» для наименования «ведущих начал расследования», как это предлагают сторонники широкого понимания этого термина в криминалистике.

Нельзя признать оправданным отнесение к «тактике» установление объема и пределов расследования. Решение этих вопросов определяется нормами материального и процессуального права, а не положениями «тактики».

Снимается ли вообще вопрос о понятии тактики в криминалистике? Полагаем, что нет. Во-первых, тактические моменты находят свое выражение при планировании расследования. Во-вторых, они имеются и при проведении следственных и оперативных действий. Таковы, например, приемы допроса в зависимости от личности допрашиваемого, его поведения на допросе, обстоятельств дела и т.д. Тактические элементы имеются при осуществлении обыска, задержания и др. В этом смысле к криминалистической тактике можно отнести линию поведения следователя или оперативного работника по отношению к подозреваемым, обвиняемым, свидетелям и другим лицам, фигурирующим по делу при проведении отдельных следственных действий и оперативных мероприятий.

Однако нельзя согласиться с тем, что вся совокупность способов проведения различных следственных действий принадлежит к области тактики. По нашему мнению, было бы лучше применить для этого термин «методика». Ведь именно методикой называется совокупность способов и приемов систематического, последовательного и целесообразного проведения какой-либо работы¹². Это как раз тот термин, который наиболее подходит для обозначения совокупности способов и приемов выполнения различных следственных действий.

Насколько неоправданно широко применяется понятие тактики в криминалистике, можно видеть, например, из книги «Тактика следственных действий», изданной в 1959 г. в качестве учебного пособия по криминалистике¹³. Возьмем раздел «Общие правила тактики осмотра места происшествия». Здесь к тактике отнесен ряд вопросов, которые, несомненно, принадлежат к сфере техники — правила фотографирования места происшествия, составления чертежей, упаковки вещественных доказательств. Непонятно, какое отношение к тактике имеет содержание протокола осмотра. Вопрос о стадиях осмотра надо отнести не к тактике, а к методике осмотра¹⁴.

¹² См.: БСЭ. 2-е изд. Т. 27. С. 314 ; Словарь современного русского литературного языка. Изд. АН СССР. Т. 6. С. 923.

¹³ Давыдов Г. П., Притузова В. А., Шевченко Б. И. Тактика следственных действий. М. : Госюриздат, 1959.

¹⁴ Мы считаем правильным, что М. Е. Евгеньев в пособии по методике и технике расследования преступлений (Киев, 1940) назвал соответствующие разделы книги «Методика осмотра места преступления», «Методика производства обыска» и др.

В итоге мы должны прийти к выводу, что в работе по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений имеются тактические моменты, однако было бы нецелесообразным выделять «тактику» в качестве особой части криминалистики.

Рассмотрим теперь понятие криминалистической техники. В учебнике 1938 г. эта часть криминалистики была охарактеризована как «система приемов исследования вещественных доказательств и физических признаков в целях розыска, опознания и идентификации лиц и предметов, фигурирующих в следственных делах»¹⁵. В учебнике 1959 г. указано, что криминалистическая техника в широком смысле слова разрабатывает технические приемы и средства, используемые в работе следственных и розыскных органов и при криминалистической экспертизе¹⁶. К области техники в криминалистике относят трасологию, судебную баллистику, исследование документов, уголовную регистрацию и отождествление человека по признакам внешности.

Наименование всех этих вопросов «техникой» недостаточно точно. Под техникой в собственном смысле слова в криминалистике можно разуметь: а) оборудование, материалы и иные технические средства, предназначенные для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, и б) технические приемы и способы, используемые при собирании и исследовании соответствующих объектов. (Недаром в криминалистике принято делить исследование документов на две части — техническое исследование документов и установление личности по признакам письма.) Что касается уголовной регистрации, то это оперативное мероприятие, регулируемое административным правом. Наименование перечисленных выше вопросов криминалистической техники укоренилось в практике, но, если критически отнестись к этой терминологии, то она оказывается недостаточно выдержанной.

С. П. Митричев внес по вопросу о системе криминалистики ряд новых предложений¹⁷. Во-первых, он считает необходимым построить курс криминалистики применительно к процессу расследования преступлений, «распределив темы от начала возбуждения дела до его окончания»¹⁸. Во-вторых, С. П. Митричев предлагает рассматривать вопросы проведения различных видов криминалистических экспертиз «не попутно с изучением криминалистической техники», но с выделением этих вопросов в самостоятельный раздел. В соответствии с этим С. П. Митричев строит систему криминалистики из следующих частей: «техники и тактики», «криминалистической экспертизы» и «методики расследования отдельных видов преступления».

Мысль привести структуру криминалистики в соответствие с ходом расследования представляется на первый взгляд заманчивой. Однако нельзя забывать, что криминалистика есть наука не только о предварительном следствии.

Но, даже оставляя в стороне эти соображения, нам представляется, что С. П. Митричеву не удалось последовательно осуществить в предложенной

¹⁵ Криминалистика. 1938. С. 4.

¹⁶ Криминалистика. 1959. С. 7.

¹⁷ См.: Митричев С. П. Указ. статья.

¹⁸ См.: Митричев С. П. Указ. статья. С. 48—49

им системе свою основную мысль. Как отмечено выше, он делит курс криминалистики на три части: «технику и тактику», «криминалистическую экспертизу» и «методику расследования отдельных видов преступлений». Первая тема раздела «Техника и тактика» — введение в криминалистику — носит общий характер и должна, видимо, не составлять часть первого раздела, а предшествовать ему в качестве самостоятельного раздела.

После изложения вопроса о получении сообщения о совершенном преступлении темы поставлены в следующем порядке: осмотр, обыск и выемка, следственный эксперимент, допрос, словесный портрет, предъявление для опознания, уголовная регистрация. Возникает вопрос, почему эти темы расположены именно так, а не иначе? Существует ли, за исключением первоначальных следственных действий, общеустановленная очередность выполнения определенных следственных действий? Не зависит ли она от вида преступлений и конкретных обстоятельств дела?

Недостаточно ясно, почему, например, вслед за темой «обыск и выемка» стоит тема «следственный эксперимент»? Известно, что в большинстве случаев необходимость проведения следственного эксперимента появляется после допроса. Почему тема «уголовная регистрация» отнесена в самый конец, тогда как использование данных этой регистрации происходит, как правило, в связи с первоначальными следственными действиями? Порядок расположения тем в рассматриваемом проекте носит, таким образом, в значительной мере случайный характер.

С. П. Митричев выдвигает предложение выделить вопросы криминалистической экспертизы в самостоятельную часть курса, оставив в четвертой теме первой части — «учение о следах и вещественных доказательствах» — лишь вопросы, относящиеся к работе самого следователя с этими объектами.

Рассматривая упомянутое предложение, надо, как нам представляется, учитывать следующее. Тема «учение о следах и вещественных доказательствах» даже после исключения из нее вопросов, касающихся проведения криминалистических экспертиз, слишком велика по своему объему. Она включает вопросы работы со следами рук, ног, транспортных средств, орудий и инструментов и т.д., вопросы осмотра огнестрельного оружия и боеприпасов, собирания, закрепления, изъятия и осмотра следов выстрела, определение вида и системы орудия по стреляным гильзам, пулям, дроби, пыжам и побочным следам выстрела, вопросы определения направления и дистанции выстрела, разнообразные вопросы работы следователя с документами как вещественными доказательствами. Можно ли уместить весь этот обширный материал в одну тему?

Независимо от этого возникает вопрос, надо ли выделять вопросы проведения криминалистической экспертизы в курсе криминалистики, предназначенном для студентов юридических вузов, в самостоятельный раздел? Это было бы, возможно, оправдано в курсе криминалистики для лиц, готовящихся стать экспертами, но отводить третью или даже четвертую, пятую части курса криминалистики в общеюридическом вузе изучению разнообразных методик проведения криминалистических экспертиз едва ли правильно.

Полагаем, что в общем курсе криминалистики нецелесообразно отрывать вопросы подготовки, назначения и проведения различных видов криминалистических экспертиз от других стадий работы с теми же объектами.

Стремление С. П. Митричева акцентировать вопросы криминалистической экспертизы следов и других вещественных доказательств заслуживает внимания, но нам представляется, что это должно быть сделано в пределах соответствующих тем, каждая из которых посвящена методике собирания и исследования определенного рода объектов.

Что касается проекта, выдвинутого И. Ф. Крыловым, то в нем устранены некоторые непоследовательности, имеющиеся в проекте С. П. Митричева. Так, например, вопрос об оперативной работе милиции предшествует изучению отдельных видов следственных действий. Тем не менее И. Ф. Крылов сохранил в силе предложение С. П. Митричева отделить основы криминалистического учения о следах и вещественных доказательствах от вопросов проведения экспертиз по этим объектам.

По нашему мнению, система курса советской криминалистики должна складываться из следующих разделов:

- 1) общие положения науки;
- 2) собирание и исследование различных видов вещественных доказательств, а также некоторых иных объектов;
- 3) производство различных видов следственных и оперативно-розыскных действий по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- 4) следственные версии и планирование расследования;
- 5) раскрытие, расследование и предупреждение различных видов преступлений.

В первом разделе рассматриваются вопросы о предмете криминалистики, ее месте среди других наук, общем и частных методах криминалистики как науки, дается обзор истории криминалистики в СССР и ее развития в странах народной демократии. Далее излагаются общие положения методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в СССР.

Первый раздел заканчивается характеристикой состояния криминалистики в буржуазных странах с выявлением ее реакционных сторон.

Второй раздел начинается с описания технических средств криминалистического исследования, в том числе особо — судебной фотографии. Затем изложение строится по видам объектов, подлежащих собиранию и исследованию. Рассматриваются вопросы обнаружения, предохранения, запечатления, изъятия и криминалистического исследования разных видов следов и других вещественных доказательств, методика установления личности по признакам внешности, методика криминалистического исследования письма и т.д. При изложении материала в пределах каждой темы выделяются, с одной стороны, вопросы методики работы следователя и суда с соответствующими объектами и, с другой стороны, вопросы методики экспертизы этих объектов.

Третий раздел строится по видам следственных и оперативно-розыскных действий. Здесь речь идет о собирании сведений о совершенных и готовящихся преступлениях, проверке поступивших сообщений о подготовке, проведении и фиксации результатов осмотра, обыска и выемки, допроса, очной ставки, предъявления для опознания, следственного эксперимента и других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (криминалистической регистрации, розыска, задержания и т.д.). При изложении материала рассматриваются «техника»

и «тактика» соответствующих действий. Уделяется внимание особенностям допроса и очной ставки в суде, особенностям проведения осмотра, эксперимента и экспертизы на судебном следствии.

Четвертый раздел посвящается вопросам построения и проверки версий и планирования дознания, предварительного и судебного следствия.

Пятый раздел строится по видам преступлений. При разработке методики расследования различных видов преступлений должна даваться общая характеристика контингента правонарушителей, совершающих данного вида преступления, и используемых ими при этом способов, указываются задачи расследования, особенности производства первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, особенности планирования расследования по делам данной категории, особенности проведения дальнейших следственных действий, рассматриваются вопросы специального предупреждения соответствующих видов преступлений.

Все разделы криминалистики образуют единую целостную систему.

КРЫЛАТЫЕ ФРАЗЫ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ОНИ НИКОГДА НЕ ПРОИЗНОСИЛИ¹

*„Если у них нет хлеба,
пусть едят пирожные“*

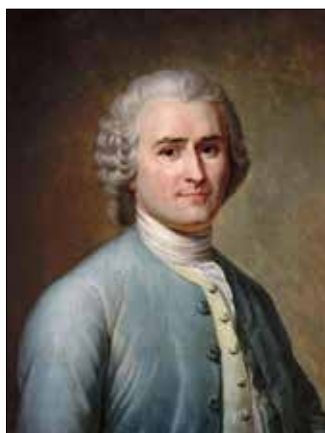

Принято считать, что Мария-Антуанетта, будучи королевой Франции, как-то спросила, почему постоянно бунтуют парижские бедняки. Придворные ей ответили, что у людей нет хлеба, на что королева заявила: «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные». Итог этой истории известен всем: голова Марии-Антуанетты слетела с плеч.

Фразу, которую приписали королеве, она не произносила никогда. Автором выражения является французский философ

Жан-Жак Руссо. В его романе «Исповедь» можно прочесть: «Наконец я вспомнил, какой выход придумала одна принцесса. Когда ей доложили, что у крестьян нет хлеба, она ответила: “Пускай едят бриоши”». Бриоши — сдобные булочки, но это не меняет насмешливый характер сказанного.

Когда Руссо создавал свой роман, Мария-Антуанетта еще находилась в родной Австрии, однако спустя 20 лет, когда королева разорила своими экстравагантными выходками страну, именно французы приписали ей выражение о пирожных.

¹ Привод. по: URL: <http://www.kulturologia.ru/blogs/280217/33636/>

„Религия есть опиум для народа“

В романе Ильфа и Петрова «12 стульев» Остап Бендер спрашивает у отца Федора: «Почем опиум для народа?» Принято думать, что главный герой цитирует Ленина. Однако фразу, ставшую афоризмом, впервые употребил Карл Маркс, сформулировав ее так: «Религия есть опиум народа».

Но и сам Маркс позаимствовал эту мысль у английского писателя и проповедника Чарльза Кингсли. Тот писал: «Мы используем Библию просто как дозу опиума, успокаивающего перегруженное вьючное животное, — чтобы поддерживать порядок среди бедных».

„Франко-прусскую войну выиграл немецкий школьный учитель“

Эту известную фразу приписывают «железному канцлеру» Отто фон Бисмарку, однако ее автор не он. Эти слова произнес профессор географии из Лейпцига Оскар Пешель. Но он имел в виду войну не франко-прусскую (1870—1871 гг.), а австро-прусскую (1866 г.).

В одной из газетных статей профессор писал: «... Народное образование играет решающую роль в войне... Когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем». Из этого следует, что популярная фраза является намеком на то, что более образованная и культурная нация обязательно одержит победу над противником.

„У нас незаменимых людей нет“

Авторство этой фразы приписывают Иосифу Сталину. Однако впервые ее произнес комиссар французского революционного Конвента Жозеф Лебон в 1793 г.

Он арестовал виконта де Гизелена, а тот умолял сохранить ему жизнь, ссылаясь, что его образование и опыт еще послужат Революции. Комиссар Ле Бон ответил: «В Республике незаменимых людей нет!» Это действительно оказалось правдой, потому что вскоре и он сам отправился на гильотину.

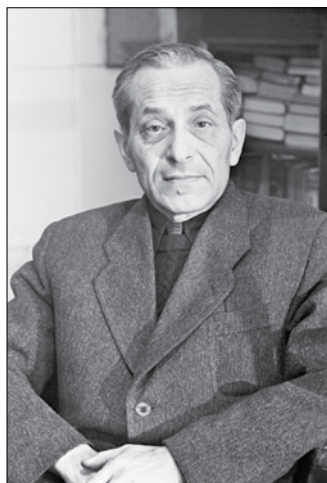

„Если я усну, а проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу, не задумываясь: пьют и воруют“

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин прославился своей искрометной сатирой, которая актуальна и по сей день. Однако фразы, авторство которой ему приписывают, он не произносил.

Впервые выражение «Если я усну, а проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу, не задумываясь: пьют и воруют» появилось у Михаила Зощенко в сборнике бытовых новелл и исторических анекдотов «Голубая книга» в 1935 г.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА) № 5 (33) / 2017

**Выпуск
«КРИМИНАЛИСТИКА»**

Литературный редактор *Л. А. Мункуева*
Корректор *М. В. Баукина*
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

